

Д.Н. Хромченко

**ОБОРОННО-МАССОВАЯ РАБОТА ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В 1920 – 1940-е ГОДЫ**

**Минск
БНТУ
2017**

УДК 329.7:37.035.6 (476)(091)

Хромченко, Д. Н. Оборонно-массовая работа общественных организаций Беларуси в 1920–1940-е годы / Д. Н. Хромченко. – Минск: БНТУ, 2017. – 204 с. – ISBN 978-985-583-159-5.

В монографии раскрывается деятельность осоавиахимовских, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций БССР под руководством партийных и государственных органов управления по укреплению обороноспособности страны с 1920-х гг. по июнь 1941 г. На основе архивных материалов, научной и публицистической литературы проводится анализ состояния и изменений форм и методов оборонно-массовой работы среди населения с учетом усложнения международной обстановки в предвоенные годы и положения Беларуси как пограничной республики в составе СССР.

Исследование адресуется ученым, преподавателям, студентам, а также всем, кто интересуется историей нашей страны в сложный период ее становления и развития. Библиогр. 165 назв.

Рекомендовано научно-техническим советом
Белорусского национального технического университета
(протокол № 10 от 17 ноября 2017 г.)

Рецензенты:

заведующий кафедрой «Политология, социология и социальное управление» Белорусского национального технического университета, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси,

Заслуженный деятель науки Республики Беларусь *В. А. Бобков*;

заведующий кафедрой «История, мировая и отечественная культура»

Белорусского национального технического университета,

доктор исторических наук, профессор *В. А. Божанов*;

заведующий отделом военной истории Института истории

НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор *А. М. Литвин*

ISBN 978-985-583-159-5

© Хромченко Д. Н., 2017

© Белорусский национальный
технический университет, 2017

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Формирование и развитие системы оборонно-массовой работы в Беларуси в 1920-е гг.....	11
Глава 2. Оборонно-массовая работа в Беларуси в условиях появления очагов международной напряженности в первой половине 1930-х гг.....	54
Глава 3. Формы и методы оборонно-массовой работы общественных организаций среди населения Беларуси во время обострения международной обстановки в середине и во второй половине 1930-х гг.....	109
Глава 4. Деятельность общественных организаций Беларуси по военно-патриотическому воспитанию населения, укреплению обороноспособности страны в условиях начавшейся Второй мировой войны(сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.).....	142
Заключение.....	192

Введение

1920-1940-е гг. являются особым периодом в истории Советского Союза и Беларуси как части этого государственного образования. Это было время становления и упрочения белорусской государственности, время, когда отрабатывались механизмы взаимодействия республиканских и общесоюзных структур власти, определялись основные принципы внешней и внутренней политики, время ломки старых производственных отношений и складывания, порой болезненно, противоречиво, нового экономического уклада. Эти сложные внутренние процессы происходили в условиях довольно сложной международной обстановки, когда по политическим и идеологическим обстоятельствам Советский Союз оказался фактически в международной изоляции, в связи с чем не исчезала угроза военного вторжения извне. Поэтому проблема повышения обороноспособности страны являлась актуальной уже с первых лет образования СССР. «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути» – эти строки из популярной в 1930-е годы песни в образной и поэтической форме отражают атмосферу того времени. При этом по мере развития государства, тем не менее, угроза внешней агрессии не исчезала, а, скорее, усиливалась в 1940-е годы, что вынуждало принимать адекватные меры по укреплению обороноспособности страны. Все это относилось и к Беларуси. Еще в 1919 г. были заложены основы военного союза между ССРБ и РСФСР. После повторного провозглашения БССР, окончания гражданской войны и образования Советского Союза экономическая, политическая и военная интеграция Беларуси внутри СССР вышла на новый уровень, оборонно-массовая работа осуществлялась в едином русле.

Уже с первых лет после образования СССР союзное правительство наряду с дипломатическими усилиями, направленными на стабилизацию внешнеполитической ситуации, предпринимало меры по укреплению экономики страны, ее оборонного сектора, вооруженных сил и одновременно всеми средствами пропаганды стремилось воспитывать у населения чувство готовности к защите своего Отечества. Вместе с тем, в Беларуси как союзной республике в этом отношении имелись и некоторые особенности, связанные с ее пограничным положением на западных рубежах Советского Союза, направлением, с какого была наиболее вероятной внешняя агрессия.

Следует отметить, что проблема формирования готовности членов общества к защите своего Отечества была актуальной не только в первые десятилетия существования СССР, она остается такой же для всего советского и постсоветского периода новейшей истории, в том числе, и для современной независимой Республики Беларусь. Проведение миролюбивой внешней политики отнюдь не исключает необходимости укрепления обороноспособности своей страны, формирования чувства мобилизационной готовности населения к обороне своей Родины. При этом, независимо от того, какого уровня достигло совершенствование военной техники, оружия массового поражения, решающее и последнее слово в условиях военной обстановки, как и ранее, остается за солдатом, зависит от его моральной и боевой подготовки, умения тактически грамотно действовать на поле боя, обращаться с личным оружием. Поэтому, несмотря на совершенно иную внешнюю и внутреннюю обстановку современного периода, степень развития производительных сил, обращение к практике, сложившейся в 1930–1940-е годы в СССР и в Беларуси как части этого государственного образования по совершенствованию оборонно-массовой работы и участию в этом общественных организаций, представляется нам актуальной не только с теоретической стороны, но и с целью творческого практического использования в новых исторических условиях. Следует отметить, что отдельные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Подтверждением служит тот факт, что и в России, и в Беларуси, к примеру, в настоящее время на новой основе возрождается практика введения принятого в 1930-е годы комплекса «Готов к труду и обороне», сокращенно ГТО, получившего современное название в Беларуси «Государственный физкультурно-оздоровительный комплекс».

В 1920-1930-е гг., в условиях, когда СССР фактически в одиночку противостоял целому ряду государств, от которых могла исходить военная угроза, необходимо было поддерживать статус миролюбивого государства, чтобы не дать повода для обвинения в агрессивности. Это было важно и в плане создания положительного имиджа перед лицом мирового сообщества. В этом отношении возрастала роль общественных организаций, которые прямо или косвенно могли участвовать в военно-патриотическом воспитании населения и укреплении обороноспособности страны.

Целью данного исследования является выявление форм и методов оборонно-массовой работы в 1920-е – 1940-е годы через призму участия в ней общественных организаций Беларуси как части Советского Союза.

Хронологические рамки монографии охватывают период с начала 1920-х годов, со времени образования СССР, до июня 1941 г., когда началась Великая Отечественная война и Беларусь была оккупирована гитлеровскими войсками.

Раскрытие названной темы требует, в первую очередь, уточнить, участие каких именно общественных организаций в оборонно-массовой работе предполагается анализировать в исследовании, раскрыть алгоритм их отношений с органами власти, место в структуре государственных и общественных отношений.

К общественным организациям, деятельность которых затрагивается в данной монографии, относятся, прежде всего, организации общества содействия армии, авиации, химическому строительству, сокращенно – Осоавиахим, а также профсоюзные, комсомольские организации, организации общества Красного Креста. Следует отметить, что в Беларуси сохранена преемственность в деятельности этих организаций. В настоящее время действуют добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) – преемник Осоавиахима, профсоюзные организации, организации Белорусского республиканского союза молодежи – преемника комсомола, общества Красного Креста. Поэтому исследование тех или иных аспектов деятельности общественных организаций Беларуси довоенного периода имеет определенное значение и для творческого использования отдельных форм их работы в практике современных общественных организаций.

Проблема участия общественных организаций в общественной, государственной, экономической жизни страны, в том числе и в укреплении ее обороноспособности, имеет ряд аспектов. Одним из них является выяснение взаимоотношения общественных организаций и государственных органов управления, разграничение или слияние их функций.

Во время, предшествующее созданию советской государственности, появились общественные и общественно-политические по своей сути организации – Советы, политические партии, прежде всего, партия большевиков. После победы советской власти и образования

СССР они приобрели характер и функции государственных органов управления. В настоящей монографии их деятельность рассматривается как функционирование общественных организаций, что характерно для низовых звеньев, так и преимущественно через призму приобретения функций государственных структур управления, начиная от районных звеньев и заканчивая высшими эшелонами власти. Исследование взаимодействия названных выше общественных организаций с партийными и советскими структурами управления, их взаимоотношения, сферы влияния является одним из направлений изучения форм и методов оборонно-массовой работы в Беларуси в предвоенные годы.

Особенности государственного и общественного устройства советского общества, когда государство включало общественные организации в свой механизм управления, необходимо учитывать при рассмотрении их роли в оборонно-массовой работе среди населения в предвоенные десятилетия.

Что же касается взаимоотношений общественных организаций и государственных структур, соприкосновения или разграничения их сферы деятельности, в этом отношении, на наш взгляд, наблюдается следующая тенденция. Если в 1920 – первой половине 1930-х гг. в деятельности общественных организаций еще сохранялись элементы самостоятельности, то со второй половины 1930-х они все более интегрировались в государственную систему оборонной работы.

В начале 1920-х годов у руководства СССР еще имелась надежда на возможные революции в некоторых европейских странах, что, в свою очередь, облегчит положение СССР, прежде всего, на мировой арене, снизит опасность интервенции извне. Однако постепенно становилось все более очевидным, что, по крайней мере, в близкой перспективе, мировая революция не произойдет, рассчитывать на помощь со стороны не приходится, поэтому нужно искать пути выживания в окружении более или менее враждебных государств. Соответственно, именно с конца 1920-х годов руководящие структуры советского государства все большее внимание стали уделять укреплению обороноспособности своей страны. К середине 1920-х гг. были ликвидированы последние очаги открытого внутреннего сопротивления советской власти, в основном устранена политическая оппозиция, в результате новой экономической политики несколько улучшилось положение в экономике, что, в свою очередь, давало возможность

перенаправить часть средств на укрепление обороноспособности страны. Проведение индустриализации позволило расширить производственные мощности, значительная часть которых была использована для производства вооружения, как легкого, так и тяжелого: танков, самолетов, артиллерии. Но для пользования им в случае военной опасности нужны были подготовленные кадры. В связи с тем, что СССР находился в сложной международной обстановке, руководством СССР была разработана новая стратегия внешнего и внутреннего развития страны, суть которой заключалась в укреплении внутреннеполитического и экономического положения СССР путем налаживания политических контактов с другими странами и в то же время, по возможности, использования противоречий среди ведущих европейских государств, все более рельефно проявлявшихся спустя некоторое время после Первой Мировой войны и в то же время укрепления обороноспособности страны. Соответственно, все это нашло отражение и в формах и методах проводимой среди населения оборонно-массовой работы, военно-патриотического воспитания масс, руководстве, прежде всего со стороны партийных органов, деятельностью общественных организаций, прямо или косвенно касающихся в своей работе проблем укрепления обороны страны.

Источниковедческой базой настоящего исследования являются материалы национального архива Республики Беларусь, в частности, фонды, касающиеся деятельности комсомольских, профсоюзных, Осоавиахимовских организаций, работы партийных, советских органов, рассматривая последние не только как властные структуры, но и как своего рода общественные, общественно-политические организации. Используются фонды 4п (Центральный Комитет КП (б)Б), 63 (Центральный Комитет ЛКСМБ), 263 (Центральный Совет Осоавиахима БССР), 265 (Центральный Совет профсоюзов Беларуси). Однако следует отметить, что по объективным причинам источниковедческая база довоенного периода сравнительно небольшая, большинство документов не сохранилось. Дополнительный материал получен на основании документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), куда включены и фонды бывшего центрального архива ВЛКСМ. Однако сведения, содержащиеся в фондах этого архива, в основном касаются лишь деятельности центральных органов управления общественными орга-

низациями. Исходя из этого, немалое значение приобретают разрозненные сведения, содержащиеся в документах 1920-1940-х гг., опубликованных в открытой печати, периодической печати, литературе периода 1920-1940 годов, а также в научных трудах, периодической печати советского и постсоветского периодов. Опубликованные в открытой печати документы довоенного периода, представленные главным образом различного рода Положениями, инструкциями, материалами съездов, пленумов, позволяют глубже вникнуть в содержание работы общественных организаций того времени, деятельность различного рода оборонных кружков, школ и т.д. К довоенному периоду относятся и единичные публикации, раскрывающие отдельные аспекты оборонно-массовой работы, например, С. Антонова [50], Б. Колесникова [74], Р. Эйдемана [154].

В послевоенный период основная часть научных трудов, касающихся проблемы оборонно-массовой работы, проводимой в Беларуси в 1920-1940-е гг., издана в 1970-1980-е гг. Наиболее полно эти вопросы раскрываются в трудах П. Чигринова [146, 147].

Деятельности ДОСААФ Беларуси, в том числе и предшественнику этого оборонного общества, Осоавиахиму БССР, посвящены коллективный труд П. Максимова и др. [88], сборник «Краснознаменное оборонное. Книга о ДОСААФ [86].

Отдельные аспекты участия комсомола в подготовке молодежи к защите Отечества отражены в публикациях Л. Борисова [56], И. Ковалева [159], Д. Хромченко [158], П. Чигринова [147], Е. Пиульского [107].

В монографии К. Куликовича [87], посвященной развитию физкультуры и спорта в Беларуси в годы Советской власти, затрагиваются и вопросы, связанные с подготовкой и сдачей нормативов ГТО (Готов к труду и обороне) в предвоенные годы.

Участие профсоюзов в оборонно-массовой работе в исследуемый период отражено в определенной степени отражено в работе Р. Ачкурина [52].

Материалы о развертывании оборонно-массовой работы в Беларуси в 1920-е годы, роли комсомола в этом деле раскрываются в диссертациях на соискание ученых степеней кандидатов исторических наук Е.В. Кушнера [157], Е. Пиульского [107]. Однако временные рамки этих работ ограничены 1921–1925 годами.

Попытка дать обобщенный материал по данной теме в масштабе всего Советского Союза через призму руководства развертыванием оборонно-массовой работы со стороны коммунистической партии была предпринята в 1980-е годы исследователями В. Гошуляк [160], и Д. Пиха [161].

Следует отметить, что в названных работах тема участия общественных организаций в оборонно-массовой работе среди населения Беларуси в предвоенные годы, чаще всего, ограничена более узким спектром исследуемой проблемы и материал раскрывается несколько в одностороннем плане, с акцентом преимущественно на положительные стороны.

В постсоветский период на протяжении более десяти лет эта тема полностью выпала из поля зрения исследователей и только со средин 2000-х годов стали появляться публикации в научных журналах, как правило, в связи с юбилейными датами организаций, касающиеся тех или иных направлений оборонно-массовой работы в Беларуси в предвоенные годы. Это редакционная статья в информационном бюллетене журнала «Вестник ДОСААФ» о восьмидесятилетнем юбилее Витебского аэроклуба [162], статья В. Самусенко по истории общества Красного Креста в журнале «Военная медицина» [163] и некоторые другие.

Среди работ, касающихся отдельных вопросов развертывания оборонно-массовой работы в 1920-1940-е гг., следует отметить работы О. Никоновой [164] и Н. Салук [119]. В первой раскрывается роль Осоавиахима в военной подготовке населения на Урале, вторая монография представляет собой юбилейное издание в связи с 80-летием со дня образования Минского аэроклуба и отражает его историю на протяжении этого времени.

В настоящей монографии предпринята попытка комплексного исследования роли общественных организаций Беларуси в проведении оборонно-массовой работы, их взаимоотношений и взаимодействия с государственными структурами власти.

Следует отметить, что большинство архивных материалов, литературы, изданной до 1941 г., использованных в настоящей монографии, вводятся в научный оборот впервые. Исследование главным образом основывается на материалах архивов и документов, изданных до 1941 г., которые также можно отнести к первоисточникам, периодической печати того времени.

1 глава. Формирование и развитие системы оборонно-массовой работы в Беларуси в 1920-е гг.

В 1920-е годы внутри и внешнеполитическая ситуация в СССР оставалась достаточно сложной. Экономика после гражданской войны и социальных потрясений находилась в полуразрушенном состоянии. Резко упал жизненный уровень населения. Начались открытые выступления против власти, наиболее массовым из которых стало восстание в Тамбовской губернии, а наиболее опасным для властей – в Кронштадте. Отдельные локальные выступления против советской власти наблюдались и в Беларуси, в частности, в Сенненском, Оршанском, Борисовском и других уездах. Введение новой экономической политики, правда, позволило несколько ослабить продовольственный кризис, но, с другой стороны, привело к социальному расслоению, недовольство части населения, в том числе рабочих, даже среди коммунистов. Социально-экономические преобразования, сложность внутривнутриполитической ситуации в стране требовали привлечения значительных материальных и людских ресурсов, чтобы стабилизировать обстановку и обеспечить рост экономики и жизненного уровня населения. Естественно, все это отражалось и в других сферах жизни советского общества.

Не простой была и международная обстановка. Советский Союз оказался практически в полной внешнеполитической изоляции. В начале 1920-х годов советскую власть, за исключением Германии, не признало ни одно государство Европы. Более того, западные державы всячески поощряли и поддерживали оппозицию внутри страны и антисоветские силы за рубежом. Они видели в СССР опасный прецедент, повтор которого был возможен и в других странах, тем более, что руководство страны Советов в 1920-е годы и не скрывало свою внешнеполитическую деятельность, направленную на ослабление капиталистического окружения. Оно провозглашало курс на мировую революцию, рассматривая подобный сценарий как один из главных факторов сохранения советской власти в России и в регионах бывшей Российской империи. Кроме скрытой поддержки антиправительственных сил в соседних капиталистических государствах, производилась и открытая поддержка социальных конфликтов в этих странах через созданную по инициативе и при непосредственном

участии СССР международную организацию помощи борцам революции (МОПР). Особенно сложными в 1920-е годы стали отношения СССР с Англией. Как писал впоследствии в своих мемуарах бывший посол СССР в Англии И.М. Майский, правительство Англии в то время вообще не признавало советское правительство, рассматривая его как «группу бандитов, пришедших к власти». Со своей стороны СССР через МОПР и всеми другими способами активизировал и поддерживал любые экономические выступления населения Англии, рассматривая их как способ ослабления существующего строя и возможность возникновения революционной ситуации. Апогеем стала экономическая и политическая поддержка массового выступления английских горнорабочих в 1927 г. В разных регионах СССР были проведены митинги и другие акции солидарности с бастующими горняками, организован сбор средств для оказания им помощи, в этот процесс были вовлечены ячейки МОПРа. В ответ английское правительство прервало дипломатические отношения с СССР, расценивая подобные акции как прямое вмешательство во внутренние дела их государства. Возникла реальная угроза войны между СССР и Англией, которую с трудом удалось избежать.

Особенности внешней и внутривластной обстановки, экономической жизни страны следует учитывать при рассмотрении проблемы участия общественных организаций Беларуси как составной части СССР в оборонно-массовой работе среди населения в предвоенные годы.

Определенный опыт в сфере военной подготовки населения был накоплен еще в первые годы существования советской власти. В 1918 г. было введено обязательное военное обучение молодежи с 16 лет. Позже вместо подобного массового всеобщего обучения молодежи, требующего достаточно прочной материальной базы и кадров подготовленных инструкторов по разным военным специальностям, была предпринята попытка перенести допризывную подготовку молодежи в систему высшего и среднего образования. В 1926 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров СССР приняли совместное постановление о введении в высших учебных заведениях военного обучения студентов. Соответственно, для выпускников ВУЗов сокращался срок действительной службы в Красной Армии, по окончании учебы им присваивалось воинское звание с постановкой на учет в военкоматах как офицеров запаса. Другими словами, на высшие

учебные заведения была возложена задача подготовки командного состава. В 1927 г. так называемый военный час был введен в общеобразовательных школах. Через короткое время, в 1928 г., Реввоенсовет СССР принял постановление «О проведении военной подготовки в техникумах, рабфаках и совпартшколах 2-й ступени». Этим самым была расширена сфера допризывной подготовки молодежи в учебных заведениях. В 1930 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР студенты ВУЗов, прошедшие курс военного обучения и получившие звание офицера запаса, вообще были освобождены от срочной службы в рядах Красной Армии. С 1930 г. уроки военного дела были введены и в школах [32, л. 33].

В то же время военная подготовка населения в стране осуществлялась в предвоенные годы не только во время занятий в учебных заведениях, но и через общественные организации. При этом особое внимание властей обращалось на развертывание и совершенствование этой работы, прежде всего, в западных, пограничных регионах, другими словами, в Беларуси, на Украине.

Одной из первых общественных оборонных организаций стало военно-научное общество (ВНО) СССР. Оно объединяло военно-научные кружки, действовавшие в воинских частях, однако охватывало своим влиянием и часть гражданского населения. Основной целью ВНО, как отмечалось в «Положении о военно-научном обществе СССР», утвержденном Реввоенсоветом СССР в 1925 г., было «содействие усилению обороноспособности Союза Советских Социалистических Республик», в том числе и путем «вовлечения трудящихся масс через организации ВНО в активную работу по обороне страны и содействия делу их подготовки в военном отношении». На практике участие военно-научного общества в оборонно-массовой работе среди населения предполагалось через оказание помощи в работе кружков военных знаний, создаваемых в трудовых коллективах, учебных и культурно-просветительских учреждениях, в лекционной работе, другими словами, в распространении военных знаний, прежде всего, среди молодежи, допризывников. В Беларуси первоначально своего рода центром военно-патриотического воспитания был военно-научный клуб, в который входили военнослужащие Минского гарнизона. Вокруг этого клуба стали группироваться и кружки военных знаний I и II ступеней. Члены кружков занимались преимущественно изучением военной истории. Председателем

клуба, скорее всего, номинальным, был народный комиссар по военным делам БССР И.А. Адамович, впоследствии клуб возглавил командующий Западным военным округом М.Н. Тухачевский. В это время военная подготовка населения проводилась также в рамках других общественных организаций – Общества друзей воздушного флота (ОДВФ), созданного в 1923 г., Доброхима (общество содействия противохимической обороне), созданного в 1924 г. по предложению военно-научного общества Белорусского государственного университета. Это были общесоюзные общества, но их структуры действовали и на территории Беларуси.

Усложнявшаяся международная обстановка требовала усиления внимания именно к практической стороне оборонно-массовой работы. В 1925 г. ОДВФ и Доброхим объединились в единую общественную организацию – Авиахим СССР. Авиахим Беларуси как составную часть этой союзной оборонной организации возглавил председатель Совета Народных Комиссаров Беларуси И.А. Адамович. Создание Авиахима было не просто механическим объединением разных общественных организаций, а, скорее, выходом на качественно новый уровень работы. В это время приоритетными стали следующие направления в оборонно-массовой работе: оборона от воздушного нападения и от химических атак. Все это нашло отражение в названии общества, а главное, в содержании работы Авиахима СССР. Согласно положению, членами Авиахима могли быть люди, достигшие 18-летнего возраста. Те, кто еще не достиг совершеннолетия, могли быть «юными друзьями воздушного флота и химии». Основной целью общества, как указывалось в положении, являлась «организация добровольной общественной помощи развитию воздушной и химической обороны и промышленности, содействие военному и экономическому укреплению СССР». Формы работы заключались в организации кружков авиационных и химических знаний, воздушно-спортивных кружков, «популяризации авиации, воздухоплавания и химии среди трудящихся». Основой общества определялась ячейки, организуемые в трудовых коллективах, учреждениях, учебных заведениях при наличии не менее трех членов. Обязанности членов общества вытекали уже из самого названия, среди прав же были преимущества при поступлении в учебные заведения авиационного и химического профиля [155, с. 1-6].

Уже тот факт, что общественную организацию, пусть даже номинально, возглавил руководитель республики, является свидетельством о том внимании, которое уделялось в то время оборонно-массовой работе. Непосредственное руководство общественной организацией высшим должностным лицом, безусловно, придавало ей особое значение, усиливало внимание к ней на всех уровнях власти, вплоть до районного звена, и в конечном итоге в значительной мере способствовало улучшению деятельности. Согласно официальным данным, в 1927 г. белорусское общество Авиахима объединяло в своих рядах около 100 тысяч человек, действовали около 500 стрелковых кружков, более 50 авиахимкоманд и постов воздушного наблюдения.

В 1926 г. военно-научное общество, больше занимавшееся изучением истории гражданской войны и другими научными изысканиями, было преобразовано в общество содействия обороне (ОСО). Эта реорганизация означала, прежде всего, расширение сферы деятельности военно-научного общества, превращение его в массовую общественную оборонную организацию. Постепенно первичные организации ОСО были созданы сначала на крупных промышленных предприятиях, в учебных заведениях, таких, как Витебская фабрика «Двина», Витебский ветеринарный институт, затем и во всех районах республики, в них насчитывалось в это время около 18 тысяч человек.

События 1927 г. когда СССР стоял на грани войны с Англией, создали особую, своего рода предгрозовую атмосферу в советском обществе, которую можно выразить в определении «военный всеобуч». Именно с 1927 г. руководство страны обратило особое внимание на оборонные организации, что привело к их реорганизации. В это время Авиахим Беларуси и Общество содействия обороне объединяли свыше 100 тысяч членов. В республике насчитывалось 50 авиахимкоманд и постов воздушного наблюдения, более 500 стрелковых кружков, около 300 кружков военных знаний, в них занимались 13 с половиной тысяч человек. Кружки подразделялись по степени подготовленности и уровня образования слушателей на кружки повышенного уровня обучения и кружки пониженного уровня обучения [32, л. 4]. Кроме того, с помощью военных комиссариатов и командного состава близлежащих воинских частей организовывались курсы для офицеров запаса. В 1929 г. они функционировали в

Витебске, Минске, Рогачеве и Слуцке. Завершающим этапом реорганизации оборонных обществ стало создание 29 января 1927 г. по решению Первого Всесоюзного съезда Авиахима и пленума Центрального Совета Общества содействия обороне на основе Авиахима и ОСО единого общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству, сокращенно Осоавиахим, и соответственно принятие устава. Выступая на объединительном съезде Авиахима и ОСО, заместитель председателя Центрального Совета Авиахима СССР И.С. Уншлихт обратил внимание собравшихся на необходимость и своевременность создания единой массовой оборонной организации, «особенно сегодня, когда сгущаются тучи, сегодня, ... когда вся Европа собирается в новый поход против нас». Примечательно, что и доклад А.И. Рыкова на съезде Авиахима «Роль советской общественности в деле укрепления обороны и социалистического строительства» отражал то внимание, которое уделяли власти общественным организациям в проведении оборонно-массовой работы среди населения

В соответствии с решениями союзных организаций 28 февраля 1927 г. на пленуме в Минске также произошло объединение Авиахима и Общества содействия обороне в единую организацию – Осоавиахим. Председателем Центрального Совета Осоавиахима Беларуси был избран работавший в то время председателем Совета Народных Комиссаров БССР И.А. Адамович. Лозунгом Осоавиахима БССР, как отмечалось в уставе этой организации, был следующий: «Осоавиахим БССР – Осоавиахим – опора мирной работы и обороны БССР». Основными задачами Осоавиахима, согласно принятому уставу этой организации, были оказание помощи в укреплении боевой и технической мощи Красной Армии; разъяснительная работа среди населения о необходимости крепить оборону страны, способствовать укреплению Красной Армии, Военно-морского флота и авиации; организация массового обучения населения, в том числе, школьников военному делу, помощь в «военизации всех видов спорта и физической культуры, развитии военных видов спорта среди широких трудовых масс». Организационная структура этой оборонной организации была следующей: центральные союзный и республиканские советы, далее окружные, позже областные, районные советы и, наконец, ячейки Осоавиахима как низовые звенья. Высшим органом Осоавиахима был съезд, в период между съездами

периодически созывались пленумы, практическую организационную работу осуществлял президиум Центрального Совета Осоавиахима БССР во главе с председателем. На местах оборонно-массовую работу среди населения проводили районные советы Осоавиахима, которые, в свою очередь, руководили уже работой непосредственно низовых звеньев – ячеек. В районных советах создавались следующие секторы или отделы: организационной работы и кадров, агитационный, авиационной работы, стрелкового спорта, противохимической обороны, работы среди детей, шефский [139, с. 1-29].

Таким образом, создание Осоавиахима означало появление единой структуры, центра, вокруг которого группировались другие общественные организации, в той или иной мере занимавшиеся организацией оборонно-массовой работы среди населения. Постепенно определились формы и направления этой работы, кроме агитационно-массовой: военизированной кружки так называемого пониженного типа, военизированные кружки повышенного типа, стрелковые кружки для тех, кто получил первоначальную военную подготовку в кружках пониженного или повышенного типа, курсы для подготовки руководителей кружков, курсы для руководителей школьных осоавиахимовских кружков, специализированные кружки (конные, саперные, пулеметные, артиллерийские, связи и т.д), военно-учебные пункты, летние лагеря, военизированные мероприятия (походы по местам боев, участие в учениях противовоздушной и противохимической обороны, в военных маневрах красноармейцев, тактические игры и т.д.). Организационные меры по укреплению системы Осоавиахима, популяризация идеи обороны страны позволили привлечь в ячейки Осоавиахима достаточно большое число желающих. В период создания общества, в 1927 г., в организациях Осоавиахима БССР насчитывалось 109 тысяч человек, в том числе 32 тысячи рабочих, 22 тысячи крестьян, 45 тысяч служащих, из них 18 тысяч военнослужащих, 10 тысяч школьников старших классов. 44 с половиной тысяч осоавиахимовцев составляли коммунисты и комсомольцы. К 1928 г. количество членов Осоавиахима в Беларуси достигло 138 с половиной тысячи человек, то есть, увеличилось по сравнению с предыдущим годом почти на 30 тысяч. В системе Осоавиахима в 1927 г. работали 943 кружка, в том числе 332 кружка военных знаний, 518 стрелковых кружков. В 1928 г. количество военизированных кружков достигло 1440, из них 836 кружков военных

знаний. Численность занимавшихся в кружках возросла с 13 с половиной тысяч человек в 1927 г. до 34 с половиной тысяч в 1928 г. [93, с. 179, 180]. Правда, в отчете ЦК КП(б)Б съезду настораживают цифры 13 тысяч и 34 тысячи. Если на время объединения в Осоавиахиме насчитывалось 109 тысяч членов общества, значит, кроме 13 тысяч, остальные почти 100 тысяч осоавиахимовцев просто числились в списках? И это при том, что на учете в ячейках Осоавиахима в это время состояло 44 с половиной тысячи коммунистов и комсомольцев, которые должны были быть примером для остальных. То же касается и 34 тысяч занимавшихся в кружках в 1928 г., что намного меньше состоящих в это время на учете в первичных организациях оборонного общества. Возможное объяснение этому, на наш взгляд, заключается в том, что в период реорганизации основное внимание организаторов и руководящего звена было обращено на организационные моменты в ущерб углублению содержания оборонной работы и вовлечению в нее большего числа людей. На первый план в это время выдвинулись следующие задачи: расширение состава оборонного общества, проблема подбора кадров для работы в низовых осоавиахимовских организациях и обучение военному делу осоавиахимовцев. В этом отношении положительную роль сыграло постановление ЦК ВКП(б) «Об использовании демобилизованных из Красной Армии на низовой советской, кооперативной и общественной работе», принятое 14 октября 1927 г. В нем было обращено внимание на «повышение общественного внимания к вопросам обороноспособности страны и развертыванию работы по распространению военных знаний среди населения» и предложено на местах шире использовать демобилизованных военнослужащих, особенно офицеров в отставке, на штатной работе в районных организациях Осоавиахима, а также в качестве руководителей военизированных кружков [84, с. 246-247]. Однако массового охвата населения оборонной работой на местах достичь не удалось. Кроме того, кружки пока еще недостаточно занимались практическим обучением военному делу. К началу 1928 г., например, только каждая десятая осоавиахимовская ячейка могла проводить стрелковую подготовку в тирах, поскольку их насчитывалось в республике только 143, хотя стрелковый спорт был, пожалуй, наиболее доступным с точки зрения создания материальной базы для работы. С целью совершенствования военной подготовки при Центральном и окружных

Советах Осоавиахима стали создаваться комиссии или секции по военной подготовке [1, л. 54].

В деятельности осоавиахимовских организаций было немало недостатков и организационного характера. Возможно, это явилось следствием переходного периода, когда проводилась реорганизация оборонных обществ, когда часть районов, например, Гомельский округ, были недавно воссоединены с БССР в ходе укрупнения территории. В 1928 г. Центральный Совет Осоавиахима провел проверку состояния дел в осоавиахимовских организациях г. Гомеля и нескольких окружающих районов. Изучив состояние дел на местах, проверочная комиссия пришла к выводу, что данные о количестве ячеек и состоявших в них на учете осоавиахимовцев, а также информация о проводимой в кружках работе, представленная Гомельским окружным Советом, «сомнительны». В качестве примера в акте проверки указано, что в Новобелицком районе, по информации с мест, насчитывалось 47 осоавиахимовских ячеек, фактически же их было только 17. Такое же положение и в самом городе Гомеле. Общий вывод комиссии был следующим: осоавиахимовская работа в округе находится в упадочном состоянии [1, л. 55, 70]. Состоявшийся 13-15 мая 1928 г. первый съезд Осоавиахима БССР проанализировал состояние работы в низовых звеньях и наметил планы на будущее. В докладе было отмечено, что в республике в середине 1928 г. действовали 2500 ячеек общества, объединявших свыше 135 тысяч человек. При этом наблюдалась тенденция роста численности членов Осоавиахима. К первому октября 1929 г. в ячейках Осоавиахима уже насчитывалось 152 тысячи человек. Но, с другой стороны, если учесть, что в Беларуси в это время, без западных регионов, находившихся под властью Польши, проживало примерно 2 миллиона взрослого населения, то можно сделать вывод о недостаточном охвате оборонно-массовой работой основной массы населения. На это и обратил внимание съезд, потребовав расширять ряды общества. Съезд обязал осоавиахимовские организации усилить связь с профсоюзными, комсомольскими и другими общественными и государственными организациями.

Второй проблемой, озвученной на съезде, было углубление содержания работы осоавиахимовских организаций, налаживание системности и плановости. В частности, были обсуждены и утверждены

тексты единых инструкций и положений о секциях военной подготовки окружных Советов Осоавиахима, функциональных обязанностях ответственных за военную подготовку в районных Советах Осоавиахима и в первичных организациях, о работе военных, военно-химических, воздушно-химических кружков, об уголках Осоавиахима на предприятиях, в учреждениях культуры и образования.

Анализ решений съезда позволяет сделать вывод о том, что на нем больше внимания было уделено популяризации оборонно-массовой работы, а не ориентации на приобретение навыков практических действий в экстремальных условиях. Работа кружков планировалась больше на уровне ознакомления участников со средствами защиты от массового поражения, видами вооружений вместо практического изучения тех или иных военных специальностей. По-прежнему больше внимания уделялось проведению массовых популяризаторских мероприятий: военизированных игр, массовых пеших переходов и т.д. Эти мероприятия не требовали больших организационных усилий и в то же время имели определенный пропагандистский эффект, позволяли достичь массовости, привлечь внимание общественности к проблемам обороны страны. Так, во время подобных переходов участники разделялись на группы, соответствовавшие воинским подразделениям: взводы, роты, боевое охранение и т.д. Как правило, подобные переходы проводились в течение одного, реже двух дней на расстояние до 20 километров и заканчивались проведением митинга при достижении конечного пункта перехода. Подобные мероприятия давали участникам некоторое представление о строевой подготовке, элементарные сведения об обязанностях в военизированных подразделениях, привлекали внимание окружающих во время маршей и во время проведения митингов, позволяли организаторам несколько активизировать членов общественных организаций и повысить их интерес к военизированным видам спорта, наконец, имели определенный внешний эффект, свидетельствовали о какой-то проводимой работе по военно-патриотическому воспитанию населения.

Основная работа по объединению оборонных организаций в рамках структуры Осоавиахима была проведена в центре до конца марта 1927 г., на местах – до конца мая 1927 г. В последующем, на протяжении года, с марта 1927 по апрель 1928 г., как отмечалось в отчетном докладе Центрального Совета съезду Осоавиахима, проводилась

необходимая организаторская работа на местах по укреплению существующих и созданию новых организаций Осоавиахима. Были окончательно оформлены составы районных советов Осоавиахима, организованы курсы по подготовке руководителей военизированных кружков, в сельскую местность направлялись для организации оборонно-массовой работы активисты, общественники, привлекались другие организации, научные учреждения.

О том, какое внимание организациям Осоавиахима оказывали не только местные власти, центральные органы управления, но даже и учреждения, организации, свидетельствует, например, тот факт, что последние брали шефство над определенными регионами республики и оказывали практическую помощь в организационном становлении оборонного общества. С этой целью, например, в Крупский район Минской области были направлены даже студенты Комвуза. Как об этом писала газета “Звезда”, “они были направлены на завод “Соломка”, лесопильный завод имени Воровского, в народный Дом и другие места. Студенты оказывали помощь местным работникам в создании первичных организаций оборонного общества, выезжали в деревни, где читали доклады об укреплении ячеек Осоавиахима. Работали студенты и среди бедноты [70]. В отношении сельской местности следует отметить, что, с одной стороны, здесь слабее чувствовалось влияние руководящих осоавиахимовских структур, с другой, там, где вблизи дислоцировались воинские части, значительная помощь оказывалась со стороны военных.

В Мозыре, Могилеве и других городах Беларуси были созданы инструкторские группы. В ряде мест, например, в Мозыре, Могилеве, Полоцке, Бобруйске, Орше, Витебске и др. проведено обследование положения дел. Однако, как отмечалось в отчетном докладе Центрального Совета съезду Осоавиахима, пока еще не была достигнута системность в работе осоавиахимовских организаций, во многих из них была слабой материальная база, еще недостаточно втянуты в работу низовых звеньев Осоавиахима комсомольцы [3, л. 208-209].

Следует отметить, что во второй половине 1920–х гг. комсомольские, профсоюзные организации первоначально пытались самостоятельно проводить оборонно-массовую работу, пробовали организовывать свои боевые дружины, полки рабочей молодежи, военные отряды, однако после создания Осоавиахима они постепенно стали действовать

совместно, что исключало дублирование действий. Также фактически включились в систему оборонно-массовой работы, которую возглавлял и координировал Осоавиахим, и организации Красного Креста БССР. Медицинская подготовка, первичные санитарные навыки желающие могли получить, участвуя в работе осоавиахимовских кружков так называемого пониженного типа.

Для практического обеспечения деятельности Осоавиахима в 1927 г. Президиум Центрального Совета Осоавиахима БССР разработал ряд положений и инструкций, а в следующем 1928 г. некоторые наиболее важные положения были утверждены на втором съезде Осоавиахима. Эти инструкции и положения регламентировали работу как Центрального Совета, так и низовых звеньев. Согласно положению о секциях, при Центральном Совете Осоавиахима были созданы следующие секции: агитационно-пропагандистская, сельскохозяйственная, воздушно-химической обороны, военной подготовки трудящихся, по подготовке трудовых женщин к обороне. Подобные секции создавались и при окружных советах Осоавиахима. Задачей окружной секции по военной подготовке трудящихся, согласно соответствующей инструкции, являлось «практическое осуществление военизации населения в масштабе округа». Секция должна была проводить свою работу через руководителей военизации в районных советах, оказывать помощь ячейкам в создании военных кружков, организовывать проведение тактических занятий, учебных стрельб, конкурсов, соревнований, лагерных сборов, осуществлять контроль за работой кружков на местах. Руководитель военизации в районном совете в свою очередь, согласно соответствующей инструкции, «является ответственным за всю работу по военизации своего района», непосредственно организует работу военных кружков, путем объединения кружков нескольких ячеек создает временные учебно-военные соединения для проведения тактических занятий, совместно с партийными, комсомольскими, культурно-просветительскими организациями, активом осоавиахимовских ячеек создает на предприятиях, в учреждениях военные уголки, ведет работу среди допризывников [69, с. 3–49]. В этом же 1927 г. было утверждено положение о низовом звене оборонной организации – ячейке Осоавиахима. Во многом оно повторяло требования, которые были изложены ранее в аналогичном документе, касающемся ячейки

Авиахима. Согласно положению, ячейки оборонного общества могли создаваться в трудовых коллективах, воинских частях, учебных заведениях. Если в ячейке насчитывалось более 10 членов, для руководства избиралось бюро во главе с секретарем, если менее – секретарь. Непосредственно военной работой в ячейке, согласно инструкции, занимался один из членов бюро или один из активистов – руководитель военизации в ячейке. Он являлся помощником руководителя военизации в районном, окружном совете в организации работы военизированных кружков, пропаганде военных знаний, проведении военизированных мероприятий, создании военных уголков. Положение о военном кружке Осоавиахима раскрывало содержание и формы работы самой низкой из структур Осоавиахима, основная суть деятельности которой сводилась к пропаганде военных знаний, приобретению населением простейших военных навыков, работе с допризывниками и воинами Красной Армии, уволенными в запас. В свою очередь, кружки дифференцировались в зависимости от направления работы и уровня подготовки кружковцев на кружки пониженного уровня, кружки повышенного типа, специализированные кружки: связь, разведка, стрелково-пулеметные с последующей подготовкой снайперов, школьно-пионерские. Количество членов того или иного кружка определялось в 20–40 человек, что соответствовало примерно количеству военнослужащих во взводе. Если же в ячейке было недостаточно членов для комплектации кружка, допускалось объединение осоавиахимовцев нескольких ячеек, территориально расположенных на недалеком расстоянии. Руководителями кружков работали обычно военнослужащие командного состава из числа уволившихся в запас или из близлежащей воинской части. Руководителями школьных кружков являлись активисты из ячеек Осоавиахима. Для практического закрепления полученных теоретических знаний предполагалось примерно один раз в два месяца однотипные кружки сводить в роты и батальоны для проведения совместных тактических полевых учений. Было также разработано отдельное положение об уголках Осоавиахима на предприятиях, в учреждениях, причем это понятие трактовалось шире, чем просто подбор литературы. Уголки являлись постояннодействующими структурами, где осуществлялась информационная, пропагандистская, учебно-методическая работа, проводились занятия, причем не только теоретические, но и практические. При необходимости и наличии соответствующих возможностей создавался стрелковый класс или

оборудовался стрелковый тир. Были приняты также положения о ревизионной комиссии, о кружке воздушного спорта. При этом следует отметить, что понятие «кружок воздушного спорта» было достаточно широким, сюда входили также авиамодельные кружки при школах и избах-читальнях, планерные кружки при среднеспециальных и высших учебных заведениях, кружки легкомоторной авиации при воинских частях, авиазаводах, в отдельных случаях при техникумах и институтах. С целью поощрения лучших членов Осоавиахима был учрежден нагрудный знак «Активист Осоавиахима» с присвоением соответствующего звания. Требования и процедура присвоения знака и звания были определены в отдельном положении. По предложению ячейки Президиум районного совета Осоавиахима высылал документы в Центральный Совет и затем по решению ЦС Осоавиахима обратно отсылался знак и так называемая грамота. На местах фамилию награжденного значком заносили в отдельные районные списки активистов Осоавиахима и готовили соответствующую публикацию в местной прессе [69.с. 52-53].

Сама цель общества вытекает уже непосредственно из его названия. Как отмечено в положении, задачами ячеек являлось вовлечение населения через Осоавиахим в различные оборонные кружки: военных знаний, стрелковые и авиахимкружки, авиахимкоманды, кружки воздушного спорта, связи, научно-исследовательские и другие; распространение военных, авиационных, химических знаний, популяризация среди населения задач обороны, сбор средств на оборону. Членами общества могли быть лица, достигшие 14 лет, то есть, начиная с комсомольского возраста. Дети и подростки в возрасте от 7 до 14 лет могли вступать в организации «Юные друзья Осоавиахима».

Положения о первичных организациях, формах и методах работы общества впоследствии неоднократно корректировались с учетом реалий того времени.

В соответствии с выпуском Центральным Советом Осоавиахима СССР в 1932 г. нового положения о ячейках Осоавиахима решением Президиума Центрального Совета Осоавиахима БССР от 29 июня 1932 г. оно было введено для осоавиахимовских ячеек Беларуси. В нем были конкретизированы ряд пунктов о порядке деятельности ячеек, правах и обязанностях членов Осоавиахима. В частности, определены ограничения для вступления в Осоавиахим для лишен-

ных избирательного права, привлекавшихся к уголовной ответственности. Внутри крупных ячеек могли быть созданы сектора: организационно-плановый, сектор агитации и массовых кампаний, военный сектор и т.д. На крупных предприятиях, связанных с выпуском военной продукции, предполагалось создание в кружках химического, авиационного, морского или других секторов, близких к характеру работы трудового коллектива. [105, с. 8-25]. В ячейках, действовавших внутри крупных предприятий, колхозов и совхозов, допускалось создание советов. Положение о подобных советах было принято в 1931 г. Среди задач, стоящих перед советами, в качестве одной из главных была определена «ваенізацыя ўсіх відаў і форм культурна-асветніцкай, спартыўнай работы прафесія-нальных, паліт і культасветніцкіх арганізацый». К советам предприятий, МТС могли прикрепляться территориальные ячейки или ячейки более мелких предприятий или колхозов [104].

Кроме разработки ряда положений, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. была создана необходимая методическая база для работы кружков по самым разным профилям оборонной деятельности. Примером может служить программа для кружков самообороны, изданная Центральным Советом Осоавиахима Беларуси в 1929 г. Эта программа разработана с учетом пограничного положения Беларуси. В теоретическом разделе раскрывался материал, связанный с международной обстановкой того времени, историей создания и развития советских вооруженных сил, необходимостью укрепления обороноспособности страны. Следующие же три раздела программы предусматривали практические занятия, связанные с действиями гражданского населения в условиях возможной военной обстановки, обучением обращению с оружием [113, с. 3-20].

Новое положение о ячейках, утвержденное Центральным Советом Осоавиахима СССР 22 декабря 1934 г., больший акцент делало на действительном, а не формальном участии осоавиахимовцев в работе общества. В положении, принятом 19 ноября 1935 г., упор уже сделан на военно-патриотическое воспитание осоавиахимовцев, более четко определены их задачи в изучении военного дела.

С целью организационного укрепления низовых звеньев Осоавиахима в 1933 г. был проведен смотр ячеек этого общества, а также переучет членов общества. Правда, по ряду причин переучет не был доведен до конца.

Следует отметить, что с самого начала деятельности Осоавиахима работа этой общественной организации находилась под контролем партийных и государственных органов управления. Особое внимание стало уделяться укреплению обороноспособности страны в условиях резко обострившейся международной обстановки, прежде всего, отношений с Англией. В постановлении XI съезда КП(б)Б, состоявшегося в 1928 г., подчеркивалось: “Задачай КП(б)Б з’яўляецца...весці сталую і неаслабную работу па арганізацыі мас для абароны краіны, узмацнення работы ТСАавіяхіму, спартыўных і стралковых гурткоў, арганізацыі дапрызыўнай падрыхтоўкі, ... далейшаму ўзмацненню працы па павелічэнню абароназдольнасці краін”. На эти же проблемы было обращено внимание и на следующем съезде КП(б)Б. Вопросам укрепления обороноспособности страны был уделен целый раздел в отчетном докладе ЦК XII съезду КП(б)Б, причем большая часть этого раздела была посвящена деятельности в этом направлении общественных организаций [93, с. 179].

19 марта 1928 г., вскоре после создания оборонной организации, было принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе Осоавиахима». В постановлении наряду с констатацией «определенных успехов» ЦК подверг резкой критике Осоавиахим, прежде всего из-за «замедленных темпов в развитии», формализм в работе, когда значительная часть осоавиахимовцев ограничивала свое участие в работе лишь уплатой членских взносов. В постановлении были определены задачи, ориентировавшие эту и другие общественные организации на переход от популяризации необходимости обороны страны к практическим делам, к более углубленной и планомерной организации военного всеобщего обучения населения. В постановлении также подняты и проблемы военно-патриотического воспитания населения. При этом было подчеркнуто значение Осоавиахима как одного «из важнейших отрядов советской общественности», значение которого особенно возрастает в связи с решениями XV съезда ВКП(б) об усилении военного могущества страны. Однако эти требования центрального партийного органа не совпадали с имеющимися техническими возможностями на местах. Вскоре после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) «О работе Осоавиахима» в апреле 1928 г. был созван пленум Осоавиахима, на котором также было обращено внимание присутствующих на пассивность значительной части членов оборонного

общества, когда в военизированных кружках занималась лишь шестая часть осоавиахимовцев, остальные ограничивались в основном уплатой членских взносов. В резолюции секретариата ЦК КП(б) Беларуси «О массовой военной агитации и пропаганде» от 28 мая 1928 г., принятой в порядке реагирования на решения вышестоящих органов, задача ставилась, тем не менее, в несколько ином направлении и несколько шире: всем общественным организациям, не только Осоавиахиму. Основное внимание, указывалось в резолюции, должно уделяться пропагандистской и разъяснительной работе. Другими словами, речь шла скорее не о военном обучении, а о военно-патриотическом воспитании населения. Общественным организациям, прежде всего, Осоавиахиму, предлагалось шире использовать такие формы работы, как походы, маневры, экскурсии, соревнования, лекции, доклады, выезды на «агитповозках» и «агитсанях». Немалое значение придавалось радио и прессе, использованию литературы по военно-патриотической тематике, для чего предпринимались меры по улучшению снабжения подобной литературой библиотек, изб-читален. Кружкам Осоавиахима в клубах, народных домах, учебных заведениях ставилась задача не только проводить учебу по той или иной военной специальности, но и стать центрами военно-патриотической пропаганды и агитации.

Следует отметить, что после выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) и принятой вскоре после этого резолюции секретариата ЦК КП(б)Б «О массовой военной агитации и пропаганде» наблюдается некоторая активизация оборонно-массовой работы среди населения, в частности, увеличение количества кружков военных знаний. За 2 года, с 1928 по 1930 г., например, количество кружков военных знаний, созданных в системе Осоавиахима, увеличилось в 3 раза, в 1930 г. в Беларуси уже действовали свыше 3 тысяч кружков подобного рода. Количество слушателей в этих кружках увеличилось также в три раза и достигло 40 с половиной тысяч человек [32, л.34].

Тем не менее, несмотря на принятые меры, основные недостатки в работе Осоавиахима, отмеченные в 1928 г. в постановлении ЦК ВКП(б), не были устранены. В 1932 г. ЦК ВКП(б) вновь принял постановление «О работе Осоавиахима», в котором признал работу этой общественной организации неудовлетворительной. ЦК ВКП(б) потребовал коренным образом перестроить работу Осоавиахима с тем, чтобы общество стало боевым резервом Красной Армии. Был

намечен ряд мер, которые должны были кардинально изменить деятельность Осоавиахима как стержневой общественной организации в постановке оборонно-массовой работы. В частности, при агитационно-массовых отделах ЦК ВКП(б), Центральном Комитете партии, окружных комитетах партии союзных республик создавались отдельные секции по руководству оборонно-массовой работой. Было предложено комсомольским органам на уровне ЦК и окружных комитетов комсомола выделить секретарей по военной подготовке молодежи, профсоюзным организациям ввести своих представителей в президиумы советов Осоавиахима, начиная с районных [84, с. 404].

После выхода в свет постановления ЦК ВКП(б) «О работе Осоавиахима» вскоре, через месяц, был созван пленум Центрального Совета Осоавиахима, который принял ряд решений, направленных на устранение отмеченных в постановлении ЦК ВКП(б) недостатков и улучшение всей постановки оборонно массовой работы. Через полгода предварительные результаты проделанной работы были обсуждены на расширенном заседании Президиума Центрального Совета Осоавиахима СССР. Выступая на этом заседании, председатель Центрального Совета Р.П. Эйдеман отметил некоторые положительные сдвиги в работе организаций Осоавиахима. В частности, констатировал докладчик, «улучшили военную, в частности, комсомольскую военную подготовку и подготовку командирского запаса», работу авиашкол, учебу в летних лагерях. «Тем не менее, – заключил Р.П. Эйдеман, – количественно эти сдвиги безусловны, качественно эти сдвиги в преобладающем большинстве случаев недостаточны». На расширенном заседании Президиума Центрального Совета Осоавиахима СССР было принято решение обратить особое внимание на улучшение учебы по военным специальностям, усиление военно-технической пропаганды среди населения, на расширение и большую доступность подготовки авиаспециалистов, прежде всего, путем реорганизации авиашкол в авиаклубы, на развитие планеризма, создание планерных кружков. «Мы должны добиться, – подчеркнул в своем заключительном слове на заседании Президиума Р.П. Эйдеман, – чтобы в ближайшие два года у нас не было ни одного предприятия, ни одного крупного совхоза, при котором не работали бы в порядке общественно-массовой работы планерные кружки» [156,

с. 3–32]. Такая установка в условиях реалий того времени была, вероятно, невыполнимой, хотя в то же время был дан толчок к развитию этого направления оборонно-массовой работы, даже на периферии. Как показал дальнейший ход развития, многие недостатки продолжали сохраняться, что потребовало принятия в 1935 г. еще одного постановления ЦК ВКП(б) с аналогичным названием «О работе Осоавиахима». Это свидетельствует о неповоротливости существовавшей в 1930-е гг. командно-административной системы.

Вопросы руководства оборонно-массовой работой в Беларуси постоянно выносились также на обсуждение съездов коммунистической партии Беларуси. XV съезд КП(б)Б, состоявшийся 16-22 января 1934 г., отметив ряд недостатков в деятельности комсомола и других общественных организаций по укреплению обороноспособности страны, обратил внимание на необходимость улучшения военной и физкультурной подготовки прежде всего молодежи как будущих защитников Родины, привлечения каждого комсомольца к овладению одной из воинских специальностей [62, с. 46]. В ходе реализации решений съезда на местах было несколько усилено внимание к вопросам оборонно-массовой работы и, в частности, к Осоавиахиму. Партийное руководство осуществлялось не только директивными методами, не всегда при этом результативными, но и путем непосредственного участия коммунистов в работе осоавиахимовских и других общественных организаций. Председатель Совета Народных Комиссаров Беларуси Н.М. Голодед одновременно был избран в феврале 1931 г. на втором съезде Осоавиахима БССР председателем Центрального Совета Осоавиахима. Безусловно, сам факт нахождения во главе общественной организации высшего должностного лица республики не только повышал значимость этой организации, но и способствовал более внимательному отношению к ней руководителей всех звеньев государственного аппарата управления, поднимал авторитет организации, позволял поднять ее работу с самодеятельного уровня до более профессионального. Председатель СНК БССР Н.М. Голодед так определил сущность этой организации: «Осоавиахим – это массовая организация военизации трудящихся» [89, с. 7]. Эту задачу председатель Совета Народных Комиссаров Беларуси более конкретно и расширенно озвучил, выступая ранее на окружном съезде Минской осоавиахимовской организации, состоявшемся в 1928 г. «Мы не можем держать огромной армии, тратить большие средства на

нее, – отметил председатель Совета Народных Комиссаров БССР, – по этому нашими основными задачами в настоящее время являются: 1) мобилизация инициатив рабочих и крестьян вокруг самоподготовки военного дела, особенно молодежи; 2) через Осоавиахим надо научить каждого рабочего и крестьянина владеть оружием». В качестве первоочередной цели Н.М. Голодед определил укрепление работы низовых ячеек Осоавиахима, в том числе за счет коммунистов и комсомольцев [90, с. 9]. Еще в 1926 г. при ЦК КП(б)Б была создана даже специальная комиссия, которая занималась вопросами военной подготовки коммунистов. В резолюции X съезда КП(б)Б, состоявшегося в январе 1927 г., обращено особое внимание на военную подготовку населения Беларуси как пограничной республики СССР. Не случайно, к концу 1927 г. в осоавиахимовские организации было вовлечено 55% состава республиканской партийной организации. Но важно было другое. Коммунисты занимали различные должности, начиная с центральных органов управления и заканчивая низовыми звеньями, и, используя административные рычаги, могли эффективно влиять на работу общественных организаций, оказывать им существенную помощь.

Второй пленум Центрального Совета Осоавиахима Беларуси в качестве основных задач определил следующие: совершенствование работы Осоавиахима, начальная военная подготовка населения, обучение его средствам защиты от воздушного и химического нападения вероятного противника. В соответствии с решениями второго пленума ЦС Осоавиахима началась организационная перестройка осоавиахимовских организаций. Наряду с кружками в школах, небольших учебных и производственных подразделениях на более крупных предприятиях, в высших и некоторых средних специальных учебных заведениях оборонные кружки сводились в организационные структуры, аналогичные войсковым: создавались отделения, взводы, роты, там, где была возможность, батальоны или даже полки.

Работе республиканской комсомольской организации по укреплению обороноспособности страны и вопросам партийного руководства комсомолом был посвящен пленум ЦК КП(б)Б, проходивший в январе 1930 г. «Работа па ваенізацыі рабочай моладзі і бядняцка-серадняцкай моладзі ў памежнай рэспубліцы набывае асабліва важнае значэнне» – было подчеркнуто в докладе на этом

форуме. Пленум наметил меры по улучшению руководства комсомолом, в том числе и в области военно-патриотического воспитания населения, прежде всего, молодежи. [116, с. 3].

Следует отметить, что с середины 1920-х гг. комсомольские организации все активнее стали включаться в оборонно-массовую работу. Первая половина 1920-х гг. была еще временем становления республиканской комсомольской организации. В 1922 г., на стадии создания комсомола Беларуси, в его рядах насчитывалось только 2586 человек, к 1924 году численность комсомольцев в Беларуси увеличилась до 12 с половиной тысяч человек, что было еще недостаточно для активного влияния на положение дел в республике, в том числе, и в области оборонно-массовой работы. Поэтому вопрос «О военной работе», поставленный в повестку дня VII съезда ЛКСМБ в 1924 г., носил скорее декларативный характер. Тем не менее, его постановка, так же как и повторно вынесенный на обсуждение очередного VIII съезда ЛКСМБ в 1926 г. вопрос «Итоги и задачи военной работы», свидетельствовали о том, что с самого начала своей деятельности комсомол рассматривал проблемы оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания молодежи в качестве первостепенных. «Одна из важнейших задач военной работы комсомола Беларуси – это усиление работы по военизации масс трудящихся Белоруссии и в первую очередь молодежи». – подчеркнуто в докладе на VIII Всебелорусском съезде ЛКСМБ, состоявшемся в 1926 г. [142, с. 2]. В то же время в конце 1927 г. только каждый третий член ВЛКСМ состоял на учете в одной из первичных организаций Осоавиахима Беларуси. При этом следует учитывать, что из 63 тысяч комсомольцев – 50 тысяч – юноши, то есть, те, кто в случае войны в первую очередь подлежал призыву в Красную Армию. К этому следует добавить, что в Беларуси в это время проживало свыше миллиона юношей и девушек комсомольского возраста, что позволяет сделать вывод о том, что влияние комсомола среди населения и в обществе в целом было еще довольно слабым, хотя наблюдается тенденция одновременно с увеличением количества комсомольцев и постепенному усилению роли комсомола в общественной, культурной, хозяйственной жизни страны. В последующее время вопросы оборонно-массовой работы не выносились отдельными пунктами в повестки дня съездов, пленумов комсомола,

но в докладах, выступлениях в прениях, резолюциях эта тема постоянно присутствовала.

На очередном Пленуме ЦК КП(б)Б, который в марте 1927 г. рассмотрел вопрос «О работе ЛКСМБ и положении ЛКСМБ», вновь было заострено внимание коммунистов на решении проблем оборонно-массовой работы. Центральному Комитету комсомола Беларуси были даны конкретные поручения по обучению комсомольцев одной из военных специальностей.

В резолюции пленума ЦК КП(б)Б несколько раз повторен термин «военизация». В этом документе обращено особое внимание на участие комсомольских организаций в оборонно-массовой работе, что, по сути, означало проведение, прежде всего среди молодежи, военного всеобуча. Не случайно пленум обязал ЦК ЛКСМБ проводить оборонно-массовую работу через организации Осоавиахима, “ужыць усе патрэбныя захады да шырокай і трывалай пастаноўкі справы ваенізацыі мас камсамольцаў і беспартыйнай моладзі. Перад кожнай арганізацыяй павінна быць пастаўлена задача навучаць моладзь канкрэтнаму віду вайсковай справы. З боку кіраўнічых органаў ЛКСМ неабходна ўстанавіць суровы кантроль над правядзеннем дырэктывы ў галіне працы па ваенізацыі. Уся праца камсамолу па ваенізацыі моладзі павінна праходзіць праз таварыства Асаавіяхім... Забяспечыць самую актыўную і дзелавую падтрымку таварыству Асаавіяхім з боку камсамольскіх арганізацый у справе уцягнення шырокіх мас працоўнага насельніцтва і моладзі ў шэрагі таварыства, наладжванне працы па ваенізацыі насельніцтва краіны, дапамагаючы Асаавіяхіму стаць мацнейшай масавай арганізацыяй, закліканай узмацняць абароназдольнасць краіны”. Как следует из документа, ЦК КП(б)Б обязал комсомольские органы самым активным образом включиться в работу осоавиахимовских организаций. Это понятно, ведь комсомол состоял из молодежи, тех, кто в случае военной опасности первыми должны встать на защиту своего Отечества [118, с. 21]. Однако такая постановка проблемы означала и другое: партийные органы определяли в качестве организующего и координирующего центра Осоавиахим, остальные же общественные организации, в том числе и комсомол, должны были оказывать ему помощь, работать вместе, а не пытаться проводить оборонно-массовую работу самостоятельно. Следует также отметить, что в это же время, в 1927 г., и ЦК ВЛКСМ принял

постановление, обязывающее всех комсомольцев обучаться военному делу. Естественно, что этот процесс мог осуществляться, прежде всего, с помощью такой военизированной организации, как Осоавиахим. В то же время, в 1927 г., в ячейках Осоавиахима проходили начальное военное обучение только 23,6% состава республиканской комсомольской организации, что свидетельствует о еще не достаточно широком охвате юношей и девушек военным делом.

Выполняя установки партийных органов, IX съезд ЛКСМБ, состоявшийся в апреле 1928 г., определил меры по участию комсомольских организаций в деятельности Осоавиахима. «Необходимо, – подчеркнуто в резолюции съезда, – особенное внимание уделить повышению ответственности комсомольцев за работу в организациях Осоавиахима, добиваясь полного их вовлечения в члены общества и создавая кадры актива Осоавиахима из комсомольцев и беспартийной трудящейся молодежи». Полного вовлечения комсомольцев в осоавиахимовские организации не произошло, однако приток членов ВЛКСМ в эту оборонную организацию увеличился. Если в 1928 г. в Осоавиахиме состояло 23,9% общего состава республиканской комсомольской организации, то уже в 1929 году – 45,5% [107, с. 21-22].

Следует отметить, что в эти годы вопросы оборонно-массовой работы все чаще стали обсуждаться на уровне ЦК комсомола как в СССР в целом, так и в союзных республиках, в том числе в БССР. Эти вопросы явились предметом обсуждения на февральском (1929 г.) пленуме ЦК ЛКСМБ, декабрьском (1929 г.) пленуме ЦК ВЛКСМ.

Участие комсомола в оборонно-массовой работе стало предметом обсуждения в ЦК ВКП(б) 11 февраля 1929 г. В принятом постановлении “Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом” подчеркнута роль комсомола как ближайшего помощника партии в решении основных задач социалистического строительства и укреплении обороно-способности страны [82, с. 407]. В соответствии с партийными установками VI пленум ЦК ВЛКСМ в декабре 1929 г. рассмотрел вопрос «О задачах военной работы комсомола». В резолюции пленума отмечались серьезные недостатки в деятельности низовых комсомольских звеньев, проявившиеся, прежде всего, в увлечении военно-тактическими играми, массовыми мероприятиями с элементами парадности в ущерб постоянной работе по руководству кружками военных знаний, пропаганде военных знаний, военно-патриотическому воспитанию молодежи. Однако в

первую очередь пленум отметил как важнейший недостаток в деятельности комсомольских организаций невыполнение постановления ЦК о вовлечении 100% комсомольцев в члены Осоавиахима, а также тот факт, что комсомол не является организующим центром работы Осоавиахима, комсомольцы слабо вовлечены в работу ячеек, секций и кружков этого общества. В качестве основной причины создавшегося положения пленум назвал «разрыв между готовностью молодежи защищать СССР и необходимостью изучения конкретных знаний военного дела». На наш взгляд, названная причина в какой-то мере объясняет противоречивость всего процесса развертывания оборонно-массовой работы в предвоенные годы, когда наблюдался разрыв между большим количеством принимаемых решений на всех уровнях и в самых разных руководящих структурах об улучшении работы в этой сфере, создании атмосферы готовности общества к отражению нападения вероятного противника и в то же время равнодушным, переходящим в формальное отношение к практическому и планомерному участию в этом деле в ряде низовых звеньев на местах.

Пленум потребовал от комсомольских организаций устранить отмеченные недостатки, ориентировал низовые комсомольские звенья на организацию военного обучения комсомольцев, прежде всего, через Осоавиахим, с тем, чтобы к 1931 г. все комсомольцы прошли военную подготовку в организациях Осоавиахима с соответствующей отметкой в комсомольских билетах, обязал комсомольские организации активно содействовать вовлечению в Осоавиахим населения страны, прежде всего, молодежи. ЦК ВЛКСМ особо подчеркнул, что все военное обучение должно проводиться через Осоавиахим, но с помощью комсомольских организаций. «Осоавиахим является основной массовой общественной организацией, постоянно ведущей работу по укреплению обороны страны. – подчеркнуто в постановлении пленума. – Комсомол должен стать организующим ядром всей работы Осоавиахима, ответственным за ее состояние». Пленум отметил необходимость замены кружков военных знаний «учебно-строевыми единицами» Осоавиахима. В качестве основных форм военного обучения названы различного рода тактические учения, военно-туристические походы, военизированные игры, слеты и соревнования, но только как результат и форма завершения плановой подготовки в учебных пунктах, школах Осоавиахима. Также в постановлении пленума сделан акцент на совершенствовании военно-патриотического воспитания

населения, создании военизированного уклана в физкультурном движении, оживлении военно-патриотического воспитания среди подрастающего поколения, прежде всего, через пионерскую организацию, укреплении шефских связей комсомола с Военно-Морским флотом СССР и Красной Армией [41, л. 5, 9].

Это решение сыграло определенную положительную роль в осуществлении взаимодействия комсомола и Осоавиахима.

Для практической реализации задач совершенствования оборонно-массовой работы в марте 1930 г. при военно-физкультурном отделе ЦК ВЛКСМ были созданы несколько секций по взаимодействию с Осоавиахимом, руководству совместно с профсоюзами физкультурным движением, шефству над Военно-Морским флотом и частями Красной Армии. Эти меры были соответственно продублированы и в республиканских комсомольских организациях, в том числе, и белорусской, тем более, что в Беларуси как пограничной республике вопросы укрепления обороноспособности страны были еще более актуальными. На это обратил внимание, выступая с докладом «Очередные задачи работы комсомольской организации Белоруссии» на пятом пленуме ЦК ЛКСМБ в 1932 г., секретарь ЦК ЛКСМБ В.Ю. Жабровский. «Міжнародная абстаноўка, – отмечено в докладе, – дыктуе неабходнасць максімальнай пільнасці, максі-мальнага ўзмацнення нашай абароназдольнасці. Пытанні ўзмацнення абароназдольнасці краіны, пытанні ваенізацыі камсамола трэбы сур’ёзна заняцца. Камсамол павінен авалодаць вайсковай справай, вайсковай тэхнікай. Камсамол павінен мабілізаваць свае сілы на ўмацаванне Чырвонай Арміі, на баявую падрыхтоўку моладзі» [66, с. 37]. Недостатком, правда, работы комсомольских организаций всех уровней было то, что призывы, установки, постановления, поступающие сверху, далеко не всегда, далеко не все и не в полной мере выполнялись. Если буквально следовать принимаемым центральными органами комсомола резолюциям, то уже к концу 1930-х годов все юноши и девушки должны были владеть одной из военных специальностей. Однако наряду с несомненными успехами в этой области, тем не менее, следует отметить, что в целом установки центральных руководящих органов по «военизации» молодежи к началу Великой Отечественной войны не были выполнены.

Первоначально участие комсомольцев в оборонно-массовой работе проявлялось преимущественно в форме проведения разовых

мероприятий, в последующем оно приобрело более целенаправленный и планомерный характер, несколько укрепились связи комсомола с другими общественными организациями, прежде всего с Осоавиахимом. В соответствии с решениями IX съезда ВЛКСМ центр тяжести с начала 1930-х годов был перенесен на военно-техническую подготовку молодежи, а критерием, определяющим уровень работы комсомола по военному всеобучу, стал комплекс ГТО.

К числу разовых мероприятий, проводимых комсомольскими органами в начальный период своего становления и развития, можно отнести проведение различных походов, соревнований, носящих военизированный характер, сбор средств в фонд обороны, постройку различных видов военной техники, к более постоянным и планомерным – участие в работе Осоавиахима, шефские связи с армейскими подразделениями и т.д.

Еще в самом начале своей деятельности комсомольцы Беларуси приняли участие в проведении первой «недели Красного Флота», включившись в сбор средств на строительство кораблей, установили шефские связи с экипажами линкоров «Парижская коммуна», «Марат» [78, с. 13]. В 1928 г. ЦК ЛКСМБ провел массовую акцию, приуроченную к 8-й годовщине ЛКСМБ, организовав сбор средств на строительство самолета «Комсомолец Беларуси». К середине 1929 г. сбор средств был завершен, а ряд районных комсомольских организаций, например, Быховская, Климовичская, Могилевская, Шкловская закончили эту работу уже в начале 1929 г. Достаточно активное участие молодежи в этом патриотическом начинании привело к тому, что в отдельных регионах руководящие комсомольские органы решили продолжить работу в этом направлении. К началу 1931 г. комсомольцы Гомельщины собрали более 3 тысяч рублей на строительство самолета, который так и назвали: «Комсомолия Гомельщины» [148]. Следует отметить, что не только комсомольские, но и другие общественные организации, производственные коллективы в это время проводили сборы средств на строительство самолетов. Например, были собраны также деньги и на самолет под названием «Строитель Белоруссии». Кроме материальной поддержки военно-воздушных сил СССР, подобные акции имели и определенный положительный эффект в постановке военно-патриотического воспитания населения, поскольку сопровождались разъяснительной и пропагандистской работой.

Одной из форм совместной работы было участие комсомольцев в работе других общественных организаций. Выполняя установки VI пленума ЦК ВЛКСМ, в ноябре 1930 г. ЦК ЛКСМБ принял постановление, обязывающее включить всех комсомольцев в работу Осоавиахимовских организаций. Одновременно ЦК ЛКСМБ и Центральный Совет Осоавиахима БССР приняли совместное постановление об обязательном обучении членов ВЛКСМ военному делу с соответствующей сдачей зачета и отметкой во вкладышах к комсомольским билетам. Организационно-методическую часть этой работы выполнял Осоавиахим. Комсомольцы должны были освоить одну из военных специальностей по выбору в кружках Осоавиахима или учебных пунктах по единым программам, рассчитанным на 150 часов обучения. Выбор специальностей был достаточно широким: от кружков по изучению легкого и тяжелого стрелкового вооружения до изучения способов связи и оказания первой медицинской помощи.

Однако постановления центральных руководящих органов комсомола и Осоавиахима о включении всех комсомольцев в осоавиахимовские организации и об обязательном обучении членов ВЛКСМ военному делу так и остались на бумаге из-за слабой исполнительской дисциплины на местах. Председатель Совета Народных Комиссаров БССР А.В. Голодед, выступая в марте 1932 г. с докладом на втором пленуме Центрального Совета Осоавиахима, подверг критике работу комсомола, отметив, что только 41% комсомольцев БССР являются членами Осоавиахима [89, с. 11]. Этот факт означает невыполнение не только постановлений ЦК ЛКСМБ и Центрального Совета Осоавиахима БССР, но и решения бюро ЦК КП(б)Б, которое также обязало ЦК ЛКСМБ вовлечь всех комсомольцев в работу Осоавиахима. О недостаточном участии комсомольцев в оборонно-массовой работе отмечал в своем докладе на пленуме Осоавиахима в 1932 г. и председатель Центрального Совета Осоавиахима БССР Дриленок. «Кантрольня лічбы агульнаваеннай падрыхтоўкі на 1932 г. дадзены, – подчеркнул докладчик, – устаноўка дадзена аб ваеннай падрыхтоўцы ў першую чаргу камсамольцаў, а гэта падрыхтоўка ідзе з рук вон дрэнна ў большасці арганізацый”.

В выступлении А.В. Голодеда на втором пленуме Осоавиахима-прозвучала критика и в адрес профсоюзных организаций. Участие профсоюзов в оборонно-массовой работе заключалось главным об-

разом в финансировании организаций Осоавиахима, проведении совместно с другими общественными организациями совместных акций и мероприятий. Правда, первоначально профсоюзы пытались самостоятельно проводить оборонно-массовую работу, причем с 1927 г. наблюдается ее активизация в связи с резким обострением международной обстановки и усилением внимания к проблемам укрепления обороноспособности страны со стороны государственных органов управления. Так, если в 1927 г. на предприятиях Беларуси в стрелковых кружках, созданных с помощью профсоюзных организаций, занимались всего 290 человек, то в следующем 1928 г. число вовлеченных в кружки увеличилось до 5248 человек. Более заметным было увеличение числа занимающихся в кружках военных знаний: до 10083 человек [92, с. 68]. Однако с развитием и укреплением Осоавиахима вся оборонно-массовая работа стала концентрироваться внутри и вокруг этой оборонной организации. В 1930 г. Центральный Совет профсоюзов Беларуси и Центральный Совет Осоавиахима БССР обратились к профсоюзным и осоавиахимовским первичным организациям с письмом, в котором предложили действовать по единым планам оборонной работы. Организационную и методическую работу по обеспечению организации военного всеобщего обучения должны были проводить осоавиахимовские организации, профсоюзные же должны были им оказывать необходимую помощь, в том числе, материальную. Для координации действий предлагалось в профсоюзных организациях определить ответственных за военный всеобщий, а также ввести представителей от профсоюза в соответствующие органы управления осоавиахимовских организаций. Реальной помощью со стороны профсоюзов стало выделение ими первичным осоавиахимовским организациям денежных средств в размере 4% от сумм, отпущенных на проведение культурно-массовой работы. Однако в ряде случаев этим и ограничивалась совместная работа профсоюзов и Осоавиахима.

В резолюции “Об участии профсоюзов и комсомола в работе Осоавиахима” И пленум Осоавиахима Беларуси сделал вывод о том, что большинство комсомольских и профсоюзных организаций на местах недостаточно выполняют постановления Центрального Совета профсоюзов Беларуси и ЦК ЛКСМБ об их участии в организациях Осоавиахима и слабо помогают Осоавиахиму в его повседневной работе, прежде всего, в развертывании массово-политической работы

по укреплению обороноспособности страны, не все профсоюзные и комсомольские организации обеспечили на деле выполнение задачи массового овладения военной техникой и вовлечения всех членов профсоюза и комсомольцев в Осоавиахим. Пленум признал целесообразным для установления более тесных связей между общественными организациями введение в состав президиумов Центрального Совета, городских и районных советов Осоавиахима заведующих орготделами соответствующих профсоюзных структур, военных организаторов или членов бюро райкомов комсомола, представителей от ЦК ЛКСМБ; разработку советами и ячейками Осоавиахима совместно с ФЗМК и ячейками ЛКСМБ единых планов оборонно-массовой работы; военную подготовку и переподготовку профсоюзного и комсомольского актива, военных организаторов ячеек и райкомов комсомола [89, с.31, 54-55]. В целом следует отметить, что практически весь раздел резолюции пленума о совместной работе с профсоюзами и комсомолом был направлен на улучшение именно оборонно-массовой работы. Это еще раз свидетельствует о внимании, уделяемом центральными руководящими органами общественных организаций проблемам повышения обороноспособности страны.

Правда, оценка участия профсоюзов в деятельности Осоавиахима, которая прозвучала на пленуме ЦС Осоавиахима Беларуси, не совсем совпала с оценкой этой же работы со стороны профсоюзного руководства. В отчетном докладе Центрального Совета профсоюзов Беларуси на 7-м съезде профсоюзов БССР, состоявшемся также в 1932 г., отмечено следующее: "... пры дапамозе прафсаюзных арганізацый, на падставе шырокага разгортвання палітмасавай работы асаавіяхімаўскія арганізацыі за апошні перыяд маюць значныя дасягненні ў справе ўцягнення новых шырокіх мас рабочых, калгаснікаў, беднякоў, сераднякоў, аднаасобнікаў у працу Асаавіяхіма, папулярызаванні і ўнядрэння ведаў па паасобным задачам і галінам абароназдольнасці краін (стралковы і конны спорт, лётная справа, тэхніка сувязі) шляхам арганізацыі дамоў абароны ў ліку 8. Членаў Асаавіяхіма на першае студзеня налічваецца каля 450 тысяч чалавек, з іх членаў прафсаюзаў каля 65%" [94, с. 145].

Таким образом, оценка профсоюзов своей совместной с Осоавиахимом работы была весьма положительной, хотя уже приведенные данные о том, что 65% осоавиахимовцев составляют члены профсоюза

означает, что не выполнена установка о вовлечении всех членов профсоюза в осоавиахимовские организации.

Для того, чтобы устранить разобщенность в действиях руководящих структур всех уровней, Центральный Совет Осоавиахима СССР и ЦК ВЛКСМ в 1934 г. приняли решение о том, чтобы комсомольские руководители, начиная с секретарей низовых ячеек, ответственных за оборонно-массовую работу в райкомах и окружкомах комсомола и заканчивая секретарями ЦК одновременно со своей непосредственной работой в комсомоле вошли в руководящие структуры соответствующих Советов Осоавиахима. В соответствии с этим решением в Беларуси также была проведена своего рода реорганизация деятельности общественных организаций.

К оборонно-массовой работе с 1930-х гг. стали подключаться Советы депутатов трудящихся. В начале 1920-х гг. партийные организации имелись не во всех трудовых коллективах, особенно в сельской местности. В этом случае функции руководителей и координаторов проведения оборонно-массовой работы среди населения брали на себя местные Советы депутатов трудящихся. Их деятельность регламентировалась положением о сельских Советах от 1 января 1931 г., которое обязывало их «принимать меры по пропаганде военных знаний, развертыванию стрелкового и других видов спорта». Эта же задача постановлением ЦИК СССР была возложена и на местечковые и городские Советы депутатов трудящихся. В соответствии с постановлением Президиума ЦИК СССР от 27 апреля 1934 г. в местных Советах из представителей от трудовых коллективов, общественных организаций начали создаваться оборонные секции. В их функции входила работа вместе с другими заинтересованными организациями по осуществлению военного всеобщего населения, допризывной подготовки молодежи, организации противовоздушной и противохимической обороны, контроля за состоянием военно-патриотического воспитания рабочих, колхозников, служащих в трудовых коллективах.

Работа, проводимая центральными органами общественных организаций по организационному укреплению низовых звеньев, активизации их работы, в том числе и оборонно-массовой, позволила несколько улучшить положение дел на местах, хотя по объективным и субъективным причинам не все намеченное выполнялось в полной мере.

К концу 1927 г. в Беларуси в 2200 ячейках Осоавиахима насчитывалось около 86 тысяч членов. 55% состава осоавиахимовцев Беларуси составляли члены ВКП(б)Б, 23,6% – комсомольцы. Довольно высокая прослойка коммунистов в оборонной организации объяснима. Партия осуществляла в СССР и соответственно в БССР руководящую роль в политической системе общества. Была введена практика, когда руководитель республики, член партии, одновременно являлся и председателем Центрального Совета Осоавиахима БССР, оказывая соответствующую поддержку этой организации. Что же касается комсомольцев, их влияние в системе Осоавиахима было значительно слабее, несмотря на то, что численность республиканской комсомольской организации была значительно больше по сравнению с партийной, что по возрастному составу участие комсомольцев в оборонно-массовой работе представляется наиболее актуальной задачей, на это постоянно нацеливали первичные организации руководящие партийные и комсомольские органы.

XIII съезд КП (б)Б, состоявшийся в июне 1930 г., отметил положительные сдвиги в работе Осоавиахима, прежде всего в организационном отношении. Количество членов Осоавиахима достигло к этому времени свыше 200 тысяч человек, к июню создано 3152 военных кружка. В Беларуси в это время имелось 8 домов обороны и около 1960 военных уголков. Однако эти цифры еще не означали, что в республике достигнут действительно массовый охват населения оборонно-массовой работой, численность членов Осоавиахима не превышала 5-10% взрослого населения, не считая молодежи школьного возраста – старшекласников.

Съезд ориентировал заинтересованные организации и органы управления на более активную работу среди населения по пропаганде военных знаний и подготовке к обороне своего отечества. Хотя решения съезда и не привели к резкому подъему уровня работы Осоавиахима, однако в то же время активизировали работу других общественных организаций, кроме Осоавиахима, прежде всего, комсомола.

Основной формой военной подготовки населения в 1920-е гг. были кружки и военно-учебные пункты (ВУПы). Кружки военных знаний создавались непосредственно в трудовых коллективах и учебных заведениях. Организаторами их первоначально выступали профсоюзы.

После образования в 1927 г. Осоавиахима к организации военного всеобуча населения стало все активнее подключаться и названное оборонное общество. В итоге это привело к параллелизму в работе Осоавиахима и профсоюзов. В итоге ЦК ВКП(б) 19 марта 1928 г. принял постановление, в котором было отмечено о недопустимости существования параллельных осоавиахимовских и профсоюзных кружков военных знаний на предприятиях, что в итоге снижало ответственность общественных организаций за состояние оборонно-массовой работы в трудовых коллективах. ЦК ВКП(б) рекомендовал сосредоточить все кружки военных знаний в системе Осоавиахима и соответственно возложить на это общество всю ответственность за состояние оборонно-массовой работы. Другие общественные организации, в частности, комсомольские и профсоюзные, должны оказывать необходимую помощь Осоавиахиму. При этом участие профсоюзных организаций предполагалось, прежде всего, через финансирование, оказание материальной помощи, а также через развертывание физкультурного движения и развитие спорта. Через год, в мае 1929 г., ЦК ВКП(б) вновь вернулся к этому вопросу и в своем постановлении еще раз подтвердил ведущую роль Осоавиахима в развертывании оборонно-массовой работы в трудовых коллективах, в частности, в создании кружков военных знаний. Вместе с тем было уточнено, что в тех случаях, когда в том или ином трудовом коллективе не была создана ячейка Осоавиахима, оборонно-массовая работа возлагалась на низовые профсоюзные звенья. Однако в эти годы профсоюзы меньше по сравнению с другими общественными организациями занимались оборонно-массовой работой. В то время, когда партийные органы, комсомольские и другие общественные организации неоднократно поднимали на разных уровнях проблемы военно-патриотического воспитания населения, подготовки его к обороне своего отечества, эта тема постоянно звучала в средствах массовой информации, профсоюзы в основном ограничивались финансовой поддержкой осоавиахимовских организаций, больше концентрировали свое внимание на развитии физкультуры и спорта. В материалах к VII съезду профсоюзов Беларуси проблемы оборонно-массовой работы включены в одну только фразу: “Праведзена значная масавая работа па мабілізацыі працоўных мас на ўзмацненне абароны краіны” [95, с. 145]. Далее в материалах поясняется, что эта «массовая работа» ограничивается главным образом ре-

лизацией лотерей Осоавиахима. Примечательно, что в докладе председателя профсоюзов Рыжова на VII съезде профсоюзов Беларуси работа по укреплению обороноспособности страны также раскрыта только одной фразой: «Мы праводзім вялікую справу па задачы нормаў на значок “ГТО”. Гэта не забава. Мы рыхтуем рабочых, работніц, маладняк, усіх працоўных да гатоўнасці абараняць нашу пралетарскую краіну, каб з мінімальнымі стратамі і большымі дасягненнямі сустрэць ворага пры нападзе на нас» [39, л. 45]. В то же время участие профсоюзов в сдаче рабочими и служащими норм “ГТО” в основном ограничивалось только физической подготовкой спортсменов. В ноябре 1930 г. состоялась первая Всесоюзная конференция профсоюзов, посвященная проблемам физкультурной работы. Было принято решение: основное внимание вместо подготовки одиночных спортсменов-рекордсменов сосредоточить на массовом охвате населения физкультурным движением. Соответственно, стали проводиться профсоюзные спартакиады, начиная с городских и районных и заканчивая всесоюзными. Первая всесоюзная спартакиада ВЦСПС состоялась в 1932 г.

Создание организационной структуры сопровождалось поиском форм и методов оборонно-массовой работы, использовавшихся общественными организациями, начиная от разовых мероприятий и заканчивая планомерным военным обучением населения.

К разовым мероприятиям можно отнести различного рода военизированные переходы, проведение дней, недель, декад обороны, сбор средств в фонд обороны и т.д., к более планомерным – работа различного рода оборонных кружков, учебных пунктов и др.

Такие однодневные походы летом 1928 г. были совершены осоавиахимовцами Борисова, Минска и других городов Беларуси. В первом участвовали свыше 1000 человек, во втором – 4 тысячи участников. Практиковалось проведение «недель обороны». Главную цель подобных мероприятий организаторы видели в вовлечении в это движение большего числа населения, сборе средств в фонд обороны.

Для проведения агитационно-массовой работы среди населения руководство республики выделило специальный агитсамолет. Этот самолет совершал облет практически всех регионов Беларуси, доставлял агитационную литературу, совершал показательные полеты. Уже сам факт появления в той или иной местности самолета имел определенное

пропагандистское значение, поскольку авиация в то время была довольно редким явлением. Проводя показательные облеты, самолет поднимал в воздух 10-15 человек, причем это было своего рода поощрением. В воздух поднимали тех, кто отличился в труде. Особое впечатление такие полеты производили на школьников, поскольку в виде поощрения в них участвовали прежде всего отличники учебы. Следует отметить, что агитполеты становились все более популярными. Как писал позже, в октябре 1934 г., в газете «Звезда» начальник авиации Центрального Совета Осоавиахима В. Серебровский, «по районам республики сделано около 100 агитполетов, которыми обслужено около 300 тысяч тружеников города и села. Спрос на «полет» растет с каждым днем» [72]. Определенный пропагандистский эффект имела литература. Массовыми тиражами издавались брошюры, книги, в которых излагались рекомендации по использованию средств защиты от химического нападения, инструкции по изучению простейших видов вооружения. Издавались также в виде приложений к газетам «Листки Осоавиахима».

Продолжался сбор средств в фонд обороны. С целью военно-патриотической пропаганды довольно широко практиковались организация и проведение массовых акций, мероприятий, например, агитпробегов. Они проводились, как правило, Осоавиахимом совместно с комсомолом. Такими агитпробегам, стали, к примеру, конный переход по маршруту Бобруйск-Минск, совершенный бобруйскими осоавиахимовцами, лодочные походы по рекам южного региона республики, организованные Гомельской организацией Осоавиахима, велопробег по маршруту Витебск-Бешенковичи, совершенный по инициативе совета Витебской городской организации Осоавиахима и др. Во время подобных мероприятий проводились встречи с населением, беседы и т.д. Такие мероприятия носили скорее пропагандистский характер. Летом 1927 г. Бобруйский окружной комитет комсомола и окружной совет Осоавиахима провели в Рогачеве, Жлобине и Бобруйске трехдневные военизированные комсомольские сборы, в которых приняли участие свыше 5 тысяч юношей и девушек. С учетом того, что в это время в комсомольских организациях стали выделяться организаторы военного дела или, как их называли, военруки, можно с достаточным основанием предположить, что на этих сборах проходила подготовку в первую очередь эта категория комсомольского актива. Безусловно, это давало определенный положительный эффект,

однако недостатком такой работы была ее эпизодичность. Эти разовые мероприятия, тем более, проводимые в отдельных местах и регионах, хотя и давали кратковременный эффект, тем не менее, не могли заменить повседневной кропотливой и системной работы по пропаганде оборонно-массовой работы и организации работы оборонных кружков и организаций.

Активизации оборонно-массовой работы должна была способствовать и организация соревнований между осоавиахимовскими организациями разных уровней. В частности, подобное соревнование было проведено между осоавиахимовскими звеньями Минского и Витебского округов. В условиях договора, заключенного 4 ноября 1928 г., основное внимание уделялось организационной стороне: соблюдение правильности и полноты учета членов Осоавиахима, количество вовлеченных в оборонно-массовые кружки, посещаемость занятий, подписка на газеты и журналы, уплата членских взносов и т.д. В то же время значительно меньше места в условиях соревнования заняли вопросы качества овладения военными специальностями, качества и содержания проведения занятий в кружках [106, с. 1-4].

Примечательно, что первым пунктом в условиях соревнования стоял следующий: «проверить к 1 февраля 1930 г. членов ячеек Осоавиахима по классовому составу и очистить ряды от всех тех, кто примазался и классово-чуждого элемента». Правда, определение критериев «примазавшихся» и «классово-чуждых элементов» было весьма расплывчатым. Вероятно, организаторы соревнования ставили целью не допустить потенциальных противников относительно молодой советской власти к овладению военными специальностями, но, с другой стороны, этот пункт условий соревнования можно трактовать как требование исключить из общества возможно большее число занимавшихся в кружках, что в таком случае положительно оценивалось при подведении итогов. В любом случае это условие отражало ту атмосферу всеобщей подозрительности и поисков врагов, которая была характерной для 1930-х гг. прошлого столетия.

Создание в 1927 г. Осоавиахима совпало с двумя масштабными акциями, в которых приняли участие и другие общественные организации: сбором средств под девизом «Наш ответ Чемберлену» и проведение первой «недели обороны». Создание общественного фонда обороны «Наш ответ Чемберлену» было инициативой Центрального Совета Осоавиахима СССР. Как известно, именно премьер-министр

Англии Чемберлен во время советско-польской войны, когда Красная Армия в ходе контрнаступления вступила в пределы польского государства, выступил с требованием не переходить так называемую линию Керзона, условно принятую как этническая граница между польским и белорусским этносами, примерно совпадающую с р. Буг. Чемберлен занял также жесткую позицию по отношению к СССР и во время политического кризиса в отношениях между Англией и СССР в 1927 г. В ответ на это белорусские организации Осоавиахима совместно с аналогичными структурами других союзных республик начали сбор средств для постройки самолетов и дирижаблей. Бобруйская организация Осоавиахима так и назвала создаваемую за счет сбора средств эскадрилью самолетов – «Ультиматум».

О том, что «неделя обороны» непосредственно связана с событиями в Англии, было заявлено и в обращении ЦК ВКП (б) в связи с проведением этого мероприятия. В обращении говорилось о разрыве дипломатических и торговых отношений между СССР и Англией как о попытке правительства Англии добиться свержения советской власти и возвращения «старого режима». Основным лейтмотивом обращения стал призыв быть готовым к отпору. «Неделя обороны» прошла при непосредственном участии партийных, профсоюзных, комсомольских и осоавиахимовских организаций с 10 по 17 июля 1927 г. и началась со сбора средств в фонд «Наш ответ Чемберлену», постройку эскадрильи самолетов также под названием «Наш ответ Чемберлену». Осоавиахим уже в первые дни «недели обороны» передал собранные средства на самолет имени Коминтерна, первый из будущей эскадрильи. Затем в течение нескольких дней проводились практические занятия стрелковых, санитарных кружков, авиахимкоманд, собрания, лекции и беседы о международной обстановке, организовывались взаимопосещение осоавиахимовских ячеек и воинских частей, посещение красноармейцами трудовых коллективов, осуществлялся сбор средств на самолет «Осоавиахим БССР», собрано около 45 тысяч рублей; в клубах, в производственных коллективах состоялись митинги, основным содержанием которых стала реакция на действия английского правительства. Кроме массово-политической работы и сбора денег на самолеты, практическими результатами этой недели стали создание 115 новых ячеек Осоавиахима, 158 кружков военных знаний и стрелковых кружков, строительство 70 простейших стрел-

ковых тиров. Ячейки Осоавиахима за время проведения недели пополнились 16 тысячами новых членов этой организации [3, л. 70]. Завершилась неделя продаж билетов 2-й авиационной лотереи Осоавиахима, демонстрациями колонн Осоавиахима. Через несколько месяцев, в ноябре 1927 г., Центральный Совет Осоавиахима в торжественной обстановке передал военно-воздушным силам Красной Армии эскадрилью самолетов «Наш ответ Чемберлену», построенную на деньги, собранные в ходе «недели обороны». Положительным итогом проведения всей этой работы стал своего рода смотр низовых осоавиахимовских звеньев, выявление и поощрение лучших первичных организаций. Некоторый вклад «неделя» внесла и в осуществление военного всеобуча населения, больше внимания стало уделяться ознакомлению населения со средствами защиты от воздушного и химического нападения вероятного противника. В отдельных ячейках Осоавиахима были созданы химические кружки, в которых участников знакомили со средствами индивидуальной защиты, способами оказания помощи другим при возможной химической атаке. В целом же основным в этой проведенной акции стала пропагандистская составляющая кампании, создание соответствующего мнения в обществе, формирование у населения мобилизационной готовности к обороне в случае возникновения непосредственной военной угрозы, приобретение минимума знаний для действий в условиях военного времени. Конечно, эта неделя была использована организаторами акции и для сбора средств в фонд обороны. Однако «неделя обороны» наряду с несомненным всплеском патриотизма имела и несколько нежелательный для руководства страны побочный эффект. В памяти населения еще свежи были воспоминания об ужасах первой мировой войны, поэтому разрыв отношений с Англией, назревавшая опасность новой войны не могла оставить равнодушными людей. Это выразилось не только в активности, с которой население включилось в сбор средств в фонд обороны, принимало участие в массовых акциях протеста, но и в проявлении своего рода самостоятельности, когда в ряде мест стали создаваться, по сути, партизанские отряды, существовавшие параллельно с воинскими частями. Во время «недели обороны» свои отдельные отряды, батальоны, полки начали организовывать осоавиахимовские, а также и комсомольские организации.

В своей информации в ЦК ВКП(б) заместитель председателя Центрального Совета Осоавиахима СССР И.С. Уншлихт в октябре 1927 г.

заявил, что вскоре после проведения «недели обороны» в ряде мест, в их числе упоминались и белорусские города Орша, Гомель, стали создаваться отдельные постоянно действующие осоавиахимовские военные формирования, имевшие свои штабы, командный состав, отдельные – даже особую форму одежды. «Фракция ВКП(б) президиума Союза Осоавиахима СССР, – отметил И.С. Уншлихт, – пришла к твердому решению, что они являются неприемлемой формой работы общества». Этот вывод обосновывался тем, что подобные формирования «вносят параллелизм» в работу Красной Армии, «выходят из рамок общественной подготовки трудящихся к обороне», над ними сложно осуществлять «политический контроль». В итоге с одобрения ЦК ВКП(б) 2 декабря 1927 г. Центральный Совет Осоавиахима принял постановление «О ликвидации всех постоянных формирований Осоавиахима, носящих характер войсковой организации».

В 1928 г. осоавиахимовские, комсомольские и другие общественные организации включились в проведение второй всесоюзной «недели обороны». Основное внимание организаторов, как и во время проведения предыдущей «недели обороны», было сосредоточено на увеличении численности членов Осоавиахима, укреплении ячеек, особенно в сельской местности, сборе средств в фонд обороны. В ходе ее проведения в июле 1928 г. был проведен смотр-конкурс низовых осоавиахимовских звеньев на звание лучшей ячейки, вовлечено в добровольное общество свыше 12 тысяч человек. В фонд обороны поступило свыше 20 тысяч рублей.

Такие «недели обороны», проведенные в республике, при всей их организованности и в ряде случаев формальном подходе к делу, тем не менее, показали их достаточно высокую эффективность. Поэтому с 1930 года вместо «недель обороны» стали проводиться уже «декады обороны». Первая такая декада в масштабе Советского Союза и, соответственно, в БССР была проведена в конце 1930 г. 5 октября 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О декаде обороны», вскоре аналогичные постановления были приняты и на уровне партийных органов союзных республик. Для практической реализации этого начинания при советах Осоавиахима создавались специальные комиссии. В ходе «декады обороны» предполагались организация сбора средств в фонд обороны, организационное укрепление осоавиахимовских организаций.

Была развернута широкая пропагандистская кампания в средствах массовой информации. В частности, в газете «Комсомольская правда» было опубликовано обращение Центрального Совета Осоавиахима и ЦК ВЛКСМ с призывом об организации военной учебы комсомольцев, не имевших военной подготовки. В ходе реализации этого постановления в республике увеличилось количество оборонных кружков, созданных ячеек Осоавиахима, несколько укреплены комсомольская прослойка, на собранные средства построен самолет «Имени ЦК КП(б)Б». Именно с этой «декады» зародилась традиция присваивать самолетам имена тех организаций, которые внесли вклад в их строительство. Соответствующий приказ Реввоенсовета СССР был издан 22 ноября 1930 г. Новым явлением в ходе проведения «декад обороны» стало создание, так называемых, «оборонных бригад» на производственных участках, в цехах предприятий. Такие бригады создавались во многих городах, в том числе и на предприятиях в Беларуси. В то же время проведение подобных «недель» и «декад» свидетельствовало и об определенной «штурмовщине», «авральности» вместо систематической и плановой работы. Положительным в их проведении было, безусловно, то, что в эти промежутки времени усиливалось внимание всех заинтересованных организаций и органов управления к проблемам оборонно-массовой работы, активизировалась разъяснительная и пропагандистская работа среди населения, хотя в то же время после их проведения наступало на некоторое время относительное затишье. Но в целом проводимая работа, оставляя вне поля зрения уровень ее эффективности, свидетельствовала о внимании, уделяемом со стороны государственных органов управления и общественных организаций проблемам военно-патриотического воспитания населения.

Еще одной массовой совместной акцией, проведенной Осоавиахимом и комсомолом с привлечением других общественных организаций, стал сбор средств на постройку эскадры дирижаблей имени В.И. Ленина. Эта эскадра должна была состоять из головного воздушного судна «В.И. Ленин» и еще 6 дирижаблей под названиями «Сталин», «Старый большевик», «Правда», «Клим Ворошилов», «Осоавиахим», «Колхозник». Решение о создании эскадры было принято Центральным Советом Осоавиахима СССР и соответственно продублировано руководящими органами Осоавиахима союзных республик. Для практической организации подписной кампании в Беларусь было направлено из Москвы 60 тысяч подписных листов

[34, л. 6, 52]. В ходе этой кампании были собраны средства на сумму 700 тысяч рублей, но итогом ее стала не только финансовая сторона дела, но и проведенная пропагандистская акция.

Усиление внимания государственных структур и общественных организаций к оборонно-массовой работе было обусловлено, кроме обострения отношений с Англией, фактической изоляцией СССР со стороны западных держав, а также и обострением международной обстановки на востоке в связи с вооруженным конфликтом летом 1929 г. на КВЖД и участвовавшими провокациями на дальневосточных границах Советского Союза. Осоавиахим принял решение взять шефство над Особой Дальневосточной Армией. Был организован сбор средств для строительства эскадрильи самолетов «Наш ответ Чан-Кай-Ши», оказана помощь в строительстве аэродромов и посадочных площадок. В этом же 1929 г. на Осоавиахим была возложена задача военного обучения вневоисковиков и переподготовки офицеров запаса. Для этого, а также для практического закрепления знаний, полученных осоавиахимовцами в кружках военных знаний и военно-учебных пунктах, с 1929 г. стало практиковаться в системе Осоавиахима проведение летних лагерных сборов, как правило, в течение одного, реже двух месяцев.

Как известно, в годы первой мировой войны было впервые применено химическое оружие массового поражения. Еще были свежи в памяти старшего поколения картины тысяч солдат, погибших от отравления газами. Еще живы были многие из тех, кто в результате газового отравления на всю жизнь остались инвалидами после немецких газовых атак. На противохимическую защиту обращалось особое внимание еще и потому, что возможные газовые атаки являлись оружием массового поражения. Поэтому противохимической обороне придавалось немалое значение не только в Красной Армии, но и при организации военно-оборонного всеобщего обучения населения. Она включала подготовку наблюдателей, санитаров, обучение людей пользованию индивидуальными средствами химической защиты, оказанию первой медицинской помощи пострадавшим. Этому способствовало не только осознание значимости и необходимости этой работы, но и относительная доступность обучения: достаточно было иметь на учебную группу один или несколько противогазов для практических занятий. Учения, на которых отрабатывались способы защиты населения во время химического нападения, проводились как в рамках учебных заведений, производственных коллективов,

так и по месту жительства. Создавались формирования местной противоздушной и противохимической обороны, сеть военно-химических кружков, курсов, учебных пунктов. При домовладениях образовывались группы химической самозащиты. Авиахимкружки начали создаваться в 1927 г. К сентябрю этого года в Беларуси действовало 310 подобных кружков. Через год, к 1 октября 1928 г., их количество удвоилось и составило 636 кружков [32, л.10]. Кроме кружков, создавались также авиахимкоманды. К середине 1927 г. в республике насчитывалось около 20 авиахимкоманд, охватывающих примерно 2 тыс. человек [1, л. 241]. В 1927 г. была проведена реорганизация этих команд. Чтобы улучшить качество учебы и упорядочить структуру подразделений, кроме авиахимкоманд создавались и авиахимотряды. В 1928 г. в республике насчитывалось 42 авиахимотряда с количеством участников более 1000 человек, что в целом немного в масштабе всей Беларуси. Их отличие от команд заключалось не только и не столько в смене названия. Несколько расширился диапазон предпринимаемых мер по подготовке населения к действиям в экстремальных условиях. В частности, кроме наблюдателей и санитаров, в состав отрядов входили также команды химической обороны, связи, борьбы с пожарами. Как показали проверки деятельности авиахимотрядов, в лучшую сторону по сравнению с другими выделялись авиахимотряды, созданные в Минске, Орше, Витебске и Гомеле. В августе 1929 г. Гомельский окружной совет Осоавиахима торжественно отметил первый выпуск авиахимотряда в количестве 90 человек. В последующие годы наблюдалось увеличение количества отрядов и численности участников

Оборонно-массовая работа довольно тесно связывалась с физкультурным движением. Следует отметить, что в первой половине 1920-х гг. в Беларуси в ряде регионов еще некоторое время продолжали существовать местные спортивные общества, созданные еще до революции. Их деятельность возобновилась в период проведения новой экономической политики. Свои физкультурные кружки стали создавать комсомольские организации. Кроме того, на ряде предприятий появились физкультурные коллективы, действовавшие под руководством местных профсоюзных организаций. Все это создавало некоторый разнобой в организации физкультурной и спортивно-массовой работы среди населения.

Социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в СССР в целом и в Беларуси в частности, окончание гражданской войны,

переход к социально-экономическим преобразованиям в экономике, изменение содержания работы в культурной сфере требовали изменения форм организации и руководства физкультурным движением. 27 июня 1923 г. СНК СССР с целью централизации руководства физкультурными общественными организациями принял решение о создании Высшего Совета физической культуры при ВЦИК РСФСР. Соответственно, и в Беларуси в 1923 г. был создан Высший Совет физической культуры, а в течение 1924 г. – советы физкультуры на уровне районов и округов. Физкультурные кружки, созданные комсомольскими организациями, передавались в ведение профсоюзов. Таким образом, формировалась единая система руководства и развития физкультурного движения. В то же время с комсомола не снималась ответственность за состояние и развитие физкультурного движения. На это ориентировали и центральные партийные, комсомольские органы управления.

Создаваемые первоначально как общественные организации, способствовавшие укреплению здоровья их участников, организации досуга и общения, постепенно физкультурные кружки и физкультурное движение в целом стали рассматриваться и как фактор, способствовавший в определенной степени укреплению обороноспособности страны. 13 июля 1925 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О задачах партии в области физической культуры», в котором подчеркивалось значение физкультуры «не только с точки зрения физического воспитания и оздоровления, но и как одну из сторон культурной, хозяйственной и военной подготовки молодежи» [85, с. 85]. В постановлении ставились конкретные задачи в этом направлении низовым партийным и государственным органам, общественным организациям. Буквально через несколько дней, 29 июля 1925 г., Центральный Исполнительный Комитет БССР утвердил положение о советах физкультуры, в котором определил их функции и сферу деятельности

Оргбюро ЦК КП(б)Б в своем постановлении от 13 июля 1925 г. обратило внимание также на взаимоотношения между профсоюзами и комсомолом в деле развертывания физкультурного движения. «Работа кружков физкультуры должна протекать под непосредственным руководством профсоюзов и при активном участии ВЛКСМ». – отмечено в постановлении оргбюро. В июне 1926 г. ЦК ВЛКСМ принял специальное постановление «О работе комсомола по физкультуре». В нем наряду с мерами по вовлечению комсомольцев в физкультурное движе-

ние отмечено в качестве главной задачи «воспитание из физкультурников сознательных граждан СССР, преданных делу рабочего класса, способствовавших укреплению обороноспособности страны». Для этого, подчеркнуто в постановлении, «необходимо развивать работу по организации стрелковых кружков, проводя эту работу в тесном контакте с военным ведомством и привлекая силы последнего к руководству всеми видами военного спорта, в том числе и стрелковыми кружками» [143, с. 279-286]. Предпринимаемые меры способствовали включению физкультурных организаций в оборонно-массовую работу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что 1920-е гг. были временем становления и развития системы, поиска оптимальных форм оборонно-массовой работы среди населения, становления и развития общественных организаций, в той или иной степени занимавшихся проблемами военно-патриотического воспитания населения. С середины 1920-х гг. в деятельности общественных организаций наметился уклон к организации военного всеобуча населения, обучения его к действиям в условиях военного времени. Вместе с тем, несмотря на все более пристальное внимание к проблемам оборонного всеобуча со стороны государственных органов управления и коммунистической партии как основы политической системы советского общества, на местах в это время еще не удалось добиться массового охвата военной учебной молодежи и людей более старшего поколения. Деятельность общественных организаций преимущественно сводилась к проведению разовых мероприятий, имеющих определенный воспитательный резонанс, но носящих несистемный характер. Более широкому развертыванию и углублению содержания оборонно-массовой работы, на наш взгляд, препятствовали слабость материальной базы общественных организаций, ограниченность финансовых средств, слабая исполнительская дисциплина в ряде низовых звеньев общественных организаций, увлечение количественными показателями в ущерб качественной стороне дела.

Глава 2. Оборонно-массовая работа в Беларуси в условиях появления очагов международной напряженности в первой половине 1930-х гг.

В начале 1930-х гг. в мире начали проявляться несколько очагов международной напряженности. Правительство Италии, где был установлен фашистский режим Б. Муссолини, все более открыто стало предъявлять территориальные претензии к соседним странам. С приходом к власти в 1933 г. А. Гитлера краеугольным камнем внешней политики Германии также стало завоевание новых территорий. В своей книге «Майн кампф», своего рода библии для его сторонников, в выступлениях А. Гитлер не скрывал своих намерений расширить «жизненное пространство» Германии, прежде всего, за счет восточных территорий, за счет СССР. В нарушение версальских договоренностей Германия начала интенсивно наращивать свой военный потенциал.

Установление фашистской диктатуры в Германии совпало с нарастанием военной угрозы и на Дальнем Востоке. В 1931 г. Япония напала на Китай и в следующем 1932 г. ввела свои войска в Маньчжурию, создав своего рода плацдарм для последующего планируемого нападения на СССР. Нарастание военной угрозы со стороны отдельных капиталистических не могло не беспокоить высшее политическое руководство Советского Союза. Попытка СССР создать в Европе систему коллективной безопасности не привела к успеху. Военная угроза оставалась.

Все эти факторы, и прежде всего сложная международная обстановка, когда СССР в одиночестве находился в окружении враждебных государств и, соответственно, об агрессии в отношении соседей речь не шла, требовали поддержания готовности к обороне против возможного нападения извне.

В средствах массовой пропаганды СССР постепенно стала распространяться критика нацистского режима в Германии. В этих условиях у населения страны Советов формировалось осознание усиливающейся угрозы как со стороны Запада и прежде всего Германии, так и с востока, со стороны Японии. На наш взгляд, именно с этой целью государство, кроме укрепления армии, наращивания и модернизации вооружения, главным образом, через общественные органи-

зации пыталось организовать оборонно-массовую работу среди населения и прежде всего среди молодежи, подготавливая ее через военно-физическую подготовку, освоение военных специальностей заблаговременно к службе в рядах Красной Армии и при необходимости к защите своего отечества. Соответственно, это отразилось и на постановке оборонно-массовой работы. В районных, окружных, позже областных партийных и комсомольских структурах были введены должности ответственных за оборонно-массовую работу. Кроме непосредственной военно-физической подготовки и организации военизированных кружков, через средства массовой пропаганды, устную пропаганду осуществлялось военно-патриотическое воспитание населения, прежде всего, молодежи. К этой работе в разной степени были подключены практически все общественные организации, в том числе Советы и партийные органы, если иметь в виду, что формально последние, как уже отмечалось, являлись общественными или общественно-политическими организациями, однако центром оборонно-массовой работы по-прежнему оставались организации Осоавиахима.

На первых порах своей деятельности организации Осоавиахима больше внимания уделяли агитационной работе с целью, во-первых, пропаганды сущности и необходимости оборонно-массовой работы, соответственно, назначения и основных направлений деятельности Осоавиахима, во-вторых, с целью вовлечения большего числа желающих в низовые звенья этой организации, в-третьих, Осоавиахим и другие общественные организации в связи с осложнением международной обстановки проводили ряд мероприятий с целью создания определенной атмосферы боеготовности в обществе.

Если 1920-е годы были еще временем становления системы военно-патриотического воспитания и оборонно-массовой работы, поиска наиболее оптимальных и эффективных форм работы, то для 1930-х годов характерна уже большая развитость, планомерность, углубление содержания этой работы, ее практическая направленность. В этом отношении характерна установка, отраженная на страницах журнала «Большевик» в январе 1930 г. «Если прежде, – отмечалось в нем, – задачи Осоавиахима в основном сводились к организации материально-технической помощи Красной Армии, к пропагандистской и агитационной работе в области авиации и хи-

мии, то сейчас сами массы требуют конкретной работы над укреплением обороны страны»[54, с. 37]. Другими словами, наряду со сбором средств на строительство самолетов, в фонд обороны и т.д., наряду с военно-пропагандистской работой среди населения на первый план выдвигались задачи подготовки пехотинцев, саперов, санитаров, летчиков, танкистов.

Уже с конца 1920-х и в начале 1930-х годов стали определяться основные направления деятельности общественных организаций, прежде всего Осоавиахима, по укреплению обороноспособности страны: военно-патриотическое воспитание, организация массового военного обучения населения, подготовка резерва для Красной Армии, допризывная подготовка молодежи. Эти направления отразились в многообразии различных акций, проводимых оборонным обществом с помощью других организаций. Постепенно сложились следующие формы работы в этом направлении: курсы по подготовке руководителей и инструкторов по различным военным специальностям, создание центров по подготовке военных специалистов, действующих по единым программам практически на профессиональном уровне, например, аэрошколы, аэроклубы, школы снайперов и т.д.; проведение различных массовых разовых мероприятий, таких, как сбор средств в фонд обороны, военизированные походы, «недели обороны» и т.д.; работа различных кружков военных знаний, создание военных уголков в сельских Советах, оборудованные с помощью профсоюзных и комсомольских организаций кабинеты военного дела, уголков военных знаний в учебных заведениях, на предприятиях и в учреждениях, шефство над воинскими частями.

В начале 1930-х годов одним из направлений работы общественных организаций была организация шефства над воинскими частями и укрепление связей с ними. В соответствии с положением о рабочем шефстве над частями Красной Армии, принятом в 1933 г., профсоюзные организации Беларуси организовывали совместные встречи, культурно-массовые мероприятия, а также привлекали военнослужащих к оказанию помощи в налаживании оборонно-массовой работы на предприятиях. Они также приняли участие во всесоюзном смотре военно-шефской работы, проведенном по решению ВЦСПС с 23 февраля по 1 мая 1934 г. Во время смотра оценивались состояние связей конкретных предприятий с воинскими частями. Критериями выявления победителей были не только шефская работа, но и наличие на

предприятиях, в учреждениях военных уголков, военизированных кружков и т.д. Победителями этого профсоюзного смотра в числе трех промышленных предприятий СССР стал и Минский завод «Коммунар». Смотр способствовал некоторой активизации деятельности профсоюзных организаций в области военно-патриотического воспитания населения. Однако проведение подобных мероприятий силами только профсоюзов создавало определенную параллельность в оборонно-массовой работе по отношению к Осоавиахиму и другим общественным организациям. Вопросами шефства над Военно-Морским флотом СССР и Красной Армией занимались, например, и комсомольские организации. Чтобы устранить излишнее дублирование, упор был сделан на проведение совместных оборонно-массовых мероприятий. За профсоюзами осталось преимущественное право создания и руководства профсоюзными спортивными обществами, оказания материальной помощи другим организациям в оборонно-массовой работе, развитии физкультурного движения как составной части комплекса «Готов к труду и обороне».

Начиная с 1930 г., в содержание работы Осоавиахима, носящей еще в значительной мере любительский характер, вместо акцента на пропагандистско-организаторскую работу и проведение разовых, «штучных» мероприятий начали вводиться элементы профессионализма. На место массовых мероприятий, больше рассчитанных на пропагандистский эффект, например, «недели обороны», «декады обороны», создание скорее символических «крепостей обороны» на крупных предприятиях, постепенно был осуществлен переход на более системную учебу, хотя и проведение массовых мероприятий продолжало оставаться одной из форм работы общественных организаций. II съезд Осоавиахима СССР, состоявшийся в феврале 1930 г, дал установку на превращение этой организации в массовую, но, тем не менее, в качестве главной задачи определил подготовку резерва Красной Армии по самым различным специальностям, от стрелков, пулеметчиков до танкистов, летчиков. В районных советах Осоавиахима должность ответственного секретаря вместо общественной стала штатной. Финансовым источником работы одновременно с членскими взносами с середины 1930 г. стало финансирование осоавиахимовских организаций другими общественными организациями, например, профсоюзными, а также увеличилась материальная по-

мощь со стороны государства. Это позволило несколько укрепить материальную базу, обеспечить дома обороны и военные уголки необходимой литературой, снаряжением. Следует отметить, что к 1930 г. в республике насчитывалось, кроме 8 домов обороны, около 2 тысяч военных уголков.

Изменилась и структура центральных органов управления. В Центральном Совете Осоавиахима БССР вместо секций были созданы отделы: организационно-инструкторский, авиационный, военно-химической обороны, связи, агитмассовый. На более высоком уровне, сопоставимым с профессиональным, была организована подготовка летчиков в авиашколах.

Усиление внимания центральных органов управления к вопросам военно-патриотического воспитания населения способствовало некоторому укреплению низовых звеньев оборонно-массовых общественных организаций. К началу 1931 г. в Беларуси насчитывалось 4100 ячеек Осоавиахима, в них состояли на учете более 300 тысяч человек, третья часть из них – производственники, остальные учащиеся и студенты. Однако в масштабе республики эта цифра еще не означала массового охвата населения теми или иными видами оборонной работы. При этом следует учитывать, что увеличение численности членов Осоавиахима происходило большей частью за счет учащейся молодежи. В связи с этим второй съезд Осоавиахима БССР, состоявшийся в феврале 1931 г., поставил в качестве одной из главных задач организационное укрепление низовых звеньев, вовлечение в работу кружков большего числа участников.

Следует отметить, что решения съезда дали некоторый толчок к улучшению работы Осоавиахима и, в частности, росту количественного состава осоавиахимовских организаций. В течение 1931 г. число занимавшихся в военных кружках увеличилось на 125 тысяч человек. К началу 1932 г. осоавиахимовская организация Беларуси состояла уже с 6108 ячеек, то есть, увеличилась на треть. Всего членов Осоавиахима на 1 января 1932 г. насчитывалось около 400 тысяч человек, к середине года численность республиканской осоавиахимовской организации составила уже около 500 тысяч человек [89, с. 19].

Однако тенденция к превращению Осоавиахима в массовую организацию, закрепленная в 1930 г. в решениях II съезда Осоавиахима СССР, привела к снижению требовательности при приеме

в члены этой организации. Появилось немалое число осоавиахимовцев, просто числившихся в списках ячеек, но не вовлеченных в конкретную работу. Например, в ходе проверки состояния оборонной работы на Минском заводе «Большевик» было выявлено, что в заводской организации Осоавиахима насчитывалось 600 человек, но в кружках занимались только 50 человек. В ходе этой же проверки было установлено, что на другом Минском заводе «Энергия» созданы несколько кружков: кавалерийский, химический, два стрелковых, кружок связистов с охватом обучающихся 240 человек. Но в то же время проверяющие констатировали слабую дисциплину обучающихся. Другими словами, положение дел мало чем отличалось от предыдущего примера: кружки созданы формально, по списочному составу в них якобы занимались немало рабочих предприятия, на деле же они существовали больше на бумаге [31, л. 20, 30]. Попытка провести переучет членов Осоавиахима, осуществленная в 1932–1933 гг., окончилась неудачей. Вероятно, этим было вызвано принятие Центральным Советом Осоавиахима СССР 22 декабря 1934 г. нового положения о первичных звеньях, в котором акцент делался на активное участие осоавиахимовцев в работе ячеек, повышении своих военных знаний. С целью наведения порядка в учете был проведен в 1934–1935 г. обмен членских билетов. В ходе этой акции выявилось, что численность осоавиахимовцев далеко не соответствует отчетности, в Беларуси их оказалось меньше на 80 тысяч по сравнению с числящимися на учете.

Особо следует отметить проблему деятельности осоавиахимовских организаций непосредственно в воинских частях. По сути, содержание работы Осоавиахима было аналогичным с содержанием военной подготовки в частях Красной Армии, что не могло не привести к дублированию функций. Эта проблема была поднята в записке начальника политуправления Красной Армии, разосланной в январе 1930 г. в воинские части и адресованной политорганам. В ней, в частности, отмечалось: «осоавиахимовская работа в Красной Армии находится в неудовлетворительном состоянии». Основным недостатком, как отмечалось в записке, является то, что ячейки оборонного общества в воинских частях часто существуют формально, их подменяют политорганы или командование, в итоге общественная организация была фактически отстранена от военной подготовки

красноармейцев, по существу, сведена к формальному членству, проведению собраний, уплате членских взносов [38, л. 2,4]. Действительно, вскрытые недостатки имели объективное основание, поскольку в подразделениях Красной Армии осуществлялась плановая боевая подготовка, однако, тем не менее, осоавиахимовские организации еще довольно длительное время продолжали существовать в воинских частях.

В 1930-е гг. несколько улучшились связи Осоавиахима с другими общественными организациями, прежде всего, с комсомольскими и профсоюзными. Профсоюзы поддерживали Осоавиахим главным образом материально, путем перечисления денежных средств. Согласно постановлениям ВЦСПС и Центрального Совета профсоюзов Беларуси профсоюзные организации должны были отчислять в адрес Центрального Совета Осоавиахима Беларуси фиксированные денежные суммы «на военную пропаганду и стрелковый спорт». Постановление ЦК ВКП(б) от 8 августа 1935 г. «Об Осоавиахиме», кроме задач, поставленных перед осоавиахимовскими и комсомольскими организациями, определила также и роль профсоюзов в развертывании оборонно-массовой работы среди населения. Ответственность за вовлечение в военный всеобщих членов профсоюза была возложена персонально на руководителей этой общественной организации. Профсоюзам наряду с комсомолом было предложено вводить в президиумы районных советов Осоавиахима своих представителей [83, с. 259].

В порядке реагирования на постановление ЦК ВКП(б) «О работе Осоавиахима» президиум Центрального Совета профсоюзов Беларуси 29 сентября 1935 г. также принял постановление «О работе профсоюзов по Осоавиахиме». В этом документе были определены меры по укреплению связей профсоюзных организаций с осоавиахимовскими. В частности, на председателей соответствующих структур профсоюзов возлагалась персональная ответственность за состояние дел в осоавиахимовских организациях данных регионов или предприятий. С другой стороны, в президиумы районных советов и бюро ячеек Осоавиахима вводились руководящие кадры соответствующих профсоюзных организаций [40, л. 2].

Комсомольские руководящие органы управления включились в работу по военно-патриотическому воспитанию населения,

в первую очередь молодежи, как самостоятельно, так и через проведение совместно с Осоавиахимом массовых мероприятий. Значительная часть комсомольцев входила одновременно в те или иные осоавиахимовские организации, поэтому при проведении любых мероприятий руководители Осоавиахима опирались прежде всего на комсомольский актив.

Однако, несмотря на неоднократно принимаемые постановления о массовом участии комсомольцев в оборонной работе, в ячейки Осоавиахима было вовлечено менее половины членов ВЛКСМ. При этом следует отметить, что даже в числе вступивших в Осоавиахим часть молодежи числилась в списках ячеек формально, не участвовала в конкретной работе. Например, в кружках военных знаний на начало 1931 г. занимались 26547 человек, из них комсомольцев только 4032. В кружках противохимической обороны по состоянию на 1 января 1931 г. занималось только 3 с половиной тысячи человек, комсомольцев еще меньше [96, с. 36].

Вероятно, такое положение сложилось не только в Беларуси. IX съезд ВЛКСМ, состоявшийся 16-26 января 1931 г., оценил работу комсомольских организаций в этом направлении как не соответствующую требованиям обороны страны и обязал низовые звенья организовать обязательное военное обучение всех комсомольцев. Важным в отношении перспективного направления деятельности комсомольских организаций стало решение съезда о шефстве над военно-воздушными силами. Это шефство приобрело формы пропаганды достижений советской авиации, направления комсомольцев в военные учебные учреждения, шефства над отдельными частями ВВС, участия в работе аэроклубов, авиашкол, развития планеризма и авиамоделлизма.

О внимании, уделяемом комсомолу партийными органами, свидетельствует следующий факт. В материалах к отчету Центрального Комитета КП(б)Б XIII съезду КП(б)Б, состоявшемуся в 1930 г., деятельности всех общественных организаций, в том числе Осоавиахиму, отведено 5 страниц, в то время, как республиканской комсомольской организации – более десяти. Но при этом следует отметить, что на этих десяти страницах нет информации об участии комсомольских организаций в оборонно-массовой работе, вовлечении комсомольцев в ячейки и кружки Осоавиахима, общества Красного Креста и т.д. Из этого можно сделать вывод о том, что в начале

1930-х гг. оценка деятельности комсомола в укреплении обороноспособности страны со стороны партийных органов была еще невысокой.

Одним из направлений работы общественных организаций по организации военного всеобуча было проведение совместных специализированных мероприятий. Одним из них стал стрелковый смотр-конкурс, или, как его называли организаторы, «стрелковый поход», осуществленный с января по май 1932 г. Для этого был создан Всебелорусский штаб, в который вошли представители от Осоавиахима, комсомольских, профсоюзных, физкультурных организаций. Аналогичные штабы были созданы в районах республики. Их задачей была подготовка инструкторов стрелкового спорта, оборудование тиров, обеспечение оружием и патронами для практических стрельб, комплектация команд стрелков, обучение участников команд стрельбе из малокалиберной винтовки, тренировка участников стрелковых соревнований. Целью мероприятия было обучение максимально большего числа участников обращению с винтовкой, стрельбе, сдача норм ГТО, на получение знака «Ворошиловский стрелок». Стрелковый поход состоял из нескольких, так называемых, маршрутов. На первом маршруте или, другими словами, этапе с 1 января по 15 февраля происходила комплектация команд на предприятиях, учебных пунктах, при ячейках Осоавиахима и их обучение обращению с винтовкой. Команды насчитывали от 12 до 20 человек и разделялись в свою очередь на отделения. При наличии большего числа желающих участвовать в стрелковом походе допускалось создание нескольких команд на одном предприятии и обучение их участников стрельбе из малокалиберной винтовки. Под руководством инструктора в командах проводились не менее пяти занятий, каждое из которых должно было начинаться с практических стрельб с последующим разбором ошибок занимающихся. Минский районный штаб, к примеру, для проведения смотра-конкурса подготовил 40 инструкторов стрелкового спорта, более 100 команд стрелков-спортсменов. На втором этапе или маршруте, по терминологии организаторов мероприятия, с 15 февраля по 10 мая, проводились соревнования, первоначально между отделениями в командах, затем между командами разных предприятий или учебных пунктов. На протяжении третьего этапа или маршрута проходили уже районные соревнования стрелков-

спортсменов [108, с. 5–14]. Заканчивался стрелковый поход республиканскими соревнованиями. Лучшие стрелки-спортсмены приняли участие в составе сборной команды БССР во всесоюзных соревнованиях, на которых заняли общее пятое место.

Осенью 1933 г. Осоавиахим Беларуси совместно с ЦК ЛКСМБ провели совместное мероприятие, названное слетом ударников обороны. Целью этого слета было стимулирование участия молодежи в оборонно-массовой работе, пропаганда достижений в этой области. В слете приняли участие те, кто успешно сдал нормы ГТО, в большинстве молодежь.

К XVI годовщине Красной Армии было приурочено проведение в феврале 1934 г. «Ворошиловской оборонной эстафеты». Она была организована в масштабе всего Советского Союза и ее инициаторами и организаторами стали Центральный Совет Осоавиахима СССР и ЦК ВЛКСМ. Среди других союзных республик участие в ней приняла и молодежь Беларуси. Проведение «Ворошиловской эстафеты» было использовано ее организаторами для популяризации нагрудного знака «Ворошиловский стрелок» и сдачи норм на его получение.

Одной из форм оборонно-массовой работы общественных организаций было установление связей общественных организаций, трудовых коллективов с близлежащими воинскими частями. С целью активизации военно-шефской работы практиковалось проведение смотров профсоюзных организаций. Как правило, профсоюзы проводили оборонно-массовые мероприятия совместно с другими общественными организациями, прежде всего, осоавиахимовскими и комсомольскими, но в то же время практиковали и проведение собственных оборонных мероприятий. Одной из таких акций стал Всесоюзный стрелковый конкурс профсоюзов, проведенный в 1934 г.

Кроме агитационно-массовой работы, во второй половине 1920 – первой половине 1930-х гг. значимым направлением в деятельности оборонно-массовых и других общественных организаций стала организация начальной военной подготовки гражданского населения.

К числу таких мероприятий можно отнести проведение окружными Советами Осоавиахима и соответствующими окружными комитетами комсомола лагерных сборов, во время которых участники, в основном молодежь, большинство из них члены ВЛКСМ, получали некоторые практические навыки в стрельбе, строевой подготовке,

организации противовоздушной и противохимической защиты. Лагерные сборы стали практиковаться с 1929 г., тогда их прошли 330 человек. Функционировали они, как правило, в летний период. Участники сборов обеспечивались питанием, им создавались необходимые бытовые условия. Чтобы не было ущерба для производства, рекомендовалось привлечение в лагерь на 10-15 дней тех, кто находился в очередном отпуске. Распорядок дня, уклад жизни, занятия были приближены к условиям, в которых находились красноармейцы во время их пребывания в летних лагерях. В 1930 г., например, в таких лагерях осуществили начальную военную подготовку около 2000 человек. Позже сфера их деятельности расширилась и в 1931 г. в лагерях получили начальную военную подготовку уже более 3 тысяч человек. Подобные сборы были проведены, например, Бобруйским окружным комитетом комсомола совместно с соответствующим комитетом Осоавиахима в Рогачеве, Жлобине, Бобруйске [32, л.69]. Летом 1933 г. в Минском, Бобруйском, Гомельском, Могилевском и Мозырском лагерях Осоавиахима было подготовлено уже 5307 человек. Контингент обучающихся составляли как рядовые, так и инструкторы-осоавиахимовцы, допризывники. По итогам работы этих лагерей было принято специальное постановление Центрального Совета Осоавиахима БССР, в котором были проанализированы как положительные, так и отрицательные стороны проведенной учебы. К положительным отнесены улучшение качества учебы, укрепление дисциплины среди курсантов, занимающихся в лагерях, более действенная помощь со стороны воинских частей, к отрицательным – прежде всего, слабое материальное обеспечение содержания лагерей и учебного процесса, отдельные факты недисциплинированности обучающихся.

В целом, анализируя работу подобных лагерей, можно сделать вывод, что за три года был уже приобретен определенный опыт этой работы, улучшилось качество подготовки слушателей и расширился их контингент. Вместе с тем, вероятно, из-за организационных недоработок районных советов Осоавиахима по направлению желающих в лагерь план набора в 1933 г. был выполнен только на 78,3%. Следует отметить также небольшую комсомольскую прослойку среди участников лагерных сборов – 20,6%. [35, л.32]. Они охватили небольшую часть молодежи, но, тем не менее, имели определенные практические результаты.

Для мужчин, отслуживших срочную военную службу в армии, создавались оборонные кружки, так называемого, повышенного типа, в которых бывшие красноармейцы призваны были поддерживать уровень своей боевой подготовки.

Допризывная молодежь, в том числе и девушки, могла постигать азы военного дела в кружках так называемого пониженного типа. Те, кто усваивал общую программу допризывной подготовки в кружках пониженного типа, в последующем могли заниматься в специализированных кружках: стрелковых, санитарных и т.д., или же продолжать занятия в кружках повышенного типа.

В результате объединения усилий общественных организаций, с одной стороны, увеличилось количество военизированных кружков, они стали работать по единым программам, были облегчены контроль за их работой, оказание необходимой методической и организационной помощи.

В августе 1929 г. в республике насчитывалось 1400 кружков военных знаний, в них занимались 31 тысяча человек. По сравнению с 1927 г количество кружков и соответственно слушателей увеличилось примерно в два раза. Но, с другой стороны, для республики с населением в то время около 5 миллионов человек цифра 31 тысяча означала, что военной учебой был охвачен 1 человек из 150 взрослого населения, что, безусловно, недостаточно. Кроме того, состав слушателей был непостоянным, кружки порой сокращались, вновь создавались и т.д. [32, л.3]. С целью отхода от самостоятельности и организации планомерной работы в Осоавиахимовских организациях с 1929 г. начал осуществляться постепенный переход от кружковой работы к организации оборонной работы через учебные пункты. Их отличие от кружков военных знаний заключалось в более постоянном характере работы, основательной материальной базе, лучшем подборе кадров преподавателей и инструкторов.

Военно-учебные пункты (ВУПы) рассматривались как одна из форм подготовки допризывников, поэтому они находились под контролем местных органов власти. Как правило, ВУПы создавались при районных советах Осоавиахима или же на крупных предприятиях. Возглавляли военно-учебные пункты представители от Осоавиахима, однако их ближайшими помощниками были, так называемые, политруки, как правило, комсомольцы. Таким образом, осуществлялось взаимодействие Осоавиахима и комсомола. В 1933 г. в республике насчитывалось 115

учебных пунктов. Военно-учебные пункты работали как в дневное, так и в вечернее время, что давало возможность желающим заниматься в них уже после трудового дня. В них велась подготовка стрелков, пулеметчиков, артиллеристов, саперов, связистов и по некоторым другим военным специальностям. 120-часовая программа предусматривала политические занятия, специальную, стрелковую, строевую, физическую и санитарную подготовку, изучение тактики и топографии, военной техники. Продолжительность учебы составляла два месяца. В тех случаях, когда не было возможности создавать постоянные учебные пункты, стали практиковать организацию передвижных. Первые передвижные учебные пункты начали свою работу в Витебске и Орше [101]. Слушатели занимались в них без отрыва от производства. Постепенно значение военно-учебных пунктов, действовавших в системе Осоавиахима, в организации допризывной подготовки молодежи возрастало. Об этом свидетельствует и внимание, оказываемое этой форме допризывной подготовки молодежи со стороны властей. В начале 1934 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о предоставлении определенных прав и льгот призванным, прошедшим обучение на учебных пунктах Осоавиахима, в частности, призыв в армию в соответствии с полученной начальной специализацией в пунктах, предоставление дополнительного отпуска успешно окончившим обучение в них, преимущественное право для отличившихся для последующего зачисления в полковые школы с целью продолжения повышения военной квалификации. Если ранее работа пунктов, создание материальной базы для обучения в основном осуществлялась с помощью воинских частей, то постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 августа 1935 г. это дело было полностью передано Осоавиахиму, равно как и организация массовой начальной военной подготовки населения. В итоге количество учебных пунктов увеличилось к 1936 г. в полтора раза по сравнению с 1933 г. За это время в них получили начальную военную подготовку около 80 тысяч человек [100, с. 7,8]. По сути, Осоавиахим стал рассматриваться как одна из структур народного комиссариата обороны с соответственной постановкой всей работы. Направление на обучение в военно-учебных пунктах стало осуществляться по повесткам военкоматов по программам, разработанным специалистами РККА с соответствующей сдачей своего рода выпускных экзаменов. Во время учебы слушатели должны были получить знания по материальной части оружия, стрелковой, строевой, физической, политической подготовке, изучить

уставы. Соответственно, полученная допризывником военная специальность затем учитывалась при направлении его на срочную военную службу. В течение 1934-1936 гг. на учебных пунктах Осоавиахима Беларуси осуществили таким образом военную подготовку 80 тысяч человек допризывной молодежи. Кроме ВУПов, допризывная подготовка молодежи проводилась также и в полевых лагерях Осоавиахима. Время учебы допризывников использовалось также и для сдачи норм ГТО, ПВХО, ГСО. К 1936 г. в БССР нормативы на получение знака «Ворошиловский стрелок» сдали 46 тысяч человек, 22 тысячи выполнили нормативы знака «Готов к санитарной обороне» первой степени. Кстати, этот знак был учрежден по инициативе снизу, именно с Беларуси.

Согласно отчетам районных Советов Осоавиахима, учебой в кружках и военно-учебных пунктах ежегодно охватывалось достаточно большое число допризывников, хотя качество учебы порой было невысоким. Например, в Костюковичском районе в 1933 г. прошли обучение 584 человека, в Лиозненском районе зимой 1933 г. обучались по 120-часовой программе 394 человек, летом этого же года по 40-часовой программе – еще 260 человек. Согласно отчетам Витебского Совета Осоавиахима, в 7 районах: Витебском, Оршанском, Полоцком, Городокском, Ушачском, Суражском, Сиротинским в 1933 г. подготовлено 239 пулеметчиков, 60 химиков, 86 артиллеристов, 116 телефонистов, 69 радистов. Однако проверками, проведенными в ряде районов Беларуси, в том числе и отдельным названным выше, было установлено, что за высокими цифрами отчетов скрывались серьезные недостатки в учебе, формальный подход к этому делу. В акте проверки, проведенной в 1933 г. в Любанском районе, например, отмечалось: «...артиллеристы, химики, связисты проходили свою учебу без показа хотя бы пушки или телефона, отсюда, как вывод, качество учебы неудовлетворительное» [34, л. 34]. В январе-апреле 1933 г. центральная контрольная инспекция при ЦК КП(б)Б проверила работу осоавиахимовских организаций в ряде районов в Беларуси, в частности, в Дзержинском, Кричевском, Полоцком, Слуцком, Дриссенском, Жлобинском, Оршанском, Лельчицком, г. Витебске. В актах проверки, за исключением немногих положительных примеров работы низовых осоавиахимовских звеньев, в подавляющем большинстве проверенных районов зафиксированы серьезные недостатки в работе, прежде всего в организации учебы в кружках и военно-учебных пунктах. Общими недостатками в учебе,

как отмечалось и в актах проверок, и в докладах проверяющих, была слабая материальная база, недостаток учебного вооружения, в том числе учебного, а также стрелкового оружия и патронов для проведения практических занятий, а также приписки, слабый уровень работы кружков. Например, согласно отчетам с мест, в Витебске должны были работать 65 кружков военных знаний с охватом 1750 человек, в сельсоветах – 20, в которых якобы занимались 680 человек. Проверкой же было выявлено, что в действительности в городе действовали только 29 кружков, в сельских советах – 13. Уровень их работы был невысоким. Проверка Дриссенского районного совета Осоавиахима показала, что в осоавиахимовских организациях насчитывалось 1900 человек, хотя по отчетам должно было быть 2500. Кружки военных знаний практически бездействовали. Согласно совместному плану райсовета и РК ЛКСМБ, в стрелковых, пулеметных кружках, кружках связи в течение года намечалось обучить 187 комсомольцев, фактически прошли обучение только 21 человек.

В Кричевском районе, согласно отчетам районного совета Осоавиахима, созданы кружки по изучению пулемета, но в ходе проверки выяснилось, что районная организация Осоавиахима не имеет ни одного экземпляра этого учебного оружия. Были также выявлены многочисленные факты снижения численности осоавиахимовцев в низовых звеньях. Так, в г. Витебске на фабрике «Знамя индустриализации» в 1932 г. в первичную организацию Осоавиахима входили 4 тысячи рабочих, в следующем 1933 г. их число стало меньше на 504 человека. На заводе «Красный металлист» г. Витебска на учете в первичной организации Осоавиахима в 1932 г. состояло 2000 человек, в 1933 г. осталось 1235 членов Осоавиахима [2, л. 10-12, 138, 233]. На эти и подобные недостатки неоднократно указывалось в решениях центральных органов управления Осоавиахима, ЦК ЛКСМБ, даже ЦК КП(б)Б, однако, тем не менее, они продолжали повторяться. Следует отметить, что такое положение было характерно не только для отдельных организаций. Оно имело скорее массовый характер. Об этом отмечалось и в «Положении о военном обучении военнообязанных и военнослужащих в организациях Союза Осоавиахима СССР», принятом на основе постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 августа 1935 г.: «Во всей системе практических организаций Общества (в школах, лагерях, военно-учебных пунктах, аэроклубах,

планерных и парашютных станциях, участках ПВО и пр.), нужно решительно поднять качество проводимой обществом работы, создать твердую воинскую дисциплину и четкий внутренний распорядок, применительно к уставам РККА».

Были, правда, попытки со стороны комсомола создать свои особые военизированные комсомольские учебные пункты (КУПы), но они большого распространения не получили.

Основные проблемы и трудности, возникавшие при работе учебных пунктов, не скрывались и были даже зафиксированы в учебных пособиях для стрельб. В наставлении «Стрелковая падрыхтоўка на вучэбных пунктах Асаавіяхіма. Методыка і курсы стрэльб», изданном в 1934 г., они были определены следующим образом: “1) кароткачасовасць навучання, 2) няпоўная забяспечанасць матэрыяльнай часткай, 3) недастатковая колькасць ціраў на дыстанцыю 50 м. для малакалібернай зброі” [140, с. 3]. Эти проблемы были учтены при разработке инструкций и наставлений по стрелковой подготовке, практической организации этого дела. Поскольку не все учебные пункты можно было в достаточной степени обеспечить учебным оружием, в отдельных случаях вместо стационарных организовывали передвижные учебные пункты и школы.

В 1930-е годы основу армии составляли стрелковые части. Соответственно, и власти, и общественные организации стали уделять особое внимание стрелковому спорту, тем более, что обучение обращению со стрелковым оружием было более доступным, требовало меньше материальных затрат по сравнению с другими военно-прикладными занятиями: достаточно было иметь в стрелковом кружке хотя бы одну малокалиберную винтовку с запасом патронов для тренировочных стрельб. В ряде мест оборудовались тиры, велась разъяснительная работа по созданию стрелковых кружков, кружков гранатометчиков и т.д. Начиная с 1929 г., в Советском Союзе, в том числе, соответственно, и в БССР, стали проводиться соревнования по стрельбе из малокалиберной винтовки. Они проходили поэтапно, начиная с районных и заканчивая республиканскими и всесоюзными. На всесоюзном стрелковом соревновании в 1929 г. команда Беларуси заняла 46 место, на подобных соревнованиях в 1930 г. – уже 13 место. На республиканских стрелковых соревнованиях, проходивших в 1930 г., первое место заняла Витебская организация Осоавиахима.

Примечательно, что лейтмотивом районных и городских соревнований, проведенных в Беларуси в 1931 г., был лозунг: «В ответ интервентам, поджигателям новой войны рабочий класс СССР готовит метких стрелков». По аналогии с первой пятилеткой и в эти же годы была провозглашена стрелковая пятилетка, целью которой было массовое обучение населения стрельбе из легкого вооружения.

Центральный Совет Осоавиахима БССР и Центральный Комитет комсомола Беларуси поставили задачу добиться, чтобы на крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятиях были созданы стрелковые кружки, чтобы в этих кружках приняли участие все комсомольцы. Кроме теоретических занятий, начальный практический курс обучения в стрелковых кружках состоял из стрельб из малокалиберной винтовки с расстояния 25 метров, в том числе в противогазах. Зачеты принимались в том случае, если из 6 попыток стрелок выбивал не менее 25 очков. Только после этого спортсмены допускались к стрельбе из боевой винтовки. На этом этапе задача усложнялась: нужно было с расстояния 70 метров с пяти попыток выбить не менее 32 очков. Особо сдавались зачеты на выполнение норм стрелковой подготовки на классность. Тем, кто во время стрельбы справлялся с поставленной задачей, выдавались, так называемые, стрелковые книжки с отметкой о выполнении норм первого или второго класса. В Минске, Гомеле, Витебске Центральный Совет Осоавиахима БССР организовал курсы инструкторов стрелкового спорта. Окончившие эти курсы затем направлялись штатными инструкторами стрелкового спорта в районные и городские Советы Осоавиахима.

В 1931 г. в Минске, Гомеле, Витебске, регионах БССР работала также передвижная стрелковая школа Осоавиахима СССР. Действовала она обычно в течение месяца, реже двух, как правило, каждый набор составлял примерно 50 человек. Многие из них затем работали в качестве инструкторов стрелкового спорта на местах.

Опыт работы такой школы в Беларуси пропагандировался через союзный журнал «Осоавиахим». На ее примере можно получить общее представление о содержании, диапазоне действий подобных учебных пунктов.

Школа работала на протяжении месяца в Витебском районе. Первоначально была установлена связь с партийными и комсомольскими организациями двух сельских Советов: Старосельского и

Верхнелетичанского. С помощью коммунистов и комсомольцев был осуществлен набор слушателей в количестве 50 человек. Однако, вероятно, уровень учебы курсантов был разным, так как в итоге только треть из них показали отличные результаты, из их числа были подготовлены 15 инструкторов стрелкового спорта. Однако анализ деятельности школы показывает, что это был скорее не учебный, а учебно-организационный центр, поскольку работа преподавателей школы вышла за рамки непосредственного обучения курсантов. За месяц своей деятельности сотрудники школы организовали 15 стрелковых кружков с охватом 170 человек, 3 кружка военных знаний; приняли участие в оборудовании 8 открытых и 2 закрытых стрелковых тиров, 11 военных уголков. В нескольких колхозах созданы ячейки Осоавиахима, а при колхозе «Первое мая» – совет Осоавиахима как центр, объединивший и возглавивший 8 ячеек. За время работы школы в результате проведенной агитации в Осоавиахим вступило 750 новых членов, из них 210 женщин, 130 школьников местных школ стали «Юными друзьями Осоавиахима». Проведена подписка на авиалотерею Осоавиахима на сумму 1500 рублей, на строительство эскадры дирижаблей имени В.И. Ленина собрано 400 рублей. Местные колхозы выделили в фонд Красной Армии 5 лошадей, за которыми установлен надлежащий присмотр. Свою работу школа закончила стрелковым соревнованием [110].

Этот пример позволяет глубже вникнуть в общее содержание оборонно-массовой работы на местах, отражает многоплановость работы стрелковой школы, но в то же время и ставит определенную проблему. Создается впечатление, что до приезда школы в названных двух сельских Советах осоавиахимовские, комсомольские ячейки практически не занимались организацией кружков, вовлечением новых членов в Осоавиахим. Можно, правда, допустить, что при обобщении опыта работы передвижной стрелковой школы с целью пропаганды были несколько преувеличены ее организационные достижения.

Передвижная стрелковая школа Центрального Совета Осоавиахима СССР, кроме Витебского, работала и в других районах Беларуси. Например, в июне 1931 г. на протяжении 10 дней она проводила занятия в г. Бобруйске.

Местными организациями Осоавиахима был осуществлен набор в школу в количестве 67 человек, однако уже в первые дни учебы было

выявлено, что 20 человек или третья часть слушателей не явились на занятия, в итоге они были исключены из числа слушателей. Еще треть выбыла по разным причинам во время занятий. В итоге курс окончили только 27 человек. Почти все они, 26 человек, представляли молодежь в возрасте до 30 лет, причем 15 курсантов являлись комсомольцами. Приведенный пример отражает как положительные стороны, так и в большей степени недостатки, характерные для работы многих организаций Осоавиахима, прежде всего, слабую дисциплину. Причем этот пример отражает работу школы Центрального Совета Осоавиахима СССР, прибывшую в Бобруйск из Москвы. В таком случае можно предположить и еще более слабую организаторскую работу в стрелковых кружках, создаваемых на местах. Этот тезис подтверждают и материалы проверки состояния дел в Бобруйском совете Осоавиахима, проведенной по поручению Центрального Совета Осоавиахима СССР начальником и инструкторами передвижной школы во время ее нахождения в Бобруйске. В ходе проверки было выявлено, что, несмотря на наличие освобожденного инструктора по стрелковому делу в районном совете Осоавиахима, общий уровень постановки этой работы весьма низкий. Ячейки Осоавиахима ограничивались в своей работе в основном проведением организационных собраний и разовыми мероприятиями. Созданный на заводе «Комбинат» стрелковый кружок в составе 11 человек практически не работал. Районный совет Осоавиахима полностью обеспечен малокалиберным стрелковым оружием и патронами к нему, но из 27 имевшихся в его распоряжении малокалиберных винтовок во время проверки 6 винтовок находились в личном пользовании членов райсовета. В городе не было ни одного полностью оборудованного тира. Общая оценка работы Бобруйского районного совета Осоавиахима, выставленная проверочной комиссией, была неудовлетворительной. В то же время в статистических отчетах Бобруйской районной организации Осоавиахима вышестоящим органам отражено более благополучное положение дел.

Приведенный пример не является исключением. Как отмечалось в постановлении Президиума Центрального Совета Осоавиахима БССР от 5 марта 1931 г., стрелковый сектор Центрального Совета Осоавиахима Беларуси слабо руководит низовыми звеньями, за исключением г. Минска и некоторых других крупных городов Беларуси. Серьезные недостатки имелись в учете и планировании работы

на местах, слабо и не везде работали стрелковые кружки. Учет членов стрелковых кружков, согласно отчетам с мест, налажен только в Полоцком, Петриковском, Рогачевском и Ветковском районных советах Осоавиахима. В большинстве районов республики не было надлежащего учета оружия, не соблюдались правила его хранения, отсутствовали программы обучения стрелковому делу и методические пособия. Президиум поставил задачу расширить сеть стрелковых кружков, создать их, прежде всего, при ячейках крупных предприятий, вовлечь в эти кружки всех комсомольцев, в областных центрах создать краткосрочные курсы по подготовке инструкторов начального обучения военному делу. Было принято также решение создать в Минске передвижную стрелковую школу Центрального Совета Осоавиахима БССР и наладить ее работу с выездом в районы республики. Были предприняты меры по организации ее работы. Предполагалось, что срок обучения в передвижной стрелковой школе Центрального Совета Осоавиахима БССР составит 1-1,5 месяцев, число слушателей при этом должно быть 30-35 человек. Школа должна располагать 5-10 малокалиберными винтовками, необходимым количеством патронов для проведения практических занятий, а также методическими и наглядными пособиями [33, л. 55, 56, 61, 64]. Однако по ряду причин работа такой школы не была развернута.

Серьезные недостатки в стрелковой подготовке населения, отмеченные Президиумом Центрального Совета Осоавиахима БССР, в то же время не согласуются с цифровыми выкладками, озвученными на втором Всебелорусском съезде Осоавиахима. Динамика развития стрелкового спорта в период между первым и вторым съездами Осоавиахима выглядит следующим образом. Количество стрелковых кружков с 1928 по 1930 г. увеличилось в три раза, в 1928 г. их насчитывалось в республике 152, в 1929 г. – 354, в 1930 г. – уже 830. Количество человек, состоящих на учете в кружках, за это время увеличилось в три раза: в 1928 г. их было 4769 человек, в 1929 г. – 7109 и в 1930 г. – 14806 [33, л. 60, 61]. Таким образом, недостатки, вскрытые на заседании президиума, относились скорее не к количественной, а к качественной стороне дела: содержанию учебы, регулярности работы кружков, а также к учету членов кружков. Не исключено, что за положительной динамикой количественного роста занимавшихся стрелковой подготовкой скрывались, как это было и отмечено в решении пре-

зидиума Центрального Совета Осоавиахима БССР, слабый учет стрелков и наличие так называемых «мертвых душ», когда в состав кружков просто вписывали посторонних людей.

При этом следует отметить, что руководящие органы Осоавиахима СССР и БССР оказывали низовым звеньям, кроме организационно-методической, также и немалую материальную помощь в форме финансовой поддержки, обеспечении необходимым количеством учебного оружия и боеприпасов. Так, только в течение первого квартала 1931 г, с декабря 1930 по февраль 1931 г., из Москвы в адрес Центрального Совета Осоавиахима БССР для обеспечения практического курса стрелковой подготовки было передано 750 тысяч патронов к малокалиберным винтовкам [33, с. 40, 48].

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры по расширению и улучшению стрелковой подготовки населения, этот военно-прикладной вид спорта в целом не получил того уровня развития, на который рассчитывали власти и руководящие структуры оборонных организаций. 23 сентября 1930 г. Центральный Совет Осоавиахима БССР разослал городским и районным советам Осоавиахима письмо, в котором было проанализировано развитие стрелкового спорта в БССР. Общая оценка была неутешительной. «Трудовое население, особенно молодежь и женщины, в спорт почти не втянуты. – отмечалось в письме.– Стрелковые кружки не составлены, а где и существуют, они до настоящего времени работают старыми, «безсистемными» методами». К недостаткам в развитии стрелкового спорта Центральный Совет отнес, прежде всего, формализм в организации этого дела, слабую практическую подготовку слушателей кружков, «которая зачастую сводилась к разборке и сборке винтовки». Отмечено также, что «комсомол должен быть застрельщиком в деле развития и участия в стрелковом спорте и охвачен им на 100%, а, по сути, его представители как в стрелковых секциях, так и в кружках очень незначительны» [31, л. 3]. Такая оценка состояния стрелковой подготовки населения в республике и участия в этом деле общественных организаций, в том числе комсомола, примечательна, особенно если учесть, что первая пятилетка, 1928-1933 гг., была в свое время объявлена стрелковой пятилеткой, а также поставлена задача наряду с массовым вовлечением в этот военно-прикладной вид спорта населения добиться, чтобы все комсомольцы и молодежь,

призываемые в Красную Армию в 1931 году, сдали нормативы комплекса ГТО по стрельбе.

Чтобы улучшить положение дел в этой области, наряду с организационными мерами, предпринятыми Осоавиахимом по расширению сети кружков и учебных пунктов, повышению дисциплины и улучшению качества обучения, было обращено внимание на подготовку преподавателей и инструкторов стрелкового дела. С этой целью в институте физкультуры, педтехникумах были созданы кафедры стрелкового спорта, при Центральном Совете Осоавиахима Беларуси – передвижная школа инструкторов. Такая передвижная, или как еще ее называли, «подвижная» школа провела циклы занятий в Борисове, Полоцке, Могилеве, Орше, Речице и Бобруйске [31, с.5-7]. Курс обучения в школе состоял из 42 учебных часов теоретических занятий и 58 часов практических стрельб из малокалиберной винтовки и нагана. С целью обеспечения школы контингентом обучающихся Совет Народных Комиссаров БССР разрешил освобождать слушателей от работы с сохранением заработной платы на период обучения сроком на один месяц при условии, что их рекомендовали на учебно-районные советы Осоавиахима.

Для подготовки инструкторов стрелкового спорта на более высоком уровне Центральный Совет Осоавиахима СССР организовал в Москве школу, так называемого, «снайпинга». На учебу в эту школу рекомендовали Центральные Советы Осоавиахима союзных республик, причем поступающий давал письменное обязательство после ее окончания не менее 3 лет отработать штатным инструктором в организациях Осоавиахима соответствующей республики [31, лл. 20,90]. Занятия в школе «снайпинга» предусматривали усложненный курс обучения.

Первый набор в школу «снайпинга» был проведен в Беларуси в 1930 г. Срок обучения составил 6 месяцев. Учащиеся обеспечивались жильем, им выплачивалась стипендия за счет средств местных организаций Осоавиахима, командировавших курсантов на учебу или же из фонда дотаций, предоставлявшихся Центральным Советом Осоавиахима СССР местным организациям.

В 1931 г. Центральный Совет Осоавиахима СССР провел второй набор учащихся в центральную школу снайперов. При наборах в школу «снайпинга» от Беларуси ежегодно направлялись 3 человека, в том числе должна быть одна женщина [33, л.21].

С целью повышения интереса населения к стрелковому виду спорта, совершенствования стрелковой подготовки Президиум Центрального Совета Осоавиахима СССР учредил 29 октября 1932 г. нагрудный знак «Ворошиловский стрелок». Получить подобный знак мог только тот, кто демонстрировал высокие показатели в стрельбе по мишеням. В 1933 г. в Беларуси нормы на получение знака «Ворошиловский стрелок» выполнили 3600 человек. В мае 1934 г. Центральный Совет Осоавиахима СССР ввел две степени знака. В соответствии с достигнутыми успехами вручались знаки «Ворошиловский стрелок» I степени и «Ворошиловский стрелок» II степени, лучшие же получали звания мастеров стрелкового дела. В июле 1934 г. был учрежден знак «Юный ворошиловский стрелок». Внешним его отличием от других аналогичных знаков было изображение пионерского костра вместо красноармейца на фоне звезды. С целью популяризации стрелкового спорта с начала 1930-х гг. стали проводиться районные, областные, республиканские, всесоюзные стрелковые соревнования. В эту работу внес свой вклад и комсомол. В конце 1931 – первой половине 1932 гг. по решению ЦК ВЛКСМ был проведен первый всесоюзный стрелковый поход, в 1933 г. – второй и в 1934 г. – третий. Также была проведена первая всесоюзная стрелковая спартакиада. По замыслу организаторов, подобные походы, соревнования должны были обеспечить массовость участников, привлечь большее число комсомольцев и несоюзной молодежи к занятиям стрелковым спортом, что должно было в итоге улучшить общую стрелковую подготовку. Критерием оценки эффективности проводимой работы было определено количество человек, получивших значки «Ворошиловский стрелок». Однако для проведения подобной работы необходима была соответствующая материальная база: оборудованные стрелковые тиры, наличие оружия, обеспечение условий его хранения и т.д., что выходило уже за рамки деятельности комсомольских организаций. Необходимо было сотрудничество с другими организациями, прежде всего, осоавиахимовскими, укрепление связи с воинскими частями, что не всегда получалось. В итоге добиться массовости при одновременном улучшении качества стрелковой подготовки в начале 1930-х гг. не всегда удавалось и после 4 лет проведения стрелковых походов от этой практики организации оборонно-массовой работы руководящие структуры комсомола вынуждены были отказаться.

Слабая материальная база, отсутствие в достаточном количестве тиров, малокалиберных винтовок и патронов к ним наряду с организационными недоработками препятствовали широкому развитию стрелкового спорта. Из-за недостатка стрелкового оружия и боеприпасов к нему Центральный Совет Осоавиахима Беларуси вынужден был ограничить проведение массовых стрелковых соревнований, использование малокалиберных патронов в платных тирах и рекомендовал с помощью подшефных воинских частей шире практиковать применение для тренировок боевого оружия [31, л. 14].

В феврале 1932 г. в Беларуси был объявлен уже не просто стрелковый поход, а поход за успешное освоение военной техники. Во время этого похода в ряде учебных пунктов, домов обороны, культпросветучреждений были открыты уголки военной техники, комсомольские и осоавиахимовские организации организовали экскурсии в воинские части. Однако дальше популяризации и разового ознакомления с военной техникой дело не пошло и в дальнейшем республиканские общественные организации к этой форме работы не возвращались, ограничиваясь участием в общесоюзных мероприятиях и акциях.

Следует отметить, что с начала 1930-х гг. в СССР немалое внимание уделялось развитию авиации. Ее возможности популяризовались в обществе всеми средствами массовой информации. Сверхдальние перелеты В. Чкалова, спасение летчиками экспедиции Папанина и других полярников с ледокола «Челюскин», после гибели судна оказавшихся в ледовом плену, другие события, связанные с авиацией, широко освещались посредством радио, на страницах газет. Профессия летчика приобретала ореол романтичности, особенно у молодежи. Стремление стать летчиком было мечтой многих мальчишек. В то же время многие в руководстве страной осознавали перспективность использования авиации в условиях возможных военных действий. Это показал и опыт первой мировой войны, хотя авиатехника того времени еще была, по сути, в начальной стадии развития, несовершенной и еще не получила значительного развития. Но, с другой стороны, подготовка резерва летчиков и десантников для зарождавшегося нового рода войск – военно-воздушных сил была связана со значительными материальными затратами, а главное, отсутствием необходимой материальной базы, техники, прежде всего, самолетов в учебных пунктах и школах.

Исходя из реалий того времени, общественные организации первоначально делали акцент не на практическую подготовку авиационных кадров, а на пропаганду авиадела и авиаспорта. При этом использовались самые разнообразные приемы, в том числе и для популяризации самих оборонных организаций. Так, например, в 1929 г. был совершен агитперелет самолета с лозунгом на борту «Все – в Осоавиахим!». Самолет вылетел из Москвы и облетел территорию России, Украины и Беларуси с посадкой в 150 населенных пунктах. Немалое внимание уделялось парашютному спорту. Общественные организации также включились в пропаганду авиационных знаний, подготовку летчиков, планеристов, парашютистов. С Витебского аэроклуба начал свой путь в бессмертие, например, легендарный летчик, Герой Советского Союза Василий Александрович Князев, уроженец м. Бобр Крупского района. Не исключено, что именно планерный кружок м. Крупки помог подняться в небо другому знаменитому земляку из поселка Крупский, летчику, Герою Советского Союза Николаю Яковлевичу Зайцеву. Это несколько из множества примеров.

На IX съезде ВЛКСМ был выдвинут лозунг «Комсомолец – на самолет» и принято решение о том, что комсомол берет шефство над военно-воздушным флотом. Съезд обязал комсомольские организации совместно с Осоавиахимом развернуть работу по «повышению авиаграмотности молодежи». В условиях, когда в газетах, через радио поступало немало информации об авиации, решение о развертывании пропаганды имело реальную основу. Однако заявление, прозвучавшее на съезде, о массовой подготовке кадров авиаспециалистов, было скорее декларацией, поскольку организовать своего рода массовый авиационный всеобуч было просто невозможно из-за отсутствия необходимой материальной базы. Требование создания широкой сети простейших школ, уголков и кружков по изучению авиационного дела ставило под сомнение выполнение поставленной задачи, реальные результаты проводимой работы. В отношении уголков и кружков, вероятно, не случайно был добавлен термин «простейшие», в них в лучшем случае можно было изучать научно-популярную литературу об авиации, может быть, даже некоторую техническую литературу. Но связать это с практикой было невозможно, поэтому результаты этой работы носили скорее пропагандистский характер, а не были направлены на реальное овладение авиационной техникой и приобретение

навыков управления летательными аппаратами. Тем не менее, создание подобных кружков играло определенную роль в повышении интереса обучающихся, прежде всего у молодежи, к авиаделу, а для руководящих органов соответствующих общественных организаций давало основание заявлять в прессе, на съездах и других форумах, в отчетах о сопричастности их низовых звеньев к этому популярному в 1930-е гг. движению.

IX съезд ВЛКСМ в целом уделил немалое внимание проблемам совершенствования оборонно-массовой работы, прежде всего, среди молодежи. Он проходил в обстановке начавшейся массовой коллективизации на селе. С одной стороны, это не способствовало развитию оборонно-массовой работы по той причине, что и партийные, и комсомольские органы, их низовые звенья основное внимание сосредоточили на создании колхозов и совхозов, с другой стороны, переход к коллективным формам хозяйствования создавал определенные предпосылки для проведения массово-политической работы на селе.

Решения IX съезда ВЛКСМ были несколько конкретизированы в постановлении бюро ЦК ВЛКСМ от 2 июня 1933 г. В нем действительно делался упор больше на пропагандистскую работу, для чего предлагалось на крупных предприятиях создавать авиационные уголки, в крупных городах – планерные кружки, для подростков – кружки авиамodelистов. С целью практической подготовки кадров для военно-воздушных сил предлагалось сооружать в городских парках культуры и отдыха парашютные вышки. Это была единственная возможность хоть как-то приобщить молодежь к авиации, поскольку для более высокого уровня подготовки авиаторов в то время в стране практически не было необходимых условий, прежде всего из-за отсутствия необходимого количества учебных самолетов и подготовленных кадров инструкторов. Во всем Советском Союзе в конце 1920-х гг. действовали только три авиашколы. При этом в их работе было немало недостатков: отсутствие единых программ обучения, упор на теоретическую подготовку летчиков в ущерб практическим занятиям, имевшиеся факты аварий и катастроф.

Тем не менее, определенная работа по совершенствованию практической подготовки летчиков проводилась. В январе 1931 г. в Витебске была открыта первая школа по подготовке летчиков, получившая

название «белорусская школа летчиков имени К.Е. Ворошилова», однако из-за отсутствия средств курсанты были обеспечены постоянным учебным помещением и общежитием только в июне 1931 г. Строительство велось на средства, собранные на субботниках, за счет дотаций правительства и Центрального Совета Осоавиахима СССР. В сборе средств на создание аэроклуба участвовали также и жители Витебщины. Помощь оказали промышленные предприятия «Красный металлист» и «Знамя индустриализации».

Считалось, что в этой школе будет вестись подготовка пилотов для гражданской авиации. Безусловно, нельзя исключить того, что выпускники этого учебного заведения в последующем могли работать на гражданских авиалиниях и, прежде всего, в сельскохозяйственной авиации, тем более, что на сельскохозяйственных работах в основном использовались самолеты, аналогичные учебным машинам в авиашколе. Однако уже сам факт вхождения Витебской школы в систему Осоавиахима свидетельствует о том, что в первую очередь здесь велась подготовка кадров для резерва военно-воздушных войск. В течение 1931 г. в Витебской авиашколе было сделано два выпуска специалистов. Такая ускоренная подготовка кадров также свидетельствует о том, что здесь велась подготовка не профессиональных летчиков, а скорее любителей, другими словами, давался минимум теоретических и практических знаний с тем, чтобы в будущем можно было совершенствовать навыки в специализированных учебных заведениях. В 1931—1933 гг. школа подготовила 4 выпуска (130 летчиков). Обучение велось с отрывом от производства. На время учебы в школе за рабочим или служащим сохранялся среднемесячный размер заработной платы. В год школа выпускала по 50—60 летчиков. Имелась также отдельная учебная группа, где летчики готовились без отрыва от производства. Комплектация школы производилась с помощью и за счет Витебского, Минского, Гомельского окружных Советов Осоавиахима. При поступлении в школу абитуриенты должны были представить рекомендацию от первичной ячейки Осоавиахима и окончить подготовительные курсы при окружном Совете Осоавиахима. Учебный и административный персонал школы представляли начальник школы, комиссар, командир отряда, три инструктора, начальник технической части, пять авиатехников, восемь мотористов, 10 человек охраны, 12 человек обслужи-

вающего персонала, всего 44 человека. Постепенно укреплялась материальная база, в 1932 г. школа располагала уже 6 самолетами У-1 и У-2[37, л. 21]. Однако, несмотря на то, что школа считалась общереспубликанской, ее работа была затруднена из-за нехватки запчастей, недостаточного финансирования. Как следует из материалов обследования этой школы, во время проверки большинство самолетов оказались неисправными из-за отсутствия двигателей. Тем не менее, открытие авиашколы свидетельствовало о том, что был сделан первый шаг от чисто любительских кружков к более углубленной подготовке кадров. Кроме того, создание подобных школ позволило поднять на новый, более высокий уровень парашютный спорт, которому в 1930-е гг. стало уделяться повышенное внимание. В это время первые навыки парашютизма можно было получить с помощью парашютных вышек, которые начали сооружать в крупных городах, как правило, в парках культуры и отдыха, но с началом работы школы появилась возможность совершать прыжки с парашютом с самолета.

Со временем штаты школы расширялись. При выпуске в год 60 курсантов к названным выше должностным лицам в 1932 г. добавились командир учебного отряда, заместитель командира по строевой части, начальник штаба, инженер, командир звена, 2 авиатехника, техник по приборам, 2 инструктора. Уже само перечисление новых должностей в авиашколе свидетельствует о намеченном военизированном уклоне в учебном процессе.

Для создания авиашколы и необходимой инфраструктуры нужно было привлечение средств. С этой целью в 1930г. Осоавиахим БССР провел декаду гражданской авиации. В ходе декады в трудовых коллективах, по месту жительства проводились беседы, читались доклады о роли гражданской авиации, однако эта популяризация авиадела скорее была нужна для создания нужного общественного мнения. Более важным, вероятно, было другое. В ходе декады практиковалась организация шефства промышленных предприятий над авиастроительством, привлечение их средств для оборудования аэродромов и посадочных площадок.

Еще одним способом привлечения финансов стал сбор средств в фонд авиации. Эта работа проводилась как внутри осоавиахимовских организаций, так и среди населения. Так, в течение 1931 г. с помо-

шью Осоавиахима в фонд авиации поступило более 305 тысяч рублей. В начале 1930-х гг. газета «Звезда» неоднократно публиковала сообщения об участии трудовых коллективов предприятий, колхозов в сборе средств на строительство самолетов «Красная Армия», имени Гикало, агитсамолета «Большевик».

Участие комсомола в обеспечении работы Витебской авиашколы проявилось, кроме включения в сбор средств, преимущественно в оказании помощи в комплектации состава слушателей. Примечательно, что комсомольская прослойка среди курсантов Витебской школы имени К.Е. Ворошилова в 1932-1933 гг. составила более 80% [25, л. 90]. Например, в январе 1933 г. был произведен очередной набор слушателей школы, во время которого скомплектованы 4 группы общим количеством 29 человек. Все 100% поступивших в школу были или членами ВКП(б), или комсомольцами [37, л.24].

Однако проблема финансирования авиашколы продолжала существовать, причем она была актуальной не только в Беларуси, но и в других регионах СССР. В итоге Центральный Совет Осоавиахима СССР принял нетрадиционные меры, по сути, переведя авиашколы на хозрасчет. 25 декабря 1932 г. бюро Центрального Совета Осоавиахима СССР приняло решение, кроме ежегодных дотаций, финансировать авиашколы по результатам их работы. За каждого подготовленного с отрывом от производства летчика Центральный Совет перечислял на счет той или иной авиашколы от 2000 до 2500 рублей, без отрыва от производства – 1500 рублей. Для сравнения, среднемесячная заработная плата рабочего в то время составляла 150 рублей. В декабре 1932 г. на заседании Президиума Центрального Совета Осоавиахима БССР были отмечены наряду с положительными сдвигами в работе Витебской школы также и проблемы, заключающиеся, прежде всего, в недостаточном обеспечении запасными частями, перебоях в финансировании. Перед этим, 16-18 октября 1932 г., Центральный Совет Осоавиахима БССР провел совещание председателей районных и городских советов Осоавиахима, на котором было принято решение о финансировании школы всеми организациями Осоавиахима. В частности, выполняя это решение, Могилевский районный совет Осоавиахима организовал сбор средств с предприятий на нужды авиашколы в размере 4 тысяч рублей [37, л. 43]. На совещании было принято также решение о проведении реорганиза-

ции школы. Она заключалась в дальнейшем расширении контингента обучающихся, увеличении с 4 до 6 количества учебных групп слушателей, занимавшихся с отрывом от производства, создании дополнительно двух групп, обучавшихся без отрыва от производства, переподчинении школы непосредственно Центральному Совету, предоставлении руководству школой права самостоятельно распоряжаться финансами, завершении строительства в 1933 г. здания школы и аэродрома, для чего провести дополнительный сбор средств. Одновременно несколько изменилось название школы, она была переименована в Белорусскую авиашколу летчиков Осоавиахима имени К.Е. Ворошилова [37, л. 59-61].

Центрами подготовки летчиков из числа гражданского населения с начала 1930-х гг. постепенно становились аэроклубы. Создавались они или на базе уже существовавших тогда аэрошкол или же создавались дополнительно. Принципиальным их отличием считалось то, что они непосредственно относились не к учебным заведениям, а к, своего рода, общественным объединениям по интересам, где подготовка летчиков, парашютистов велась без отрыва от производства. Желая приобрести навыки авиаторов, а среди них подавляющее большинство составляла молодежь, занимались в аэроклубах по выходным дням или в свободное от работы время.

Первые аэроклубы стали создаваться в начале 1930-х гг. по инициативе Центрального Совета Осоавиахима СССР и ЦК ВЛКСМ.

Народный комиссар обороны К.Е. Ворошилов выдвинул в это время задачу: «Каждому промышленному центру – аэроклуб». Совпадение действий общественных организаций и постановки аналогичной задачи народным комиссаром обороны свидетельствует, скорее всего, о скоординированных действиях с руководством страны, но с созданием видимости инициативы снизу. Соответственно, с 1933 г. началось преобразование авиационных школ в аэроклубы, хотя, по сути, часто менялось только название, содержание же работы оставалось прежним. Но внешне само наименование имело более миролюбивый оттенок: аэроклуб – это клуб, объединение по интересам, пусть этот интерес и связан с военной техникой. Школы же – это специализированные учебные заведения по подготовке кадров летчиков. В 1933 г. была преобразована в аэроклуб и Витебская аэрошкола. В новое объединение вошли также планерная школа и

парашютная станция окружного совета Осоавиахима. К этому времени авиаклуб располагал уже довольно солидной материальной базой: восемь самолетов У-1 и четыре самолета У-2, собственный аэродром с необходимыми подсобными помещениями. Это был один из наиболее крупных учебных центров, штат сотрудников аэроклуба составлял в 1933 г. 51 человек. Аэроклуб как общественное объединение мог создавать в качестве юридического члена свои отделения и филиалы. Так, Витебский аэроклуб уже в ноябре 1934 г. создал такие филиалы в Полоцке и Городке. Здесь набранные группы изучали теорию под руководством инструкторов Витебского аэроклуба, а практические занятия и зачеты курсанты уже осуществляли непосредственно в Витебском аэроклубе. Таким же образом проводились занятия в г. Борисове в филиале созданного позже, в 1934 г., Минского аэроклуба. Первоначально Минский аэроклуб готовил ежегодно 20-25 летчиков. Со временем, с укреплением материальной базы и кадрового состава инструкторов, количество обучавшихся в аэроклубе постепенно увеличивалось. К 1938 г. Минский аэроклуб уже готовил 160 летчиков, хотя определенные трудности в организации учебного процесса оставались: не было своего аэродрома, ангаров для самолетов, помещений для проведения теоретических занятий [14, л. 59]. Со временем аэроклубы стали своего рода учебными центрами, вокруг которых группировались кружки, или, как их называли, школы – мотористов, планеристов, парашютистов, авиамodelистов и т.д. Такие кружки или школы открывались непосредственно на предприятиях, в учебных заведениях, при рабочих или сельских клубах и избах-читальнях. Для поощрения занимавшихся парашютным спортом в 1931 г. был учрежден нагрудный знак «Парашютист», позже, в 1935 г., для выполнивших комплекс норм «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» – знак «Готов к ПВХО». Получившие более основательную подготовку приобретали звание и соответствующий знак «Инструктор парашютного спорта», а победители соревнований и выполнившие соответствующие спортивные нормы награждались знаками «Спортсмен-парашютист», «Мастер парашютного спорта». Как вспоминал бывший курсант Минского аэроклуба 1934-1935 гг. обучения, впоследствии Герой Советского Союза В.П. Карпович, прежде чем совершить первый прыжок с парашютом, курсанты должны были под руководством инструктора изучить материальную

часть парашюта, научиться укладывать его в ранец, подгонять парашют по росту, отработать технику выполнения прыжка с самолета, ориентацию в воздухе после раскрытия парашюта, правила приземления после прыжка, затем совершить несколько прыжков с парашютной вышки и только затем можно было приступить непосредственно к прыжкам с парашютом с самолета.

С целью повышения популярности парашютного спорта ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и Центральный Совет Осоавиахима СССР в 1935 г. приняли совместное постановление о проведении с 6 по 15 августа 1935 г. всесоюзного слета спортсменов-парашютистов. С этого времени в практику работы вошли всесоюзные соревнования по парашютному спорту.

О динамике развития авиаспорта можно судить по следующим цифрам. Первые в СССР два аэроклуба начали работу в 1932 г. К 1938 г. их количество увеличилось в 100 раз, достигнув 206. [47, л. 192-193]. В Беларуси, кроме Витебского и Минского аэроклубов, в 1934 г. был открыт Бобруйский аэроклуб, в 1935 г. – Могилевский, Оршанский, Гомельский аэроклубы.

По данным Центрального Совета Осоавиахима СССР, в 1933 г. в аэроклубах страны было подготовлено 5549 летчиков, планеристов, парашютистов-перворазрядников, в 1936 г. – уже 53 587 человек, то есть, примерно в десять раз больше [79].

Однако на одном энтузиазме качественно подготовить кадры летчиков было невозможно. Нужно было обеспечить каждый аэроклуб хотя бы несколькими единицами авиатехники. Соответственно, правительством страны был сделан специальный заказ отдельным предприятиям. Маломощные самолеты и планеры начали изготавливать даже на Харьковском паровозостроительном заводе на Украине. На авиационных заводах страны был расширен выпуск учебных и спортивных самолетов, планеров, парашютов.

Безусловно, для занятий авиаспортом нужны были не только желание, но и крепкое здоровье. Поэтому естественно, что авиаделом занималась, прежде всего, молодежь. Но примечательно то, что почти 90% осваивавших спортивную авиацию в осоавиахимовских организациях, являлись членами ВЛКСМ. Это уже свидетельствовало об активном включении в подготовку будущих летчиков комсомольских руководящих органов и комсомольских первичных организаций.

В конце 1920-х гг. начал зарождаться планерный спорт. Первые кружки по изучению и использованию планера были созданы в Минске, Витебске, Гомеле и Могилеве. К 1933 г. в БССР были построены первые три станции по подготовке планеристов [32, л.2,3]. Постепенно планерный спорт расширился, кружки по изучению планера стали зарождаться не только в крупных городах, но даже и в районных центрах Беларуси. Учитывая популярность планерного спорта, особенно среди молодежи, ЦК ВЛКСМ и Центральный Совет Осоавиахима СССР 31 марта 1936 г. приняли постановление «О массовом планерном спорте». Занятия планеризмом рассматривались как подготовительная ступень к освоению самолетовождения.

Кроме авиашкол и авиаклубов, одним из способов подготовки молодежи для поступления в авиационные училища ВВС Красной Армии в начале 1930-х гг. стала организация городскими советами Осоавиахима на базе авиашкол Осоавиахима курсов для желающих посвятить свою жизнь военной авиации. Обучение слушателей велось по довольно углубленной программе, рассчитанной на 300 учебных часов. Выпускники курсов должны были сдать экзамен по общеобразовательным и специальным предметам: обществоведению, русскому языку, математике, физике, электротехнике, мотороведению, самолетоведению, аэронавигации, стрелковому, военно-химическому делу. Окончившие курсы имели определенные преимущества при поступлении в авиационные училища.

В 1931 г. в республике уже действовали 138 авиахимотряда, в них участвовало свыше 6 тысяч человек [32, л. 5, 38]. Увеличение численности авиахимотрядов потребовало решения задачи обеспечения их кадрами инструкторов. С этой целью в Беларуси была организована сеть курсов для подготовки инструкторов и руководителей авиахимотрядов. Кроме того, в Минске, Могилеве, Полоцке и Гомеле были открыты курсы, как их называли, «по химизации медперсонала», рассчитанные на 150 слушателей [32, л. 23].

В эти годы продолжали работать химкружки, в которых первичные знания о противохимической обороне получили более 6 тысяч человек. Для ознакомления населения с действиями во время воздушных налетов или химической атаки стали практиковаться специальные учения, когда объявлялась учебная воздушная тревога и все население того или иного населенного пункта должно было предпринимать соответствующие действия. В качестве примера можно привести

одно из подобных учений, проведенных в г. Минске 1 августа 1931 г. Сирены оповестили о появлении самолетов условного противника. После нанесения условного бомбового удара на улицы вышли группы дегазаторов, санитаров и пожарников. Работал штаб обороны, который руководил всеми действиями. На предприятиях были развернуты временные медицинские пункты, пожарные команды вели «борьбу с огнем», очаги которого возникли после якобы проведенного сброса бомб условного противника.

Противохимическая защита разрабатывалась в комплексе с противовоздушной обороной, к которой привлекались и общественные оборонные организации, и население страны. В период обострения международной обстановки был намечен ряд дополнительных мер в этом направлении. 14 мая 1927 г. было принято постановление Совета труда и обороны СССР «Об организации воздушно-химической обороны территории Союза ССР». Территория страны разделялась на пограничную зону, где была наиболее вероятной опасность воздушного нападения в связи с радиусом действия авиации того времени, и тыловая зона. Соответственно, территория Беларуси включалась в пограничную зону, поэтому вопросам укрепления обороны от воздушного нападения возможного противника уделялось особое внимание. В 1928 г. было введено положение о противовоздушной обороне СССР, в котором были определены и задачи общественных организаций, прежде всего, Осоавиахима в этой области. В октябре 1932 г., с учетом изменившейся международной обстановки и внутреннего положения СССР Совет Народных Комиссаров СССР утвердил новое положение о противовоздушной обороне территории СССР. Этим положением определялась система и организационная структура общесоюзной организации – местной противовоздушной обороны СССР (МПВО). В структуру МПВО входили кадровые и территориальные подразделения – батальоны, с 1936 г. – полки, бригады; военизированные территориальные формирования – участковые команды, состоящие из пожарных, дегазационных, медико-санитарных, аварийно-восстановительных групп; групп самозащиты, которые в свою очередь состояли из противохимических, противопожарных, санитарных и других звеньев.

Создание авиахимотрядов, проведение учений противовоздушной и противохимической защиты среди населения свидетельствовали о той атмосфере готовности к действиям в условиях возможной

военной обстановки, которую пытались создать государственные структуры и общественные организации. Об эффективности проводимых подобных мероприятий судить довольно сложно. Обучение в кружках и авиахимотрядах, оставляя вне поля зрения качество проводимой работы, охватывало в лучшем случае десятки тысяч человек из почти пятимиллионного населения Беларуси. Однако, тем не менее, следует отметить, что работа все же проводилась.

С целью активизации работы попротивовоздушной и противохимической в 1935 г. были введены нормативы «Готов к ПВХО» для получения соответствующего нагрудного знака. В следующем 1936 г. были введены нормативы комплекса «Готов к ПВХО» второй степени, а еще через год, в 1937 г. Президиум Центрального Совета Осоавиахима СССР ввел нормативы на коллективный знак «Готов к ПВХО» (готов к противовоздушной и противохимической обороне). Знак «Готов к ПВХО» выдавался на 2 года, после чего требовалась повторная пересдача. Отдельно разрабатывались нормы на получение знака «Готов к ПВХО» для сельской местности. Нормативы предусматривали приобретение как теоретических знаний, так и практических, прежде всего, умения пользоваться противогазом, провести дегазационные мероприятия и т.д. Для получения знака, кроме специальных знаний, желающий должен был зарекомендовать себя с положительной стороны на производстве и в быту. Подготовка к сдаче велась следующим образом. Как правило, проводились плановые занятия с отдельными группами желающих в количестве 20-25 человек, когда в ходе теоретических занятий и тренировок отрабатывались приемы работы с противогазом, с защитным комбинезоном, умение в подобном снаряжении выполнять трудовые и иные действия. Такие группы создавались на предприятиях, в учебных заведениях. Занятия должны были проводиться или до работы, или после работы [98, с. 5–29]. Таким образом, начиная с 1934 г., обучение в кружках ПВХО стало проводиться в соответствии с требованиями, предъявляемыми при сдаче нормативов «Готов к ПВХО». Уровень подготовки впоследствии определялся во время городских, районных, окружных, областных, республиканских, всесоюзных соревнований. С 1933 г. стало практиковаться проведение химических соревнований, включая всесоюзные, а также массовых учений по ПВХО. Например, в феврале 1936 г. команда Минского вагоноремонтного

завода заняла первое место на всесоюзных соревнованиях по противохимической обороне, проходивших в Москве и приуроченных к проведению X съезда ВЛКСМ. Однако полного охвата подобным видом подготовки к противовоздушной и противохимической обороне в республике достичь не удалось. В 1937 г. в республиканских соревнованиях организаций Осоавиахима по противохимической обороне приняли участие только 22 команды-победительницы районных соревнований из около 100 районов. Из этого факта можно сделать следующий вывод: в остальных 80% районах эта работа была поставлена на таком уровне, что данные районы не смогли даже выставить свои команды на республиканские соревнования.

Одним из направлений работы по организации противохимической и противовоздушной обороны стал своего рода всеобщий инструктаж населения, осуществлявшийся через работу военно-химических кружков, проведение учений, организацию военизированных походов и т.д.

В отличие от кружков, проведение учений, военизированных походов не требовало целенаправленной и планомерной подготовки в отдельных группах. Через средства массовой информации, путем бесед, лекций перед широкой аудиторией население знакомилось с самыми необходимыми приемами защиты в случае возможного нападения противника. Практические навыки отрабатывались во время так называемых «учебных тревог», когда в определенной местности имитировалось воздушное нападение возможного противника. Довольно распространенной в предвоенное время стала практика проведения массовых походов на определенные расстояния в средствах индивидуальной защиты. Например, в октябре 1935 г. 11 работников Витебской фабрики «Знамя индустриализации» совершили шестидневный пеший переход в противогазах из Витебска в Минск. Они преодолели около 600 километров в средствах массовой защиты, противогазах, снимая их только во время отдыха и питания. В декабре 1935 г. был организован восьмисоткилометровый лыжный переход в противогазах осовиахимовцев из Полоцка в Минск. Трудно определить, какая задача ставилась в качестве приоритетной организаторами подобных мероприятий: или выявить степень выносливости участников подобных переходов, или способствовать приобретению навыков действий в экстремальной обстановке. Безусловно, в случае военных действий проведение многокилометровых и мно-

гочасовых маршей в противогазах и защитных прорезиненных комбинезонах было необходимым, поскольку и территория химического загрязнения, и время возможных химических атак было ограниченным. Но можно предположить и другое: проведение подобных мероприятий имело определенный пропагандистский и популяризационный эффект, позволяло создать видимость проводимой работы и поощрялась высшим руководством. Так, 8 членов команды Осоавиахима Минской фабрики «Октябрь», совершивших в марте 1936 г. пеший переход в противогазах из Минска в Москву, были награждены орденами «Знак Почета», 8 других членов этой команды – Грамотами Центрального Исполнительного Комитета СССР. Практическая же эффективность подобных мероприятий была невелика.

Скорее пропагандистский, чем реальный эффект имели и другие подобные мероприятия, такие, как, например, выполнение 15 работницами Минской швейной фабрики имени Ф.Э. Дзержинского своих трудовых обязанностей в противогазах на протяжении 2 трудовых дней.

С целью популяризации знаний противохимической защиты на ряде предприятий создавались уголки, кабинеты, где находились подборки соответствующей литературы, проводились беседы, встречи. В конце 1936 г. Оршанская осоавиахимовская организация создала первый в республике клуб ПВХО, состоящий из кабинета, библиотеки специализированной литературы. В клубе работали кружок по противовоздушной обороне, мастерская по ремонту противогазов.

Подготовка к сдаче норм ПВХО способствовала, безусловно, улучшению постановки противовоздушной и противохимической обороны. Но, с другой стороны, привлечение внимания органов власти к этой работе привело к тому, что в погоне за массовостью и своего рода «рапортманией» комсомольские и другие общественные организации стали больше увлекаться внешней стороной дела порой в ущерб внутреннему, более глубокому содержанию. На первый план стало выдвигаться количество созданных кружков ПВХО, участников походов в противогазах, химических соревнований. Организация разовых походов в противогазах на определенные расстояния и количество участвующих в этих акциях в средствах массовой информации, в отчетах вышестоящим органам управления стали по-

даваться, по сути, как главный критерий уровня организации противохимического всеобуча населения. Даже награждение значками «Готов к ПВХО» порой проходило не по итогам индивидуальной проверки знаний значкистов, их умения действовать в условиях воздушных налетов или при химических атаках, а по итогам проведения подобных разовых походов в противогазах. Информация о таких походах довольно часто встречается на страницах газет и в других средствах массовой информации того времени. Правда, положительным можно считать то, что таким образом популяризировался этот вид оборонно-массовой работы.

Одной из форм работы государственных структур и общественных организаций по подготовке населения к защите своего Отечества были смотры-месячники оборонно-массовой работы, другие подобные мероприятия. Один из таких республиканских смотров-месячников был проведен с 1 декабря по 1 февраля 1932 г. В ходе его осуществлялись меры по проверке состояния военного обучения населения на местах, вовлечения желающих в кружки и отряды Осоавиахима.

К началу 1932 г. в организации Осоавиахима Беларуси входили около 450 тысяч человек, однако из этого числа только около 60 тысяч занимались стрелковым спортом и около 100 тысяч – в авиахимкружках и отрядах. Таким образом, примерно две третьих осоавиахимовцев не были вовлечены в практическую работу. На эти недостатки обращалось внимание во время проведения отчетно-выборной кампании в осоавиахимовских организациях в феврале-марте 1932 г.

Наиболее сложно было проводить работу в сельской местности. Здесь в это время происходили противоречивые процессы коллективизации. Созданные колхозы были преимущественно небольшими, часто разваливались. Партийные, комсомольские, осоавиахимовские организации были созданы в относительно небольшой их части. Центрами политико-массовой работы постепенно становились машинно-тракторные станции, однако к 1933 г. осоавиахимовские организации имелись в немногим более 10% МТС. Тем более активно пропагандировалась работа тех, кто достиг определенных успехов в своей работе. Так, в 1934 г. среди ряда МТС различных регионов Советского Союза был обобщен опыт работы и организации Осоавиахима Оршанской МТС Беларуси.

Для стимулирования физической, трудовой и военной подготовки были разработаны нормативы ГТО (готов к труду и обороне) I степени, в 1932 г. – усложненные нормативы ГТО II степени и в 1934 г. по предложению ЦК ВЛКСМ – БГТО (будь готов к труду и обороне) – для подростков школьного возраста с соответственными нагрудными знаками. Кроме этих, были также учреждены знаки «ГСО» (Готов к санитарной обороне), ЗОТ (за овладение техникой) и др.

В 1934 г. были также утверждены знаки «Активист» и «За активную работу». Первым награждались члены Осоавиахима, положительно проявившие себя на практической работе, большей частью к ним относились руководители военно-учебных пунктов, военных кружков, ячеек. Второй знак вручался по решению Центрального Совета Осоавиахима за особые заслуги в оборонно-массовой работе.

Введение комплекса ГТО означало, по сути, новый этап в деятельности общественных организаций. Не только в деятельности Осоавиахима, но и в работе комсомольских, профсоюзных, физкультурных организаций все более стал проявляться военизированный уклон. С введением комплекса ГТО этот уклон приобрел более четко выраженное направление: подготовка населения и прежде всего молодежи к труду на благо своей Родины и воспитание готовности к ее защите. С другой стороны, введение комплекса способствовало устранению разобщенности, сближению деятельности разных организаций, координатором и в определенной мере центром которой становился Осоавиахим. За короткое время движение за право носить значок «ГТО» приобрело популярность в стране, особенно среди молодежи. Инициатором введения в 1931 г. комплекса ГТО стал комсомол, вскоре к этой работе подключились и другие общественные организации, тем более, что в пограничной Беларуси, где проблема оборонно-массовой работы была особенно актуальной, уже, по сути, была подготовлена основа. В 1930 г. ЦК КП(б)Б принял специальное постановление о развертывании оборонной работы среди населения. В этом постановлении ставились задачи и общественным организациям: Осоавиахиму Беларуси, ЦК ЛКСМБ, Центральному Совету профсоюзов БССР, республиканскому Совету физкультуры. Конкретизируя поставленные задачи, ЦИК БССР принял решение об усилении физкультурной работы в пограничных районах. В соответствии с принятыми решениями Центральный Совет профсоюзов Беларуси организовал центральные и окружные курсы

по подготовке «инструкторов военизированных групп». В начале 1932 г. по инициативе ЦК ЛКСМБ было развернуто соревнование комсомольских и физкультурных организаций за досрочное выполнение контрольных заданий по подготовке значкистов ГТО. В итоге уже к ноябрю этого года в БССР нормативы ГТО выполнили 42,6 тысяч человек при плане 32 тысячи, что стало лучшим показателем во всем Советским Союзе [25, л.27].

Следует отметить, что и в следующие 1933 и 1934 годы БССР выходила на первые места среди других республик по сдаче норм ГТО. Успешная работа общественных организаций Беларуси по внедрению комплекса ГТО стала предметом изучения в Москве. Специальная бригада всесоюзного Совета физической культуры, изучившая в 1933 г. опыт работы в БССР в этом направлении, отмечала, что «физкультурная организация, имея повседневную помощь комсомольских и ряда партийных организаций, вышла на первое место по выполнению контрольных цифр. Это содействовало общему росту физкультурного движения» [87, с. 72]. «Великие успехи в борьбе за массовость и широкий охват трудящихся комплексом ГТО» были отмечены в приветствии ЦК КП(б) участникам первого всебелорусского слета мастеров зимнего спорта в феврале 1934 г. Безусловно, успешная сдача норм ГТО является крупным успехом всех общественных организаций Беларуси, задействованных в этом деле, и прежде всего Осоавиахима.

С целью пропаганды передового опыта работы и поощрения наиболее отличившихся с 1934 г. стало практиковаться проведение слетов передовиков осоавиахимовской работы. Первый всесоюзный слет передовиков оборонной работы состоялся в Москве 20 января 1934 г. Кульминацией его проведения стало принятие рапорта о работе Осоавиахима XVII съезду ВКП(б). В 1934 и 1936 гг. такие слеты ударников обороны были проведены и в Беларуси.

23 февраля 1932 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О работе Осоавиахима», в котором наряду с другими задачами определялись меры по массовому обучению населения действиям в условиях воздушного или химического нападения. Согласно этому постановлению, противохимическая оборона должна была стать делом не только осоавиахимовских, но и других общественных организаций, к ней должны быть подключены войсковые части, местные органы власти.

В декабре 1932 – феврале 1933 гг. комсомол совместно с Осоавиахимом провел «Ворошиловскую оборонную эстафету», в ходе которой создавались новые военизированные кружки, проводилась сдача норм ГТО. Эстафета стала частью акций, проведенных общественными организациями и посвященных предстоящему XVII съезду ВКП(б).

Кроме противовоздушного и противохимического всеобщего обучения населения, в поле зрения государственных органов и общественных организаций СССР находились вопросы санитарной подготовки населения, прежде всего, молодежи, физической подготовки молодежи.

Санитарно-оборонный всеобщий инструктаж населения в основном осуществлялся через общество Красного Креста. Российское общество Красного Креста существовало еще до Октябрьской революции. Вскоре после установления советской власти, в 1918 г., был издан декрет Совета Народных Комиссаров, согласно которому прежнее общество Красного Креста упразднилось и на его месте создавалось общество, сохранившее прежнее название, но уже реорганизованное. В уставе общества, принятом 20 ноября 1918 г., были определены три его главные задачи: врачебная помощь раненым и больным военнослужащим, врачебно-санитарная помощь населению, потерпевшему от стихийных бедствий, врачебная помощь военнопленным. В Беларуси республиканское общество Красного Креста было создано уже после окончания гражданской войны и второго провозглашения БССР. Основой устава белорусского общества Красного Креста стал несколько видоизмененный устав российского Красного Креста. В последующем, через несколько лет после образования СССР, 12 сентября 1925 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил «Положение об обществе Красного Креста и Красного Полумесяца СССР». Основными его задачами, как и ранее, были оказание врачебно-санитарной помощи раненым красноармейцам, врачебная помощь гражданскому населению, потерпевшему от стихийных бедствий, помощь военнопленным. Вскоре эти положения были отражены и в положении о работе республиканского белорусского Красного Креста. Однако в его работе имелись существенные недостатки. 1 августа 1932 г., Центральный Комитет КП(б)Б и Центральная контрольная инспекция рассмотрели вопрос и приняли совместное постановление «О состоянии работы Красного Креста». Общий вывод был следующий. Общество Красного Креста Беларуси

работает неудовлетворительно. Большинство ячеек Красного Креста числятся только на бумаге. В ряде районов вообще нет первичных организаций. Фактически развалились ячейки в г. Минске, Речице, Орше и других городах Беларуси. Качество работы санитарных кружков плохое. Слабую помощь оказывает комсомол. Не включились в работу по санитарной обороне профсоюзы. Контрольное задание по работе кружков военно-санитарных знаний выполнено только на 10%. Повторной проверкой, проведенной ЦК КП(б)Б, были выявлены многочисленные факты приписок. Так, в Орше по отчетам числилось 5700 членов общества Красного Креста, в действительности оказалось в 10 разов меньше. В Дзержинском районе, согласно отчетам, должно было быть 40 ячеек общества Красного Креста с количеством участников 1895 человек, проверкой же выявлено только 9 ячеек, в которые входило 219 человек. Такое же положение было в Лепеле, Полоцке. В г. Бобруйске ячейки общества Красного Креста имелись, но вся их работа ограничивалась сбором членских взносов [3, л. 13, 34, 91]. Можно предположить, исходя из сложившейся ситуации, что включение организаций Красного Креста в систему, возглавляемую Осоавиахимом, имело целью скоординировать общие усилия на улучшении санитарно-оборонной работы и в конечном итоге улучшить работу республиканского общества Красного Креста. Действительно, через сравнительно короткое время работа организаций общества Красного Креста в Беларуси несколько улучшилась. В течение года было создано более 500 ячеек общества. Подготовка санитарных работников первоначально велась через кружки первой помощи, таких кружков в 1931 г., например, насчитывалось в республике 310 [95, с. 147]. О характере работы этих кружков можно судить, анализируя программу занятий. Уже на первом занятии слушателям обосновывалась необходимость участия населения в обороне СССР и подготовке к санитарной обороне через кружки общества Красного Креста. Темами следующих пяти занятий были оказание первой помощи при ранении. Следующие три занятия посвящались противохимической защите. Каждое занятие должно было сопровождаться практическим закреплением полученных знаний. Таким образом, в работе кружков достаточно четко проявлялся военизированный уклон [112, с. 5–11]. Следует отметить, что эта тенденция характерна и для всей деятельности общества Красного Креста. Она более четко наметилась с начала 1930-х гг. На это

ориентировали решения первого Всесоюзного съезда общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и третьего съезда общества Красного Креста Беларуси, прошедших в 1932 г. В постановлениях, принятых на съездах, ставились задачи массовой подготовки населения к санитарной обороне, создания и развития системы обучения медицинских сестер, членов санитарных дружин. 17 февраля 1934 г. Президиум ЦИК СССР утвердил новый устав Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. В нем в качестве одной из главных задач общества была определена санитарно-оборонная работа. В уставе несколько изменялась структура руководства этой общественной организации. Вместо Совета высшим органом руководства определялся съезд. Для текущей работы пленум Исполкома общества Красного Креста и Красного Полумесяца выделял президиум. Соответственно, такая структура управления создавалась и в республиканских обществах Красного Креста, в том числе, и в Беларуси. В 1933 г. на республиканском слете ударников санитарной обороны, кроме обращения с призывом активизировать санитарно-оборонную подготовку населения, было внесено предложение о введении нормативов и знака «Готов к санитарной обороне» (ГСО) [115, с. 5]. Это предложение было принято союзными органами общества и в 1934 г. было разработано положение о введении нормативов с присвоением значка «Готов к санитарной обороне». Оно было утверждено Центральным Исполнительным Комитетом СССР 20 февраля 1934 г. В положении подробно изложен порядок подготовки к сдаче и сдачи нормативов, требования к сдаче норм, предусматривающие умение оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим, необходимые знания по противовоздушной обороне, работе организации Красного Креста, соблюдению бытовой гигиены. Сдавшие нормы на значок «ГСО», согласно положению, могли быть использованы в качестве руководителей санитарных постов [103, с. 3–11]. С этого времени началась перестройка работы через обучение на военно-учебных пунктах, создание санитарных отрядов и дружин. Углубилось и содержание учебы. Для получения знака «ГСО» нужно было не только овладеть минимумом военно-санитарных знаний, но и приобрести определенные практические навыки по оказанию первой медицинской помощи пострадавшим, пройти теоретическую подготовку по противовоздушной и противохимической обороне. Другими словами, эта работа вышла за рамки просветительского характера и приобрела большую практическую направленность. В 1933 г. план подготовки младшего военно-

медицинского персонала был выполнен на 88%. Новым стало и то, что с 1934 г. в ряде мест стали создаваться военно-санитарные учебные пункты (ВСУПы), обычно работавшие на базе или с помощью медицинских учреждений. Помощь медицинских учреждений заключалась прежде всего в подборе преподавательского состава, обеспечении специальной литературой и учебными пособиями. Также, как и в военно-учебных пунктах, обучение во ВСУПах осуществлялось по 120-часовой программе без отрыва от производства. Военно-санитарная подготовка сочеталась со стрелковой и физической подготовкой. Правда, эти военно-санитарные пункты большого распространения не получили, санитарный всеобуч осуществлялся преимущественно через кружки. Медико-санитарная подготовка населения приобрела дифференцированный характер после введения в 1935 г. усложненного комплекса «Готов к санитарной обороне» II ступени и «Будь готов к санитарной обороне» для подростков. Подготовка к сдаче норм на значок ГСО II ступени предусматривала получение необходимых знаний по санитарной разведке, топографии, борьбе с эпидемическими заболеваниями, дезинфекции и дегазации, содержании работы организаций Красного Креста. Время подготовки рассчитано на 60 учебных часов. Значкисты ГСО II ступени могли работать командирами санитарных дружин. Санитарные дружины, как правило, состояли из трех отделений, а отделение – из трех звеньев. Численность дружины составляла примерно 40 человек [60, с. 5–10].

Военно-санитарная подготовка была составной частью и проводимых оборонно-массовых мероприятий, например, «Ворошиловской эстафеты», проводимых отдельно учений по ПВХО. Для стимулирования занятий, связанных с санитарно-оборонной работой, практиковалось проведение различных соревнований, начиная с соревнований на уровне ячеек, сандружин и заканчивая республиканскими и всесоюзными. В 1935 г., например, была проведена всесоюзная олимпиада медсестер. Предпринимаемые меры способствовали некоторой активизации проведения санитарного всеобуча населения, увеличению числа значкистов «ГСО», хотя в целом по сравнению с другими видами оборонно-массовой работы, проводимой общественными организациями и прежде всего Осоавиахимом, внимание к работе санитарного общества было слабее, соответственно, и имелось больше проблем с материально-техническим обеспечением работы ячеек и сандружин

Достаточно широко в предвоенное время было развито радиоловительское дело. Многие из радиоловителей были объединены в общество друзей радио (ОДР). В 1928 г. в общество друзей радио было вовлечено по стране около 170 тыс. человек, в 1931 г. – 257 тысяч. Комсомольцы составляли около 20% радиоловителей [48] Однако в масштабе страны эта цифра была сравнительно небольшой. Аналогичное положение наблюдалось и в Беларуси. На начало 1932 г. районные организации ОДР имелись только в 35 районах республики или менее половины всех районов Беларуси. Всего же на местах насчитывалось 467 ячеек с количеством членов 16600 человек. В военизированных секциях коротковолновиков-радиоловителей число их членов вообще исчислялось десятками. В 1932 г. во всей Беларуси насчитывалось только около 100 человек, обучающихся работе на рациях [95, с. 147]. Были и другие недостатки в работе ОДР: многие ячейки числились только на бумаге, учета имущества практически не велось. В итоге в 1933 г. решением ЦК ВКП(б) советы ОДР всех уровней были распущены и вместо них созданы центральные, республиканские, краевые, окружные, районные комитеты содействия радиодиффузии и развитию радиоловительского дела при соответствующих комитетах ВЛКСМ. По решению ЦК ВЛКСМ в 1933 г. был создан центральный клуб радиоловителей, начали постепенно возрождаться радиокружки. Те, кто активно занимался радиоспортом, выполнял так называемый «радиоминимум», поощрялись нагрудным знаком «Активист-радиоловитель», учрежденным ЦК ВЛКСМ в 1934 г. Однако, несмотря на некоторое оживление работы, широкого развития движение радиоловителей все же не достигло и в 1935 г. подготовка радистов-коротковолновиков была поручена Осоавиахиму. В 1936 г. Центральный Совет Осоавиахима СССР с целью активизации движения радиоловителей учредил значок «Коротковолновик Осоавиахима СССР».

Понимая важность подготовки специалистов, знакомых с радиосвязью, для их использования в условиях военного времени, ЦК ВЛКСМ обязал комсомольские органы всех уровней обратить пристальное внимание на широкое развитие радиодела путем создания на предприятиях, МТС, в колхозах кружки и клубы любителей радио, тем более, что сборка детекторных радиоприемников не требовала больших материальных затрат и была относительно доступна широкому кругу энтузиастов. В республиках СССР, в том числе и в Беларуси, были созданы республиканские, окружные Советы

друзей радио, правда, они просуществовали недолго и в 1933 г. были переименованы в комитеты содействия радиофикации и развитию радиолубительства.

Как известно, в годы гражданской войны немалую роль в боевых действиях сыграли конные формирования. Соответственно, и после окончания военных действий в СССР значительная часть командного состава Красной Армии продолжала рассматривать кавалерию как один из важнейших родов войск в возможной будущей войне. Одним из таких военачальников был герой гражданской войны, в последующем маршал Советского Союза С.М. Буденный. Не без его влияния в предвоенные годы наряду со стрелковой подготовкой определенное внимание в оборонно-массовой работе продолжало уделяться развитию конного спорта. Эта работа начала разворачиваться с 1930 г. В Бобруйске, Минске, Гомеле были открыты кавалерийские школы. Они располагали манежами для верховой езды, необходимым количеством лошадей. Кроме обучения в школах, при них также действовали и кавалерийские кружки. В Бобруйской школе в 1932 г. обучалось 150 человек, в кружках при ней – 250, аналогичное положение было и в Минской школе. В Гомельской школе обучалось 180 человек, в кружках при ней – 140. Правда, следует отметить, что задания по набору в Гомельскую и Бобруйскую школы были значительно выше: от 300 до 400 человек. Таким образом, фактически планы набора в эти школы были выполнены только на 40–60%. При районных советах Осоавиахима существовали секторы конного спорта, в ряде мест создавались кавалерийские кружки. В этих кружках в 72 районах республики занимались в 1932 г. 2640 человек [36, л. 6]. Был учрежден знак «За ударную работу с конем».

В 1934 г. в прессе, в частности, в газете «Чырвоная змена» было опубликовано обращение маршала С.М. Буденного к комсомольцам и молодежи БССР с призывом о развитии конного спорта, подготовке «Ворошиловских кавалеристов». С.М. Буденный призвал в этом письме поддержать инициативу комсомольцев и молодежи колхоза «Донской скакун» о создании кружков и клубов «Ворошиловских кавалеристов». Маршал особо подчеркнул значимость этого начинания для пограничной Беларуси. Письмо прославленного героя гражданской войны получило определенный резонанс среди руководства БССР. ЦК КП(б)Б принял специальное постановление, касающееся непосредственно подготовки кавалеристов. В нем организациям

Осоавиахима, комсомольским ячейкам была поставлена задача здавать кружки кавалеристов, прежде всего, в сельской местности, где имелись лучшие условия по сравнению с городом, для занятий конным спортом. К этому времени на селе уже в основном завершилась коллективизация. Естественно, что вместе с сельхозинвентарем, крупным рогатым скотом были обобщены и лошади. Этот факт несколько облегчал работу по созданию кавалерийских кружков. В декабре 1931 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял решение о выделении в колхозах лошадей в фонд РККА. Эти лошади продолжали оставаться в хозяйствах, но за ними должен быть налажен надлежащий уход, их меньше использовали на полевых работах и в случае необходимости эти лошади немедленно изымались и передавались в Красную Армию. Кроме хозяйственных и руководящих органов, соответствующее распоряжение было доведено до Центрального Совета Осоавиахима СССР и Центральные Советы Осоавиахима союзных республик. Выполняя распоряжение СНК СССР, Центральный Совет Осоавиахима БССР поручил районным советам Осоавиахима включиться в эту работу. В Слуцком районе было выделено 65 лошадей, Крупским районе – 40, Борисовском – 45, Гомельском – 50, Бобруйском – 46, Могилевском – 30, Чериковском – 28, в остальных районах республики количество выделенных лошадей в каждом районе не превышало 20 [36, л. 14].

Эти лошади и использовались в первую очередь и при занятиях в кавалерийских кружках. В средствах массовой пропаганды была развернута соответствующая пропагандистская кампания. В частности, помещалась подробная информация о переходе группы конников в Минск, посвященном 16-й годовщине освобождения Минска и Беларуси от польской оккупации, конно-спортивных соревнованиях, проведенных в столице Беларуси. Чтобы подчеркнуть значимость этого начинания, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров БССР отдельным постановлением объявили благодарность всем организаторам и участникам конного перехода в Минск. С целью дальнейшего развертывания движения «Ворошиловских кавалеристов» Центральный Совет Осоавиахима БССР направил во все районные, городские, первичные организации Осоавиахима республики письмо «О конно-спортивной работе в системе Осоавиахима». В этом письме отмечалось, что в ряде мест письмо С.М. Буденного нашло отклик, «у цэлым радзе раёнаў (Гомель,

Бобруйск, Орша, Жлобін, Гарадок, Слуцк, Сіроціна і інш.) арганізаваны і арганізуюцца конна-спартыўныя гурткі». Наряду с конкретными рекомендациями, вместе с тем, в письме прозвучало предостережение против самодеятельности в создании подобных кружков. Членами подобных кружком, отмечено в письме, могут быть только члены Осоавиахима. В каждом конкретном случае первичная организация Осоавиахима решает с руководством предприятия, колхоза, совхоза вопросы выделения помещений под манеж, лошадей, снаряжения, оборудования для занятий и т.д. Подобные кружки регистрировались в районных советах Осоавиахима и работали под контролем председателя и начальника боевой подготовки районного совета Осоавиахима.

2 июля 1936 г. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Советского Союза утвердил предложенный Осоавиахимом образец нагрудного знака «Ворошиловский кавалерист» и положение, в котором был определен порядок сдачи нормативов на получение этого знака. Из числа сдавших нормы на получение знаков «Ворошиловских кавалеристов» комплектовались постоянные учебно-строевые подразделения (взводы, эскадроны), задачей которых в дальнейшем было оказание помощи в организации и работе новых кружков кавалеристов, участие в районных и других соревнованиях, демонстрациях, парадах, организуемых районными советами Осоавиахима. Было принято временное положение о конно-спортивных кружках Осоавиахима при колхозах, совхозах, учреждениях, предприятиях и учебных заведениях. Условия создания подобных кружков, права и обязанности их членов были примерно аналогичными по отношению к другим оборонным кружкам Осоавиахима. Несколько сложнее стоял вопрос о материальной базе, прежде всего, наличии лошадей. В положении указывалось, что по согласованию с руководством колхозов, совхозов лошади выделяются в распоряжение кружковцев в нерабочее время. Но в сельской местности лошади практически все дни заняты на сельхозработах, причем в разное время, поэтому собрать их было в определенное время для проведения занятий кружка нам представляется проблематичным. В городской местности, согласно положению, практические занятия должны были проходить на базе кавалерийских школ или учебных кавалерийских пунктов Осоавиахима [53, сс. 3–14, 49]. Однако сложность

заклучалась в том, что таких школ или специализированных учебных пунктов в Беларуси были единицы. Тем не менее, в 1936 г. в республике уже насчитывалось около 150 кавалерийских кружков. Безусловно, эта цифра не позволяет сделать вывод о массовом развитии конного спорта, если иметь в виду, что к этому времени в Беларуси было около 11 тысяч колхозов. Другими словами, один кавалерийский кружок в среднем приходился примерно на 700 колхозов. Этот недостаток был отмечен и в отчетном докладе секретаря ЦК А.В. Августайтиса XI съезду ЛКСМБ, состоявшемуся в марте 1936 г. «Я должен прямо сказать, – отметил секретарь ЦК, – что пока еще у нас ни одна с комсомольских организаций эту инициативу еще не подхватила. . . Нужно было бы нам уже сегодня сказать, что вот такое-то количество молодежи обучается этому мастерству» [49, с. 33]. Поэтому более правильным, на наш взгляд, будет утверждение, что в республике была сделана попытка внедрить конный спорт на селе. Вероятно, какие-то сдвиги произошли уже после съезда, о чем свидетельствует появление в 1936 г. в ряде колхозов кавалерийских кружков.

В связи с этим был сделан упор наряду с кружковой работой в низовых ячейках Осоавиахима на создание специализированных учебных центров. В 1936 г. в БССР была открыта кавалерийская школа Осоавиахима. Программа обучения в этой школе предусматривала, кроме привития навыков работы с лошадей, также и изучение тактики действий во время наступления или обороны, то есть, фактически здесь велась подготовка младшего командного состава кавалерийских частей на случай возможных военных действий.

С начала 1930-х годов в оборонно-массовую работу все активнее стали включаться физкультурные организации. Физкультурное движение рассматривалось как составная часть подготовки населения к труду и обороне.

В 1930 г. Высший Совет физической культуры был преобразован во Всесоюзный Совет физической культуры как самостоятельный орган руководства физкультурным движением в стране и координации действий в этом направлении государственных органов управления и общественных организаций.

В этом же году ЦИК БССР принял два важных документа, регламентирующих те или иные направления физического воспитания

масс. 27 января 1930 г. было принято постановление, в котором определялись меры по выполнению решений вышестоящих органов в области физической культуры, а 9 июля 1930 г. Президиум ЦИК БССР утвердил положение о районных советах физкультуры, введя их таким образом в состав районных исполнительных комитетов.

IX съезд ВЛКСМ ориентировал комсомольские организации на широкий охват физкультурным движением рабочей и крестьянской молодежи. «Методы физкультурной работы, – отмечалось в материалах съезда, – должны быть максимально использованы для содействия задачам поднятия производительности труда и укрепления обороноспособности страны [143, с. 457]. Другими словами, целью физической подготовки ставилось не только гармоничное развитие личности, укрепление здоровья, но и практический аспект: подготовка выносливых работников и в случае военной необходимости военнослужащих, годных к строевой службе.

В отличие от оборонных кружков, школ и т.д., организация которых и их функционирование требовали создания определенной материально-технической базы: приобретение учебного оружия, техники, наличие квалифицированных кадров инструкторов и т.д., развитие массового физкультурного движения было более доступным. Тем не менее, оно предполагало определенные организационные действия и усилия. С помощью государственных органов в республике была создана сеть краткосрочных курсов, слушателями которых была в подавляющем большинстве молодежь, для подготовки помощников инструкторов физкультуры и спорта. Массово строились, чаще всего силами самой молодежи, методом «народной стройки» простейшие спортивные сооружения. Создание единых органов управления, начиная с районных и заканчивая республиканскими и всесоюзными, позволили создать определенную систему физкультурного движения. Чаще стали проводиться спортивные соревнования разных уровней, в которых участвовали и белорусские спортсмены. Развитию физкультурного движения и стимулированию занятиями спортом способствовало введение в 1935-1936 гг. спортивной классификации или разрядов: от спортсмена третьего разряда до звания «Мастер спорта СССР» с вручением соответствующих значков. В это же время, с 1935 г., стали создаваться добровольные спортивные общества. Соответственно, была упорядочена структура управления физ-

культурным движением через Советы физкультуры различных уровней. В 1936 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об образовании Всесоюзного Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР». На этот комитет возлагались функции руководства физкультурным движением, создания спортивной инфраструктуры, подготовки спортсменов и тренеров. Таким образом, с одной стороны, была упорядочена система физической подготовки населения, с другой стороны, она была включена в общую структуру государственного руководства как отдельная отрасль народнохозяйственного комплекса с соответствующим финансированием. Соответственно, и общественные организации были сориентированы на активное включение в развитие физкультуры и спорта, рассматривая это дело как меры по укреплению не только экономики, но и обороноспособности страны. Введенные в это время нормативы комплекса «ГТО» оценивали не только уровень готовности к обороне, но и в первую очередь к труду. Первое и другое требования предусматривали также и соответствующую физическую подготовку. На это также ориентировало и принятое 4 мая 1934 года, почти одновременно с введением комплексов ГТО, постановление ЦК Компартии Беларуси «О мероприятиях по физкультурному движению в БССР». В этом документе определялись задачи партийных организаций по внедрению с помощью других общественных организаций массового физкультурного движения, подготовке значкистов ГТО, развитию спортивной базы, подготовке физкультурных кадров через спортивные школы и институт физической культуры [77, с. 103–104].

Стимулом к участию в физкультурном движении, своего рода критерием выявления лучших физкультурников стали различные массовые мероприятия: фабрично-заводские и колхозно-совхозные спартакиады, велопробеги, лыжные и пешие переходы, участие в которых учитывалось при сдаче норм «ГТО». Начиная с 1933 г., стали проводиться легкоатлетические кроссы профсоюзов и имени «Комсомольской правды».

К подготовке технических кадров было привлечено и общество содействия развитию автомобильного транспорта, тракторного и дорожного дела (Автодор). Это общество создавалось как объединение автолюбителей, однако учитывалось, что и водитель автомобиля, и тракторист в случае войны могли легко пересечь за руль военного

автомобиля или за рычаги управления танка. Поэтому военизированный уклон в деятельности Автодора становился все более явным и в 1935 г. Автодор был окончательно упразднен, а его функции переданы Осоавиахиму и Советам по делам физкультуры и спорта.

Анализ состояния оборонно-массовой работы среди населения Беларуси в 1920-е – начале 1930-х гг. позволяет сделать вывод о том, что руководящие органы власти, общественных организаций постоянно пытались активизировать эту работу. Были достигнуты немалые успехи в популяризации оборонно-массовой работы, организации массового военного всеобуча, однако эти усилия не всего получали адекватный отклик на местах, низовые звенья общественных организаций часто формально реагировали на установки сверху и выдвинутые инициативы. С одной стороны, в отчетах вышестоящим органам фигурировали впечатляющие цифры охвата населения кружковой работой, количества участников проводимых массовых разовых мероприятий, с другой стороны, проверки работы районных осоавиахимовских и комсомольских организаций показывали, что в ряде трудовых коллективов общественные организации фактически бездействуют, многие кружки и секции числились только на бумаге.

Первый секретарь ЦК КП(б)Б Н.Ф. Гикало в своей речи на втором пленуме Центрального Совета Осоавиахима Беларуси в июне 1932 г. подверг резкой критике деятельность этой общественной организации. Пленум принял решения, направленные на поворот от формальной к реальной организационно-практической работе на местах. Со своей стороны и ЦК КП(б)Б усилил внимание к деятельности Осоавиахима республики. В 1932 г. на заседаниях бюро ЦК КП(б)Б были заслушаны отчеты Плещеницкого, Полоцкого, Оршанского и Кричевского райкомов партии о состоянии оборонно-массовой работы. Сотрудники агитмассового отдела ЦК КП(б)Б совместно с работниками Центрального Совета Осоавиахима БССР провели проверку деятельности осоавиахимовских организаций в девяти районах республики. Секретариат ЦК КП(б)Б принял решение о переучете членов осоавиахимовских организаций с целью выявления количества людей, которые реально принимали участие в работе низовых осоавиахимовских звеньев, а не просто числились на бумаге. Был значительно обновлен состав Центрального Совета Осоавиахима республики. Об усилении внимания партийных органов к работе

Осоавиахима свидетельствует тот факт, что в 1932 г. в обкомы и райкомы партии было направлено более 20 документов, направленных на улучшение деятельности осоавиахимовских организаций и постановки оборонно-массовой работы на местах.

В 1933 г. вопрос о работе Осоавиахима Беларуси был вновь рассмотрен на заседании бюро ЦК КП(б)Б. Было принято решение укрепить осоавиахимовские организации кадрами, имевшими достаточное военное образование и опыт работы за счет ушедших в запас командиров Красной Армии. При этом предпочтение отдавалось коммунистам и комсомольцам. С одной стороны, эти кадры имели достаточные навыки работы с людьми и специальное образование, с другой стороны, должности руководителей районных советов Осоавиахима были оплачиваемыми, соответственно, военные пенсионеры получали возможность дополнительного заработка, то есть, другими словами, имели материальный стимул к труду.

При Центральном Совете Осоавиахима республики создавался межведомственный Совет содействия противовоздушной обороне, в который входили представители и других общественных организаций. Районным партийным организациям предлагалось взять под свой контроль проведение отчетно-выборных кампаний в Осоавиахимовских организациях с целью укрепления руководящего состава во всех звеньях оборонного общества.

Выступая с докладом на XV съезде КП(б)Б, состоявшемся в 1934 г., секретарь ЦК Коммунистической партии Беларуси Н.Ф. Гикало особо остановился на проблеме пограничного положения БССР и необходимости укрепления обороноспособности страны, что стало особенно актуальным после прихода к власти в Германии А. Гитлера, «установления фашистской диктатуры и усиления японской военщины». В связи с этим, подчеркнул Н.Ф. Гикало, работа Осоавиахима и Красного Креста приобретает особое значение. Правда, докладчик ограничился только этим коротким упоминанием об общественных оборонных организациях, не вникая в суть их работы. Возможно, это связано с тем, что незадолго до этого, в 1932 г., в своем выступлении на съезде Осоавиахима Н.Ф. Гикало подверг резкой критике работу этой организации и в связи с этим не стал выносить уже указанные ранее недостатки на обсуждение более широкой аудитории. Примечательно, что в докладе на XV съезде КП(б)Б

вообще не упомянута работа комсомола в области оборонно-массовой работы. Вероятно, партийные органы основную роль в этом деле отводили все же Осоавиахиму, не замечая реального вклада комсомольских организаций в военно-патриотическое воспитание населения и прежде всего молодежи.

Состоявшийся 24-25 марта 1934 г. V пленум Центрального Совета Осоавиахима СССР подвел итоги проделанной работы за предыдущий период и наметил меры по ее дальнейшему улучшению. В частности, было отмечено, что Осоавиахим превратился в массовую организацию, организационно окреп, достиг немалых результатов в подготовке «Ворошиловских стрелков». В то же время отмечено наличие канцелярско-бюрократических методов руководства, низкое качество работы осоавиахимовских организаций в ряде регионов страны. Пленум в качестве важнейшей задачи определил перестройку всей работы с тем, чтобы больший упор сделать на качество работы, больше внедрять практические занятия вместо «абстрактно-лекционного уклона инструкционной учебы». Особое внимание пленум уделил организационному укреплению низовых ячеек. С целью повышения персональной ответственности руководителей первичных организаций пленум признал нецелесообразным создавать в организациях численностью менее 200 человек президиумы и советы. С целью укрепления связей с комсомолом в низовых звеньях Осоавиахима была введена должность освобожденного или неосвобожденного, в зависимости от наличия совета и количества осоавиахимовцев в ячейке, заместителя председателя по работе среди молодежи. Отметив возросшую роль военно-учебных пунктов в осуществлении военного всеобуча населения, пленум в то же время потребовал, чтобы ВУПы работали, как правило, при первичных организациях и только в качестве исключения при районных советах Осоавиахима. Пленум наметил также ряд мер по улучшению допризывной подготовки молодежи, укреплению связей общественных организаций с армейскими подразделениями и Военно-Морским флотом СССР. В целом решения пленума означали долгосрочную программу перестройки деятельности осоавиахимовских организаций. Не случайно доклад председателя Центрального Совета Осоавиахима был озаглавлен «На шляхах більшавіцкай перабудовы ТСАавіяхіма» [102, с. 3–113].

Изложенный материал дает основание сделать вывод о том, что с конца 1920 – начала 1930-х гг. наметилось некоторое углубление содержания оборонно-массовой работы среди населения.

Внедрение новых форм работы, создание авиаклубов и других постояннодействующих учебных центров, углубление содержания работы оборонно-массовых общественных организаций, популяризация военно-патриотического воспитания и военно-спортивных видов спорта через введение разного рода нормативов и знаков, проведение слетов и т.д., усиление внимания к общественным организациям со стороны властных структур – все эти формы работы, характерные для конца 1920 – начала 1930-х гг., свидетельствуют о переходе на новую ступень в развитии оборонно-массовой работы. Суть ее заключается в перенесении центра тяжести с пропагандистско-агитационной работы на практическую военную подготовку населения, при том, что агитационно-массовая работа и военно-патриотическое воспитание населения продолжали оставаться в поле зрения общественных организаций, прежде всего, Осоавиахима.

Переходу на качественно новую ступень оборонно-массовой работы, ее популяризации в определенной степени способствовала сдача норм на значки ГТО, ГСО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок» и др. Эти значки были весьма престижными среди населения, особенно среди молодежи. В целом в стране проводилась значительная работа в этом направлении, были достигнуты несомненные успехи, хотя их значимость существенно снижалась из-за многочисленных фактов формализма, погони за количественными показателями в ущерб качественным. Особенностью рассматриваемого периода является все более усиливающийся уклон к административно-командным методам руководства, что в принципе противоречило самодеятельному характеру деятельности общественных организаций и на практике приводило к все более тесной интеграции этих организаций в общую систему государственных структур, подчинению их этим структурам.

3 глава. Формы и методы оборонно-массовой работы общественных организаций среди населения Беларуси во время обострения международной обстановки в середине и во второй половине 1930-х гг.

В середине 1930-х гг. международная ситуация в мире и прежде всего в Европе несколько изменилась. Если ранее в качестве потенциальных противников СССР рассматривались Польша и Англия, то в период, предшествовавший Второй мировой войне, все большую угрозу стали представлять государства, лидеры которых, по сути, не скрывали своих агрессивных намерений и во второй половине 1930-х гг. отдельные государства перешли от деклараций и угроз к прямым военным действиям. Это касается, прежде всего, Германии, Японии, Италии. Италия стала активно вмешиваться в конфликты, военной силой поддержала военный переворот Франко в Испании, совершила агрессию против Эфиопии, позже – против Албании.

Неспокойно было на Дальнем Востоке. Япония стремилась установить свою гегемонию в этом регионе. Она оккупировала северо-восточную часть Китая как плацдарм для дальнейшей агрессии против СССР, развязала в 1938 г. крупномасштабные военные действия сначала у о. Хасан вблизи Владивостока, затем в 1939 г. против Монголии и советских войск возле р. Халхин-Гол.

В это время на первое место в качестве потенциального противника и носителя военной угрозы стала выходить Германия. В 1934 г. Польша и Германия, два потенциальных противника СССР, заключили секретное соглашение. В 1936 г. Германия и Япония подписали так называемый антикоминтерновский пакт, также направленный против Советского Союза. К нему вскоре присоединилась и Италия. Первыми шагами открытого нарушения Версальского договора и других международных норм права стал аншлюс Австрии, аннексия со стороны Германии Чехословакии.

По сути, военные действия между Германией и СССР начались еще в 1936 г. в связи с событиями в Испании и продолжались до 1939 г., до падения законного испанского правительства. Германия и Италия открыто поддержали вооруженное выступление в Испании генерала Франко и его сторонников. Германия, в частности, направила ему в помощь довольно крупные войсковые соединения в составе легиона

«Кондор». Советский Союз поддерживал законное испанское правительство с помощью дипломатии, а также поставками вооружения и боевой техники. В то же время в Испанию скрытно были направлены добровольцы, в основном летчики и танкисты. В небе Испании столкнулись немецкие «Мессершмитты» и советские И-16 («ишаки»). В итоге горели «Мессершмитты, но часто и «ишаки», уступавшие им в вооружении, скорости.

Советский Союз не нуждался в «жизненном пространстве», достаточно было своего. Более того, враждебная позиция, занятая ведущими европейскими державами в отношении первого в мире социалистического государства, полностью исключали возможность превентивной агрессии со стороны СССР, хотя ранее, в 1930-е гг. советское руководство рассчитывало на возможность развития мировой революции. Однако эти надежды не оправдались и в новых условиях внешнеполитическая деятельность правительства СССР была направлена уже не на экспорт революции, а на обеспечение выживаемости СССР в условиях окружения капиталистическими враждебными государствами. Правительство Советского Союза заключило мирные договоры с Францией, Чехословакией. В 1934 г. СССР вступил в Лигу наций, чтобы иметь возможность с трибуны этой международной организации мирным путем отстаивать свои интересы. Тогда же представители Советского Союза выступили с рядом мирных инициатив. Одной из важнейших из них была попытка создать систему коллективной безопасности в Европе. Однако ведущие европейские державы не поддержали эту инициативу. Постепенно нарастала угроза военного конфликта, прежде всего, со стороны Германии. В этих условиях Советский Союз вынужден был принимать меры по обеспечению своей безопасности и суверенитета.

Соответственно, политика руководства СССР в военно-оборонной сфере также изменилась. Началось перевооружение вооруженных сил. В этих условиях возрастала роль общественных организаций, деятельность которых прямо или косвенно касалась развития оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания населения, прежде всего молодежи.

Общественные организации в новых условиях приобретали особое значение в сфере оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания населения еще и потому, что, в отличие от

Германии, ставшей на путь открытого нарушения норм международного права и не скрывавшей своих агрессивных намерений, СССР сохранял статус мирного государства, демонстрировал перед мировой общественностью свое стремление к мирному сосуществованию. В то же время нарастание военной угрозы требовало принятия адекватных мер. Увеличение численности Красной Армии могло бы вызвать негативную реакцию за рубежом, поэтому все большее внимание со стороны государственных структур стало уделяться созданию различных военизированных кружков, секций на местах.

Как уже отмечалось ранее, 8 августа 1935 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное постановление «Об Осоавиахиме». В нем была отмечена совместная деятельность оборонного общества и комсомола по военно-патриотическому воспитанию населения и в сфере оборонно-массовой работы, в частности, проведение массовых оборонных мероприятий, сдача молодежью военно-технического экзамена. Вместе с тем, были вскрыты и недостатки, в частности, увлечение увеличением численности первичных звеньев, в то время как многие члены Осоавиахима входили в организации формально, не были охвачены конкретной работой. В постановлении была поставлена задача поднять уровень организационной работы в Осоавиахиме, повысить качество работы оборонных кружков и секций, улучшить начальную военную подготовку допризывной молодежи, переподготовку офицеров запаса; обращено внимание на развитие массового авиационного и стрелкового спорта, противовоздушной и противохимической обороны, медицинского и радиодела. Организациям Осоавиахима союзных республик, в том числе, и Беларуси, предоставлялась большая самостоятельность. Ответственность за состояние работы Осоавиахима возлагалась на вторых секретарей райкомов, горкомов, окружных комитетов партии. Председатели районных советов Осоавиахима вводились в номенклатуру партийных органов. Постановление ориентировало также и профсоюзные, комсомольские организации на активное участие в оборонно-массовой работе, причем ответственность за состояние военного всеобуча возлагалась непосредственно на председателей ЦК республиканских профессиональных союзов, секретарей ЦК комсомола. В постановлении в очередной раз было сформулировано требование о вовлечении всех комсомольцев в активную работу Осоавиахима [83, с. 258–

259]. Участие профсоюзов в этом деле выразалось, прежде всего, в материальной поддержке оборонных организаций, организации шефства рабочих над частями Красной Армии, оказании помощи в постановке массово-оборонной работы в трудовых коллективах. Было улучшено финансирование. [84. с. 369]. Это постановление стало долгосрочной программой деятельности общественных организаций по совершенствованию оборонно-массовой работы среди населения. Следует отметить, что незадолго до этого, 23 февраля 1932 г., ЦК ВКП(б) уже принимал аналогичное постановление «О работе Осоавиахима», в котором признал работу Осоавиахима, а также партийное руководство этой общественной организацией неудовлетворительными. Таким образом, несмотря на некоторое улучшение работы оборонной организации, ряд недостатков, прежде всего, формализм в работе, продолжали оставаться. Этот пример, с одной стороны, свидетельствует о том, что центральные партийные органы периодически уделяли внимание работе Осоавиахима, но, с другой стороны, несмотря на резолюции и постановления сверху, на местах, в низовых звеньях, положение дел улучшалось медленно.

В соответствии с решениями союзных органов власти бюро ЦК КП(б)Б также вынесло на обсуждение 1 ноября 1935 г. вопрос «О работе Осоавиахима». Бюро рекомендовало основное внимание сосредоточить на развитии и совершенствовании таких направлений оборонно-массовой работы, как подготовка допризывной молодежи к службе в рядах Красной Армии, расширение сети учебных пунктов, развитие массового авиационного спорта, увеличение количества аэроклубов, а также подготовленных авиационных специалистов, развитие стрелкового спорта, совершенствование противовоздушной и противохимической подготовки. Также в постановлении было обращено внимание на развитие конного, авто и мото-спорта, радиолюбительского дела, проведение научно-исследовательской работы в военной области.

По поручению ЦК КП(б)Б в 1936 г. на двадцатидневных курсах была проведена переподготовка всех председателей районных советов Осоавиахима.

Анализируя материалы XVI и XVII съездов КП(б)Б, состоявшихся в 1937 и 1938 гг., можно заметить, что с каждым годом внимание партийных органов к проблемам оборонно-массовой работы

становилось все более пристальным, причем уже большее место отводилось комсомолу. Последнее можно, вероятно, объяснить тем, что Осоавиахим не в полной мере реализовал свой потенциал. Об этом говорит тот факт, что, выступая с докладом на XVI съезде, секретарь ЦК КП(б)Б В.Ф. Шарангович вынужден был признать, что Осоавиахим, несмотря на некоторые положительные результаты, в целом работает неудовлетворительно. Докладчик в своем выступлении поставил следующую задачу: «Мы павінны ўмацаваць ТСАвяхим, Красны Крэст...Патрабуецца развіццё ваеннай падрыхтоўкі рэзерва Чырвонай Арміі – лётчыкаў, танкістаў, артылерстаў, снайпераў, сувязістаў, кулямётчыкаў, хімікаў і інш.» Поэтому партийные органы обратили внимание на комсомол, который в Беларуси насчитывал в своих рядах уже 73 с половиной тысяч юношей и девушек. В докладе было отмечено, что комсомол за 1936 г. подготовил 340 пилотов, 468 парашютистов, 2100 планиристов первой ступени, 21317 «Ворошиловских стрелков». Скорее всего, летчики, парашютисты, «Ворошиловские стрелки» готовились совместно с комсомолом в структурах Осоавиахима, однако докладчик отнес все это к деятельности комсомольских организаций. В отношении Осоавиахима докладчик только отметил, что в 5115 первичных организациях этого общества насчитывается 201725 человек [5, лл. 54, 111]. Примечательно, что в отчетном докладе вообще не отмечен вклад в оборонно-массовую работу профсоюзных организаций и местных Советов депутатов трудящихся. Можно предположить, исходя из этого, что их вклад в оборонно-массовую работу был незначительным.

XVI съезд КП(б)Б подчеркнул важность совершенствования массового военного обучения на местах, тем более, в условиях пограничной Беларуси. Съезд ориентировал местные партийные организации на активизацию деятельности, направленной на улучшение оборонно-массовой работы среди населения, шире используя для этого общественные организации. Особое внимание при этом было уделено, с учетом приграничного положения республики, подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне.

Вопрос о численности членов Осоавиахима Беларуси имеет еще один аспект. Практически в материалах всех съездов КП(б)Б, где встречается упоминание о численности осоавиахимовцев Беларуси, отмечается около 200 тысяч человек. В то же время в материалах

II съезда Осоавиахима Беларуси, состоявшегося в 1932 г., отмечено, что в первичных организациях Осоавиахима насчитывается около 400 тысяч человек, то есть в два раза больше по сравнению с цифрами, прозвучавшими на партийных съездах. Скорее всего, более реальной является цифра 200 тысяч человек, остальные же, вероятно, являлись теми, кто числился на учете в ячейках, но фактически не участвовал в работе Осоавиахима. После обмена членских билетов выявилось настоящее положение дел и уже в отчетном докладе на III съезде Осоавиахима Беларуси, состоявшемся в 1937 г., заявлено, что общее число осоавиахимовцев Беларуси составляет 215 тысяч человек, объединенных в 5740 первичных организаций.

На следующем, XVII съезде КП(б)Б, состоявшемся в июне 1938 г., вопросам оборонно-массовой работы в отчетном докладе ЦК был посвящен уже целый раздел, причем он был вынесен на первый план, что также свидетельствует о значимости, которую стали придавать этой работе в предвоенные годы. В отношении Осоавиахима докладчик отметил, что по состоянию на 1 января 1938 г. 5740 первичных организаций Осоавиахима объединяли в своих рядах 215 тысяч человек, но большинство ячеек работали неудовлетворительно. Однако следует отметить, что эта же цифра, примерно 200 тысяч членов Осоавиахима, озвучивалась практически на всех партийных съездах, начиная с 1930 г. Другими словами, с учетом текучести, то есть, приема в члены Осоавиахима и выхода части осоавиахимовцев из этой организации, в целом численность членов Осоавиахима на протяжении 8 лет оставалась практически неизменной, роста рядов этой организации не наблюдалось. Уже одно это свидетельствует о недостатках, имевшихся в деятельности Осоавиахима. В докладе недвусмысленно было заявлено, что большинство осоавиахимовских организаций работали плохо, слабо осуществлялось партийное руководство. В качестве примеров положительной работы докладчик назвал первичные организации Осоавиахима на лесокombинате в Бобруйском районе и в колхозе «Красная Березина» этого же района. На первом предприятии насчитывалось 1400 членов Осоавиахима, работали 20 оборонных кружков, подготовлено 800 «ворошиловских стрелков», 700 значкистов «ПВХО». В колхозе «Красная Березина» из 200 колхозников половина являлись осоавиахимовцами. Работали стрелковый кружок, кружок противовоздушной и противохимической обороны. Однако подобные примеры были немногочисленными. В целом в работе Осоавиахима

Беларуси имелось немало недостатков. Как отмечалось в докладе, не выполнены задания по подготовке снайперов, «Ворошиловских стрелков», слабо развернута работа по противовоздушной и противохимической обороне. О комсомоле в докладе упомянуто только вскользь, в отличие от предыдущего съезда КП(б)Б, что можно расценивать как довольно низкую оценку деятельности комсомольских организаций в области оборонно-массовой работы [6, л. 13-14].

Следует отметить, что в это время были предприняты некоторые меры по улучшению работы Осоавиахима, прежде всего по его организационному укреплению. Начиная с 1938 г., был несколько упрощен порядок приема в эту общественную организацию. Прием проводился непосредственно в ячейках и их решения были окончательными, без утверждения районным советом Осоавиахима, как это было ранее. Однако упрощенный порядок приема в Осоавиахим создавал почву для формального подхода к этому делу. Усиление внимания к оборонно-массовой работе среди населения, необходимость укрепления низовых звеньев Осоавиахима как основной оборонной общественной организации привели к тому, что в 1939 г. было принято новое положение о первичной организации Осоавиахима. В нем был усилен акцент на укреплении дисциплины в низовых звеньях и ответственности первичных организаций за постановку оборонно-массовой работы на местах. С этой же целью в 1940 г. Центральный Совет Осоавиахима СССР принял решение о создании при городских, районных советах Осоавиахима, первичных организациях на крупных предприятиях секций по военному обучению.

Рекомендации партийных органов легли в основу всей оборонно-массовой работы в республике, которую в предвоенные годы можно условно классифицировать по следующим направлениям, взяв за критерий уровень работы.

Первое направление можно условно назвать любительским. Сюда следует отнести, прежде всего, наиболее многочисленные по количеству и составу кружки гранатометчиков. Материальная база осоавиахимовских ячеек небольших предприятий и подавляющего большинства колхозов и совхозов в сельской местности была весьма слабой и организовать качественное обучение одной из военных специальностей, например, связистов, артиллеристов, танкистов, было непросто, иногда практически невозможно. Но для того, чтобы

ячейка Осоавиахима не просто формально существовала и не ограничивалась только уплатой членских взносов и сбором средств в фонд обороны страны, нужно было проводить какие-то занятия. В кружках же гранатометчиков устройство и типы гранат теоретически можно было изучить по учебно-методическим пособиям, а на практических занятиях при отработке приемов бросков гранат использовать деревянные муляжи этого вида вооружения. Понятно, что такие занятия с использованием деревянных гранат большой пользы не приносили, да и практическое обучение броскам гранат достаточно было ограничить несколькими занятиями. Поэтому занятия в кружках гранатометчиков были наиболее простыми и доступными, соответственно, наиболее распространенными. В то же время курс обучения был рассчитан на довольно длительное время. Согласно программе подготовки ручного гранатометчика в оборонных кружках в первичных организациях Осоавиахима БССР 20 часов отводилось на политическую подготовку, 8 часов – на строевую, 2 часа на изучение уставов Красной Армии, 6 часов на изучение средств противохимической защиты и только 48 часов или около половины всего времени – на изучение гранат и способов их метания [114, с. 3–6]. К подобного рода формам обучения можно отнести и кавалерийские кружки, прежде всего в сельской местности, где для занятий можно было использовать во внерабочее время колхозных лошадей. Правда, они были значительно менее распространенными по сравнению с кружками гранатометчиков.

Ко второму направлению условно можно отнести те оборонные кружки, в которых проводилась определенная практическая военная подготовка. Наиболее распространенными в этом отношении были стрелковые и санитарные кружки.

Для обеспечения работы стрелковых кружков выделялись малокалиберные винтовки с необходимым запасом патронов. Для прошедших обучение в таких кружках и достигших определенных результатов, как уже отмечалось, в 1932 г. был учрежден значок «Ворошиловский стрелок». Правда, в таких кружках практическое обучение ограничивалось только малокалиберной винтовкой. Ознакомление с боевым оружием проводилось уже на более высоком уровне, в специализированных школах.

Санитарные кружки, в которых занимались преимущественно женщины, также обеспечивались необходимым минимальным набором медикаментов, перевязочного материала, инструментов для обучения приемам оказания первой медицинской помощи при ранениях. Другими словами, у них имелись условия не только для теоретического обучения, но и практического.

К третьему условному направлению, для которого характерно обучение военному делу на более высоком уровне, сопоставимым с профессиональным, можно, на наш взгляд, отнести работу специализированных учебных заведений: аэроклубов, авиационных школ, школ снайперов и т.д. Из них наибольшей популярностью среди молодежи Беларуси пользовались учебные заведения, связанные с авиацией, подготовкой летчиков. При этом непосредственная подготовка добровольцев к овладению военными специальностями и обращению с оружием приобрела более прикладное направление.

Одним из направлений оборонно-массовой работы в предвоенные годы стал военный всеобуч населения, усвоение жителями населенных пунктов навыков действий в случае воздушного нападения или химической атаки вероятного противника.

Также одним из направлений оборонно-массовой работы, хотя и в меньшей степени распространенным по сравнению с предыдущим периодом, оставалось проведение массовых военизированных мероприятий. Одним из них стала, например, военизированная эстафета колхозных физкультурников, посвященная 18-й годовщине освобождения БССР от польской оккупации. Организатором ее выступил ЦК ЛКСМБ. Маршрут эстафеты пролегал от г. Мозыря до г. Минска. В течение 3 дней, с 9 по 12 июля 1938 г. 605 участников, представителей 32 колхозов 10 пограничных районов республики поэтапно, пешим ходом, на лошадях, велосипедах преодолели расстояние около 500 километров. Почти одновременно был дан старт и по другому, северному маршруту эстафеты от Освеи до Минска протяженностью 480 километров. Заключительным ее этапом стал митинг в г. Минске 12 июля 1938 г. и встречи с участниками гражданской войны [150]. В военизированной эстафете вдоль западных границ Беларуси в 1939 г. участвовало 2 с половиной тысячи человек. [87, с. 85].

Приоритетным и наиболее распространенным направлением в деятельности Осоавиахима и других общественных организаций

в предвоенные годы стала популяризация стрелкового спорта. Это отвечало требованиям времени. Во-первых, несмотря на техническое перевооружение, части Красной Армии состояли в основном из стрелковых подразделений, поэтому подготовка будущих воинов, умеющих обращаться со стрелковым оружием, была весьма актуальной. Во-вторых, это был наиболее доступный, не требующий больших материальных затрат, вид спорта. В-третьих, стрелковый спорт пользовался популярностью и вызывал интерес у значительной части населения, прежде всего, молодежи.

Определенным стимулом для приобретения навыков обращения со стрелковым оружием и одновременно подтверждением значения, которое придавали руководящие структуры этому делу, стало учреждение значка «Ворошиловский стрелок».

Опираясь на инициативу комсомольцев Минского завода имени К.Е. Ворошилова, которые выразили желание заняться стрелковой подготовкой, Центральный Совет Осоавиахима БССР в феврале 1935 г. объявил о проведении «всебелорусского стрелкового похода». Целью его, по мнению организаторов мероприятия, была популяризация стрелкового вида спорта и вовлечение в него населения, прежде всего, молодежи. В течение первого этапа похода, с 23 февраля по 1 мая, основные мероприятия проводились на местах. Свообразным итогом первого этапа стал финал стрелковых соревнований, в котором приняли участие, кроме белорусских, также спортсмены из России и Украины.

Во время второго этапа, с 1 мая по 15 августа 1935 г., продолжалось изучение стрелкового дела, но уже более углубленное, в рамках кружковой работы, и определение лучших стрелков. Поощрением для них было занесение их фамилий в специально учрежденную Красную книгу стрелков. Этот этап завершался всебелорусской спартакиадой «Ворошиловских стрелков».

О внимании, которое оказывали общественные организации стрелковому спорту, свидетельствует тот факт, что в 1936 г. даже во время проведения XI съезда ЛКСМБ среди его делегатов были организованы стрелковые соревнования. Вероятно, организаторы его проведения из числа комсомольских руководителей, кроме акцентирования внимания делегатов на этом участке деятельности, пресле-

довали и другую цель: довести мысль о том, что не только призывами, но и прежде всего личным примером следует проводить организационную и воспитательную работу среди молодежи.

Для организации и проведения массовой стрелковой подготовки населения нужны были специалисты. С этой целью в 1935 г. была открыта всебелорусская спортивная стрелковая школа Центрального Совета Осоавиахима. В ней готовились инструктора стрелкового спорта. Первоначально школа была небольшой. Первый выпуск слушателей, направленных после окончания учебы на работу штатными инструкторами в районные советы Осоавиахима, состоял всего из 21 человека.

Кроме стрелковой школы, в 1936 г. начала работу в Минске также республиканская школа снайперов. Ее слушателями были лучшие выпускники республиканской стрелковой школы, а также желающие из районов, проявившие свои способности в меткой стрельбе. В школе, кроме непосредственного изучения различных видов стрелкового вооружения и особенностей боевой подготовки, изучались тактика действий снайпера, способы ориентирования на местности, маскировки и т.д. Программа обучения была рассчитана на 5 месяцев. Таким образом, просматривается определенная система в подготовке стрелков: первая ступень – кружковая работа, вторая ступень – стрелковая школа, и третья, еще более сложная ступень – подготовка снайперов.

Критерием оценки проделанной работы было количество сдавших нормы на значок «Ворошиловский стрелок». Если в 1935 г. в БССР выполнили эти нормативы четырнадцать с половиной тысяч человек, то уже в следующем 1936 г. – более тридцати тысяч или в два раза больше. Подготовка за два года более 45 тысяч высококлассных спортсменов-стрелков в целом свидетельствует о положительной динамике развития этого военно-прикладного вида спорта, хотя, в то же время, с учетом общего количества молодежи и других категорий населения республики можно констатировать наличие достаточно больших неиспользованных резервов в этом плане. Следует в то же время отметить, что в подготовке стрелков-спортсменов наблюдалась своего рода цикличность. После некоторого увеличения масштабов подготовки «Ворошиловских стрелков», который наблюдался в середине 1930-х гг. и который, вероятно, можно объяснить обострением международной обстановки, усилением военно-

патриотической пропаганды, в последующем произошел некоторый спад. В 1938 г. «Ворошиловских стрелков» первой степени было подготовлено 6586, что значительно меньше по сравнению с предыдущим периодом. В этом же году подготовлено инструкторов стрелкового спорта всего 146 человек, снайперов 140, пулеметчиков 92. Правда, эти цифры касаются только комсомольцев и озвучены они были в отчетном докладе на XIII съезде ЛКСМБ, состоявшемся в 1939 г. Однако следует иметь в виду, что в это время комсомольцы составляли примерно половину состава республиканской Осоавиахимовской организации и предположительно наиболее активную. Учитывая подобное положение, съезд ЛКСМБ определил меры по улучшению не только стрелковой подготовки молодежи, но и других видов военно-прикладного спорта [12]. С целью популяризации стрелкового спорта стало практиковаться проведение дня «советского стрелка». Эти, по сути, спортивные стрелковые праздники были проведены 12 июля 1938 г., 12 июля 1939 г., 7 июля 1940 г. В следующем году умение обращаться со стрелковым оружием уже проверялось в реальной боевой обстановке, в условиях начавшейся Великой Отечественной войны.

Локальные военные конфликты второй половины 1930-х гг., прежде всего, война в Испании, в которой инкогнито приняли участие и военнослужащие Красной Армии, динамика развития военной промышленности в мире показали, что возможная война будет прежде всего «войной моторов» и готовить к ней нужно не только стрелков и кавалеристов, но и танкистов, летчиков, артиллеристов. Но для этого нужна соответствующая материальная база. Снабдить общественные организации танками или артиллерийскими орудиями для практического обучения желающих стрельбе из тяжелого оружия или вождению танка было невозможно. С одной стороны, необходимо было, прежде всего, обеспечить этим вооружением непосредственно Красную Армию, а между тем процесс индустриализации в стране еще не был завершен, техники было недостаточно ни мирной в производственных коллективах, ни военной в армейских частях. С другой стороны, начавшаяся и затем довольно широко развернувшаяся подготовка кадров трактористов в условиях начавшейся массовой коллективизации имела и определенное военное значение. В случае боевых действий это были уже, по сути, подготовленные механики-водители танков.

Передача тяжелого вооружения в учебных целях организациям Осоавиахима была нецелесообразной и по другой причине. Это была бы слишком явная демонстрация своего рода «военизации» СССР, что могло бы вызвать негативный резонанс на международной арене. В этих условиях акцент был сделан на подготовку будущих летчиков через аэроклубы. Здесь желающие могли получить начальную подготовку, четче определить свои возможности и затем при желании продолжить обучение в авиашколах и авиационных училищах, готовящих уже непосредственно военных летчиков. В то же время обучение летчиков в аэроклубах официально трактовалась как подготовка кадров для гражданской и сельскохозяйственной авиации. Аэроклубы, авиационные школы были сравнительно неплохо оснащены необходимой техникой, созданы необходимые условия для практической подготовки авиаспециалистов, им уделяли особое внимание руководящие органы общественных организаций и властей.

В 1933 г. Центральный Совет Осоавиахима утвердил устав аэроклубов, который определял их как «общественные организации, строящиеся на добровольной основе и имеющие своей целью авиационно-техническую пропаганду и подготовку авиакadres для социалистического строительства и обороны страны». Задачей их была, таким образом, кроме массово-пропагандистской работы, подготовка летчиков, планеристов, парашютистов, авиатехников, ведение научно-исследовательской работы и т.д.

До 1935 г. в Беларуси насчитывалось 3 аэроклуба Осоавиахима, затем к ним добавились еще три. В июле 1933 г. была преобразована в аэроклуб Витебская школа летчиков, при этом она была значительно расширена. Вместо 4 учебных групп созданы 6 групп для обучения с отрывом от производства и 2 группы слушателей, обучавшихся без отрыва от производства. К маю 1933 г. Витебский аэроклуб располагал уже 8 самолетами У-1 и 4 самолетами У-2. Аэроклуб подчинялся непосредственно Центральному Совету Осоавиахима БССР. Было построено новое помещение для занятий, реконструирован аэродром, несколько улучшилось снабжение, комплектация запасными частями, горючим [37, л. 60-62].

Структуру аэроклуба можно проследить на примере Минского аэроклуба, созданного в 1934 г., или, как он официально назывался в документах, всебелорусского аэроклуба Центрального Совета Осо-

авиахима БССР. Это был своего рода комплекс учебных центров, состоящий из непосредственно аэроклуба, штат которого состоял из начальника клуба, начальника летнотехнической и учебной части, начальника хозяйственной части, инструктора оргмассовой работы, секретаря и библиотекаря; планерной станции, учебу в которой проводили начальник станции, инструктор по планерному делу и инструктор по парашютному спорту; авиамодельной лаборатории, которую представляли начальник лаборатории и лаборант. Юридическими лицами – основателями Минского аэроклуба стали Центральный Исполнительный Комитет БССР и Центральный Совет профсоюзов БССР. Согласно устава клуба, содержанием его работы являлись подготовка летчиков, пилотов-планеристов, парашютистов, технического персонала (техников, мотористов, радистов и т.д.), проведение агитоблетов, авиационных соревнований и т.д. В 1935 г. аэроклубы в БССР имели 50 самолетов У-2, 146 планеров, они располагали 9 аэродромами. К этому времени аэроклубы действовали в Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Бобруйске, Орше. В течение года на их базе без отрыва от производства было подготовлено около 100 летчиков, 120 парашютистов. Содержание их работы можно проследить на примере Гомельского аэроклуба. В уставе клуба, по сути, повторявшем устав, утвержденный Центральным Советом Осоавиахима, он определен как самостоятельная общественная организация, готовящая кадры «для дела социалистического строительства и укрепления обороноспособности СССР». Таким образом, военизированная направленность работы клуба не скрывалась. Что же касается заявленного принципа самостоятельности, то здесь просматривается противоречие, поскольку в разделе «подготовка пилотов-летчиков и их тренировка» отмечено, что их учеба проводится по программам, утвержденных Центральным Советом Осоавиахима СССР. Значит, самостоятельность исключается. Содержанием работы клуба, согласно устава, являлась пропаганда авиационной техники, подготовка летчиков, планеристов, парашютистов, техников, мотористов, радистов, проведение платных и бесплатных агитполетов, воздушных экскурсий, а также организация авиационных соревнований, торжеств и т.д. Таким образом, диапазон действий клуба был достаточно широким и не ограничивался только работой с летчиками. Подготовка пилотов осуществлялась без отрыва от производства, как уже отмечалось, по единым программам. Подготовка же остальных авиационных специалистов предусматривалась

путем организации кратковременных курсов и кружков. Занятия в аэроклубе проходили на бесплатной основе, но члены клуба должны были внести вступительный взнос и затем платить ежеквартально взносы в зависимости от заработка от 50 копеек до 5 с половиной рублей. При аэроклубе, кроме основного оборудования и техники: ангары, самолеты, парашютные вышки, аэродром и строения аэродромного обслуживания, имелись также спортивная площадка, лыжная станция [138, с. 2–31]. Гомельский аэроклуб, кроме основной работы по подготовке авиаспециалистов, проводил немалую пропагандистскую работу в регионе, открыл свой филиал в Речице. В 1935 г. аэроклуб за хорошую постановку оборонно-массовой работы был награжден переходящим Красным знаменем ЦК ЛКСМБ, Центрального Совета профсоюзов и Центрального Совета Осоавиахима БССР.

С целью популяризации и активизации авиаспорта и улучшения работы аэроклубов ЦК ЛКСМБ организовал взаимопосещение аэроклубов, приурочив это мероприятие к проведению X съезда ВЛКСМ и XI съезда ЛКСМБ. С 15 мая по 15 июня 1935 г. был также проведен месячник авиации. Его итоги были подведены на всебелорусском слете лучших курсантов аэроклубов, который был организован на базе Гомельского аэроклуба.

Аэроклубы БССР приняли участие в 1936 г. во всесоюзных соревнованиях авиаторов, в ходе которых по уровню подготовки летчиков заняли третье место. Неплохих результатов в ходе этих соревнований добилась команда Витебского аэроклуба, а Гомельский аэроклуб был поощрен премией в сумме 5 тысяч рублей, также ему был выделен дополнительно новый самолет У-2 для проведения учебных занятий.

Достаточно острой проблемой в работе аэроклубов был недостаток квалифицированных кадров инструкторов и преподавателей, поэтому в 1936 г. при Витебском аэроклубе были организованы курсы подготовки и переподготовки летчиков-инструкторов и инструкторов парашютного спорта для всех аэроклубов республики.

Довольно сложной была также проблема финансирования обучения летчиков, поэтому власти предприняли нетрадиционные меры. Часть финансирования была переложена на предприятия. Делалось это следующим образом. Довольно крупное предприятие, например, завод, брал у организации Осоавиахима на определенное время в своего рода аренду самолет вместе с летчиком-инструктором. Затем на предприятии комплектовалась из желающих группа курсантов. За

каждого подготовленного летчика дифференцированно, в зависимости от оценки, полученной курсантом на выпускном экзамене, инструктору выплачивалось определенное вознаграждение. По окончании курса учебы самолет вместе с летчиком-инструктором переходил на изложенных выше условиях в распоряжение другого промышленного предприятия. Такая система действовала до 1937 г. В 1938 г. были введены новые программы обучения, предусматривавшие двухгодичный срок обучения вместо одногодичного, практиковавшегося ранее. Второй год обучения отводился на практическое закрепление теоретических знаний, полученных ранее. Начиная с 1937 г., средства на подготовку летчиков поступали в аэроклубы через Центральный Совет Осоавиахима непосредственно от государства. Это означало, что аэроклубы, по сути, перешли в разряд учебных заведений, осуществлявших подготовку профессиональных специалистов.

В ряде районных центров Беларуси и в городах, где не было возможностей для работы авиашкол или аэроклубов, создавались летно-учебные пункты планеристов. Этим самым создавались условия для привлечения в авиацию большего количества желающих, в том числе и из сельской местности. О довольно быстром развитии планеризма свидетельствуют следующие цифры. В 1933 г. в Беларуси имелись 4 планера, кружков еще не было. В следующем 1934 г. количество планеров в Беларуси увеличилось до 33 единиц, создано 53 кружка [71]. Эти кружки работали под руководством тех или иных аэроклубов. Например, планерные кружки Оршанского аэроклуба действовали в Кричеве, Мстиславле, Горках, Шклове, Дубровне, Чашниках, Крупках, Толочине[70]. В м. Крупки, например, был образован планерный кружок Оршанского авиаклуба, имевший свой планер «Имени комсомола Крупщины», приобретенный за собранные молодежью средства. Начало сбора денег положили комсомольцы редакции районной газеты и районного узла связи, затем их поддержали и в других трудовых коллективах, школах района

Для популяризации авиаспорта редакция газеты «Звезда» и Минский аэроклуб в сентябре 1935 г. организовали полет агитсамолета в Крупский район. Помимо агитационной работы, этот полет был использован для своеобразного поощрения передовиков производства: колхозники-ударники получили право взлететь на самолете в качестве пассажиров и совершить круг почета над родными местами.

Впоследствии авиаэскадрилья имени М. Горького взяла своего рода шефство над Крупским районом, сюда регулярно, вплоть до начала войны, присылались агитсамолеты. Как правило, эти вылеты осуществлялись в зимнее, свободное от полевых работ время.

В целом в 1936 г. в Беларуси из 90 районов 46 имели свои планеры, 11 – самолеты [156]. Аэроклубы в это время, с учетом филиалов в городах и местечках, располагали уже 146 планерами. На этой базе на местах было подготовлено свыше 800 планеристов. Однако добиться полного охвата планерным видом спорта всех регионов республики не удалось. Также оставалась проблема подготовки квалифицированных кадров. В марте 1936 г. в г. Минске на базе курсов планеристов была открыта всебелорусская постоянно действовавшая летно-планерная школа Центрального Совета Осоавиахима Беларуси, в которой велась подготовка инструкторов-планеристов и буксировщиков. В июле 1936 г. был осуществлен первый выпуск слушателей этой школы, подготовлены 34 инструктора планерного спорта, которые затем продолжили работу в региональных центрах республики. В 1937 г. летно-планерная школа была преобразована в летно-планерный клуб. При этом изменилось не только название, но и содержание учебы, география подготовки курсантов. Кроме выходцев из Беларуси, в ней стали проходить обучение и планеристы сопредельных областей России.

Что же касается парашютного спорта, то его военно-спортивная направленность не скрывались. 7 сентября 1934 г. ЦК ВЛКСМ и Центральный Совет Осоавиахима СССР приняли совместное постановление « О развитии парашютного спорта», в котором ставилась задача «скорейшего превращения спорта в действительно массовое движение трудящихся для повышения обороноспособности страны». Для этого намечалось создание кружков, строительство парашютных вышек, организация изучения военно-технических дисциплин, совершенствование работы аэроклубов (1). Для популяризации этого вида спорта с 1935 г. стали проводиться всесоюзные слеты парашютистов. В первом таком слете, прошедшем в 1935 г. на Тушинском аэродроме возле Москвы, приняла участие 21 команда в составе 148 парашютистов из разных регионов СССР, в том числе, и из Беларуси. Однако молодежь привлекалась к этому виду спорта преимущественно через использование парашютных вышек. Такие вышки со-

оружались в крупных городах, как правило, в парках культуры и отдыха. На наш взгляд, это можно объяснить, прежде всего, большей доступностью этих простейших приспособлений в отличие от прыжков с самолетов, которые имелись только в аэроклубах. Но в то же время это позволяло комсомольскому и осоавиахимовскому активу рапортовать вышестоящим органам управления о проводимой массовой работе среди населения по привлечению к парашютному спорту. Следует отметить, что такие прыжки с вышек помогали преодолеть чувство боязни перед высотой, однако дать навыки настоящего спортсмена-парашютиста не могли, они еще не означали подготовку парашютиста, готового и умеющего совершать прыжки с самолета, с большой высоты. Скорее, это был своего рода аттракцион, позволяющий ощутить сильные эмоции и чувства. Но, тем не менее, какие-то элементарные навыки обращения с парашютом, таким образом, желающие могли приобрести, кроме того, проверить себя и при желании такие прыжки могли бы стать первой ступенью на пути в авиацию.

К середине 1940-х гг. в республике было построено 13 парашютных вышек. Как правило, они сооружались в крупных городах, в городских парках. Этот экстремальный вид спорта был доступен каждому желающему, однако далеко не все превращали его в постоянное занятие, позволяющее под руководством инструктора Осоавиахима научиться управлять парашютом с последующим переходом к прыжкам с самолета. Таким образом в Минске в 1936 г. с помощью парашютной вышки и с последующими прыжками с самолета было подготовлено более тысячи парашютистов. Параллельно в Минском аэроклубе одновременно с подготовкой летчиков в этом же году было подготовлено около семиста парашютистов из числа будущих пилотов, в 1937 г. – более тысячи. Следует отметить, что занятия парашютным спортом в аэроклубах проводились чаще всего не параллельно, а одновременно с летной подготовкой, поскольку каждый летчик должен уметь не только управлять самолетом, но и в необходимых случаях обращаться с парашютом.

Известный летчик-испытатель В.К. Коккинаки 9 декабря 1936 г. опубликовал на страницах газеты «Комсомольская правда» обращение к молодежи СССР, в котором поддержал призыв рабочих Московского завода имени Менжинского о подготовке 150 тысяч летчиков – будущих защитников страны и обязался лично подготовить 5 пилотов [79].

Возникает вопрос, почему именно 150 тысяч? Ведь о производстве такого количества самолетов в то время не было и речи, не было и необходимых производственных площадей. Но с учетом международной обстановки, в свете действий руководства Германии по воссозданию боевой мощи страны в нарушение версальских договоренностей и их агрессивных планов такая постановка проблемы становится понятной. В случае возможных боевых действий неизбежны потери летного состава, поэтому резерв подготовленных кадров был необходим. Впрочем, в будущем события Великой Отечественной войны показали, что многие из летчиков, отличившихся в боевых действиях и даже ставших Героями Советского Союза, начинали свою летную биографию именно в аэроклубах. Правда, призыв В.К. Коккинаки в целом так и остался его пожеланием. С 1936 по 1939 г. в аэроклубах страны было подготовлено 55668 летчиков, что в три раза меньше по сравнению с цифрой, озвученной испытателем. Тем не менее, такое количество подготовленных летчиков впечатляет. В то же время события Великой Отечественной войны отразили и другую сторону проблемы: неизбежные потери летного состава, которые были особенно большими в начальный период войны. К слову, В.К. Коккинаки не только призывами, но и делом способствовал подъему авиации в стране, кроме участия в подготовке будущих летчиков пропагандировал авиаспорт. Брат инициатора подготовки летчиков также в свое время прошел начальную подготовку в авиаклубе и затем после окончания авиашколы стал военным летчиком. Старший лейтенант Александр Константинович Коккинаки погиб уже в первые дни войны. Самолет, который он пилотировал, был сбит недалеко от Борисова 3 июля 1941 г.

Следует отметить, что с 1938 г. комплектование авиационных училищ стало проводиться только за счет выпускников аэроклубов. Этим самым косвенно подтверждалось значение Осоавиахимовской подготовки летчиков для дальнейшего пополнения военно-воздушных сил СССР.

В 1935 г. ЦК ВЛКСМ, Центральный Совет Осоавиахима, Всесоюзный комитет по делам высшей школы и Комитет по делам физкультуры и спорта приняли совместное решение о проведении всесоюзного соревнования по оборонно-массовой и физкультурной работе.

Своего рода смотром состояния оборонно-массовой работы среди молодежи, оценкой положения дел в этом направлении стал всесоюзный

военно-технический экзамен. Началом этой акции послужила инициатива комсомольцев Ленинграда, Дальнего Востока и Украины, выступивших в 1934 г. с предложением: каждый член ВЛКСМ должен сдать военно-технический экзамен. В установленный военно-технический минимум входили сдача норм ГТО, стрелковая подготовка, планерный спорт или прыжок с парашютной вышки, санитарная подготовка для женщин. Этот почин был распространен и на другие регионы. Это движение дало некоторый толчок к активизации оборонно-массовой работы, хотя конечной цели – 100% вовлечения комсомольцев в кружки оборонного типа с последующим приемом зачета, достичь не удалось. Тем не менее, это движение было продолжено в следующем году, причем с учетом уже накопленного некоторого опыта было поставлено на более прочную основу. Решение о его проведении было принято в апреле 1935 г. на совместном заседании ЦК ВЛКСМ, Центрального Совета Осоавиахима СССР, Исполкома союза общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР и Всесоюзного Совета физической культуры и спорта. Были несколько усложнены условия сдачи экзамена. Для этого требовалось выполнить нормы ГТО I ступени, на получение значка «Ворошиловский стрелок», владеть определенным объемом знаний по топографии, уметь ориентироваться по топографической карте, совершить прыжок с парашютом с самолета или же знать устройство планера и совершить на нем не менее 4 полетов (в случае отсутствия планера взамен нужно было совершить прыжок с парашютом с вышки не ниже 25 метров), иметь общее представление об устройстве одного из типов двигателя: авиационного, автомобильного или тракторного [43]. Хотя в ходе проведения экзамена были нередки факты формализма, качество военизированной подготовки было не всегда высоким, тем не менее, проведение экзамена имело немалое значение: впервые удалось достичь большой массовости при организации этого масштабного мероприятия.

Обычным способом различных начинаний в 1930-е гг. были или инициатива какой-либо низовой организации, действительно предложенная или же идея какого-либо руководящего органа, получившая развитие и представленная как предложение низовых звеньев общественных организаций. Такая практика работы была обычной в общественных организациях, в том числе, в комсомоле, как в предвоенные, так и в послевоенные годы.

В данном случае инициаторами выступили комсомольские организации Дзержинского района г. Харькова и г. Луганска. Одновременное

проведение этой акции разными организациями позволяет предположить о скорейшем срежиссированном сценарии со стороны вышестоящих комсомольских органов, однако это предположение принципиального значения не имеет. Многие юноши и девушки восприняли эту идею как способ самореализации, возможность продемонстрировать свои знания и умения в различных областях и активно начали готовиться к сдаче экзамена.

Итоги проведения военно-технического экзамена в масштабе СССР были подведены на X съезде ВЛКСМ в апреле 1936 г.

Как отмечалось в отчете ЦК X Всесоюзному съезду ВЛКСМ, в ходе сдачи военно-технического экзамена 20600 человек совершили прыжки с парашютом с самолета и один миллион четыреста шесть с половиной тысяч человек с парашютных вышек, подготовлено 982 инструктора парашютного спорта. За 2 года в Осоавиахимовских организациях при содействии комсомола и других общественных организаций было подготовлено 990 тысяч «Ворошиловских стрелков» I ступени, 20 тысяч «Ворошиловских стрелков» II ступени, 25 тысяч инструкторов по противохимической обороне, около 1 млн. человек, сдавших нормы по санитарной обороне, 1 млн. 600 тыс. человек сдали минимальные нормативы по изучению определенного типа двигателя, свыше 1 млн. человек стали значкистами ПВХО [63, с. 34–35]. Таким образом, согласно этим данным, нормативы в рамках оборонно-массовой работы в целом сдали около 3,6 млн. человек.

Определенный вклад внесли и комсомольцы Беларуси. Как отмечал в отчетном докладе одиннадцатому съезду ЛКСМБ секретарь ЦК А.В. Августайтис, в течение 1935 г. в Беларуси 216 тысяч человек сдали нормы на значок «Готов к труду и обороне» первой степени и 420 человек – на значок «Готов к труду и обороне» второй степени [49, с. 30]. Если учесть, что три года назад, в 1932 г., в БССР нормативы ГТО первой ступени выполнили 47 тысяч человек и это был лучший показатель по Союзу, то, безусловно, положительная динамика увеличения значкистов ГТО просматривается. В 1936 г. комсомол Беларуси совместно с Осоавиахимом подготовил 21 317 «Ворошиловских стрелков», 341 летчика, 2100 планеристов, 468 парашютистов [5, л. 54].

Состоявшийся в апреле 1936 г. X съезд ВЛКСМ оценил эти итоги как значительный успех в оборонно-массовой работе, как фактор, способствовавший объединению усилий общественных организаций

в решении общей задачи подготовки населения к защите своего отечества в случае нападения извне. Съезд принял Программу ВЛКСМ, одним из тезисов которой было требование, чтобы каждый комсомолец овладел одной из военных специальностей, еще до призыва в Красную Армию научился метко стрелять. Примечательно, что в новую редакцию Программы ВЛКСМ был внесен отдельный раздел «В области защиты социалистической Родины». В нем в качестве важнейшей обязанности каждого комсомольца определены «беззаветная защита социалистического Отечества, укрепление его могущества, благосостояния и славы, ... активное содействие Советскому государству в укреплении и развитии Вооруженных сил, ... обеспечение РККА кадрами преданных Советской власти людей», пропаганда военных знаний [143, с.535]. Следует отметить, что в первой половине 1930-х гг. в решениях центральных партийных органов неоднократно поднималась проблема участия комсомольцев в оборонно-массовой работе. ЦК ВЛКСМ, ЦК комсомола Беларуси также не один раз ставили вопрос об овладении всеми комсомольцами военными специальностями.

Другими словами, неукоснительное следование членами ВЛКСМ программным установкам превращало бы комсомол еще в одну оборонную организацию. Однако такие задачи, поставленные съездом, были далеки от реальности. Безусловно, подготовка в масштабах всей страны около 3 с половиной миллионов человек, получивших определенные навыки в стрельбе, противохимической защите, в санитарном деле, в авиации и т.д. имела немалое практическое значение в постановке оборонно-массовой работы, свидетельствовала о немалой работе, проведенной общественными организациями в этом направлении. Однако если учесть, что в это время только в комсомольских организациях страны состояло на учете на много больше юношей и девушек, не говоря уже о несоюзной молодежи, можно сделать следующее заключение: или значительная часть молодежи не включилась в сдачу военно-технического экзамена, или же по своей физической подготовке и имеющимся знаниям не смогла выполнить установленные нормативы. На наш взгляд, ближе к истине первое предположение. Если с этой стороны оценивать проделанную в ходе военно-технического экзамена работу, то итог ее скорее свидетельствует о неполном охвате молодежи подобным масштабным мероприятием. Может быть, именно этот фактор повлиял на то, что

вплоть до начала Великой Отечественной войны не было повторов, подобных военно-техническому экзамену. Но, несмотря на то, что военно-технический экзамен не охватил основную массу молодежи, тем не менее, его проведение сыграло свою роль в популяризации оборонных видов спорта, помогло привлечь к оборонно-массовой работе значительное число населения, прежде всего, молодежи, способствовало подготовке значительного числа людей, получивших элементарные практические навыки в военном деле. Следует учитывать и то, что военно-технический экзамен предполагал приобретение какой-то единичной военной специальности: снайпера, санинструктора, или же водителя автомашины или танка. Значкистов ГТО было значительно больше.

В предвоенные годы различными организациями, прямо или косвенно связанными с оборонно-массовой работой, немало внимания уделялось проведению работы по противовоздушной обороне населения.

Следует отметить, что в 1936 г. в Беларуси нормативы, позволяющие получить значок «Готов к ПВХО» выполнили около 100 тысяч человек. Эта цифра, тем не менее, еще не отвечала идее подлинной массовости подготовки населения к противовоздушной и противохимической защите, тем более, что даже далеко не все члены такой оборонно-массовой организации, как Осоавиахим, являлись значкистами ПВХО. Центральный Совет Осоавиахима Беларуси поставил задачу: добиться, чтобы к 1 мая 1937 г. все члены Осоавиахима БССР сдали нормы на значок «Готов к ПВХО». Однако такая постановка задачи уже противоречила принципу добровольности, заложенному в основу деятельности этой общественной организации. Как показала последующая практика работы, это указание так и не было выполнено.

Несколько способствовал организационному укреплению осоавиахимовских организаций и налаживанию учета членов Осоавиахима обмен членских билетов, проведенный в 1936 г., и меры, предпринятые по улучшению учебы актива. В 1936 г. подготовку и переподготовку прошли 51 председатель районных советов Осоавиахима республики, 55 начальников боевой подготовки районных советов Осоавиахима, что составляло около половины их общего числа, 65 политруков, 44 начальника учебных пунктов, свыше 300 инструкторов стрелкового дела и ПВХО. (2,с.58). Что же касается обмена членских осоавиахимовских билетов, следует отметить, что це-

люю этого мероприятия было налаживание учета членов Осоавиахима и чистка низовых звеньев от «мертвых душ», тех, кто только числился в первичных организациях, но не принимал непосредственного участия в их работе. Эта проблема неоднократно возникала в процессе работы и развития Осоавиахима, что приводило к «чистке» рядов этой оборонной организации. Скорее всего, этот фактор стал одной из причин, способствовавших внесению в 1936 г. изменений в устав Осоавиахима, в частности, следующего: «членом общества может быть только тот гражданин СССР, который работает в одной из организаций Осоавиахима».

Следует отметить, что в соответствии с указаниями XVI съезда КП(б)Б об усилении внимания всех заинтересованных организаций к противовоздушной и противохимической обороне, во второй половине 1930-х гг. в приграничной Беларуси чаще стали практиковаться учения по противовоздушной обороне по месту жительства населения. Для более углубленной подготовки населения, прежде всего, оборонного актива, к действиям в условиях воздушного или химического нападения, в практику совместной работы ряда предприятий и Осоавиахима вошло создание кратковременных военизированных летних лагерей.

Довольно распространенной формой работы Осоавиахима оставались проведение тактических игр и учений, военизированных переходов, создание летних лагерей. В феврале 1936 г. военизированные переходы в противогасах, приуроченные к годовщине Красной Армии, прошли в ряде крупных городов Беларуси. В Минске в таком походе приняли участие около 2 тысяч человек, в Гомеле – около 6 тысяч осоавиахимовцев. Тактические игры на протяжении мая-июня 1936 г. были проведены в ряде районов республики и в областных центрах. В Гомеле, например, в них приняло участие около полторы тысячи человек. Летние лагеря создавались, как правило, за средства предприятий для их работников. Отличие их от обычных домов отдыха заключалось в том, что в них также проводились занятия по определенным военно-прикладным видам учебы, например, по вождению автомашины. Центральный Совет Осоавиахима БССР оборудовал свой отдельный республиканский лагерь, где имелись полоса препятствий, гимнастический городок, стадион, оборудованные кабинеты для занятий. Характерным для 1930-х гг. явлением было

то, что одновременно с организацией физической и военно-прикладной подготовки во время лагерных сборов представителями руководящих структур Осоавиахима проводилась тщательная проверка участников сборов, своего рода «чистка». Выявленные, так называемые, «классово-чуждые элементы» отстранялись от участия в сборах на том основании, что у них прослеживаются «кулацкие настроения», что они дети «лишенцев», бывших жандармов, священнослужителей, торговцев, «твердозаданников», то есть, тех, чьи родители облагались повышенным налогом.

Лозунгом Осоавиахима в 1930-е гг. был следующий: «Осоавиахим – опора мирного труда и обороны СССР» с акцентом на слово «мирного». Но в этом лозунге прослеживается и тезис о том, что именно осоавиахимовские организации являлись центром организации оборонно-массовой работы в стране. Остальные общественные организации были в этом деле своего рода помощниками Осоавиахима.

Как правило, многие мероприятия осоавиахимовские организации проводили совместно с комсомольскими и физкультурными организациями. Но это больше касалось организации работы оборонных кружков, сбора средств, подготовки кадров для учебы в учебных заведениях военно-прикладного характера, развития физкультурного движения, сдачи нормативов ГТО и т.д. Но ряд мероприятий, преимущественно разовых, комсомол проводил и самостоятельно. Одним из них стал лыжный переход допризывников-комсомольцев, посвященный X съезду ВЛКСМ и XI съезду ЛКСМБ, проведенный в январе-феврале 1936 г. В нем приняли участие около 800 допризывников-комсомольцев.

Кроме отмеченного лыжного кросса, несколько примеров таких акций привел в отчетном докладе XI съезду ЛКСМБ секретарь ЦК А.В. Августайтис. Это пеший переход из Минска в Москву, совершенный группой комсомольцев фабрики «Коммунарка», пеший переход из Витебска в Минск, проведенный молодежью витебской фабрики «Сцяг індустрыялізацыі», лыжный переход из Минска в Москву, совершенный студентами Минского института народного хозяйства и др. [49, с. 30]. Однако эти переходы были по своему характеру ближе к туристическим. В отличие от них, лыжный поход в ознаменование XX годовщины Красной Армии, проведенный в феврале 1938 г. студентами Витебского педагогического института по следам боев в годы гражданской войны Омской Краснознаменной дивизии по маршруту

Витебск–Орша–Могилев–Минск, имел уже определенную военно-патриотическую направленность. В ходе похода студенты встречались с местным населением, ветеранами гражданской войны, пропагандировали проводимые в то время формы оборонно-массовой работы. В то же время, судя по докладу секретаря ЦК съезду ЛКСМБ, комсомол далеко не полностью реализовал свои возможности. А.В. Августайтис подробно и конкретно излагал в докладе материал о развитии физкультурного движения, сдаче норм ГТО, однако когда перешел к вопросу о непосредственном участии комсомольских организаций в военно-патриотическом воспитании молодежи и оборонно-массовой работе, ограничился в одном абзаце приведенным выше примером проведения переходов и затем переключился на задачи, стоящие перед комсомолом в этой области. Из этого можно сделать вывод, что ЦК не располагал достаточными материалами для информации о проделанной работе по подготовке молодежи к защите своего отечества. Еще одним противоречием в оценке положения дел на местах секретарем ЦК является следующее. В числе немногих примеров активной работы комсомола А.В. Августайтис назвал переход из Витебска в Минск, совершенный комсомольцами Витебской фабрики «Сцяг індустрыялізацыі». В то же время на втором пленуме Центрального Совета Осоавиахима Беларуси председатель Центрального Совета Осоавиахима Беларуси Дриленок критиковал комсомольскую организацию этой же фабрики за то, что на учебном пункте фабрики по изучению пулемета, где неплохая материальная база, есть все условия для работы, обучается очень мало членов ВЛКСМ, что только 8% комсомольцев этого предприятия являются членами Осоавиахима, несмотря на то, что в 1932 г. бюро ЦК КП(б)Б, ЦК ЛКСМБ принимали решения о том, чтобы все комсомольцы включились в работу Осоавиахима.

Новым в оборонно-массовой работе стало создание, начиная с 1935 г., осоавиахимовских дружин, полностью укомплектованных за счет членов ВЛКСМ. Однако создание таких дружин еще не означало решение поставленной ранее ЦК комсомола республики задачи: добиться вовлечения всех комсомольцев в работу первичных звеньев Осоавиахима. Обмен членских билетов в 1936 г. показал, что в осоавиахимовских ячейках насчитывалось около 200 тысяч человек, из них только каждый десятый состоял в комсомоле, в то время, как республиканская комсомольская организация объеди-

няла в своих рядах в это время свыше 56 тысяч членов ВЛКСМ. Другими словами, в работу первичных звеньев Осоавиахима была вовлечена больше несоюзная молодежь, а также люди более старшего возраста.

Как отмечено в материалах третьего съезда Осоавиахима, состоявшегося 5–9 марта 1937 г. в Минске, к этому времени в республике насчитывалось 5750 низовых звеньев этой организации, объединявших 215 тысяч членов. Действовали 8 домов и 112 хат обороны, 5 клубов ПВХО, 6 аэроклубов, 9 стрелковых клубов, 89 военно-учебных пунктов, 6 военно-учебных автопунктов, кавалерийская, стрелковая и планерная школы, на предприятиях и учебных заведениях имелись 194 военных кабинета и 1426 военных уголков. В этом же году 62 % юношей в Беларуси, призываемых на действительную военную службу, имели те или иные оборонные значки. Эти цифры свидетельствуют о довольно широком размахе оборонно-массовой работы, проводимой в республике. Однако, с другой стороны, благополучное положение в работе низовых звеньев оборонной организации просматривается за приведенными цифрами внешне. В то же время на третьем съезде Осоавиахима была высказана и довольно резкая критика в адрес оборонных кружков. Основанием для критических замечаний, высказанных о работе учебных пунктов и оборонных кружков, вероятно, послужил анализ содержания их деятельности, а не только количественные показатели. Отсюда и требования, высказанные на съезде по улучшению работы всех звеньев Осоавиахима.

Определенный вклад в оборонно-массовую работу в 1930-е гг. вносили физкультурные организации. Утвержденные в начале 1930-х годов нормативы на сдачу знаков «ГТО» предусматривали также и необходимую физическую подготовку. Эта работа приобрела более содержательный и плановый характер с созданием, начиная с 1935 г., добровольных профсоюзных спортивных обществ «Спартак» «Динамо», «Локомотив» и других. Централизованное руководство спортивно-массовой и физкультурной работой стал осуществлять Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, образованный 21 июня 1936 г., и соответствующие комитеты в союзных республиках. Создание комитетов по делам физкультуры и спорта означало также и усиление государственного контроля в этом деле.

Усиливалось партийное влияние на физкультурные организации. 4 мая 1934 г. ЦК КП(б)Б принял постановление «О мероприятиях по физкультурному движению в БССР», в котором были определены меры по развитию физкультурного движения в республике. Оно ориентировало партийные организации на местах на массовое вовлечение населения в физкультурное движение, активизацию работы по подготовке значкистов ГТО. В постановлении подчеркивалось, что комплекс ГТО должен стать методической и нормативной основой физического воспитания населения. Отметив как несомненный успех подготовку в республике 120 тысяч значкистов ГТО, бюро ЦК КП(б)Б, вместе с тем, обратило внимание на то, что наряду с обеспечением массовости в занятиях физкультурой и спортом, охвате комплексом ГТО важнейшей задачей является повышение качества физкультурной работы. Было также принято решение о расширении сети спортивных школ для желающих заниматься физкультурой и спортом без отрыва от производства, создании в Минске института физкультуры для подготовки квалифицированных специалистов, организации краткосрочных курсов для обучения инструкторов физкультуры для низовых производственных коллективов. Особое внимание в постановлении было обращено на развитие физкультуры и спорта в сельской местности.

Отчетно-выборные собрания, проведенные в низовых осоавиахимовских звеньях в августе-сентябре 1937 г., вскрыли немало недостатков в их работе, преимущественно организационного характера. Причем это касалось как работы Осоавиахима республики в целом, так и действий на уровне областных, районных комитетов и особенно на местах, в ячейках Осоавиахима, действовавших в трудовых коллективах и учебных заведениях. Это явилось одной из причин проведения 10-16 октября 1937 г. внеочередного съезда Осоавиахима БССР. Съезд потребовал устранить формализм в работе низовых звеньев, канцелярские методы руководства, улучшить работу оборонных кружков. Однако, на наш взгляд, проведение съезда было вызвано и репрессиями, которые в 1937 г. затронули многих, не обошли они и Осоавиахим. В 1937 г. были репрессированы 17 членов Центрального Совета Осоавиахима Беларуси [97].

Среди мер, которые были предприняты для улучшения оборонно-массовой работы, прежде всего, через осоавиахимовские организации во второй половине 1930-х гг., следует отметить следующее.

Больше внимания этой работе и общественным организациям, причастным к ней, стали уделять партийные руководящие органы, особенно после чрезвычайного съезда Осоавиахима.

В осоавиахимовские организации на местах, в учебные пункты были направлены своего рода политкомиссары, они так и назывались – политические руководители (политруки). Они подбирались, прежде всего, за счет ушедших в запас военнослужащих командно-политического состава. Это были не штатные работники, а общественники. Для координации действий во время учебных занятий по противохимической и противовоздушной обороне в случае нападения условного противника были определены уполномоченные от райкомов и горкомов КП(б)Б.

Больше внимания оборонно-массовой работе стали уделять Советы депутатов трудящихся. Их роль возрастала в сельской местности, особенно там, где не было партийных организаций, или же созданные парторганизации были малочисленными. При районных Советах были созданы секции по пропаганде и организации военного дела, которые в 1939 г. переименованы в комиссии. Суть реорганизации заключалась не только и не столько в смене названия, а в расширении функций комиссий. Они стали заниматься не только противовоздушной обороной, военным всеобучем населения, но и работой с допризывной молодежью, активнее вникать в проблемы развития массового физкультурного движения, особенно в сельской местности, шире привлекать к работе комиссий общественный актив.

По ряду причин, в том числе и изложенных выше, руководство Беларуси постепенно усилило внимание к подготовке летных кадров. При этом к подбору кандидатур, подготовке будущих авиаспециалистов были привлечены и общественные организации, прежде всего, Осоавиахим и комсомол. На осоавиахимовские организации возлагалась ответственность за качество проводимых занятий.

В 1938 г. был осуществлен пересмотр содержания работы аэроклубов, учебных программ. Курс обучения будущих летчиков был усложнен, вместо одногодичного вводился двухлетний срок подготовки летного состава, сопровождавшийся соответствующим изменением учебных программ и расширением практического курса управления самолетом. Был расширен контингент обучающихся. К концу 1938 г. в Беларуси функционировали 6 аэроклубов: Минский, Витебский, Могилевский, Гомельский, Оршанский и Бобруйский. Они были рассчитаны на 1000 курсантов. При этом в аэроклубах, находящихся в крупных городах, областных

центрах, обучались от 200 и более человек, в Бобруйском и Оршанским клубах в плане набора на начало 1939 г. ставилась задача подготовить по 121 летчику [22, с. 8]. Кроме летчиков, аэроклубы стали осуществлять также подготовку технического обслуживающего персонала – авиационных техников, мотористов, летчиков-наблюдателей, воздушных стрелков. Одновременно и комсомольские организации включились в пропаганду военно-технических видов спорта и в непосредственную агитацию к поступлению на учебу в аэроклубы. Комсомольские организации занимались главным образом подбором будущих слушателей. Они вели разъяснительную работу среди молодежи в трудовых коллективах, учебных заведениях, кандидатуры будущих абитуриентов обсуждались на заседаниях бюро комсомольских организаций, райкомов комсомола, достойные получали комсомольские характеристики-рекомендации для поступления на учебу.

Об усилении внимания к работе аэроклубов и расширении их деятельности свидетельствует тот факт, что в 1939 г. в аэроклубах республики было подготовлено без отрыва от производства или учебы 1112 летчика, в то время, как за весь предыдущий пятилетний период 388 человек. (2. с. 71). Только один Витебский аэроклуб в 1939 г. подготовил 187 летчиков, 60 летчиков-наблюдателей, 60 воздушных стрелков, несколько десятков авиационных техников и мотористов [57]. Уже тот факт, что обучение в аэроклубах осуществлялось без отрыва курсантов от их основной работы или учебы, свидетельствует о том, что эти учебные центры комплектовались за счет добровольцев. Если бы набор курсантов в клубы проходил организованно, не только по желанию, то вступающие освобождались бы на время учебы от основной работы.

В 1939 г. курсантки Гомельского аэроклуба О. Попова, Н. Матруничева, В. Куликова обратились с письмом к работницам предприятий, учреждений, колхозницам, в котором призвали обучаться одной из военных специальностей.

В это время активизировалась работа среди населения, прежде всего, среди женщин, по пропаганде и изучению медицинского дела. Вопросами военно-санитарной обороны в основном занималось общество Красного Креста, а главным критерием оценки работы в этом направлении была сдача норм «Готов к санитарной обороне» (ГСО). Динамику деятельности организаций Красного Креста и соответственно сдачи норм ГСО можно проследить следующим образом.

В 1935 г. общество Красного Креста Беларуси объединяло около 74 тысяч человек. В 1936 г. численность первичных организаций Красного Креста составила 2212, в них состояли на учете 135150 членов общества. В 1937 г. численность ячеек и членов общества несколько уменьшились: 2170 первичных организаций и 118580 членов общества. Некоторые из исследователей объясняют некоторый спад в деятельности оборонных обществ в 1937 г. репрессиями. На наш взгляд, эту точку зрения можно принять за основу, но условно, поскольку данных, свидетельствующих о прямой связи уровня работы общественных организаций и проводимых в то время в обществе репрессий, нет. В 1938 г. наблюдается довольно активный подъем краснокрестовской работы, в это время в Беларуси уже насчитывалось 2875 первичных организаций Красного Креста, объединявших 149 с половиной тысяч человек.

Количественные показатели членства в организациях Красного Креста еще не в полной мере отражают сущность и содержание их работы. Деятельность Красного Креста и Красного Полумесяца СССР дважды выносилась на обсуждение центральных органов управления. 4 августа 1936 г. этот вопрос рассматривался в Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР. 3 декабря 1938 г. Совет Народных Комиссаров СССР также принял постановление «О работе Красного Креста и Красного Полумесяца». Тот факт, что высшие органы власти дважды в течение сравнительно небольшого времени обращались к организациям Красного Креста, свидетельствует о значении, которое придавали власти их деятельности. Но, с другой стороны, этот факт может быть свидетельством и имеющихся недостатков в их работе, которые к тому же повторялись. Так, руководству Красного Креста дважды предлагалось отказаться от коммерческой деятельности, осуществляемой в ущерб основной работе. Обращалось внимание также на необходимость более активного привлечения к санитарно-оборонной работе общественности, укрепления связей первичных организаций Красного Креста с лечебными учреждениями с целью получения необходимой материальной и методической помощи.

Некоторый спад в количественной характеристике первичных организаций и членов белорусского общества Красного Креста не отразился на сдаче норм ГСО. В 1935 г. нормы ГСО первой ступени сдали 16642 человека, в 1936 г. – 23495 человек, в 1937 г. – 31221 человек,

в 1938 г. – 49261 человек. Положительная динамика просматривается и при анализировании сдачи норм ГСО второй, более сложной ступени: 1936 г. – 2401 человек, 1937 г. – 3487 человек, 1938 г. – 6781 человек. На основании приведенных цифр можно сделать вывод о положительном развитии санитарной обороны республики, но в сравнении с предыдущими годами. В целом участие в санитарно-оборонной работе и сдаче норм ГСО ежегодно по 2-5 тысяч человек еще не означает массового охвата населения, хотя некоторые успехи имелись. За 1939-1940 гг. в Беларуси подготовлено медицинских сестер почти столько же, сколько за все предыдущее десятилетие. В 1939 г. нормы на значок «Готов к санитарной обороне» сдали 32 тысячи человек, главным образом женщин [7, л. 85]. С целью активизации оборонно-массовой работы во второй половине 1930 г. все шире стали практиковаться такие формы работы, как организация соревнования между отдельными предприятиями, территориальными и административными округами. Одним из таких мероприятий стало соревнование на лучшую организацию оборонно-массовой работы между осоавиахимовскими организациями Минска и Киева, которое проводилось с 1 октября 1938 г. по 1 января 1939 г. В договоре обращалось внимание на возникновение очагов напряженности в Европе, усиление опасности нападения «фашистских империалистических государств на первую в мире страну социализма – СССР». В связи с этим возрастала роль Осоавиахима в укреплении обороноспособности страны. Далее в договоре определялись критерии соревнования в организационном укреплении низовых осоавиахимовских организаций, оценке работы военно-учебных пунктов, состояния стрелковой подготовки, в частности, выполнения контрольных заданий по подготовке «Ворошиловских стрелков». Особым разделом в Договоре определялись меры по развертыванию противовоздушной и противохимической обороны, работе групп самозащиты, кружков ПВХО и т.д. Соревнование проводилось в течение месяца. Это довольно короткий срок, поэтому здесь определялось скорее состояние уже достигнутого уровня работы, чем действия по ее улучшению. Тем не менее, этот своего рода смотр оборонно-массовой работы позволил навести учет в подготовке значкистов ГТО, «Готов к ПВХО», «Ворошиловский стрелок», работе осоавиахимовских ячеек, кружков, добиться большей организованности в их деятельности [64, с.3–7].

Таким образом, вторая половина 1930-х гг. отличалась большим размахом, разнообразием и углублением содержания оборонно-массовой работы. К этому времени было завершено организационное становление общественных организаций, в той или иной степени занимавшихся проблемами военно-патриотического воспитания населения, укрепления обороноспособности страны. Всеми формами массово-политической работы, присущими общественным организациям, средствами массовой информации внедрялось осознание надвигающейся военной опасности и, как следствие этого, готовности с оружием в руках выступить на защиту своего Отечества. К этому времени в результате социально-экономических преобразований значительно укрепились финансовое положение и материально-техническая база СССР, что позволяло государству больше средств выделять на укрепление обороноспособности страны. Наряду с укреплением армии, авиации и флота больше внимания стало уделяться со стороны государства организации военного всеобуча населения, подготовке допризывной молодежи к службе в рядах Красной Армии, главным образом через общественные организации. Наряду с организацией массовой начальной военной подготовки населения больше внимания стало уделяться практическому овладению военным делом в специализированных учебных пунктах, школах, клубах, действовавших в системе общественных организаций, прежде всего, Осоавиахима, качественной стороне дела.

Вместе с тем, несмотря на общее улучшение работы общественных организаций по укреплению обороноспособности страны, многие недостатки в деятельности низовых звеньев, продолжали повторяться. Это касается, прежде всего, наведения дисциплины в учете, плановости работы ячеек, повышения качества учебного процесса в кружках и военно-учебных пунктах. Определенное негативное влияние оказывали и начавшиеся репрессии, затронувшие и общественные организации.

4-я глава. Деятельность общественных организаций Беларуси по военно-патриотическому воспитанию населения, укреплению обороноспособности страны в условиях начавшейся Второй мировой войны (сентябрь 1939 – июнь 1941 гг.)

Новый этап в деятельности общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения и в области оборонно-массовой работы связан с концом 1930-х гг. В это время международная обстановка в мире приобретала все более угрожающий характер. Блок агрессивных государств – Италия, Германия, Япония – перешел к открытым военным действиям. Но наиболее опасную внешнюю политику проводила Германия, все более открыто нарушая версальские договоренности и бросая военный вызов мировому обществу. Аншлюс Австрии, раздел Чехословакии стали первыми масштабными действиями на пути к территориальному переустройству мира. Эти действия наглядно продемонстрировали готовность Германии к новой агрессии в нарушение всех договоренностей. Все более обострялись отношения между Германией и Советским Союзом. Заключение 23 августа 1939 г. пакта о ненападении между Германией и СССР сроком на 10 лет не уменьшили военную угрозу со стороны Германии. Фактический захват Германией всей Чехословакии в марте 1939 г. в нарушение условий Мюнхенского соглашения от 30 сентября 1938 г. наглядно продемонстрировали отношение германского правительства к соблюдению международных норм и договоров. Опасность военной угрозы со стороны Германии не уменьшилась, а, наоборот, усилилась после нападения Германии на Польшу и вступления в войну против нее Франции и Англии. После поражения Польши германские войска вплотную приблизились к границам Советского Союза. Капитуляция Франции в июне 1940 г. означала, что почти вся территория Западной Европы с важными военно-промышленными районами была подчинена Германии. Кроме того, для Германии уменьшилась опасность войны на два фронта, учитывая пассивность единственного оставшегося на европейском континенте противника, против которого велись военные действия – Англии. Эти факторы усиливали опасность развязывания Германией крупномасштабных военных действий против СССР и актуализировали необходимость расширения оборонно-массовой работы среди

населения. «Мы должны все время быть в мобилизационной готовности. – подчеркивалось в передовой статье журнала “Бальшавік Беларусі”. – Это особенно необходимо помнить большевикам Советской Белоруссии и всему белорусскому народу, который должен сделать свою республику несокрушимой крепостью обороны великого Советского Союза на его западных рубежах” [55, с. 16].

XVIII съезд ВКП(б), на котором прозвучала обеспокоенность сложившейся обстановкой и намечен ряд мер по укреплению обороноспособности страны, проходил в то время, когда Германия уже бросила открытый вызов участникам Мюнхенского соглашения, введя свои войска в неоккупированную еще часть Чехословакии.

Съезд ВКП(б) определил основные направления внешней и внутренней политики страны в условиях сложной международной обстановки: миролюбивая внешняя политика и укрепление деловых и политических связей с другими странами, с одной стороны, и укрепление обороноспособности страны, с другой. XVIII съезд ВКП(б) обратил внимание на необходимость укрепления обороноспособности страны, повышения мобилизационной готовности советского народа и в целом могущества социалистического государства.

По решению съезда ВКП(б) в райкомах, горкомах, окружках, обкомах и ЦК партий союзных республик были созданы военные отделы. Если учесть, что военкоматы, занимавшиеся призывом в армию, и воинские части подчинялись непосредственно народному комиссариату обороны и не входили в сферу деятельности территориальных партийных организаций, то можно следующим образом определить функциональные обязанности работников военных отделов: укрепление связей местных партийных организаций с территориальными воинскими частями, подготовка гражданского населения к защите в случае воздушного или химического нападения, наконец, и это, возможно, одно из главных направлений деятельности, руководство и координация действий общественных организаций, созданных и функционирующих на подконтрольной территории, по организации массового военного всеобуча и подготовке населения, прежде всего, молодежи к защите своего Отечества в случае возможного вооруженного нападения извне. Другими словами, создание военных отделов явилось еще одним шагом на пути практической подготовки населения к защите Родины. Этот факт свидетельствует

также и о значении, которое придавало руководство страны подготовке населения к обороне своего Отечества и роли в этом деле общественных организаций..

Возникает вопрос: можно ли назвать простым совпадением время проведения XVIII съезда ВКП(б), состоявшегося в марте 1939 г., с вводом в этом же месяце Германией своих войск в не оккупированную часть Чехословакии? Если связь проведения этих практически одновременно состоявшихся событий остается под вопросом, то нельзя простым совпадением объяснить тот факт, что именно 1 сентября 1939 г., в тот же день, когда Германия начала военные действия против Польши, в Москве начала свою работу внеочередная сессия Верховного Совета СССР. На ней был экстренно принят «Закон о всеобщей воинской повинности». Согласно этой новой редакции ранее действовавшего аналогичного Закона начальная военная подготовка была введена в старших классах средних и восьмилетних школ, срок действительной службы в Красной Армии увеличен с 2 до 3 лет, призывной возраст снижен с 21 года до 19 лет, а для окончивших среднюю школу – до 18 лет. Эти новые условия призыва на действительную службу привели к резкому увеличению численности личного состава сухопутной армии, Военно-Воздушных сил и Военно-Морского флота. Речь шла уже не только об организации военного обучения населения, но и о коренной реорганизации непосредственно частей Красной Армии, принятии конкретных мер в военной сфере для укрепления обороноспособности страны.

Возникают вопросы и по другому поводу: каким образом и почему была экстренно созвана сессия Верховного Совета СССР? Ведь для того, чтобы оповестить и собрать делегатов, нужно время, хотя бы несколько дней. Значит, созыв сессии начался примерно за неделю до назначенного срока, другими словами, сразу же после заключения 23 августа 1939 г. пакта о ненападении между СССР и Германией. Простым совпадением это, вероятно, назвать тоже нельзя. Подготовкой к агрессии против Германии предпринятые меры по укреплению армии также объяснить нелогично.

Объяснение факту созыва сессии и принятия нового «Закона о всеобщей воинской повинности», на наш взгляд, может быть следующее. Можно допустить, что во время переговоров с немецкой делегацией по поводу заключения пакта о ненападении Сталин был

извещен о готовящемся нападении Германии на Польшу и, вероятно, были достигнуты по этому поводу определенные договоренности. Косвенным подтверждением этому является тот факт, что Гитлер уже с первых дней после начала войны с Польшей настойчиво требовал у Сталина ввода войск Красной Армии на территорию Польского государства. Это и было сделано 17 сентября 1939 г., по истечении 2 недель после начала военных действий Германией, когда польское правительство уже покинуло свою страну и польское государство, таким образом, фактически прекратило свое существование.

Но, с другой стороны, начало военных действий Германии против Польши означало, что между Германией и СССР ликвидируется буферное государство, появляется общая граница и, таким образом, увеличивается угроза нападения со стороны Германии в нарушение пакта о ненападении. Кроме того, 1 сентября 1939 г. еще не была известна позиция Англии и Франции в связи с начавшимся военным конфликтом. Нельзя было не допустить, что Англия и Франция пойдут на повтор Мюнхенского соглашения, но уже за счет Польши, а, учитывая напряженность отношений между этими странами и СССР, срыв перед этим переговоров с ними, могут подтолкнуть Гитлера к агрессии против СССР и, может быть, даже станут его союзниками. Другими словами, создалась принципиально новая международная обстановка, требовавшая от советского правительства адекватных в соответствии с новыми историческими условиями действий. В этом случае становится понятной обеспокоенность советского правительства создавшейся обстановкой и экстренные меры, предпринимаемые по укреплению обороноспособности своей страны. Были предприняты меры по организационному укреплению Красной Армии, ее перевооружению, увеличению численности личного состава. При этом внимание акцентировалось не только на повышении боеспособности частей Красной Армии, но и на формировании соответствующего общественного мнения среди населения СССР, создании в обществе атмосферы готовности к действиям в условиях возможной военной обстановки, организации своего рода массового военного всеобуча. Анализ периодических изданий предвоенных лет, в том числе и издаваемых в БССР, показывает, что и после вступления в войну Англии и Франции в публикациях продолжали звучать обеспокоенность в связи с возможной военной угрозой

извне, призывы к повышению бдительности, готовности стать на защиту своей Родины в случае военной опасности.

В этих условиях проблема укрепления обороноспособности страны, расширения оборонно-массовой работы среди населения выходила на первый план. Расширился в этом направлении диапазон действий Советов депутатов трудящихся всех уровней. В 1939 г. оборонные секции Советов были преобразованы в оборонные комиссии, которые работали под непосредственным руководством военных отделов партийных комитетов. При этом речь шла не просто об изменении их названия, а о значительном расширении их сферы деятельности. Комиссии стали заниматься не только организацией противовоздушной и противохимической обороны населения, но и вникать в работу учебных пунктов Осоавиахима, военных кружков, заниматься вопросами развития физкультуры и спорта на подведомственной им территории. Соответственно, увеличилось и число членов комиссий, к их работе стали привлекать не только депутатов Советов, но и общественность. Их значение возрастало в сельской местности, где в ряде колхозов и других сельскохозяйственных и промышленных предприятий отсутствовали партийные организации, а те ячейки ВКП(б), которые были созданы при машинно-тракторных станциях, в ряде случаев были еще довольно малочисленными и не могли охватить своим влиянием все производственные коллективы микрорайонов МТС. В этих условиях сельские Советы становились важным звеном проведения политики властей, в том числе и в области оборонно-массовой работы.

Возрастала роль общественных организаций, деятельность которых прямо или косвенно была связана с оборонно-массовой работой, прежде всего организаций Осоавиахима и комсомола, и, соответственно, внимание к ним со стороны властных структур. О внимании, которое уделяли власти оборонно-массовой работе и причастным к ней общественным организациям, свидетельствует тот факт, что 16 июля 1938 г. ЦК КП(б)Б принял отдельное постановление «О замене членских билетов Осоавиахима», в котором обязал обкомы и райкомы партии взять под свой контроль проведение этого мероприятия. Соответственно, и ЦК ЛКСМБ обязал обкомы и райкомы комсомола активно включиться в проведение обмена членских билетов в организациях Осоавиахима, тем более, что значительную

часть тех, кто обменивал свои билеты, составляли комсомольцы. Через несколько месяцев, в октябре 1938 г., Пленум ЦК КП(б)Б поставил перед партийными и комсомольскими организациями конкретную задачу: «значительно улучшить постановку оборонной работы в комсомольских организациях и среди несоюзной молодежи, усилить воспитание молодежи в духе советского патриотизма и преданности социалистической Родине».

Комсомольские организации рассматривались как своего рода рычаги, способы управления молодежью, механизм для проведения в жизнь решений органов управления страной. В «Положении о комсомольских организациях в Красной Армии», утвержденном ЦК ВКП(б) в апреле 1939 г., отмечалось, что в тех подразделениях, где нет партийных организаций или партийно-комсомольских групп, ответственность за проведение в жизнь директив партии несут организации ВЛКСМ,

Такая система руководства со стороны партийных органов управления существовала не только в армии, она распространялась и на гражданское население. В промышленных производственных коллективах, колхозах и совхозах, где не было партийных организаций или же они были небольшими, упор делался на комсомольские организации как более многочисленные, в силу возрастных особенностей более восприимчивые к идеологическому воздействию и, соответственно, более последовательные в проведении в жизнь «политики партии и правительства». Эта фраза, ставшая обыденной во все годы существования советской власти, достаточно четко определяла структуру управления, когда, по сути, общественная организация, партия определялась не только как равная правительственным органам управления, но и как стоящая на первом месте.

Следует отметить, что оборонно-массовая работа, взаимодействие комсомола и Осоавиахима в предвоенные годы неоднократно обсуждались на пленумах, съездах комсомола, как всесоюзных, так и республиканских. Только в 1939 г. дважды, на VIII и IX пленумах ЦК ВЛКСМ принимались соответствующие мероприятия. В соответствии с решениями VIII пленума в ЦК комсомола союзных республик, в обкомах комсомола, в том числе и в Беларуси, были созданы военно-физкультурные отделы. IX пленум ЦК ВЛКСМ обязал создать при всех райкомах и горкомах комсомола военно-физкультур-

ные комиссии, задачей которых была активизация оборонно-массовой работы среди молодежи. В целом же в 1939-1941 гг. вопросы развития оборонной работы среди молодежи республики 28 раз обсуждались в ЦК ЛКСМБ. При этом участие комсомола в укреплении обороноспособности страны рассматривалось прежде всего через призму вовлечения комсомольцев в Осоавиахим. Неоднократно ставилась задача вовлечения всех комсомольцев в осоавиахимовские организации, военно-оборонные кружки, однако она не была выполнена, хотя нельзя и отрицать существенный вклад комсомола в работу Осоавиахима. Теми или иными формами оборонно-массовой работы в Осоавиахиме была охвачена значительная часть комсомольцев. В 1939 г. членами Осоавиахима являлись 101269 членов ВЛКСМ, что составляло 44% состава республиканской комсомольской организации [30, л. 371]. Организующим и координирующим центром оборонно-массовой работы по-прежнему оставался Осоавиахим. В 1939 г. его деятельность в этом направлении была подвергнута проверке со стороны Центрального Совета Осоавиахима СССР. После завершения проверки комиссия сделала общий вывод о том, что состояние оборонно-массовой работы в организациях Осоавиахима БССР значительно улучшилось. В качестве положительных примеров была отмечена работа первичных организаций Осоавиахима Могилевской швейной фабрики, комбината «Коминтерн» в Борисовском районе, завода имени Кирова г. Минска, металлообрабатывающего комбината в г. Могилеве, колхоза имени Куйбышева в Бобруйском районе и ряда других организаций. Например, первичная организация колхоза имени Куйбышева численно значительно выросла. Работали кружки ПВХО, стрелковый, кружок «Ворошиловский всадник». Подготовлено 74 значкиста ГТО, активно проводились массовые мероприятия, в частности, 9, 21 и 29 числа каждого месяца в колхозе установлены как оборонные дни. Вместе с тем, проверкой выявлены и недостатки, в частности, отмечена слабость материальной базы, недостаточное количество учебного оружия, когда один пулемет приходился на 8-10 военно-учебных пунктов, одна малокалиберная винтовка – на 20 человек. Отмечена также слабая дисциплина в ряде мест, прежде всего, при посещаемости кружков и военно-учебных пунктов. Однако наиболее серьезным недостатком было признано качество учебы, которое не всегда соответствовало предъявляемым требованиям. При проверке качества подготовки

стрелков оказалось, что на контрольных стрельбах почти все осо-авиахимовцы, имевшие знаки ГТО, не выполнили зачетных упражнений. При проведении стрелковых соревнований в Могилевской области из 1490 участников только 30 человек выполнили зачетные стрельбы. Отсюда следовал вывод: больше внимания нужно уделять практическим занятиям, тактической и огневой подготовке в условиях, приближенных к боевой обстановке [8, л. 162].

Советско-финляндская война вскрыла серьезные недостатки в боевой подготовке красноармейцев. Началась перестройка системы обучения в частях Красной Армии и, соответственно, допризывная подготовка. В соответствии с новыми требованиями была перестроена оборонно-массовая работа среди гражданского населения. Значительная роль в этом плане отводилась и общественным организациям, прежде всего, комсомолу и Осоавиахиму. С 1 января 1940 г. вводился новый комплекс ГТО, причем его нормативы были значительно усложнены. Решение об этом было принято 26 ноября 1939 г. СНК СССР. В новом комплексе ГТО были значительно расширены подлежащие сдаче виды физической подготовки, многие из них имели военно-прикладной характер. В качестве обязательных видов спорта вводились преодоление полосы препятствий с последующим метанием гранат и штыковым боем, плавание, лыжи, стрелковая подготовка. В частности, стали учитываться также такие разновидности спорта, как автмотоспорт, альпинизм, бокс и т.д. В стрелковых кружках увеличивалось количество учебных часов на подготовку значкистов «Юный Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский стрелок» I и Пступеней. Вводилась дифференцированная система подготовки значкистов ГТО. Для подростков до 16 лет учрежден знак «Будь готов к труду и обороне» (БГТО) и только достигшие 17 лет могли сдавать нормы ГТО 1-й ступени. За 1940 год нормы нового комплекса ГТО сдали более миллиона юношей и девушек страны.

Боевые действия в Финляндии, где в лесной местности, в условиях зимы и отсутствия развитой системы коммуникаций достаточно высокую эффективность в своих действиях показали финские подразделения лыжников, оказали влияние на развитие отдельных направлений допризывной подготовки молодежи в СССР, в частности, на лыжную подготовку будущих красноармейцев. Однако для проведения занятий на местах требовался спортивный инвентарь, приобрести который

многие комсомольские и осоавиахимовские организации были не в состоянии. Использование лыж, имевшихся в ряде школ, могло носить только эпизодический характер. Поэтому углубленная подготовка спортсменов-лыжников в кружках и секциях была подменена проведением массовых, но разовых мероприятий, создающих скорее видимость активной работы. Так, ЦК ВЛКСМ в 1940 г. объявил о проведении массового лыжного комсомольского кросса. Решение об этом было опубликовано 4 декабря 1940 г. в газете «Комсомольская правда». Кросс планировалось провести в течение января-февраля 1941 г. с тем, чтобы приурочить его к XXIII годовщине образования Красной Армии. В этих соревнованиях приняли участие, согласно отчетам комсомольских организаций, около 6 млн. 120 тыс. человек. Почти все они, свыше 5 млн. спортсменов, сдали нормы ГТО I степени по лыжам и пешему переходу. Сдача норм ГТО была основным условием для допуска к соревнованиям желающих участвовать в кроссе. То, что кроме лыжных кроссов в условиях зимы учитывались и пешие походы, еще раз косвенно свидетельствует о невозможности в ряде мест воспользоваться лыжами, поэтому в отчеты стали включать и сведения об участвовавших в соревнованиях без необходимого спортивного инвентаря [144]. Для поощрения отличившихся ЦК ВЛКСМ учредил специальный значок «Активист комсомольского кросса 1941 г.». В ряде союзных республик, в том числе и в Беларуси, были учреждены переходящие знамена, которые вручались комсомольским организациям, занявшим первые места в кроссе [133]. Следует отметить и тот факт, что из 6 млн. участвовавших в лыжном кроссе, около 2 миллионов человек были из Украины. Это означает на деле, что в остальных республиках СССР участвовали в соревнованиях только 4 млн. человек. Конечно, это довольно внушительная цифра, но она несопоставима с общим числом молодежи в СССР.

Основным вопросом в повестке дня пленума ЦК ВКП(б), состоявшегося в марте 1940 г., были итоги войны с Финляндией. Незадолго до этого, 12 марта, был заключен мирный договор с финским правительством, положивший конец войне, длившейся с 30 ноября 1939 г. Этот военный конфликт, стоивший СССР больших людских и материальных потерь, нанесший значительный моральный ущерб, вскрыл серьезные недостатки в руководстве частями Красной Армии во время военных действий, в боевой обстановке. Выявились слабое взаимодействие различных родов войск, а главное,

в ряде случаев слабая боевая подготовка солдат и младшего командного состава. Эти и другие проблемы стали предметом обсуждения на пленуме ЦК. При этом речь шла не только о совершенствовании боевой подготовки личного состава непосредственно в частях Красной Армии, но и в целом о постановке массово-оборонной работы в стране. Было обращено внимание на недопущение формализма в этой работе, осуждалось стремление к «показухе» вместо конкретной работы, рапортомания. Пленум потребовал от всех структур и общественных организаций кардинальным образом изменить содержание работы на местах, деятельность различных военизированных формирований, кружков и т.д. максимально приблизить к условиям, близким к боевым, ввести в содержание занятий принцип «Делай все так, как на войне».

В соответствии с этим Осоавиахимом в марте 1940 г. были пересмотрены учебные программы в сторону приближения обучения в кружках и школах к боевой подготовке личного состава Красной Армии. При этом обращалось внимание на необходимость не только обучения узкой военной специальности, подготовки значкиста по определенной специальности, но и на проведение занятий по политической, тактической, строевой, огневой, химической, санитарной и физической подготовке. Другими словами, вместо подготовки узкого специалиста новые программы были направлены на комплексное обучение будущего солдата Красной Армии. Увеличивалось количество учебного времени на подготовку значкистов. В 1940 г. по новым программам в осовиахимовских организациях Беларуси прошли подготовку 26 тысяч человек. Была изменена и организационная структура системы военного обучения в осовиахимовских организациях. Вместо оборонных кружков, количество занимавшихся в которых было чаще всего произвольным, причем включались все желающие, без различия возраста и общеобразовательного уровня, внутри организаций Осоавиахима стали создаваться учебные группы, команды, отряды, аналогичные воинским подразделениям: отделениям, взводам, ротам; прежде всего, по количеству участников. Эти группы получили название учебно-строевых подразделений. Низовым звеном являлись осовиахимовские группы в количестве 10-15 человек каждая. Группы комплектовались по специальностям (стрелки, кавалеристы, пулеметчики, связисты и т.д.). 4 группы составляли команду в составе 40-50

человек, а команда и 2-3 специальные группы составляли отряды численностью 150-225 человек. Группы комплектовались по специальностям и по уровню подготовки их членов, команды и отряды создавались из однородных групп. Группы и команды создавались при первичных организациях Осоавиахима, отряды – при районных и городских советах общества. К ноябрю 1940 г. в Беларуси было скомплектовано 1197 таких учебно-строевых подразделений, объединявших около 28 тысяч человек, а к марту 1941 г. – 4685 учебных групп, 765 команд, 135 отрядов, в которые входило свыше 60 тысяч человек [133]. Кроме того, в руководящих органах Осоавиахима были созданы политсектора, а в низовых звеньях на общественных началах работали, так называемые, политические руководители, сокращенно – политруки. Согласно новым программам больше внимание стало уделяться практической стороне подготовки будущих защитников Родины. Довольно распространенным явлением также стало создание в 1930 – 1940-е гг. силами комсомольских и осоавиахимовских активистов домов обороны, а в сельской местности – хат обороны. В производственных коллективах, учебных заведениях оборудовались военные уголки. Правда, многие из них с трудом можно было назвать центрами военно-массовой работы из-за недостаточного количества необходимой литературы. Отсутствие во многих кружках квалифицированных инструкторов, учебного оружия также не позволяло организовать и провести системную и качественную боевую и тактическую подготовку. Однако подобные уголки, дома и хаты обороны все же выполняли определенные функции военно-просветительского характера, пропаганды военных знаний среди рабочих, служащих, колхозников и учащихся.

В мае 1940 г. вопросы оборонно-массовой работы были обсуждены на очередном XVIII съезде КП(б)Б. Этой теме был посвящен отдельный раздел в отчетном докладе. В частности, были отмечены положительные сдвиги в организационном укреплении Осоавиахима. За два года после предыдущего съезда количество первичных организаций Осоавиахима и, соответственно, состоящих в них на учете осоавиахимовцев увеличилось вдвое. В аэроклубах за это время было подготовлено без отрыва от производства 1500 летчиков, из них в 1939 г. 1112 пилотов, причем почти все они во время выпускных экзаменов получили отличные и хорошие оценки. Тот факт, что за последний год подготовлено в два раза больше летчиков по

сравнению с предыдущим годом, свидетельствует о значительной активизации оборонно-массовой работы в условиях начавшейся Второй мировой войны. Что же касается участия комсомольских организаций в оборонной работе, то в отчетном докладе эта тема затронута в основном в контексте постановки задач на будущее. «Комсомол должен быть душой Осоавиахима, – подчеркнул докладчик, – застрельщиком массовой оборонной работы, в то время, как многие комсомольские организации недостаточно глубоко связаны с Осоавиахимом и участвуют в его работе» [6, л. 117, 132].

Оборонно-массовая работа в предвоенные годы развертывалась главным образом по трем направлениям: обучение основам определенной военной специальности непосредственно в кружках на предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, школах, курсах; проведение разовых массовых военизированных мероприятий, тактических учений и т.д.; более углубленное обучение одной из военных специальностей в специализированных учебных заведениях, например, авиаклубах, входящих в сферу деятельности общественных организаций. Следует отметить, что работа общественных организаций после принятия указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., согласно которому экономика страны фактически переводилась на режим военного времени, отменялись отпуска, выходные дни, запрещался самовольный переход с одного предприятия в другое, была перестроена. Они могли проводить свои занятия или мероприятия только во внерабочее время.

В тех случаях, когда в непосредственной близости дислоцировались воинские части, зачастую работой оборонных кружков руководили кадровые военные. Этим самым уровень начальной военной подготовки кружковцев приближался к уровню подобной работы, проводимой в воинских частях с новобранцами. Такая практика работы приобрела особую актуальность в условиях начавшейся Второй мировой войны. В Белорусском военном округе военнотруженики РККА руководили четырьмястами оборонных кружков. Это довольно высокая цифра, если учесть, что она представляет пятую часть кружков СССР в целом, которыми руководили кадровые военные [42].

О довольно широком распространении кружковой работы в трудовых коллективах, учебных заведениях, можно судить на примере

колхоза «Красная Березина» Бобруйского района, опыт которой пропагандировался в печати. Широкому распространению информации об осоавиахимовцах колхоза способствовало то, что она была приведена как пример, в отчетном докладе съезда КП(б)Б в июне 1938 г. Но это также явилось и стимулом для дальнейшего совершенствования работы осоавиахимовской ячейки. Если в 1938 г., как отмечалось в докладе, в колхозной осоавиахимовской организации действовали два оборонных кружка, то в 1939 г. их количество увеличилось: кроме стрелкового кружка и кружка противовоздушной и противохимической обороны появились дополнительно кружки «Ворошиловских всадников», физкультурный, санитарный, два кружка противовоздушной и химической обороны, два стрелковых кружка. Налажена связь с ближайшей воинской частью. Проведено несколько совместных мероприятий. С помощью командного состава и политработников организована читка докладов, приуроченных к дням Красной Армии и Военно-Морского флота, по международному положению. В трех бригадах созданы военные уголки с подбором необходимой литературы [50, с. 15]. На Витебской фабрике «КИМ» было создано более 100 кружков по подготовке к сдаче норм на оборонные значки, в которых занималось более 2000 человек. На предприятии организовано соревнование между цехами и бригадами за лучшую постановку оборонной работы [58]. Правда, эти примеры больше характеризует массовость охвата населения оборонно-массовой работой, они в гораздо меньшей степени отражают качественную сторону: посещаемость кружков, особенно в сельской местности, в период активных полевых работ, содержание, практическую направленность обучения и т.д. Но, тем не менее, по ним можно делать выводы о том внимании, которое уделялось оборонно-массовой работе, в том числе и в сельской местности.

Одним из способов подготовки юношей к службе в рядах Красной Армии стало создание на крупных предприятиях и при районных Советах Осоавиахима военно-учебных пунктов (ВУПов). В них допризывники могли приобрести навыки обращения со стрелковым оружием, по отдельным военно-техническим специальностям, например, связь, мотодело и др. Тем не менее, несмотря на то, что военно-учебные пункты были тесно связаны с воинскими частями и получали поддержку со стороны военных, широкого распространения они не получили, поскольку для работы в них требовались опытные

и высококвалифицированные инструкторы, необходимая техника, учебное оружие и т. д, чего в то время не доставало.

Комсомол в свою очередь пытался создавать отдельные комсомольские учебно-строевые подразделения (КУСПы), однако эти попытки также окончились неудачей, как и создание совместно с Осоавиахимом военно-спортивных лагерей двух типов – «А» и «Б», отличавшихся один от второго уровнем даваемой в лагерях подготовки. Большого распространения не получили и военные отряды Осоавиахима. Однако положительным в этой работе было то, что осоавиахимовские и комсомольские организации осуществляли поиск оптимальных форм оборонно-массовой работы среди населения и, прежде всего, среди молодежи.

Как и раньше, наиболее распространенным военно-прикладным видом спорта оставалась стрелковая подготовка населения. Этой самой массовой оборонной специальности уделялось особое внимание в системе Осоавиахима. В конце 1930-х гг. выяснилось, что те меры по подготовке стрелков, которые осуществлялись через кружки, систему подготовки «Ворошиловских стрелков», уже недостаточны. Подготовка оборонных специалистов явно отставала от требований времени. С целью популяризации и расширения стрелкового спорта в 1939 г. Центральный Совет Осоавиахима утвердил положение о советах содействия стрелковому спорту при президиумах республиканских, областных, районных советов общества. Это позволило привлечь более широкий круг актива. Эти меры, равно как и принятие новых программ стрелковой подготовки, призваны были поднять работу в этом направлении на новую ступень. Больше внимания стало уделяться не только количественной, но и качественной стороне обучения. Одновременно возросли требования и к количеству подготовки спортсменов и значкистов различных военно-прикладных видов спорта. В 1941 г. планировалось подготовить «Ворошиловских стрелков» первой степени 75 тысяч человек, «Ворошиловских всадников» первой степени 2 тысячи человек, «Ворошиловских всадников» второй степени 60 человек, значкистов ПВХО первой ступени 600 человек, 490 снайперов, 27 тысяч пулеметчиков, 940 инструкторов Осоавиахима, 150 телеграфистов, 900 радистов-коротковолновиков, 300 телефонистов [21, л. 3,4], Это примерно столько же, сколько подготовлено специалистов военных специальностей за два предыдущих года.

О прямой связи между оборонно-массовой работой, проводимой внутри страны, и уровнем внешнеполитической обстановки свидетельствует тот факт, что во второй половине 1940 г., когда Германия неожиданно для многих в течение месяца разгромила довольно мощную в военном отношении и опирающуюся на поддержку Англии Францию, в СССР был принят ряд дополнительных мер по укреплению обороноспособности страны. Наряду с увеличением численности вооруженных сил СССР, наращиванием темпов выпуска вооружения, в том числе тяжелого: артиллерии, танков, самолетов активизировалась и подготовка кадров: летчиков, танкистов, артиллеристов, представителей других военных профессий. Это отразилось и на работе аэроклубов, которые перешли на ускоренный выпуск летчиков. В Беларуси в это время, как и ранее, действовали 6 аэроклубов: Минский, Гомельский, Витебский, Оршанский, Бобруйский и Могилевский, однако план набора летчиков был значительно увеличен [13, с. 105]. Например, Минский аэроклуб, который в 1939 г. был переведен в первую категорию, должен был ежегодно готовить 209 летчиков, 40 авиамехаников, 209 парашютистов, однако во второй половине 1940 г. поступило задание подготовить по ускоренным программам к 1 мая 1941 г. дополнительно, с отрывом от производства, еще 252 пилота. Другими словами, план набора увеличился более чем в два раза [13, л. 106]. Следует отметить, что к 1940 г. около 75% обучавшихся в аэроклубах Беларуси являлись членами ВЛКСМ. Если ранее в аэроклубах Беларуси готовились около 1000 летчиков, то в 1941 г. планировалось подготовить уже 1628 человек, из них 572 по основному набору, а 1056 – по дополнительному [21, с. 1]. Количество аэроклубов на территории Беларуси в 1940-1941 гг. по сравнению с предыдущими годами не увеличилось, взамен больше внимания стало уделяться укреплению их материально-технической базы. Это позволило улучшить качество подготовки и на имеющихся площадях увеличить численность подготовленных авиаспециалистов.

Следует отметить, что аэроклубы, действовавшие на территории БССР, сыграли немалую роль в подготовке авиаспециалистов. Здесь к началу Великой Отечественной войны прошли начальную военную подготовку тысячи летчиков. Многие из них затем получили более основательную подготовку в авиашколах и авиационных училищах, что позволило восполнить значительные потери летного состава,

особенно в начальный период войны. Впоследствии, в годы Великой Отечественной войны, 30 выпускников аэроклубов Беларуси были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Есть основания предположить, что с конца 1930-х годов учебные подразделения Осоавиахима теряли черты сугубо общественной организации и постепенно интегрировались в структуру армии и военно-воздушного флота. Это касается как стрелковой подготовки, которая все более приближалась по формам и содержанию к подготовке красноармейцев в воинских частях, так и подготовки авиаспециалистов в аэроклубах. Примечательно, что с 1938 г. в авиационные училища принимали, как правило, только тех, кто прошел учебу в аэроклубах Осоавиахима. На наш взгляд, среди многочисленных видов начальной военной подготовки, которые практиковались в предвоенные годы – кружков, курсов, школ и т.д. – именно аэроклубы работали на уровне, наиболее близком к специальным учебным заведениям, в них курсанты приобретали теоретические знания и практические навыки на уровне профессиональной подготовки. Подтверждением тезиса о фактическом слиянии Осоавиахима с военными структурами может служить тот факт, что во второй половине 1940 г., после поражения Франции в войне с Германией, когда в связи с возросшей военной угрозой в СССР был предпринят ряд кардинальных мер по совершенствованию обороноспособности страны; аэроклубы, в том числе и белорусские, по сути, перешли в категорию профессиональных учебных заведений. О размахе подготовки летчиков и участии в этом деле комсомола свидетельствует тот факт, что в г. Минске в 1940 г. в аэроклубах и кружках занимались более 700 членов ВЛКСМ.

Если ранее в них курсанты проходили подготовку без отрыва от производства, то с конца 1940 г. аэроклубы перешли на ускоренный выпуск летчиков с отрывом от производства на полном государственном обеспечении, как и в авиационных училищах. Даже набор курсантов в аэроклубы находился под контролем военных. Так, 11 января 1941 г. штаб Западного военного округа выслал во все военные комиссариаты восточной части Беларуси директиву об укомплектовании учебной эскадрильи аэроклубов добровольцами из числа гражданской молодежи для использования курсантов, уже прошедших начальную военную подготовку, в последующем комплектовании авиационных школ ВВС Красной Армии. В разрядке,

высланной по областям, определялось количество абитуриентов, которые должны были представить военкоматы: по 90 человек от Минской и Могилевской областей, по 80 человек от Гомельской и Витебской областей и 20 человек от Полесской области [15, Л. 8-9].

Как и ранее, продолжалась подготовка планеристов, парашютистов. В это время в Беларуси довольно широко пропагандировался лозунг, выдвинутый молодежью Московского завода имени Менжинского, «От планера – к самолету». Действительно, такая практика работы способствовала последовательности в приобретении навыков летного дела. Однако на деле подготовка планеристов и парашютистов приобрела значительно меньший размах, чем подготовка летчиков. В 1941 г., например, планировалось обучить только 125 планеристов и 525 парашютистов, хотя подготовить их было значительно проще, чем летчиков. Причина заключается, скорее всего, в том, что подготовке летчиков стало уделяться гораздо больше внимания по сравнению с другими оборонными специальностями.

Ко второй половине 1940 г. в Беларуси сложилась общая структура сети различного рода военизированных учебных пунктов и центров, действовавших на общественных началах под руководством Осоавиахима, своего рода клубов по интересам, но работавших по единым четким программам подготовки желающих приобрести военную специальность. Это аэроклубы и школы снайперов в областных центрах, дома обороны, военно-учебные пункты, школы медсестер в городах и райцентрах. Например, в мае 1940 г. военный отдел Гомельского обкома партии информировал военный отдел ЦК КП(б)Б о том, что в области действуют аэроклуб и школа снайперов в Гомеле, два дома обороны в Светиловичах и Речице, 8 военно-учебных пунктов, 7 школ медсестер. Это своего рода стационарные учебные пункты. Кроме того, в области работала передвижная школа противохимической обороны, имелись 4 парашютных вышки в крупных городах, периодически организовывались 6 летних лагерей, где проводились практические занятия по противовоздушной обороне. Можно, конечно, отмечать, что домов обороны в масштабе области немного, всего два, хотя могли бы быть созданы во всех районах, то же можно отнести и к военно-учебным пунктам, оборудованию парашютных вышек и т.д., констатировать, что даже в действовав-

ших учебных пунктах не везде достигнут одинаковый уровень подготовки, но в целом приведенные цифры все же свидетельствуют о достаточно широком развитии оборонно-массовой работы в предвоенные годы. Примерно подобная структура созданных очагов оборонно-массовой работы наблюдалась в Минской и других областях БССР, хотя есть и отличия. Например, в Витебской области в середине 1940 г. действовали 2 аэроклуба, в Витебске и Орше было создано 7 учебных пунктов противохимической обороны, но в то же время не было домов обороны, меньше парашютных вышек [13, л. 108-109, 123].

Кроме практической подготовки будущих защитников Родины, общественные организации стали больше внимания уделять пропагандистско-разъяснительной работе. Формы и методы популяризации оборонно-массовой работы стали более разнообразными: слеты, месячники, декады обороны, массовки, беседы, различные соревнования и т.д. Правда, в ряде случаев акцент делался больше на мероприятия с расчетом на внешний эффект, но и это имело определенное значение и резонанс в плане пропаганды военных знаний, информирования населения. В этом направлении действовали и средства массовой информации. В газетах, по радио постоянно внедрялась в сознание населения мысль о том, что возможно военное вторжение и нужно быть готовым встать на защиту своей Родины. Об общей атмосфере, которая создавалась в предвоенные годы в трудовых коллективах, можно судить по следующим примерам. На предприятиях республики было организовано соревнование на лучшую постановку оборонной работы с вручением переходящего Красного Знамени. При всей иногда формальной стороне этого мероприятия, тем не менее, несомненным является тот факт, что в сознание населения внедрялась идея актуализации оборонно-массовой работы. Этой же цели служили и другие разовые мероприятия, проводимые на отдельных предприятиях, такие, как «декада обороны» на Минском заводе имени С.М. Кирова, оборонная массовка, которая собрала около 800 рабочих и служащих Минской обувной фабрики. Более эффективной была работа, рассчитанная более на результативность, чем на внешний эффект, или сочетающая эти два фактора. Примером может служить организация оборонной работы на Минском заводе имени А.Ф. Мясникова, где был выдвинут лозунг: «Превратим завод в крепость обороны!». Организаторы этого почина не случайно выбрали в

качестве инициатора движения коллектив завода. Здесь руководство предприятия и общественные организации немалое внимание уделяли оборонно-массовой работе. В 1934 г. около 60 человек выполнили нормативы по стрельбе, достаточные для получения значка «Ворошиловский стрелок». В течение года подготовлено 20 инструкторов по стрельбе. 80 человек занимались в авиахимкружке. При заводе работала секция планеризма, учебу в которой к февралю 1935 г. завершили 25 человек, 5 из них затем продолжили обучение в авиашколе. Другими словами, коллектив завода по сравнению с другими предприятиями выделялся в области оборонно-массовой работы в лучшую сторону. Инициаторы почина через средства массовой информации обратились к производственным промышленным коллективам, колхозникам с предложением поддержать их почин. Для того, чтобы получить звание «Крепость обороны», нужно было добиться охвата членством в организациях Осоавиахима не менее 85% членов трудового коллектива, не менее 65% рабочих или колхозников должны были сдать нормы ГТО. В качестве условий также определялись наличие военного уголка, выполнение производственных показателей и т.д.

Следует отметить, что коллектив фабрики был одним из первых в организации подобного движения в республике, но не во всем Советском Союзе. Еще в начале 1933 г. газета «Правда» писала в передовой статье: «Основная задача крепить оборону Страны Советов, превратить каждую фабрику и завод, колхоз и совхоз в неприступную крепость обороны» [111]. Эта мысль была подхвачена официальными кругами и в итоге Секретариат ЦК ВЛКСМ, Президиум ВЦСПС и Президиум Центрального Совета Осоавиахима СССР в 1933 г. учредили звание «крепость обороны» для тех трудовых коллективов, которые достигли определенных результатов в оборонно-массовой работе. Это звание присваивалось в том случае, если предприятие успешно выполняло производственные планы, в первичную организацию Осоавиахима включено не менее 85% рабочих и служащих, если хорошо организована оборонно-массовая работа. Все эти условия были соблюдены на Минском заводе.

Наряду с такими мероприятиями, как военизированные походы на сравнительно короткие расстояния, например, Минск – Острошицкий городок, «походы» в противогазах на малые расстояния, работа в противогазах на протяжении рабочей смены, в то же время велась

и более системная подготовка будущих защитников Родины в осоавиахимовских кружках. На заводе имени А.Ф. Мясникова в г. Минске, например, их было создано 13. В ходе занятий было подготовлено 450 значкистов ПВХО, 1318 – ГСО, а также группа мотоциклистов и водителей автомобиля.

Вместе с тем, в деле подготовки значкистов по различным военно-спортивным видам наблюдалось и немало формализма. В 1938 г. по результатам проверки ряда региональных осоавиахимовских организаций было принято даже специальное постановление Центрального Совета Осоавиахима СССР, в котором отмечалось, что в стране в массовом порядке были выявлены факты «очковтирательства» и «показной шумихи» в постановке оборонно-массовой работы в целом и в подготовке значкистов в частности. В итоге в 1938 г. Центральный Совет Осоавиахима СССР ужесточил требования к сдаче нормативов на получение оборонных значков, предоставив право приема не инструкторам, а специальным комиссиям районных советов Осоавиахима, в которые входили также и представители от партийных и других общественных организаций.

Довольно распространенными были такие формы оборонно-массовой работы, как проведение разовых мероприятий, имеющих как пропагандистское, так и прикладное значение, а также тактических игр и военизированных походов. Комсомол Беларуси совместно с Осоавиахимом и другими общественными организациями принимал непосредственное участие в подобных акциях. Одной из форм оборонно-массовой работы стали меры, предпринятые общественными организациями, прежде всего, осоавиахимовскими и комсомольскими, в ответ на обращение к молодежи Героев Советского Союза Л. Серова, И. Машляка, И. Чернопятко, А. Баторшина и А. Благовещенского «Подготовим Родине тысячи оборонных подарков», опубликованное в газете «Комсомольская правда» 11 декабря 1938 г. [80]. Авторы письма призвали население внести свой личный вклад в укрепление обороноспособности страны.

ЦК ЛКСМБ, рассмотрев это обращение 16 января 1939 г. на заседании бюро, принял решение широко использовать его в пропагандистской работе с тем, чтобы каждый молодой рабочий, колхозник, служащий взял конкретные обязательства по овладению определенной военной специальностью без отрыва от производства. Для этого

ЦК ЛКСМБ потребовал от обкомов, райкомов комсомола, первичных комсомольских организаций создавать кружки по изучению военного дела, чаще проводить военно-патриотические мероприятия, развернуть соревнование на лучшую постановку массово-оборонной работы между райкомами комсомола [46, л. 45, 46]. Письмо Героев Советского Союза послужило предметом обсуждения в обкомах, райкомах комсомола, первичных комсомольских организациях, оно нашло отклик и в ячейках Осоавиахима. В ряде мест на собраниях участники брали индивидуальные обязательства по участию в той или иной форме в оборонно-массовой работе. В определенной степени это обращение способствовало и расширению сети военизированных кружков, которые создавались на предприятиях, в колхозах, учреждениях, учебных заведениях. На Минском заводе имени С.М. Кирова в 1939 г. функционировало 3 пулеметных кружка [130], на Минской швейной фабрике имени Н.К. Крупской, где, кстати, сложился более женский трудовой коллектив, тем не менее, работали стрелковый, пулеметный, автодела и другие оборонные кружки [134]. На Витебском заводе имени С.М. Кирова действовали 6 кружков противохимической обороны с охватом 78 человек, кружок «Ворошиловских стрелков». Такие же и подобные формирования были созданы на Минских фабриках «Октябрь», имени Кагановича. В ряде мест учеба проводилась непосредственно в бригадах, цехах. На Минском деревообрабатывающем комбинате имени В.М. Молотова в каждом цеху было организовано обучение средствам противохимической обороны, способам гранатометания, на заводе имени К.Е. Ворошилова комсомольско-молодежная бригада в полном составе взялась за изучение пулемета. Только в течение 1939 г. на Гомельском паровозоремонтном заводе было подготовлено 147 «Ворошиловских стрелков», 102 пулеметчика.

В сельской местности наиболее распространенными были кружки по изучению техники гранатометания и пулеметные. В Домановичском районе Барановичской области, относительно недавно воссоединенном с БССР, уже в 1939 г. было создано 18 кружков гранатометчиков, в Мозырском районе Гомельской области, также недавно вошедшим в состав БССР, 13 кружков [129]. В Бобруйском районе Могилевской области 185 юношей и девушек изучали пулемет, в Пропойском районе этой же области – 80. В ряде районов военная

подготовка населения проводилась не только в трудовых коллективах, но и по месту жительства, в клубах, домах культуры, избах-читальнях. Так, молодежь, преимущественно комсомольцы колхоза «Красный коммунар» Плещеницкого района Минской области организовали кружок по изучению пулемета при Околовичском доме социалистической культуры. В нем занимались более 20 человек. В Витебской области оборонные кружки работали во многих избах-читальнях. В Залишанской избе-читальне Лиозненского района в 1940 г. было подготовлено 62 значкиста ПВХО и «Ворошиловских стрелков», в Погорелицкой избе-читальне Сиротинского района – 96 значкистов ГТО. Приведенные примеры относятся к числу тех, которые получили достаточно широкую известность в обществе благодаря средствам массовой информации и служили своего рода примером для других. Безусловно, не везде наблюдалась подобная ситуация, было немало примеров и безответственного отношения к делу, имевшего место в ряде общественных организаций. О них также сообщалось в средствах массовой информации, они упоминались на пленумах, заседаниях бюро различных организаций. Однако, тем не менее, просматривается общая тенденция улучшения постановки оборонно-массовой работы среди населения в 1939 г. К концу 1939 г. в республике функционировали 8143 различных оборонных кружков, в которых занимались, согласно отчетам с мест, 167727 человек, большинство из них составляла молодежь [130]. Это значительно больше по сравнению с предыдущим годом.

Как и в предшествующий период, в 1939-1941 гг. продолжалась практика проведения массовых переходов, военно-тактических игр, правда, в меньшей степени. Большой упор стал делаться на более углубленное и систематическое изучение отдельных военных специальностей.

На протяжении 1939 г. в Могилевской области было проведено 512 военизированных походов и тактических учений [45, л.751]. В г. Могилеве в таких походах приняли участие около 13 тысяч человек. Только в Бобруйском районе районные организации Осоавиахима и комсомола в 1939 г. провели 98 тактических учений, в которых участвовало около 23 тысяч человек. На учениях были отработаны следующие задачи: «Маскировка при налете противника», «Организация обороны города», «Форсирование реки Березина»

[81]. В Витебской области в походах участвовало около 14 тысяч человек [58]. Всего же в республике при активном участии молодежи в 1939 г. проведено 1298 военизированных походов с охватом свыше 200 тысяч человек [131]. Летом 1939 г. в Беларуси было проведено свыше 100 военно-тактических игр. В качестве примера одного из подобных мероприятий, рассчитанного больше на пропагандистский эффект, чем на практическое закрепление знаний, полученных в военизированных кружках, можно привести военно-тактическую игру, проведенную в Житковичском и Туровском районах и приуроченную к очередной годовщине Красной Армии. Организаторами были районные советы Осоавиахима и соответственные райкомы комсомола. В игре приняли участие около 700 человек. Участники были разделены повзводно, затем они совершили марш-бросок и в заключение провели имитацию боя наступающего противника с обороняющимся. Это были скорее не военизированные учения, а реконструкция возможных боевых действий. Но, тем не менее, это мероприятие имело определенное значение, прежде всего, пропагандистское. За боем наблюдали местные жители, в качестве гостей были ветераны гражданской войны, которые затем по окончании игры выступили с воспоминаниями во время импровизированного митинга.

Однако, вероятно, слишком явно просматривалась парадность и ставка на внешний эффект подобных мероприятий, поскольку это было отмечено и на бюро ЦК ЛКСМБ. Рассмотрев в декабре 1940 г. вопрос “О состоянии оборонно-физкультурной работы в г. Могилеве”, ЦК обратил внимание на то, что “все походы и военно-тактические учения должны проводиться в условиях, приближенных к военной обстановке” [29, л.82,83]. Подобная постановка вопроса была вызвана, вероятно, событиями, связанными с советско-финляндской войной, где в это время части Красной Армии безуспешно пытались прорвать укрепления, получившие название “линия Маннергейма”. Определенные выводы на местах были сделаны и уже весной 1941 г. тактические занятия, проведенные осоавиахимовцами и комсомольцами в районах Витебской области, имели уже большее военно-прикладное значение. В них приняли участие около 2 тысяч человек. Ночью по сигналу сирены и по повесткам райкомов комсомола участники учений собрались на сборных пунктах, там же формировались роты и батальоны. После совершения ночного марша участники заняли участки обороны и

приняли меры к отражению нападения кавалерии, танков условного противника, отрабатывали действия во время условных воздушных налетов, преодолевали участки условного заражения отравляющими веществами [136].

В конце 1940 г. и в первой половине 1941 гг. ЦК ЛКСМБ совместно с Осоавиахимом Беларуси провел несколько массовых военизированных мероприятий с целью отработки навыков гражданской обороны в условиях, приближенных к боевым. Одним из первых среди них стал массовый военизированный пеший поход комсомольцев и молодежи, проведенный 22 декабря 1940 г. Для подготовки похода и руководства им был создан штаб во главе с секретарем ЦК ЛКСМБ. В переходе приняли участие свыше 160 тысяч юношей и девушек [151]. Лучшие результаты по количеству принявших участие в переходе показала Минская область. Ее представляли 2995 команд с количеством участников около 30 тысяч человек. Минской областной комсомольской организации по итогам перехода был вручен переходный красный флаг ЦК ЛКСМБ. В числе лучших по вовлечению в это мероприятие союзной молодежи оказалась Витебская область. Здесь в пешем переходе приняли участие, согласно отчетам с мест, 13840 человек, в том числе комсомольцев 10804 человека [58]. Если исходить из того, каков процент членов ВЛКСМ среди участников перехода, то окажется, что почти все участвовавшие в переходе были комсомольцами. Но если сравнить численность комсомольцев– участников перехода, с общим количеством стоящих на учете в Витебской областной организации членов ВЛКСМ – 52421 человек, то окажется, что в переходе участвовало только 22% стоящих на учете комсомольцев. Этот переход был назван организаторами военизированным, хотя он больше походил на туристический. Однако придание ему оттенка военизованности давало повод для более широкого освещения этого мероприятия в прессе, что имело определенное пропагандистское значение; для использования материалов о нем, цифр, отражающих количество принявших участие, в отчетности вышестоящим органам. Однако этот переход объективно свидетельствовал также о другом: если взять за основу, что в походе участвовали только комсомольцы, то и в этом случае в мероприятии приняли участие только 65% членов республиканской комсомольской организации. Если же допустить и нали-

чие несоюзной молодежи, то окажется, что большая половина комсомольцев проигнорировала это мероприятие. То есть, другими словами, переход, несмотря на довольно многочисленный состав участников, показал, что комсомольские и осоавиахимоские организации еще не добились действительно массового участия молодежи в оборонных мероприятиях. Подобные примеры не были исключением.

Пеший переход стал своеобразной подготовкой к массовому лыжному кроссу, проведенному с 1 по 23 февраля 1941 г. и приуроченному к XXIII годовщине Красной Армии. Кросс был организован в соответствии с решением ЦК ВЛКСМ «О первом всесоюзном комсомольском кроссе». В ходе подготовки было создано 11752 лыжные команды. Только в Витебской области тренировочные занятия проводили 414 команд лыжников, в которые входили 14295 комсомольцев и молодежи. Уже во время этих занятий около 5 тысяч участников сдали зимние нормы комплекса ГТО [30, л. 37]. В Минске, Гомеле, Белостоке, Витебске были созданы лыжные батальоны. Всего в ходе подготовки к кроссу зимние нормы ГТО сдали 30 тысяч человек [59]. В лыжном кроссе приняли участие около 420 тысяч юношей и девушек Беларуси. На старты вышли 179 тысяч комсомольцев или 70% всего состава республиканской организации. Лучших результатов добились лыжники Минской, Пинской и Белостокской областей [153]. Во время кросса часть участников проходили дистанцию на лыжах, остальные, за неимением лыж, совершали пеший переход. Примечательно, что в этих мероприятиях приняла участие и молодежь из западных областей Беларуси, лишь полгода назад воссоединенных с БССР. Так, в Белостокской области в кроссе приняли участие свыше 20 тысяч человек, из них комсомольцев около 4 тысяч, в Барановичской области – около 15 тысяч, в том числе 2 с половиной тысячи комсомольцев, в Вилейской области – 32 тысячи человек, в их числе 4 тысячи комсомольцев [18, л. 76, 106, 157]. Во время кросса 379 тысяч человек сдали зимние нормы комплекса ГТО. Эти переход и кросс не имели большого прикладного значения, военизированными можно их назвать лишь условно, но в то же время продемонстрировали дисциплинированность, готовность большой массы людей, несмотря на январскую и февральскую морозную погоду, принять участие в мероприятиях.

ЦК ВЛКСМ, подводя итоги всесоюзного лыжного кросса, присудил комсомолу Беларуси третье место среди союзных республик с вручением переходящего Красного Знамени [154]. Для поощрения

отличившихся в кроссе ЦК ВЛКСМ учредил значок «Активист комсомольского кросса 1941».

В соревнованиях по гимнастическим упражнениям комплекса ГТО в 1941 г. в БССР участвовало более 400 тысяч молодых физкультурников.

Эти мероприятия, безусловно, имели определенное практическое значение в пропаганде военно-технических знаний, приобретении некоторых практических навыков для действий в условиях военной обстановки, в то же время позволяли общественным организациям в своих отчетах как показатель уровня их работы использовать цифры, показывающие массовость охвата населения военной учебой. При этом нередко единые массовые учения организовывались и проводились не в отдельных регионах, а в масштабах республики или даже страны. Так, например, в октябре 1940 – марте 1941 гг. в Борисовском, Полоцким, Слуцким, Жлобинским, Шкловским и Калинковичским районах проведены военно-тактические учения «Борьба с воздушным десантом противника и охрана государственных объектов». В них приняли совместное участие осоавиахимовские организации, воинские части, войска НКВД. В Борисове и Борисовском районе учения проходили на протяжении 3 дней, с 20 по 23 октября 1940 г., с участием более 3 тысяч человек. Была имитирована высадка «вражеского» десанта в трех местах на расстоянии 8-17 километров от г. Борисова. Десантники должны были проникнуть в город и захватить несколько стратегически важных объектов, в том числе, железнодорожный узел. После объявления в городе учебной тревоги группы осоавиахимовцев и воинские подразделения, получившие задание не допустить противника к объектам города Борисова, приступили к ликвидации разрозненных групп авиадесанта. Их действия получили хорошую оценку, также, как и действия оборонных организаций и воинских частей в других городах Беларуси, где были проведены аналогичные учения. По итогам проведения учений в г. Борисове и других регионах республики первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко направил 23 ноября 1940 г. в ЦК ВКП(б) докладную записку «О подготовке населения Беларуси к уничтожению авиадесантных и других диверсионных групп противника», в которой информировал о проведении этого мероприятия и внес ряд предложений. В частности, он обосновал целесообразность создания

системы наблюдения и связи для своевременного выявления и принятия необходимых мер по нейтрализации диверсионных групп противника или воздушных десантов, для чего организовать в каждом районе по несколько пунктов оповещения; подготовить из числа гражданского населения боевые отряды для противодействия диверсионным группам противника. «Во всей этой работе необходимо опираться на Осоавиахим и на вневойсковые людские резервы». – в заключение сделал вывод П.К. Пономаренко. Видимо, в Москве эта записка была одобрена, так как вскоре подобные учения начали проводиться и в других регионах СССР. Чтобы они приобрели характер общественного движения, была распространена соответствующая инициатива осоавиахимовцев г. Борисова и Борисовского района БССР и г. Люблино Московской области [22, с. 13]. Их затем поддерживали другие оборонные организации в Беларуси и в регионах СССР.

В мае 1941 г. бюро ЦК КП(б)Б одобрило этот почин и приняло постановление «Об организации на территории Беларуси постоянных групп и отрядов по уничтожению авиадесантов противника». Безусловно, по политическим соображениям такие отряды не могли создаваться в частях Западного военного округа, это могло вызвать негативный резонанс на международной арене как факт недоверия СССР договоренностям с Германией. Поэтому ЦК коммунистической партии постарался придать этой акции характер общественной инициативы и возложил ее реализацию на общественные организации. Возглавить в республике эту работу было поручено Центральному Совету Осоавиахима Беларуси. Партийные и комсомольские организации должны были оказывать осоавиахимовцам необходимую помощь в этом деле. Естественно, имея в распоряжении только учебное оружие и в лучшем случае малокалиберные винтовки, осоавиахимовцы в случае необходимости не могли противостоять хорошо вооруженным и обученным диверсантам и десантникам. Исходя из этого, Центральный Совет Осоавиахима основной упор сделал на организацию системы оповещения в случае гипотетического авиадесанта с тем, чтобы оперативно сообщить об этом военным. В Беларуси было развернуто 2100 постов противовоздушного оповещения (ВНОС), на которых было организовано дежурство активистов оборонных организаций. Однако только третья часть их располагала вышками для наблюдений в, хотя строительство их продолжалось [16, л.128-179].

Подобные акции имели определенные практические результаты, больше организационного характера. В то же время следует отметить, что, начиная с 1940 г., осоавиахимовские и комсомольские организации стали реже проводить массовые походы, военно-тактические учения, больше рассчитанные на внешний эффект, вместо этого больше внимания стало уделяться учебе. Во время же походов, которые стали проводиться чаще небольшими группами, внимание участников заострялось на приобретении практических навыков. Также больше внимания стало уделяться долгосрочным программам. Эти программы зачастую приобретали формы социалистического соревнования. Примером может служить соревнование между трудящимися Советской Беларуси и трудящимися Дальнего Востока на лучшую постановку оборонно-массовой работы.. Соответствующее постановление «О договоре социалистического соревнования на лучшую постановку оборонной работы, заключенном между трудящимися Советской Белоруссии и трудящимися Дальнего Востока» было принято ЦК КП(б)Б 27 августа 1939 г. В этом документе было поддержано предложение депутата Верховного Совета БССР, работницы колхоза «Новый путь» Маханенковой о заключении подобного договора, рекомендовано партийным комитетам обсудить этот документ на собраниях и принять меры по организации соревнования на лучшую постановку оборонной работы на местах. В постановлении был определен ряд мер по улучшению оборонно-массовой работы в сельской местности, развитию стрелкового спорта, авиаспорта [77, с. 288–289]. Постановление ЦК привлекло внимание партийных органов всех уровней к проблемам оборонно-массовой работы, деятельности Осоавиахима. В итоге в Беларуси в течение нескольких месяцев было организована работа 8143 военных кружков, в которых обучались свыше 167 тысяч человек, создано около 1400 новых первичных осоавиахимовских организаций. Правда, они были сравнительно немногочисленными, в пределах 10-15 человек каждая, а общая численность вновь вступивших в осоавиахимовские кружки не превысила 16 тысяч человек, что для республики с пятимиллионным населением было небольшой цифрой. Однако в целом в республике это соревнование приобрело широкое распространение, чему в немалой степени способствовали контроль и прилагаемые организационные усилия со стороны властей, партийных и других общественных организаций. За время его проведения было подготовлено 41 804

значкиста ПВХО первой ступени, 2368 – второй ступени, 964 инструктора ПВХО, проведено 1288 переходов в противогазах, в которых приняло участие 205 тысяч человек, преимущественно молодежи [131].

Практиковалось также проведение соревнований на лучшую постановку оборонно-массовой работы внутри республики, среди областей. Так, в январе 1941 г. такой договор с принятием соответствующих обязательств был заключен между Витебским и Минским областными советами Осоавиахима [58].

В конце 1930-х гг. активизировалась работа по подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. В связи с усилением опасности военного нападения руководство СССР и союзных республик в предвоенные годы предприняли ряд дополнительных мер по укреплению системы противовоздушной и противохимической обороны. Для более конкретного руководства и оперативного реагирования в случае воздушного нападения возможного противника все руководство организацией местной противовоздушной обороной было возложено на городские и районные органы власти. Начальниками МПВО на местах были назначены председатели городских и районных Советов депутатов трудящихся. Местные штабы МПВО возглавили заместители председателей исполкомов. Соответственно, на местах были созданы службы МПВО: оповещения, связи, противопожарная, охраны порядка и безопасности, медико-санитарная, служба противохимической защиты и т.д. Для обеспечения этих служб дополнительными кадрами стала шире привлекаться общественность, в первую очередь, специализированные подразделения Осоавиахима. С целью привлечения общественности в 1938-1939 гг. Центральным Советом Осоавиахима СССР было разработано положение о советах содействия ПВХО [145]. Чаще стали проводиться массовые учения по месту жительства. В эту работу довольно активно включились осовиахимовские, профсоюзные, комсомольские организации. С 1935 г. до начала Великой Отечественной войны в стране было проведено 7 всесоюзных химических соревнований, другими словами, ежегодно. В 1938 г. в соревнованиях, посвященных XX-летию ВЛКСМ, приняло участие около 3 млн. юношей и девушек, в 1940 г., по отчетам, поступившим в ЦК ВЛКСМ, уже около 7,5 млн. человек [44.с. 108]. В ходе соревнования многие выполнили нормативы для получения значка «Готов к

ПВХО». В целом же за 1940 г. в стране эти нормативы сдали 9,8 млн. человек, за первую половину 1941 г. – около 6,4 млн. человек. В Беларуси соревнования прошли в октябре-ноябре 1938 г. практически во всех районах республики. В их программу включены работа трудового коллектива в противогазах на протяжении часа, пеший переход в противогазах на расстояние 5 и 10 километров, демонстрация умения оказать первую медицинскую помощь. В 1939 г. в подобных соревнованиях, которые скорее можно назвать учениями, приняли участие 130200 человек, в 1940 г. – 167160 человек [123]. Эти соревнования скорее способствовали созданию атмосферы готовности к действиям в условиях возможного воздушного нападения, чем действительной готовности к действиям в условиях боевой обстановки, в то же время активизировали работу по сдаче норм «Готов к ПВХО». В 1939 г. контрольные задания по сдаче этих норм в основном были выполнены, уже к середине года, к 1 августа 1939 г. подготовлено значкистов «Готов к ПВХО» первой ступени 1420 человек, второй ступени – 326, инструкторов ПВХО – 20 человек. При плане 74 подготовлено 74 группы самозащиты [9, л. 91].

В 1940 г. были пересмотрены нормативы для получения значка «Готов к ПВХО», при этом акцент сделан на практическую направленность обучения: умение пользоваться противогазом, тушить пожары, обезвреживать зажигательные бомбы, действовать в экстремальных ситуациях и т.д. В 1940 г. нормативы на знак «Готов к ПВХО» в СССР сдали около 9,8 млн. человек, за первое полугодие 1941 г. – по стране около 6,4 млн. человек.

Кроме подобных массовых, но разовых мероприятий, была начата планомерная подготовка инструкторов по противохимической обороне. С этой целью в Минске в 1940 г. была открыта центральная школа ПВХО Осоавиахима, рассчитанная на 80 слушателей.

Начиная с 1939 г., общественные организации все активнее стали включаться в проведение военно-медицинской подготовки населения. 3 декабря 1938 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О задачах общества Красного Креста и Красного Полумесяца в области подготовки оборонных кадров и санитарно-просветительской работы среди трудящихся», согласно которому подготовка военно-санитарных кадров, медсестер, сандружин была возложена на общество Красного Креста. Одним из основных крите-

риев оценки этой работы стала подготовка значкистов «Готов к санитарной обороне» (ГСО), участие в учениях по противовоздушной и противохимической обороне, проводимых среди населения.

Исходя из постановления СНК СССР, ЦК ВЛКСМ поставил задачу подготовить не менее 50 тысяч медсестер запаса. Возможно, в масштабе всей многомиллионной страны это была вполне реальная задача, однако на деле в разных регионах работа общественной организации Красного Креста осуществлялась неравномерно и соответственно участие комсомола в этом деле проявлялось по-разному. В Беларуси в 1939 г. было подготовлено 49260 значкистов ГСО первой ступени, плановое задание выполнено на 164%. Также подготовлено 5780 значкистов ГСО второй ступени при плане 4000 человек. В 1939 г. в Беларуси также было создано 3104 санпоста, 55 сандружин. [7, л.108, 115]. Таковы общие цифры по республике. Однако проверка состояния санитарно-оборонной работы, проведенная центральной контрольной инспекцией в январе 1939 г., показала, что в ряде мест наблюдается разный подход к организации этой работы, причем в крупных городах санитарно-оборонная работа поставлена хуже, чем в сельских районах. Например, в Витебске на стеклозаводе из 5000 работавших только 723 человека являлись членами общества Красного Креста, причем формально, членские взносы не уплачивались, кружки не работали. Не намного лучше и положение на Витебской фабрике «Знамя индустриализации». Из 6 тысяч рабочих только каждый пятый человек был вовлечен в общество Красного Креста, причем работали только 2 кружка, нормы ГСО первой и второй ступеней сдали только 200 человек. На швейной фабрике в г. Гомеле из 1000 работавших только каждый четвертый человек был членом общества Красного Креста, причем в кружке занимались только 36 человек. С другой стороны, в сельскохозяйственной артели «Коммунар» Оршанского района из 170 работавших 143 являлись членами общества Красного Креста, практически все они сдали нормы ГСО первой ступени, организован санпост. В целом в Оршанском районе действовали 112 первичных организаций Красного Креста с охватом 5443 человека. За год районная организация увеличилась более чем на 1300 членов общества. При плане 800 нормы ГСО первой ступени сдали 1344 человека, второй ступени – 166 при плане 150. Работали 202 санпос-та. В Мозырском районе также насчитывалось 112 организаций общества Красного Креста, в которых состояло на учете

3783 человека, что на 780 человек больше по сравнению с предыдущим годом. Около 3 тысяч членов общества сдали нормы ГСО первой и второй ступеней. В совхозе «Адаменки» Лиозненского района большая половина рабочих состояла в обществе Красного Креста, 40 человек сдали нормы ГСО, работали 3 санпоста [7, лл. 89-98]. Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что разные результаты деятельности местных организаций общества Красного Креста зависели больше от субъективных факторов, точнее, отношения к порученному делу общественных и штатных организаторов санитарно-оборонной работы.

С 1940 г. более активно стала разворачиваться работа по подготовке сандружинников и медсестер. К этому времени общества Красного Креста были созданы в 6 областях. Они действовали в 82 районах и насчитывали 3 с половиной тысячи первичных организаций. В них входили 188 с половиной тысяч общественников, из них около 80 тысяч сдали нормы на значок ГСО первой ступени и 8 тысяч – на значок ГСО второй ступени. В целом число значкистов составляло 40% к числу стоящих на учете в первичных звеньях общества Красного Креста. В течение 1940 г. количество организаций и состоящих в них общественников удвоилось, прежде всего, за счет западных областей. На 1 января 1941 г. в республике насчитывалось уже 203 районных организаций общества Красного Креста, которые объединяли 6134 первичных организаций с количеством членов 275500 человек. Большая половина первичных организаций Красного Креста действовала в учреждениях и учебных заведениях, остальные – на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах. За 1940 г. была создана 421 первичная организация, а общество Красного Креста пополнилось 13 тысячами новых членов. Однако эти цифры свидетельствуют больше о проведенной организационной работе по созданию новых организаций. Что же касается содержания их работы, то результаты были более скромными. В течение года было подготовлено значкистов «Готов к санитарной обороне» (ГСО) первой ступени только 6 тысяч человек, второй ступени 144 человека. Это не значит, что из 275 тысяч числящихся на учете в ячейках общества только меньше одного процента имели практические результаты работы. Из 275 с половиной тысяч человек, входящих в состав общества Красного Креста, значкистов ГСО первой ступени насчитывалось около 131 тысячи, второй 13 тысяч. Речь идет о том, что в течение 1940 г.

количество значкистов осталось практически на прежнем уровне. Другим словами, шел процесс создания новых первичных организаций, но практическая работа в низовых звеньях пока еще только разворачивалась. Слабое участие в этом деле принимал и комсомол, несмотря на оптимистические планы, разрабатываемые в центральных руководящих органах этой организации. Из 270 с половиной тысяч членов общества Красного Креста, насчитывавшихся в начале 1941 г. в Беларуси, комсомольская прослойка составила только 31 с половиной тысяч членов ВЛКСМ или около 11%. При этом влияние комсомольских организаций чувствовалось больше в восточных областях Беларуси. В Минской области, например, комсомольцы в организациях Красного Креста составляли 23,7%, в то время, как во вновь образованных областях Западной Беларуси, например, в Пинской – 0,5%, Вилейской – 0%. [15, л. 65,72]. В 1940 г. в системе общества Красного Креста действовало 46 групп обучающихся на курсах медицинских сестер без отрыва от производства. При плане 1100 человек подготовлено в течение года 1247 медсестер запаса. Таким образом, намеченное задание было не только выполнено, но и перевыполнено, однако, с другой стороны, эта цифра небольшая по сравнению с численным составом республиканской комсомольской организации. Правда, часть женской молодежи занимались в санитарных дружинах Красного Креста. В 1940 г. в структуре общества Красного Креста насчитывалось 76 санитарных дружин. Своего рода проверкой их деятельности стало участие общественных санитарных дружин в учениях МПВО, которые были проведены в 1940 г. во всех крупных городах Беларуси. По итогам проведения этих учений санитарные дружины получили хорошую оценку. За 1940 г. создано 3252 санитарных постов, однако они были оснащены необходимым медицинским оборудованием и средствами оказания первой медицинской помощи только на 67%. Решением коллегии Народного Комиссариата здравоохранения БССР от 25 декабря 1940 г. санитарные посты были прикреплены к местным лечебным учреждениям для приобретения практических навыков и оснащения необходимыми средствами оказания первой медицинской помощи [16, л. 72, 73].

В 1939-1940 гг. в оборонно-массовую работу более активно стали включаться профсоюзы. Начиная с декабря 1939 г., в соответствии с постановлением секретариата ВЦСПС на треть увеличены ассигно-

вания на оборонную работу. Также, начиная с марта 1940 г., по решению ВЦСПС в домах культуры стали создаваться кружки, члены которых без отрыва от производства изучали радиодело, учились работать на рациях с использованием азбуки Морзе.

После воссоединения Западной и Восточной Беларуси в единой БССР были предприняты меры по организации оборонно-массовой работы и в западных регионах БССР, в частности, создана в освобожденных районах, кроме органов власти, сеть общественных организаций, в том числе и оборонного характера.

Больше внимания оборонно-массовой работе стали уделять партийные организации. В отчетном докладе на XVIII съезде КП(б)Б были вскрыты серьезные недостатки в деятельности осоавиахимовских организаций, в частности, недостаточное внимание практической стороне подготовки, увлечение теорией в ущерб выработке практических навыков обращения с оружием, военным снаряжением, отсутствие учета возрастного состава групп и т.д. Съезд потребовал от низовых партийных звеньев усилить внимание к проблемам военно-патриотического воспитания населения, больше оказывать практической помощи общественным организациям в организации оборонно-массовой работы в трудовых коллективах, по месту жительства. Согласно практике партийной работы решения вышестоящих партийных органов впоследствии, как правило, становились предметом обсуждения в партийных организациях среднего и низшего звена. Соответственно, и материалы XVIII съезда КП(б)Б были обсуждены на пленумах обкомов и райкомов партии. Наряду с другими вопросами поднимались и проблемы руководства общественными организациями, в том числе, и в организации патриотического воспитания населения, прежде всего, молодежи, улучшения партийного руководства оборонно-массовой работой.

Материалы XVIII съезда КП(б)Б были обсуждены и на пленуме Центрального Совета Осоавиахима Беларуси, состоявшегося в декабре 1940 г. Как несомненный успех в работе осоавиахимовских организаций докладчик отметил тот факт, что к этому времени по новым программам в группах, командах стали заниматься 65 тысяч человек, хотя на самом деле этот пример скорее свидетельствует об обратном: о медленной перестройке системы обучения в осоавиахимовских организациях. В это время в республике насчитывалось более тысячи оборонных кружков, а всего членов Осоавиахима – 861

тысяч человек. Другими словами, за шесть месяцев, прошедших после съезда коммунистической партии, по новым программам стали заниматься лишь десятая часть учебных групп. При этом следует иметь в виду, что с сентября 1939 г. территория и, соответственно, количество населения БССР увеличились вдвое за счет воссоединенных западных областей. Но, тем не менее, определенная работа в этом направлении была уже начата.

Наряду с имеющимися достижениями на заседании Центрального Совета Осоавиахима, состоявшемся в январе 1941 г., были вскрыты и серьезные недостатки в деятельности этой организации. Отмечено, что на первое января 1941 г. учебные группы, команды укомплектованы слушателями только на 61%, аэроклубы – на 50%, не выполнены планы подготовки значкистов ПВХО и некоторых других военных специальностей. Среди причин названы, прежде всего, наличие канцелярско-бюрократических методов руководства, слабая дисциплина, отсутствие плановости и организованности в работе. Безусловно, это основные причины имевшихся недостатков, без устранения которых дальнейшая работа была бы крайне неэффективной.

Серьезные пробелы в деятельности осоавиахимовских организаций БССР привели к тому, что вопрос «О работе организаций Осоавиахима БССР» был рассмотрен 17 февраля 1941 г. на заседании Центрального Совета Осоавиахима СССР. В постановлении отмечена важность работы оборонных организаций в условиях сложной международной обстановки, начавшейся Второй мировой войны, прежде всего, в пограничных республиках. Центральный Совет Осоавиахима потребовал от руководящих органов Осоавиахима БССР коренным образом улучшить стиль и методы руководства низовыми звеньями, наполнить конкретным содержанием их работу и в конечном итоге улучшить всю постановку оборонно-массовой работы в республике [19, лл. 54-56].

Усиление внимания центральных органов управления к общественным организациям в начале 1941 г., вероятно, связано также и с визитом народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова в Берлин в декабре 1940 г. После неудачной попытки дипломатическим путем достичь соглашения с руководством Германии все более очевидной становилась опасность развязывания германо-советского военного конфликта, том более, что руководству СССР по разведывательным каналам стало известно, что Гитлер 18 декабря

1940 г. подписал план нападения Германии на СССР под кодовым названием «Барбаросса». В стране развернулась широкая кампания по военно-патриотическому воспитанию населения и подготовке к обороне своего Отечества.

Военно-патриотическая работа в предвоенные годы начиналась прежде всего с учащейся молодежи. Объясним поэтому интерес общественных организаций и государственных органов управления к развитию оборонно-массовой работе в учреждениях средне-специального и высшего образования. Именно здесь обучалась молодежь допризывного и призывного возраста и в случае возникновения военной опасности именно они в первую очередь призваны были пополнить ряды действующей армии. Во вторых, в стране, ранее почти полностью неграмотного населения, за первые полтора десятка лет существования советской власти было достигнуто всеобщее начальное образование молодежи. Но только начальное. В канун Второй мировой войны в городах был осуществлен переход молодежи к семилетнему и даже среднему образованию, но только в городах. В Беларуси же, как и в ряде других союзных республик, большинство населения продолжало относиться к сельскому. Поэтому молодежь, обучавшаяся в ВУЗах и техникумах, как наиболее грамотная, рассматривалась как потенциальный резерв для подготовки офицерских кадров в случае войны. Этим объясняется массовое создание в ВУЗах и техникумах кружков и секций по изучению стрелкового оружия, техники. Студенты осваивали азы противохимической обороны на занятиях по химии.

Можно с определенной долей условности провести аналогию содержания этой работы в предвоенные годы с более поздним периодом. В 1970-1980-е гг. в Советском Союзе, в том числе и в Беларуси, военно-патриотическое воспитание школьников, начиная от младших классов и заканчивая старшеклассниками, проводилась в рамках «похода по местам боевой и трудовой славы советского народа», более старшей молодежи – в форме агитпоходов, вечеров-встреч с ветеранами войны и труда и т.д. Участие в «походе по местам боевой и трудовой славы советского народа» предполагало создание в школах музеев боевой и трудовой славы, организацию встреч с ветеранами войны и труда, походы в буквальном смысле слова по определенным маршрутам, в ходе которых участники этих своего рода экспедиций

проводили встречи с заслуженными людьми, организовывали концерты художественной самодеятельности и т.д. В школах с детьми пионерского возраста проводились военизированные игры «Зарница», старшеклассники занимались на уроках военного дела, участвовали в военизированных играх «Орленок».

В предвоенные годы проводилась, по сути, та же по содержанию работа. Это и беседы, встречи с участниками гражданской войны, передовиками производства или, как их называли в 1930-1940-е гг. стахановцами, ознакомление с историей и боевыми традициями Красной Армии, походы. В старших классах действовали оборонные кружки, в которых давались практические навыки по стрелковому делу, топографии, связи, противохимической обороне. По состоянию на 1 января 1941 г. 94% учащихся 8-10 классов состояли в различных организациях Осоавиахима. Проводились и военизированные игры, наподобие «Зарницы» и «Орленка», только назывались они по-другому: «На штурм», «Разведчики». В 1941 г. по стране в целом в них приняло участие более 3 млн. учащихся. В эту работу были включены пионерские дружины и школьные комсомольские организации. Например, в феврале 1941 г. в Ушачском районе Витебской области в военизированных играх «На штурм», «Разведчики» участвовало, согласно отчетам с мест, 1055 школьников [18, л. 33]. Характерным штрихом для характеристики атмосферы предвоенных лет является тот факт, что стрельба из малокалиберной винтовки была включена в программу районных слетов пионеров, а также в программу республиканского слета пионеров [33, с. 5]. Со взрослыми людьми проводились военно-тактические игры, максимально приближенные к реальной боевой обстановке. Например, в г. Орша Витебской области в начале 1941 г. были проведены под видом игр фактически военные учения по темам «Рота в обороне», «Батальон наступает». Комсомольцы и молодежь, работавшие на производстве, участвовали в походах по памятным местам, связанным с гражданской войной, агитпробегах. Эти походы сопровождалась сбором материалов о событиях гражданской войны, организацией встреч с ветеранами Октябрьской революции и т.д. Так, юноши и девушки г. Минска летом 1939 г. провели массовый поход по местам боев Красной Армии в годы гражданской войны. Участники похода прошли около 700 километров, по пути проводя встречи с ветеранами революции и граж-

данской войны, собирая краеведческий материал [128]. Комсомольцы и молодежь г. Витебска в июле 1938 г. совершили велопробег по местам боев с польскими оккупантами бойцов 27-й Омской дивизии. Их сопровождала агитмашина, оборудованная киноаппаратом, радиоустановкой. В ходе велопробега спортсмены проводили встречи с участниками гражданской войны, собирали сведения о событиях относительно недавнего прошлого, организовывали лекции, беседы с населением по актуальным вопросам современности, в Орше, Борисове и Минске прошли соревнования по стрельбе между участниками велопробега и студентами, учащимися институтов и училищ [149]. Такие походы, встречи с ветеранами способствовали сохранению исторической памяти, военно-патриотическому воспитанию молодежи в том понимании, которое присуще было в то время организаторам проведения подобных мероприятий. Патриотизм воспитывался и на примере современников. Широкий отклик в средствах массовой пропаганды получили события, связанные с ледовым пленом и дрейфом на льдине папанинцев, самоотверженные действия летчиков, первых в стране Героев Советского Союза, по их спасению. “Беря пример с И.Д. Папанина и его товарищей, мы, комсомольцы, ставим своей целью стать такими же самоотверженными патриотами нашей любимой Родины.” – писали в письме в газету “Советская Белоруссия” молодые рабочие Минского завода цепей Галля [125]. Подобные отклики можно было встретить не только на страницах названной газеты, но и в других республиканских газетах.

В довоенные годы в газете “Советская Белоруссия” можно было встретить письма, в которых выражалась поддержка властей в связи с другими событиями того времени, например, с военным конфликтом между СССР и Японией в районе озера Хасан. “В ответ на дерзкую вылазку японских бандитов, мы, допризывники, комсомольцы-стахановцы Минской кондитерской фабрики “Коммунарка” просим досрочно призвать нас в ряды Красной Армии и отправить на дальневосточную границу на место погибших товарищей”. – отмечалось в коллективном письме с названного предприятия. Допризывники Обчакского сельского совета Минского района на собрании, посвященном дальневосточным событиям, приняли резолюцию, в которой заверили, что они по первому зову грудью встанут на защиту границ Родины [126]. Можно, конечно, предпо-

ложить о заорганизованности подобных собраний, но следует отметить, что письма подобного содержания поступали в редакции газет и от отдельных граждан. Когда началась советско-финляндская война, в военкоматы поступило свыше 4 тысяч заявлений от добровольцев с просьбой призвать их в армию и отправить на фронт [109]. Это свидетельствует скорее о действительно имевшем место массовом патриотизме, который к тому же “культивировался” средствами массовой информации.

Определенным стимулом в развертывании оборонно-массовой работы явились военно-физкультурные соревнования среди школьников, организованные ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Центральным Советом Осоавиахима и Исполкомом Красного Креста. Эти соревнования проводились поэтапно, начиная с местных, и заканчивая республиканскими и всесоюзными. Подобные соревнования были проведены и среди ВУЗовской учащейся молодежи. Организаторами их стали ЦК ВЛКСМ, Центральный Совет Осоавиахима СССР, Всесоюзный комитет по делам высшей школы и Комитет по делам физкультуры и спорта. Наиболее значимым и массовым стало соревнование ВУЗов по оборонно-физкультурной работе, проведенное по решению ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Осоавиахима СССР с 1 марта 1939 г. по 1 февраля 1940 г. В нем приняли участие 708 высших учебных заведений страны, в том числе, и белорусские ВУЗы. В союзных республиках СССР эту работу проводили соответствующие органы управления общественных организаций совместно с Министерством высшего и среднего специального образования БССР. В ходе подготовки и проведения этих и других подобных соревнований студенты обучались обращению со стрелковым оружием, техникой, приобретали тактические навыки.

Одной из форм военно-патриотического воспитания населения в предвоенные годы стала пропагандистская работа по месту жительства, в трудовых коллективах, учебных заведениях, проводимая главным образом общественными организациями. Наиболее распространенными формами пропаганды военных знаний были лекции, доклады и беседы. Например, в 1940 г. в Белорусской ССР было проведено на оборонные темы свыше 13 тыс. лекций, докладов, бесед, которые прослушали более 600 тыс. человек.

Немалое внимание власти уделяли физической подготовке населения, прежде всего, молодежи. С целью популяризации физкультурного движения в 1939 г. был введен Всесоюзный день физкультурника, который отмечался ежегодно в июле. В этот день проводились спортивные соревнования, военизированные эстафеты, физкультурные парады и другие массовые мероприятия. 23 февраля 1939 г., день Красной Армии, был совмещен с Всесоюзным днем оборонных видов спорта, который также сопровождался соревнованиями по военно-прикладным видам спорта.

Развитию физкультуры и спорта в БССР способствовало постановление ЦК КП(б)Б от 19 января 1939 года «О состоянии физкультурной работы в республике». Отметив наличие определенных успехов, Центральный Комитет, вместе с тем, указал на ряд недостатков. Они заключались в слабом развитии физкультурного движения на селе, недостаточном внедрении в физкультурный процесс военно-прикладных видов спорта. ЦК КП(б)Б потребовал от партийных, комсомольских и профсоюзных организаций улучшить руководство коллективами физкультуры в республике, обязал районные комитеты партии взять под свой контроль работу райкомов комсомола, первичных комсомольских организаций по привлечению молодежи к систематическим занятиям физкультурой и спортом. При этом особое внимание было обращено на внедрение оборонных видов спорта [24, л. 15,16]. В феврале 1941 г. Совет Народных Комиссаров БССР принял постановление «О мероприятиях по развитию физкультуры и спорта в БССР». В нем был сделан акцент на тесную связь развития физкультурного движения с проблемами укрепления обороноспособности страны. Были отмечены недостатки в деятельности общественных организаций по подготовке значкистов ГТО всех ступеней. Резкой критике в этом направлении были подвергнуты добровольные спортивные общества «Большевик», «Буревестник», «Пищевик», «Урожай». Обращено внимание на слабую в ряде мест материальную базу, что препятствовало развитию массового физкультурного движения. СНК обязал народный комиссариат просвещения БССР и исполкомы всех уровней принять необходимые меры, чтобы в течение года во всех школах, колхозах были сооружены простейшие спортивные сооружения, в колхозах оборудовано не менее 1000 спортплощадок, 500 полос препятствий согласно тре-

бованиям комплекса ГТО. В средних школах вводилось преподавание военного дела. СНК БССР принял также решение с 1 сентября 1941 г. открыть при институте физкультуры отдельный факультет для подготовки преподавателей военного дела и физкультуры [23, с. 13-14].

Выполняя постановление бюро ЦК КП(б)Б и решение Совета Народных Комиссаров БССР, местные партийные, советские, комсомольские, физкультурные организации активизировали работу по развитию физкультуры и спорта и привлечению к этим занятиям населения БССР, прежде всего, молодежи. В течение марта 1939 г. вопросы развития физкультуры и спорта были рассмотрены на бюро райкомов партии в большинстве районов Беларуси. При этом в Чаусах, Заславле, Слуцке, Бельничках, Орше, Буда-Кошелеве, Комарине, Наровле, Пропойске в постановлениях бюро райкомов партии была отмечена слабая работа районных советов по физкультуре и спорту. На заседаниях бюро райкомов КП(б)Б были определены меры по улучшению постановки массовой физкультурной работы, более тесной ее связи с оборонно-массовой работой, в частности, со сдачей норм ГТО; по кадровому укреплению ряда областных и районных советов физкультуры. С целью контроля за ходом выполнения постановления бюро ЦК КП(б)Б, кроме информации обкомов партии о проделанной работе по улучшению физкультурного движения, Центральный Комитет КП(б)Б потребовал от всех районных комитетов партии представить аналогичные информации.

Некоторая активизация физкультурного движения выразилась, прежде всего, в увеличении количества физкультурных коллективов и числа физкультурников. Уже в первой половине 1939 г., например, в Пропойском районе было создано дополнительно 14 физкультурных кружков с охватом 263 человек, в Гомельском районе – 12 кружков, в Полесской области создано дополнительно в сельской местности 90 колхозных физкультурных кружков, в которых насчитывалось 1250 физкультурников [14, лл. 3, 5, 8, 11]. Если к 1 января 1939 г. в Беларуси насчитывался 941 коллектив физкультуры с участием 49 с половиной тысяч человек, то к 1941 г. количество физкультурных коллективов увеличилось в 3,5 раза и составило 3295, а численность занимавшихся физкультурой и спортом в 4 раза и достигла свыше 200 тысяч человек, из них 134 тысячи составляли комсомольцы и

несоюзная молодежь [132]. Правда, с другой стороны нужно учитывать, что в начале 1941 г. на учете республиканской комсомольской организации состояло 264 с половиной тысяч юношей и девушек. Отсюда следует, что регулярными занятиями физкультурой занимались в лучшем случае половина комсомольцев, а если допустить, что часть физкультурников была представлена несоюзной молодежью, то итоговые цифры будут еще меньше. Однако, тем не менее, по сравнению с предыдущими годами наблюдается определенный прогресс, если не учитывать качественную сторону занятий физкультурой, оценка которой представляется довольно сложной.

Положительная динамика наблюдалась также в увеличении количества физкультурных организаций и числа занимающихся в них физкультурников в сельской местности. К середине 1941 г. число участников физкультурного движения в белорусской деревне составило около 55 тысяч, в то время, как два года назад, в 1939 г. их численность составляла только 11 тысяч. Примечательно, что в 1941 г. численность сельских комсомольцев в Беларуси составляла 53 с половиной тысячи юношей и девушек, примерно столько же, сколько и в 1939 г. Безусловно, нельзя утверждать, что все физкультурники в 1941 г. были комсомольцами, однако нельзя и отрицать, что значительная часть членов республиканской комсомольской организации была вовлечена в физкультурное движение. Согласно статистическим данным, молодежь в возрасте до 30 лет в 1941 г. составляла 93% всего числа физкультурников [137, с. 195]. Правда, принимая во внимание, что численность населения в Беларуси в то время составляла свыше 10 миллионов человек, из них совершеннолетних более половины, то оказывается, что о достижении подлинной массовости в занятиях физкультурой и спортом пока делать вывод преждевременно.

Если принять во внимание, что физкультурное движение в целом имеет непосредственное отношение к подготовке к службе в рядах Красной Армии и если учитывать, что в предвоенные годы наблюдался уклон к военизации отдельных видов физкультуры и спорта, то можно сделать вывод, что развитие физкультурного движения способствовало и улучшению оборонно-массовой работы. Подтверждением этого тезиса является динамика сдачи норм ГТО в предвоенные годы. Если в 1938 г. нормы ГТО первой ступени выполнили 26351 человек, второй ступени – 92, то в первой половине 1941 г. – соответственно 35100 и 1065 человек. Правда, следует иметь в виду, что

в число физкультурников, сдавших нормативы ГТО в 1941 г., включены и выходцы из западных областей Беларуси, лишь в 1939 г. вошедших в состав БССР. Тем не менее, по остальным регионам республики контрольные задания по подготовке значкистов ГТО в основном успешно выполнялись. Особенно заметны были сдвиги в динамике увеличения количества сдавших нормативы ГТО среди сельских спортсменов. В 1939 г. при задании 11600 было подготовлено 13198 значкистов ГТО, в 1940 г. при плане 12000 только за 10 месяцев полностью сдали нормы ГТО 13397 юношей и девушек [135].

С 1935 по 1940 гг. при активном участии комсомола в организациях Осоавиахима СССР было обучено обращению со стрелковым оружием свыше 5,5 млн. человек, многие из них сдали нормы на значки «Юный ворошиловский стрелок», «Ворошиловский стрелок» I и II ступеней.

В Беларуси к концу 1940 г. насчитывалось 24 384 тысячи первичных оборонных организаций, охватывавших более полумиллиона человек. При этом за год было создано около 7 тысяч новых организаций, в них состояло 120 тысяч человек. Рост численности организаций и их участников в существенной мере произошел за счет западных областей республики. Значительно усилилось внимание партийных органов к проблемам оборонно-массовой работы. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что на заседаниях райкомов, обкомов, ЦК КП(б)Б в 1940 г. гораздо чаще по сравнению с предыдущими годами стали заслушиваться вопросы, касающиеся этой проблемы. Однако полный охват оборонно-массовой работой еще не был достигнут. К концу 1940 г. первичные осоавиахимовские организации действовали только в 57% колхозов, 61% школ республики (22, л. 79). За год обучено различным военным специальностям около 200 тыс. человек, что сравнительно немного в масштабах республики.

О вкладе, который вносили общественные организации в допризывную подготовку молодежи, свидетельствует тот факт, что в 1940 г. 62% призывников Беларуси имели оборонные значки (2 с. 72-74). Безусловно, определенное различие в постановке оборонно-массовой работы по областям было, но в целом, если сравнить 1940 г. с предыдущим, наблюдается положительная динамика роста охвата молодежи оборонными видами спорта. Почти в два раза увеличилось

число юношей, полностью сдавших нормы ГТО или овладевших одной из военных специальностей. Так, в 1939 г. 31 % призывников имели значки «Ворошиловский стрелок», в 1940 г. их уже стало 56%. С 29,4% до 43 % увеличилось число призывников, сдавших нормы ГТО, с 31% до 68% – выполнивших нормативы ГСО [73]. Например, к концу 1940 г. в Минской области 56% призывников имели значки ГТО против 42% в 1939 г. Соответственно, и по другим видам оборонной работы в Минской области ситуация аналогичная: значки «Ворошиловский стрелок» имели 65,6% призывников, в 1939 г. – 39%; ПВХО – 79%, в 1939 г. – 64%; ГСО – 72% против 42%. В аэроклубах, кружках Осоавиахима Беларуси подготовлено 176 летчиков, 108 радистов, 96 телефонистов, 120 парашютистов, 77 планеристов [13, с. 114.]. Создание сети военизированных кружков, военно-учебных пунктов, школ, вовлечение в них значительного числа молодежи, более углубленное содержание учебы позволило в течение 1939-1940 гг. подготовить 1500 инструкторов стрелкового спорта, что значительно больше по сравнению с 1938 г. Количество обученных пулеметчиков увеличилось за это время в 69 раз, за два года их было подготовлено 6350. За 1939-1940 гг. медицинских сестер было подготовлено почти в два раза больше по сравнению с 5 предыдущими годами (73). Эти цифры свидетельствуют о существенной помощи армии в подготовке кадров военных специалистов.

По призыву Паши Ангелиной, Паши Кавардак и других трактористок в стране развернулось движение за подготовку девушек-трактористок. Это движение, которое всячески популяризировалось всеми способами массовой пропаганды, также имело оборонную направленность. Смысл его заключался в том, что во время войны кадры мужчин-трактористов пополнят механизированные войска в качестве механиков-водителей танков или же водителей артиллерийских тягачей. В этом случае в тылу их могли бы заменить обученные трактористки из числа женщин. VIII Пленум ЦК ВЛКСМ поддержал это движение и объявил, что с помощью комсомола в стране будет подготовлено без отрыва от производства 100 тысяч девушек-трактористок. Почему именно 100 тысяч, не больше и не меньше, какими расчетами пользовались инициаторы этого заявления, трудно объяснить. Скорее всего, это была произвольная цифра.

ЦК ЛКСМБ поставил задачу перед комсомольскими организациями оказать помощь в подготовке в течение 1939-1941 гг. 5 тысяч

трактористок. Уже в 1939 г. 1,5 тысячи девушек сдали экзамен на право вождения трактора.

Секретарь Минского ОК КП(б)Б Клебанов в конце 1940 г. информировал Центральный комитет КП(б)Б о том, что в целом по области подготовлено 676 трактористов. Но это в целом, без различия на мужчин и женщин. Если взять за основу эту цифру, то можно условно подсчитать, что в целом по всем областям Беларуси было подготовлено около 4 тысяч трактористов, включая и мужчин [13, с. 78]. Подготовка кадров специалистов массовых профессий через общественные организации вносила свой вклад в обеспечение ими и отраслей народного хозяйства, что, несомненно, имело положительное значение.

Первые положительные результаты, достигнутые в подготовке механизаторов, привели к тому, что в конце февраля 1941 г. вышло уже совместное постановление ЦК ЛКСМБ, Народного Комиссариата земледелия БССР и Народного Комиссариата совхозов БССР о подготовке уже в 1941 г. 5170 женщин-трактористок. При этом не скрывалось, что обучение женщин вождению трактора имело “большое политическое значение”. Другими словами, было значимым для подготовки резерва механизаторских кадров в случае призыва мужчин на военную службу. Обучение теории предполагалось проводить без отрыва от производства с последующим практическим закреплением полученных знаний уже с отрывом от производства в течение 15 дней на базе машинно-тракторных станций. Поскольку это постановление принималось совместно с государственными структурами управления, это позволило отойти от практики организации учебы только на общественных началах. За каждую подготовленную трактористку директора МТС должны были уплатить руководителю кружка по изучению трактора определенную фиксированную денежную сумму. Кроме того, руководители машинно-тракторных станций обязаны были предоставить успешно освоившим вождение трактора работу по специальности [153]. Начавшиеся военные действия прервали работу по подготовке женщин-трактористок и в то же время показали своевременность принятых мер в этом направлении.

В связи с усилением напряженности международной обстановки в предвоенные годы, нарастанием угрозы войны со стороны Германии, что создавало особую и первоочередную опасность прежде

всего для западных регионов страны, были предприняты шаги к переходу от эпизодических и разовых мероприятий к более постоянным действиям. Следует отметить, что до 1939 г. отсутствовала системность в организации подготовки радиолюбителей. После принятия Центральным Советом Осоавиахима СССР нового положения о радиокружках, создания общественных комитетов содействия радиолюбительской работе положение дел в этой области несколько улучшилось. С целью поощрения активистов-радиолюбителей в 1940 г. Центральный Совет Осоавиахима СССР учредил знак «Боец-коротковолновик». Были также учреждены знаки «Активист-радиолюбитель» двух степеней и звание «Мастер коротковолновой связи СССР».

Активизировали в этом направлении свою деятельность и профсоюзы. ВЦСПС принял решение организовать, начиная с марта 1940 г., в радиоузлах, домах культуры кружки радистов. В них юноши и девушки без отрыва от производства изучали азбуку Морзе, радиотехнику, пробовали осуществлять радиосвязь.

В 1940 г. была введена в действие система допризывной подготовки молодежи с тем, чтобы сократить время адаптации новобранца во время срочной службы в рядах Красной Армии. Допризывная подготовка стала проводиться главным образом через организации Осоавиахима. С этой целью была разработана программа обучения будущих бойцов Красной Армии, в которую вошли строевая, физическая подготовка, изучение уставов Красной Армии, занятия по политическому образованию, сдача норм ГТО, ПВХО, ГСО. Особое внимание уделялось физической подготовке молодежи, на которую отводилось 2/3 учебного времени. Эта программа была значительно шире по сравнению с предыдущими планами занятий в кружках Осоавиахима. Она была рассчитана на 420 часов учебного времени. Следует также иметь в виду, что изучение теории в системе Осоавиахима предусматривалось без отрыва от производства или учебы и затем на практике закреплялось в лагерях Осоавиахима с отрывом от производства. На теоретическую часть подготовки выделялось 300 часов учебного времени, на практическую – 120.

Тем не менее, в 1941 г., несмотря на требования перехода к углубленной подготовке вместо мероприятий, рассчитанных более на внешний эффект, вытекающие из материалов партийных, комсо-

мольских, осоавиахимовских съездов и пленумов, подобная практика работы продолжала использоваться в работе общественных организаций. По-прежнему довольно широко, хотя и менее по сравнению с 1930-ми годами, практиковалось проведение, так называемых, военизированных походов или переходов на определенные расстояния, иногда в противогазах, «оборонные массовки», тактические игры. Они давали больше пропагандистский эффект вместо практической результативности работы.

В целом, согласно информации военного отдела ЦК КП(б)Б, всего за 1940 г. оборонными организациями подготовлено «Ворошиловских стрелков», значкистов ГТО, ГСО, ПВХО, представителей различных военных специальностей 1 млн. 328 тысяч человек. Практически все учащиеся школ, средних специальных и высших учебных заведений были вовлечены в сдачу норм ГТО.

В школах, кружках и секциях Осоавиахима в течение 1939–1940 гг. прошли обучение более 6 тысяч пулеметчиков, 500 снайперов. Один из снайперов, прошедший первоначальную стрелковую подготовку в кружках Осоавиахима, Феодосий Смолячков впоследствии, в годы Великой Отечественной войны удостоенный звания Героя Советского Союза, имел на своем счету 125 уничтоженных гитлеровцев [101]). За это время нормы на значки «Ворошиловский стрелок», ГСО, ГТО, ПВХО 1 степени выполнили 720 824 человека, 2-й степени – 32 663 человек [78, с. 40]. Цифры, безусловно, впечатляющие. Из этого вытекает, что практически каждый десятый житель республики включился в оборонно-массовую работу. Однако при более углубленном изучении положения дел на местах оказывается, что не всегда количество соответствовало качеству, не все намеченное было выполнено. Если суммарная цифра подготовленных значкистов всех видов звучит внушительно, то при более углубленном изучении сдачи норм по отдельным военным специальностям оказывается, что наряду с положительными примерами есть и недостатки. В принятом в феврале 1941 г. Советом Народных Комиссаров БССР постановлении «О мероприятиях по развитию физкультуры и спорта в БССР», в частности, была отмечена недостаточная работа общественных организаций по подготовке значкистов ГТО первой степени. В 1940 г. их было подготовлено 29 890 человек. Однако это составило только 79,3% выполнения доведенного местными организациями Осоавиахима плана. Совет Народных Комиссаров предложил

обсудить вопрос о подготовке значкистов ГТО на заседаниях областных Советов [23, дд. 13,14].

Таким образом, 1939-1941 гг. отличаются по сравнению с предыдущим периодом усилением внимания органов власти к проблемам военной подготовки населения, в том числе, населения Беларуси.. Эта работа велась главным образом через оборонные, комсомольские, физкультурные организации. Количество членов физкультурных организаций в годы третьей пятилетки увеличилось в четыре раза. 93% всего числа физкультурников составляла молодежь в возрасте до 30 лет [137, с. 195]. В их деятельности стали преобладать военно-прикладные виды спорта. 44% членов республиканской комсомольской организации были вовлечены в Осоавиахим [30, л. 371]. Это оборонное общество постепенно становилось центром всей оборонно-массовой работы. Были усложнены программы подготовки по различным военным специальностям, их установки были сориентированы на условия, приближенные к реальной военной обстановке. Совершенствованию оборонно-массовой работы способствовало и введение с 1 января 1940 г. нового комплекса ГТО. Предпринятые меры позволили улучшить систему гражданской обороны, что было немаловажно для пограничной Беларуси, увеличить число обученных военным специальностям. Критерием оценки уровня оборонно-массовой работы общественных организаций, прежде всего, Осоавиахима и комсомола, может быть качественный состав призывников. В 1940 г. 47% из них составляли комсомольцы. 56% призывников имели значки «Ворошиловский стрелок», 75% сдали нормы ПВХО, 68% – нормы ГСО и 43% – норматив ГТО. Эти показатели были в два раза выше по сравнению с предыдущим годом [73].

Заключение

В целом анализ имеющихся в нашем распоряжении документов позволяет сделать общий вывод о том, что в предвоенные десятилетия в СССР оборонно-массовой работе уделялось немалое внимание. В нее были вовлечены практически все общественные организации: Осоавиахимовские, комсомольские, физкультурные, профсоюзные, организации общества Красного Креста, но стержневым, организующим центром являлось общество содействия армии, авиации, химическому строительству. Непосредственную финансовую и материальную помощь оказывали государство, производственные коллективы. Комсомольские организации главным образом оказывали содействие в военно-патриотическом воспитании населения, подборе кадров для работы в кружках и школах Осоавиахима, проведении совместных мероприятий. Профсоюзные организации принимали участие в совместной организации оборонных кружков на предприятиях, оказывали помощь в материальном обеспечении работы учебных пунктов. Организации Красного Креста концентрировали свое внимание на военно-медицинской подготовке населения, обучению действиям в условиях воздушного или химического нападения вероятного противника. Контроль и общее руководство осуществляли партийные органы, первичные партийные организации, являвшиеся формально общественно-политическими объединениями, фактически же государственными структурами.

Следует отметить, что внимание к оборонно-массовой работе в предвоенные годы больше относится к высшим государственным и общественным органам управления. Эти вопросы часто поднимались на заседаниях бюро, пленумах, съездах руководящих органов. Предпринимались определенные меры по созданию и организации работы оборонных кружков, школ, разнообразились формы агитационно-массовой работы. Однако атмосфера напряженной работы больше была характерной для структур областного, республиканского, всесоюзного уровня. Есть немало примеров активной работы по подготовке населения к защите Отечества и на уровне районов, производственных коллективов, учреждений культуры, образования. Однако в целом на местах живая организаторская работа зачастую подменялась бумаготворчеством, рапортоманией, разовыми меро-

приятными, рассчитанными на внешний эффект. Неоднократно повторяющиеся фактически однообразные установки сверху свидетельствуют о том, что исполнительская дисциплина общественников на местах была зачастую слабой, отмеченные недостатки в ряде мест даже после неоднократных указаний об их устранении имели тенденцию к продолжению

При всех недостатках, формализме, имевших место в деятельности общественных организаций по организации и развертыванию оборонно-массовой работы среди населения, вместе с тем, следует отметить их реальный вклад в подготовку населения к обороне своего Отечества, идеологическое воспитание масс. Несмотря на имевшиеся трудности объективного и субъективного плана, недостаток квалифицированных кадров инструкторов и преподавателей, во многих местах слабую материальную базу, тем не менее, в довоенный период была создана довольно цельная, хотя и не всегда эффективная, система военной подготовки, военно-патриотического воспитания населения. Последующие события Великой Отечественной войны показали высокий уровень патриотизма большинства граждан СССР, значимость начальной военной подготовки, полученной в оборонных кружках, ячейках Осоавиахима, авиа и стрелковых школах. К маю 1941 г. в аэроклубах Беларуси было подготовлено более 1,5 тысяч летчиков, планеристов, парашютистов [100, с. 10]. В годы войны 273 летчика, начавших свою летную биографию в аэроклубах, были удостоены звания Героя Советского Союза. Среди тех, кто получил первые летные навыки в осоавиахимовской авиации, немало и выпускников белорусских аэроклубов и аэрошкол. Например, выпускник Гомельского аэроклуба П.Я. Головачев стал дважды Героем Советского Союза. Выпускниками белорусских аэроклубов были также летчики Б. Ковзан, совершивший в воздушных боях четыре тарана, А. Горовец, сбивший в одном бою 9 самолетов противника и другие. Кроме Горовца, еще 14 летчиков, удостоенных в годы Великой Отечественной войны звания Героя Советского Союза, в предвоенное время прошли первоначальное обучение в Витебском аэроклубе.

Исключительно из числа выпускников аэроклубов были сформированы женские авиационные части, в том числе и 125-й гвардейский Борисовский орденов Суворова и Кутузова полк пикирующих бомбардировщиков имени М. Раскиной [1, с. 184; 3, с. 124].

Судьба выпускников аэроклубов, будущих Героев Советского Союза в военные и послевоенные годы сложилась по-разному. Некоторым из них это высокое звание было присвоено посмертно, другие после войны продолжили службу в военной авиации, часть перешла на мирную работу.

К 1941 году более миллиона жителей Беларуси имели оборонные значки. Многие из тех, кто сражался в отрядах народного ополчения, на фронтах Великой Отечественной войны, в боевой обстановке применили навыки обращения со стрелковым оружием, полученные в осоавиахимовских организациях. Около половины партизан, воевавших в тылу врага на оккупированной гитлеровцами территории Беларуси, составляла молодежь. Практически вся она прошла школу начальной военной подготовки в оборонных кружках в предвоенный период. Многие из партизан, в том числе, Ф.И. Павловский, М.Ф. Сильницкий, ставшие Героями Советского Союза, первоначальную закалку и навыки получили в общественных организациях.

Начало Великой Отечественной войны явилось своего рода проверкой состояния военной подготовки в частях Красной Армии, оборонно-массовой работы, проводимой общественными организациями в предвоенные годы. Хроника военного лета 1941 г. отражает и крупные поражения частей Красной Армии на различных участках советско-германского фронта, и в то же время успешное проведение многих локальных военных операций, многочисленные примеры массового героизма бойцов и командиров Красной Армии. Анализируя события 1941 г., можно сделать вывод о том, что причинами неудач Красной Армии в начальный период войны были и объективные, и субъективные факторы. Следует признать, что в вермахте в это время было более отработано взаимодействие всех родов войск, военная техника по ряду параметров нередко превосходила аналогичные образцы техники, стоящей на вооружении Красной Армии, части вермахта были более механизированными, мобильными, оснащены связью. Однако все это относится к состоянию военного руководства частями Красной Армии, их материально-техническому обеспечению, то есть, к сфере, выходящей за рамки оборонно-массовой работы среди населения СССР в предвоенные годы.

Однако по умению владеть личным оружием, по своим морально-боевым качествам бойцы Красной Армии не уступали, а чаще пре-

восходили солдат вермахта. Этот факт является своего рода положительной оценкой оборонно-массовой работы, проведенной общественными организациями под руководством и с помощью государственных и других органов управления в предвоенные пятилетки.

Важно и то, что в предвоенные годы вся система оборонно-массовой работы, в том числе и через оборонные организации, кроме приобретения практических навыков обращения с оружием, способствовала воспитанию патриотизма. Практически все летчики 1941 г., которые гибли в боях, жертвовали своими жизнями, идя на таран, были выпускниками аэроклубов, многие из тех, кто добровольно вступил в отряды народного ополчения, стали партизанами, получили первые навыки в кружках и учебных пунктах оборонных общественных организаций. Например, одним из ярких примеров самоотверженной защиты своей Родины стала оборона Могилева. Здесь, кроме регулярных частей Красной Армии, с врагом сражались и бойцы полка народного ополчения, которым командовал капитан Ф.Е. Уткин, до войны работавший начальником отдела военного обучения Могилевского областного совета Осоавиахима. Большинство ополченцев, державших оборону под его командованием, также являлись в свое время осоавиахимовцами. Полк вместе с частями Красной Армии на протяжении 6 суток отражал атаки превосходящих сил противника.

Таким образом, в результате совместных усилий ряда общественных организаций в предвоенные десятилетия была создана определенная система подготовки населения к обороне своего Отечества в случае нападения агрессора. Эта система, при всех ее недостатках, позволила охватить своим влиянием широкие массы населения, прежде всего, молодежь, показала свою действенность в последующие годы, в период Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

Архивные материалы

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 4п. Центральный Комитет КП(б)Б. Оп. 1

1. Протоколы, отчеты, другие документы добровольных обществ. Отчет о деятельности Осоавиахима БССР за июнь-январь 1927/1928 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п – Оп.1. – Д. 3538.

2. Материалы обследования осоавиахимовских организаций, проведенной ЦКИ в январе-апреле 1933 // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 6084.

3. Протоколы, отчеты, другие документы добровольных обществ. Отчет Центрального Совета съезду Осоавиахима Беларуси // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 6085

4. Материалы обследования организаций Красного Креста БССР // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 6086.

5. Справоздачны доклад сакратара ЦК КП(б)Б на XVI з'ездзе ЦК КП(б)Б // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 10927.

6. Справоздача Цэнтральнага Камітэта КП(б)Б XVII з'езду КП(б)Б // НАРБ – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 12288

7. Докладные записки и справки о работе Красного Креста // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 13275.

8. Документы об оборонной работе // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 13293.

9. Переписка с советскими организациями по вопросу мобилизационной работы // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 13294.

10. Отчеты, сведения о Осоавиахиме // НАРБ – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 13351.

11. Докладные записки об Осоавиахиме // НАРБ – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 13354.

12. Отчетный доклад ЦК ЛКСМБ XIII съезду ЛКСМБ // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 13761.

13. Материалы по военно-оборонной работе // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 14353.

14. Докладные записки о состоянии физкультурной работы, проведении дня авиации // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 14354.

15. Протоколы заседаний президиума Красного Креста, докладная записка об итогах работы Красного Креста за 1940 г. // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 16613.

16. Протоколы заседаний Президиума Центрального Совета Красного Креста // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 16612.

17. Докладные записки о мобилизационной готовности. О всесоюзных комсомольских военно-лыжных соревнованиях. Списки постов ВНОС // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 16615.

18. Докладные записки о ходе военной учебы // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 16621.

19. Протоколы заседаний Центрального Совета Осоавиахима БССР. Сведения о подготовке значкистов ГТО // Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 16623.

20. Материалы Центрального Совета Осоавиахима БССР. Сведения о военизированных учениях //НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 18171.

21. Информации Центрального Совета Осоавиахима БССР о ПВХО // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 18175.

22. Сводки по вопросам оборонной работы // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 18177.

23. Постановление СНК БССР «О мероприятиях по развитию физкультуры и спорта в БССР». Материалы по физкультурной работе. Переписка о сдаче норм ГТО // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп.1. – Д. 18181.

24. Протоколы заседаний бюро Центрального Комитета КП(б)Б // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 3. – Д. 659.

25. НАРБ. Ф.4п оп.15.д.18.л.27)

26. (НАРБ, ф.4п, оп. 15, д. 55, л. 90).

27. Отчетный доклад ЦК XV съезду ВКП(б)Б // НАРБ– Фонд 4п. – Оп.2. – Д. 115.

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 63. Центральный Комитет ЛКСМБ. Оп. 1.

28. Докладные записки. Материалы по обследованию комсомольских организаций // НАРБ. – Фонд .63. – Оп.1. – Д.32.

29. Сведения, отчеты, переписка с комсомольскими организациями // НАРБ. – Фонд .63. – Оп.1. – Д.148.

30. Протоколы заседаний бюро ЦК ЛКСМБ, переписка с комсомольскими организациями // НАРБ. – Фонд .63. – Оп.1. – Д.155.

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 263. Центральный Совет Осоавиахима БССР. Оп. 4.

31. НАРБ. – Фонд 263. – Оп.4. – Д.4.

32. Отчеты о деятельности Центрального Совета Осоавиахима // НАРБ. – Фонд 263. – Оп.4. – Д.8.

33. Циркуляры ЦС Осоавиахима БССР. Материалы о школе снайперов Отчет о работе 4-й передвижной школы ЦС Осоавиахима СССР в Бобруйске // НАРБ – Фонд 263. – Оп. 4. – Д. 12.

34. Планы и отчеты городских и районных Советов Осоавиахима о проведении сборов, о боевой подготовке Осоавиахима // НАРБ. – Фонд 263. – Оп. 10. – Д. 82.

35. Переписка с райсоветахми Осоавиахима // НАРБ. – Фонд 263. – Оп. 4. – Д. 44.

36. Переписка Центрального Совета Осоавиахима БССР с Центральным Советом Осоавиахима СССР и районными Советами Осоавиахима о кавалерийской подготовке // НАРБ. – Фонд 263. – Оп. 4. – Д. 45.

37. Материалы о школе летчиков // НАРБ – Фонд 263. – Оп. 4. – Д. 52.

38. Протоколы заседания президиума Центрального Совета Осоавиахима Белоруссии // НАРБ . – Фонд 263. – Оп. 4. – Д. 66.

Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 265. Центральный Совет профсоюзов Белорусии. Оп. 1.

39. Стенограмма XII съезда профсоюзов Белоруссии // НАРБ. – Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 3280.

40. Постановление президиума Центрального Совета профсоюзов Белоруссии об укреплении связей профсоюзов с Осоавиахимом // НАРБ– Фонд 265. – Оп. 1. – Д. 4302.

(Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).Центральный Комитет ВЛКСМ. Фонд 1. Оп. 2–12

41. Протоколы, стенограммы пленумов ЦК ВЛКСМ и материалы к ним // РГАСПИ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 76.

42. Протоколы, стенограммы пленумов и материалы к ним // РГАСПИ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 179.
43. Протокол бюро ЦК ВЛКСМ № 17 от 2 апреля 1935 г. // РГАСПИ. – Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 136.
44. Протокол бюро ЦК ВЛКСМ № 162 от 27 февраля 1939 г. // РГАСПИ – Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 207
45. Протоколы, стенограммы съездов, пленумов, заседаний бюро и секретариата ЦК ЛКСМ Белоруссии // РГАСПИ – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 400
46. Протоколы, стенограммы съездов, пленумов, заседаний бюро и секретариата ЦК ЛКСМ Белоруссии РГАСПИ. – Фонд 1. – Оп. 10. – Д. 401.
47. Справки, информация, переписка с комсомольскими органами // РГАСПИ. – Фонд 1. – Оп. 11. – Д. 30.
48. Протокол бюро ЦК ВЛКСМ № 20 от 6 июля 1931 г. // РГАСПИ. – Фонд 1. – Оп. 3. – Д. 82.

Літаратура

49. Аўгустайціс А.В. Пад сцягам Леніна-Сталіна – да новых перамог. Справаздачны даклад ЦК 13 сакавіка 1936 г. Мн. Выдавецтва ЦК КП(б)Б, с.33.
50. Антонаў С. Работа пярвiчнай арганiзацыi Асаавiяхiма / С.Антонaў. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусi, 1939. – 47 с.
51. Асаавiяхiм у калгасе. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусi. Сектар ваеннай лiтаратуры, 1935.
52. Ачкурин Р. Наш священный долг / Р. Ачкурин, Д. Кузнецов. – М.: Профиздат, 1977.
53. Баявая падрыхтоўка Варашылаўскага конніка.–Дзяржаўнае выдавецтва Беларусi:Менск, 1936.
54. Большевик, 1931, № 15. –С.37.
55. Передовая статья // Бальшавiк Беларусi. – 1940. – № 10.
56. Борисов Л. Комсомол и Осоавиахим / Л. Борисов // Позывные истории: ученые записки по истории ВЛКСМ. Выпуск первый. – М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1969. – С. 263–296.
57. Витебскому аэроклубу – 80 лет. – Вестник ДОСААФ –2011 г., ноябрь-январь. – 96 с.
58. Штодзённа мацаваць абарону сацыялістычнай Радзім // Віцебскі рабочы, 1941. – 5 лютага. – С. 1.

59. Віцебскі рабочы, 1941, 11 сакавіка
60. Гатоў да санітарнай абароны. Зборнік матэрыялаў / Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі. Сектар ваеннай літаратуры: пад рэд. Б. Брыскіна. – Менск, 1935. – 28 с.
61. Гетман А.Л. Воспитание мужества. – / А.Л. Гетман. – М.: Издательство ДОСААФ СССР, 1979. – 223 с.
62. Гикало Н.Ф. Отчетный доклад XV съезда о работе ЦК КП(б)Б. – Минск: Госполитиздат, 1934. – 49 с.
63. Десятый съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет: у 2 т.– М.: Политиздат, 1936. – Т. 1. – 356 с.
64. Договор на социалистическое соревнование по лучшей постановке массовой оборонной работы между организациями Осоавиахима – Киева и Минска. Срок с 1 октября 1938 по 1 января 1939 гг.– Киев, 1938. – 8 с.
65. ХУІІІ съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М: Изд-во полит. лит-ры, 1939. – 422 с.
66. Жаброўскі В.Ю. Чарговыя задачы работы камсамольскай арганізацыі Беларусі. Прамова на пятым пленуме ЦК ЛКСМБ / В.Ю. Жаброўскі. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1932. – 27 с.
67. Законодательство об обороне СССР: Сист. Сб. законов, постановлений и инструкций / сост.: М. Синельников. Под ред. Н. Дунаева. – М.: Госвоениздат Наркомата обороны СССР, 1939 – 384 с.
68. Зборнік палажэнняў для нізавых арганізацый Асаавіяхіма БССР. –Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1931. – 55 с.
69. Зборнік палажэнняў і інструкцый арганізацый Асаавіяхіма БССР. – Менск: Выданне ЦС Асаавіяхіма, 1928. – 51 с.
70. Мілаванаў А. Мацнее авіяцыя Асоавіяхіма / А. Мілаванаў // Звязда. – 1936. – 16 жніўня. – С. 3.
71. Усё вышэй і вышэй /Звязда. – 1934. – 18 жніўня. – С. 3.
72. Звязда, 16 октября 1934
73. Ключинский С.В. Готовы стать на оборону Родины / С.В. Ключинский // Звязда. – 1940. – 25 жніўня. – С. 2.
74. Калеснікаў Б. Калгас – крэпасць абароны / Б. Калеснікаў, Б. Леонцьеў, Г. Панамарэнка. – Менск: Выдавецтва Беларускай ваеннай акругі, 1933
75. Камсамольцам аб выніках ліпнёўскага пленума ЦК і ЦКК Усе КП(б). – Менск: Выдавецтва ЦК ЛКСМБ “Чырвоная змена”, 1926. – 33 с.

76. Карыцкі Н.І. Памятка асаавіяхімаўцу к манеўрам РСЧА / Н.І. Карыцкі. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1931. – 22 с.

77. Компартия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов, пленумов, т. 3.

78. Комсомол Беларуси. Цифры и факты. – Мн.: «Беларусь», 1968. – 140 с.

79. Коккинаки В. Должны и будем летать / В. Коккинаки // Комсомольская правда. – 1936. – 9 декабря. – С. 1.

80. О письме Героев Советского Союза «Подготовим Родине тысячи оборонных подарков. Постановление ЦК ВЛКСМ // Комсомольская правда, 1938. – 22 декабря. – С. 1.

81. Комсомольская правда, 1940, 23 сентября.

82. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 4. – М.: Изд-во политической литературы, 1985. – 368 с.

83. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 6. – М.: Изд-во политической литературы, 1985. – 278 с.

84. КПСС и строительство Вооруженных сил СССР / под ред. Ю.И. Кораблева». – М.: Воениздат, 1959. – 311 с.

85. КПСС о комсомоле и молодежи: Сборник резолюций, решений съездов, конференций партии, постановлений ЦК КПСС и других парт. Документов (1917–1961 гг.) – М.: Молодая гвардия, 1962. – 400 с.

86. Краснознаменное оборонное. Книга о ДОСААФ, о возникновении и развитии общества, его военно-патриотической деятельности, его вкладе в укрепление оборонного могущества страны. – М.: Издательство Всесоюзного ордена Красного Знамени добровольного общества содействия армии, авиации и флоту, 1971. – 128 с.

87. Кулинкович К.А. Развитие физической культуры и спорта в БССР / К.А. Кулинкович. – Мн.: «Беларусь», 1969. – 163 с.

88. Максимов П.К. Школа мужества и патриотизма. Краткий очерк истории ДОСААФ Белорусской ССР / П.К. Максимов, В.И. Новицкий, С.А. Аслезов. – Минск: «Беларусь», 1988. – 268 с.

89. Матэрыялы II Пленума Цэнтральнага Савета Тсаавіяхіма БССР. Менск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1932. – 38 с.

90. Материалы первого Минского окружного съезда Осоавиахима и план работы на летний период 1928 г.–Минск, 1928. – 14 с.

91. Матэрыялы пленума Менскага акруговага Савета Асаавіяхіма і план работы на зімовы перыяд. – Менск, 1928. – 11 с.

92. Матэрыялы да справаздачнага даклада Цэнтральнага Камітэта КП(б)Б XII з'езду КП(б)Б. – Мн.: Выд ЦК КП(б)Б, 1928. – 158 с.

93. Матэрыялы да справаздачы Цэнтральнага Камітэта XIII з'езду КП(б)Б. – Мн.: Выданне ЦК КП(б)Б, 1929. – 137 с.

94. Матэрыялы да справаздачы Цэнтральнага Савета прафсаюзаў БССР VII усебеларускаму з'езду прафсаюзаў. – Мн. Выданне ЦСПСБ, 1932. – 88 с.

95. Матэрыялы да справаздачы Цэнтральнага Савета прафсаюзаў БССР 7-му ўсебеларускаму з'езду прафсаюзаў. – Мн.: Выданне ЦСПСБ, 1932. – 88 с.

96. Матэрыялы да справаздачы ўраду VI з'езду Саветаў БССР. – Мн.: Выданне кіраўніцтва спраў Савета народных камісараў БССР, 1931. – 67 с.

97. На страже, 1938, 6 февраля.

98. Нормы «Готов к ПВХО». Методические указания по подготовке трудящихся к сдаче и приему норм «Готов к ПВХО» – 3-е изд, дополненное и исправленное; сост. Б. Трамм. – М.: Издательство Центрального Союза Осоавиахима СССР, 1937. – 31 с.

99. Десятый съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет. – М.: Партиздат, 1936. – 486 с.

100. Осоавиахим – ДОСААФ республики: этапы славного пути. Минск, 2011. – 216 с.

101. Осоавиахим Беларуси в предвоенный период // Вестник ДОСААФ. – 2011. – № 9.

102. Па новаму кіраваць, па новаму працаваць. Ітогі V пленума ЦС ТСАавіяхіма СССР і РСФСР. – Менск: Выдавецтва Беларускай вайскавай акругі, 1934. – 114 с.

103. Палажэнне аб значку ГСА (Гатоў да санітарнай абароны) / Таварства Чырвонага Крыжа. – Менск, 1934. – 11 с.

104. Палажэнне аб саветах Асаавіяхіма на буйных фабрычна-завадскіх прадпрыемстваў. – Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1936. – 15 с.

105. Палажэнне аб ячэйцы ТСАавіяхіма. Пастанова Прэзідыума ЦС ТСАавіяхіма БССР ад 29.06.1932. – Менск, 1933. – 26 с.

106. Памятка члена Осоавиахима. Умовы сацыялістычнага сарэвновання. – Менск: Тіпаграфія акадэміі навук БССР, 1929 – 13 с.

107. Пиульский Евгений Владимирович. Деятельность комсомола Белоруссии по военно-патриотическому воспитанию молодежи в

годы первой пятилетки (1928-1932 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук / Е.Б. Пикульский; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1975. – 26 с.

108. План правядзення стралковага паходу камсамола па Менскай арганізацыі.–Менск: Выданне Менгаркома ЛКСМБ, 1932. – 19 с.

109. Палеская праўда, 1941, 21 мая

110. Попова. Опыт передвижной стрелковой школы в Беларуси.ж. Осоавиахим 1932

111. Крепить оборону Родины // Правда. – 1933. – 23 февраля. – С. 2.

112. Программа кружка первой помощи. 2-е изд. – М.: Изд. ЦК РОКК, 1930. – 16 с.

113. Программа кружка самообороны. Утверждена Президиумом Центрального Совета Осоавиахима БССР. – Минск: Изд. ЦС Бел-Осоавиахима, 1929. – 20 с.

114. Программа подготовки гранатометчика в оборонных кружках в первичных организациях Осоавиахима. – Минск, 1937. – 11 с.

115. 50 лет Обществу Красного Креста БССР / Центральный Комитет Общества Красного Креста БССР. – Мн., 1972. – 48 с.

116. Работа ЛКСМБ і задачы парткіраўніцтва. Даклад на студзенскім пленуме ЦК КП(б)Б. г. Менск. Белдзяржвыдавецтва, 1930.– 56 с.

117. Работу Осоавиахима – на рельсы большевистской организованности. Итоги VI пленума ЦС Осоавиахима СССР и РСФСР.– М.: Изд. Центрального Совета Осоавиахима СССР, 1935. – 49 с.

118. Рэзалюцыя сакавіцкага пленуму ЦК КП(б)Б. аб працы ЦК ЛКСМБ і стане ЛКСМБ.–Мн.: Выдавецтва ЦК ЛКСМБ “Чырвоная змена”, 1927. – с. 21).

119. Салук Н. Минский аэроклуб. 1934–2014 / Н. Салук. – Минск:«Дивимедиа», 2014.– 487 с.

120. Советская Белоруссия, №16 14 июня 1938 г.

121. Советская Белоруссия, 1939, 4 декабря.

122. Советская Белоруссия, 1939, 14 декабря.

123. Кожич В. Готовимся к военно-химическим соревнованиям / В. Кожич // Советская Белоруссия. – 1938. – 26 ноября. – С. 2.

124. Советская Белоруссия, 1938, 24 марта.

125. Советская Белоруссия, 1938, 24 марта.

126. Советские патриоты // Советская Белоруссия. – 1938. – 8 августа. – С. 3.

127. Советская Белоруссия, 1938, 2 ноября.

128. Советская Белоруссия, 1939, 30 июня.

129. Гранатометчики // Советская Белоруссия. – 1938. – 20 февраля. – С. 2.
130. Советская Белоруссия, 1939, 4 декабря.
131. Молотков А. Шире оборонное соревнование между БССР и Дальним Востоком / А. Молотков // Советская Белоруссия, 1939. – 14 декабря. – С. 3.
132. Советская Белоруссия, 1940, 8 октября.
133. Советская Белоруссия, 1940, 26 ноября.
134. Сталинская молодежь, 1939, 12 февраля, 1940, 10 января.
135. Сталинская молодежь, 1940, 3 декабря.
136. Абрамович Ю. Военно-тактические учения комсомольцев / Ю. Абрамович // Сталинская молодежь, 1941, 12 апреля. – С. 4.
137. Статистический справочник. Состояние народного хозяйства и культуры Беларуси к началу Великой Отечественной войны. – Минск: Госиздат при СНК БССР, 1942. – 247 с.
138. Статут Гомельскага аэра клуба Асаавіяхіма. – Гомель, 1934. – 31 с.
139. Статут прыхільнікаў абароны і авіяцыйна-хімічнага будаўніцтва БССР (Асаавіяхім БССР) – Мінск. Збор Законаў і Загадаў Рабоча-Сялянскага ўрада БССР 19 верасня 1931, №29. – 348 с.
140. Стралковая падрыхтоўка на вучэбных пунктах Асаавіяхіма. Методыка і курсы стрэльб”, Минск. Выдавецтва Беларускай ваеннай акругі, 1934. – 34 с.
141. Сянкевіч А. Работа ЛКСМБ і задачы парткіраўніцтва. Даклад на студзеньскім пленуме ЦК КП(б)Б / А. Сянкевіч. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1930. – 28 с.
142. Тезісы дакладаў к VIII Всебелорусскаму съезду ЛКСМБ. – Минск, 1926. – 26 с.
143. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918–1941.– Т. 1. – Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1969. – 439 с.
144. Физкультура и спорт, февраль 1941 г.
145. Химия и оборона, 1940, № 13.
146. Чигринов П.Г. Военно-патриотическое воспитание трудящихся (из опыта компартии Белоруссии (1926–1941) / П.Г. Чигринов. – Минск: «Беларусь», 1981. – 205 с.
147. Чыгрынаў П.Г. Да абароны Радзімы. Дзейнасць камсамола Беларусі па ваенна-патрыятычнаму выхаванню моладзі ў гады

трэцяй пяцігодкі. 1938–чэрвень 1941 / П.Г. Чыгрынаў. – Мінск: “Беларусь”, 1973. – 135 с.

148. Чырвоная змена, 1931 г., 1 марта.

149. У гонар 18-годдзя вызвалення Беларусі ад белапалякаў // Чырвоная змена, 1938, – 5 ліпеня. – С. 1.

150. Эстафета калгаснікаў-фізкультурнікаў // Чырвоная змена, 1938. – 14 ліпеня. – С. 2.

151. Вынікі праведзенага масавага ваенізаванага пешага пераходу камсамольцаў і моладзі БССР // Чырвоная змена, 1941. – 5 студзеня. – С. 3.

152. Чырвоная змена, 1941, 15 студзеня.

153. Аб падрыхтоўцы дзяўчат-трактарыстак без адрыву ад вытворчасці ў БССР // Чырвоная змена, 1941. – 2 сакавіка. – С. 4.

154. Вынікі правядзення першага ўсесаюзнага камсамольскага кроса // Чырвоная змена, 1941. – 9 сакавіка. – С. 1.

155. Эйдэман Р. Вынікі і далейшыя задачы перабудовы работы ТСАвіяхіма / Р.П. Эйдэман. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1933. – 32 с.

156. Ячэйка таварыства прыхільнікаў авіяцыйнай і хімічнай абароны і прамысловасці. Палажэнне. Выданне “Авіяхім” БССР, Менск, 1926.

157. Щавлинский Н.Б. История создания и развития гражданской авиации Беларуси (1933 – середина 1980 гг.) / Н.Б. Щавлинский. – Минск: БГАТУ, 2011. – 185 с.

158. Кушнер В.Ф. Военно-патриотическое воспитание и подготовка трудящихся Белоруссии к защите Родины. 1921–1925 гг.: автореферат диссертации кандидата исторических наук / В.Ф. Кушнер; Белорусский государственный университет. – Минск, 1976. – 25 с.

159. Хромченко Д.Н. Оборонно-массовая работа среди молодежи Беларуси в предвоенные годы (1921-1941 гг.) / Д.Н. Хромченко // Наука образованию, производству, экономике: материалы 8-й Международной научно-технической конференции, Т.3, 2009 / Белорусский национальный технический университет. – Минск, 2009. – С. 39–42.

160. Ковалев И.Я. Комсомол и оборона Родины. 1921–1941. На материалах Украины. / И.Я. Ковалев. – Киев: «Вища школа». Издательство при Киевском университете, 1975. – 207 с.

161. Гошуляк В.В. Очерки истории оборонно-массовой работы партии в год довоенных пятилеток. 1929–июнь 1941 гг. / В.В. Гошуляк. – Одесса: Издательство Одесского университета, 1989. – 201 с.

162. Пиха Д.Д. Деятельность коммунистической партии по подготовке трудящихся к защите СССР. 1929–июнь 1941 / Д.Д. Пиха. – Киев: Издательство «Вища школа», 1979. – 170 с.

163. Витебскому аэроклубу ДОСААФ – 80 лет // Вестник ДОСААФ. Информационный бюллетень ЦС ДОСААФ. – 2013. – №1, январь-февраль. – С. 7–16.

164. Самусенко А.В. Красный крест на Могилевщине, история и современность / А.В. Самусенко // Военная медицина. – 2008. – № 1. – С. 108–112.

165. Никонова О.Ю. Воспитание патриотов. Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.) / О.Ю. Никонова. – М.: Новый хронограф, 2010. – 488 с.

Научное издание

ХРОМЧЕНКО Дмитрий Николаевич

**ОБОРОННО-МАССОВАЯ РАБОТА ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В 1920–1940-е ГОДЫ**

Подписано в печать 05.12.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 11,92. Уч.-изд. л. 9,32. Тираж 100. Заказ 1023.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.